

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

**Научно-практический журнал
4 (30) / 2018**

Выходит 5 раз в год

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей:

12.00.00 – юридические науки, 13.00.00 – педагогические науки, 19.00.00 – психологические науки.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016 г.

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) –

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **А. А. Вотинов.**

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алехин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Арбузова С. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Архимандрит Георгий (Шестун) – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Волов В. Т. – директор Самарского филиала Современной гуманитарной академии, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Воронов В. Н. – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ракетных войск стратегического назначения, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галузин А. Ф. – заместитель прокурора Саратовской области, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Самарской области;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лисецкий К. С. – декан психологического факультета, заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертного совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишников А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Уткин В. А. – директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Хачатуров Р. Л. – профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России, член комиссии по адвокатской деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: **70018**

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**
Science and practical journal
4 (30) / 2018

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education
«Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service».

The journal is on Higher Attestation Commission of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published:

12.00.00 – legal sciences, 13.00.00 – pedagogical sciences, 19.00.00 – psychological sciences.

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016.

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) –

Candidate of Pedagogics, Associate Professor Colonel **A. Votinov.**

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society; Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Arbuzova S. – Deputy Head for academic work of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor;

Archimandrite Georgiy (Shestun) – Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Volov V. – Director of Samara branch of the Modern Academy for the Humanities, Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Voronov V. – Senior Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A. – Deputy prosecutor of Saratov region, Candidate of Law, Associate Professor; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of Samara region;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lisetskiy K. – Dean of Psychology Faculty, Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikova A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Utkin V. – Director of the Law Institute, Head of Penal Law and Criminology Department of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khachaturov R. – Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia, member of the Commission on legal practice of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>.

The journal is distributed by subscription. Index: **70018**

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet.

© Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Адылин Д. М.</i> НЕКОТОРЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ, СВЯЗАННУЮ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	9
<i>Быков А. И.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВВОЗ И РЕАЛИЗАЦИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ	14
<i>Голубцова К. И.</i> НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ	20
<i>Горбань Д. В., Стрелков Д. О., Кутаков Н. Н.</i> ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	25
<i>Ельчанинов А. П.</i> ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ИДЕИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ С. В. ПОЗНЫШЕВА	32
<i>Ельчанинова О. Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИОННОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ XIX–XX вв.	38
<i>Захарченко Г. В.</i> СОВЕТСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ 50–60-х гг. XX в. В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А. Л. РЕМЕНСОНА	46
<i>Кулаков А. В.</i> ПСИХИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ПО ОТРЯДАМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ	52
<i>Свидерский О. А., Овод И. В.</i> О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН	57
<i>Селиверстов В. И.</i> СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСЬ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ	62
<i>Смирнов А. М.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ СТРОГОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ	69
<i>Чорный В. Н., Сенатова Е. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	74
<i>Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	80

Шиханов В. А. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КРИМИНАЛЬНУЮ СТРАТИФИКАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	87
--	-----------

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белобородов Д. В. ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИТОГ ЭВОЛЮЦИИ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ	93
--	-----------

Гиренок Г. А. УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УИС	98
---	-----------

Пилюкова С. С. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОБЛЕМ В ПОСТПЕНИ-ТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	106
---	------------

Улендеева Н. И. ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ	111
--	------------

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акопян Л. С., Мишина С. С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	119
--	------------

Трибуна молодого ученого

Говорухина Ю. В. ПРАВОВАЯ СТРАТЕГИЯ: КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ	125
--	------------

Китаева А. В., Банаев В. И. ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ	131
---	------------

Трофимцев О. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕПРОТИВОПРАВНОГО СОКРЫТИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ	135
---	------------

Унтеров В. А., Ефремова Д. В. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	144
---	------------

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»	149
---	------------

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Adylin D. SOME PENITENTIARY DETERMINANTS AFFECTING THE CRIMINALITY OF CONVICTS, CONNECTED WITH THE HIV-INFECTION IN THE PLACES OF CONFINEMENT.....	9
Bykov A. COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION REGULATING IMPORT AND IMPLEMENTATION OF UNMANNED AERIAL VEHICLES	14
Golubtsova K. PUNISHMENT AS COMMUNITY SERVICE: PECULIARITIES AND PROBLEMS OF EXECUTION	20
Gorban D., Strelkov D., Kutakov N. PREVENTION ACCOUNTING IN THE SYSTEM OF PENAL CRIME PREVENTION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION	25
Elchaninov A. THE PENITENTIARY IDEAS IN SCIENTIFIC HERITAGE OF S. V. POZNYSHEV	32
Elchaninova O. PROBLEMS OF CONCEPTUAL DESIGN OF THE INSTITUTE OF PUNISHMENT IN THE DOMESTIC LEGAL DOCTRINE OF THE XIX–XX CENTURY	38
Zakharchenko G. THE SOVIET PENAL CONCEPTS OF 50–60s OF XX CENTURY IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF A. L. REMENSON	46
Kulakov A. MENTAL DEVIATION AS A BASIS OF CLASSIFICATION OF PRISONERS AND THE DISTRIBUTION OF THEIR UNITS IN PENAL COLONIES.....	52
Sviderskiy O., Ovod I. THE IMPLEMENTATION OF THE PARTICIPATE RIGHT IN ELECTIONS FOR SEPARATE CATEGORIES OF CITIZENS.....	57
Seliverstov V. THE SPECIAL CENSUS AS A METHOD OF CHARACTERISTICS RESEARCH OF CONVICTS	62
Smirnov A. ABOUT THE NECESSITY OF MORE STRICT ASSIGNMENT FOR THE PUNISHMENT THAN IT REQUIRED FOR THE COMMITTED CRIME	69
Chorny V., Senatova E. PECULIARITIES OF IMPRISONMENT EXECUTION IN RESPECT OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES IN ECONOMY.....	74
Shabanov V., Budanova L. IMPROVING THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE INSTITUTIONS EXECUTING PUNISHMENT AT THE STAGE OF EXECUTION OF THE SENTENCE: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS.....	80
Shikhanov V. ILLICIT TRAFFICKING OF CELL COMMUNICATION MEANS AND ITS INFLUENCE ON CRIMINAL STRATIFICATION OF THE CONVICTS SERVING SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT	87

PEDAGOGICAL SCIENCES

Beloborodov D. EDUCATION DEHUMANIZATION AS THE RESULT OF MULTIMEDIA CULTURE EVOLUTION	93
Girenok G. CONDITIONS FOR SUCCESSFUL COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF FUTURE PENAL OFFICERS	98
Piyukova S. PEDAGOGICAL PREVENTION OF PROBLEMS IN POSTPENITENTIARY ADAPTATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT.....	106
Ulendeeva N. SUCCESS FACTORS OF FORMATION OF INFORMATION-ANALYTICAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE DEPARTMENTAL UNIVERSITIES.....	111

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Akopian L., Mishina S. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG TEENAGERS.....	119
---	-----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Govorukhina Yu. LEGAL STRATEGY: CRITERIA OF CLASSIFICATION	125
Kitaeva A., Banaev V. CIVIL AND ADMINISTRATIVE JUDICIAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF CORRELATION AND THEIR DISTINCTION	131
Trofimtsev O. SOME ASPECTS OF NON-ILLEGAL CONCEALMENT OF BIOMETRIC PERSONAL DATA BY PERSONS ESCAPED FROM PRISONS OR CUSTODY	135
Unterov V., Efremova D. PERSONAL CHARACTERISTICS OF WOMEN COMMITTING VIOLENT CRIMES.....	144
THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE»	149

УДК 340

Адылин Дмитрий Михайлович

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: crimlaw@samlawin.ru

Dmitriy M. Adylin

Lecturer of the Department of Criminal and Penal Law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: crimlaw@samlawin.ru

НЕКОТОРЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ, СВЯЗАННУЮ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

***Аннотация.** Постоянный рост количества ВИЧ-инфицированных осужденных в местах лишения свободы ставит перед уголовно-исполнительной системой задачи по воспрепятствованию распространения данного заболевания. Особое значение имеет разработка наиболее эффективных мер для противодействия преступности осужденных, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы. Она требует выявления тех явлений, которые порождают и обуславливают данные преступления. Выявление детерминант совершения осужденными к лишению свободы преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, имеет комплексный характер, включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные явления социального, медицинского и правового плана.*

Детерминанты изучаемого вида преступности на пенитенциарном уровне, то есть непосредственно связанном с микросоциальной средой, обусловлены условиями изоляции и особенностями поведения осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Наркоситуация, сложившаяся в исправительных учреждениях, способствует совершению данных преступлений, так как инъекционное употребление наркотических средств является одним из способов передачи ВИЧ-инфекции. Также на их совершение влияют особенности субкультуры осужденных, связанные с нетрадиционным половым поведением в виде мужеложства, что является одним из путей передачи ВИЧ-инфекции.

***Ключевые слова:** преступление, заражение, ВИЧ-инфекция, места лишения свободы, детерминанты.*

SOME PENITENTIARY DETERMINANTS AFFECTING THE CRIMINALITY OF CONVICTS, CONNECTED WITH THE HIV-INFECTION IN THE PLACES OF CONFINEMENT

***Summary.** The constant increase in the number of HIV-infected convicts in places of confinement confronts the penitentiary system with the task of counteracting the spread of the disease. Of particular importance is the development of the most effective measures to counteract the crime of convicts associated with HIV infection in places of deprivation of liberty. It requires the identification of those phenomena that generate and condition these crimes. The identification of the determinants of committing crimes related to HIV infection by prisoners sentenced to deprivation of liberty is complex, that is, interrelated and interrelated phenomena of social, medical and legal plan.*

The determinants of the type of crime studied at the penitentiary level, that is, directly related to the micro-social environment, are determined by the conditions of isolation and behavioral features of convicts held in places of deprivation of liberty. The drug situation in prisons contributes to the commission of these crimes, since injecting drug use is one way of transmitting HIV. Also, they are influenced by the characteristics of the subculture of convicts associated with non-traditional sexual behavior in the form of sodomy, which is one of the ways of transmission of HIV infection.

***Keywords:** crime, infection, HIV infection, places of confinement, determinants.*

Проблема распространения ВИЧ-инфекции в настоящее время носит глобальный характер, в том числе затрагивает места лишения свободы. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2016 № 2203-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» осужденные являются особо уязвимой группой населения, подверженной заражению ВИЧ-инфекцией, в частности, в результате уголовно наказуемых деяний.

В настоящее время зафиксированные преступления по ст. 122 УК РФ находятся на одном из последних мест среди иных составов преступлений по удельному весу среди преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы. Проанализировав судебную практику за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ, совершенные в местах лишения свободы, в 2015 г. был осужден один человек, в 2016 г. – четыре, в 2017 г. – один [1]. Казалось бы, столь малая доля зафиксированных преступлений не может заслуживать пристального внимания ученых. Но, как показывают результаты исследований, а также практика содержания лиц в местах лишения свободы, данные преступления имеют очень высокий уровень латентности. Так, результаты проведенного нами анкетирования показали, что 30 % осужденных известны случаи неосторожного заражения других осужденных ВИЧ-инфекцией, а 15 % осужденных отметили факты умышленного заражения вирусом [2].

Рассматривая детерминанты, влияющие на совершение преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией на пенитенциарном уровне, необходимо отметить, что пенитенциарная преступность имеет свои особенности, обусловленные природой и характером уголовного наказания в виде лишения свободы и специфическими криминогенными ситуациями и криминогенной мотивацией, вызванными условиями изоляции от общества. Причем условия изоляции носят двойственный характер. С одной стороны, изоляция выступает фактором, способствующим предупреждению совершения преступлений в местах лишения свободы путем помещения в исправительное учреждение с соответствующими правоограничениями, с другой – влияет на совершение новых преступлений, которые обусловлены процессами и явлениями, происходящими в период исполнения и отбывания наказания.

К числу важных детерминантов, обуславливающих заражение ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, следует отнести сложившуюся наркоситуацию. Это связано с тем, что одним из основных способов передачи ВИЧ-инфекции является использование нестерильных приборов для совместного инъекционного употребления наркотических средств и психотропных веществ. Поэтому наибольшую связь с изучаемыми преступлениями имеют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Они занимают одно из первых мест среди тяжких и особо тяжких преступлений в РФ [3]. Так, в 2016 г. 44 395 человек были осуждены к наказанию в виде лишения свободы, что составило 21,5 % от общего количества осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях УИС за данный период [4]. Также проведенные исследования указывают на то, что доля наркозависимых лиц, содержащихся в местах лишения свободы, составляет 64,8% [5, с. 6]. Поэтому осужденные, связанные с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ, составляют значительную долю «тюремного населения».

Места лишения свободы, являясь условно изолированными и защищенными от распространения и употребления наркотических средств и психотропных веществ, все же остаются уязвимыми к наркотизму. Стоит согласиться с К. И. Сазоновой в том, что распространение наркомании в местах лишения свободы является следствием преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, причинами и условиями, способствующими существованию данного вида преступности [6, с. 113]. Это подтверждается следующими факторами: во-первых, из 862 преступлений, совершенных в 2017 г. в исправительных учреждениях УИС, 200 связаны с приобретением и сбытом наркотических средств [7]; во-вторых, по официальной статистике в 2017 г. сотрудниками ФСИН России было изъято 43,754 кг наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов [8]. Поэтому потребность в наркотических средствах и психотропных веществах в местах лишения свободы очень высока.

При этом употребление наркотических средств в местах лишения свободы имеет свои особенности, влияющие на заражение ВИЧ-инфекцией.

Во-первых, употребление наркотических средств и психотропных веществ среди осужденных в местах лишения свободы обусловлено тем, что вынужденное нахождение на ограниченной территории порождает у осужденных эмоциональную напряженность, тревожность, раздражительность, агрессивность и употребление наркотических средств и психотропных веществ является одним из способов расслабления среди осужденных.

Во-вторых, употребление наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ), влекущим применение мер взыскания, а наличие предметов медицинского назначения, в частности шприцев и игл, предметами, запрещенными иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (ПВР ИУ). Поэтому факт употребления наркотических

средств и наличие предметов для их инъекционного ввода всячески скрывается осужденными от администрации исправительного учреждения.

В-третьих, отсутствие возможности легального приобретения приборов для инъекционного употребления наркотических средств вынуждает осужденных использовать приспособления многоразового использования.

В-четвертых, дефицит приборов для инъекционного употребления наркотических средств приводит к тому, что одним и тем же прибором пользуются несколько человек. При этом отсутствие средств стерилизации и одноразовых игл не позволяет соблюдать правила гигиены, что создает угрозу заражения ВИЧ-инфекцией при следующем использовании приборов другим человеком.

Другим фактором, влияющим как на пенитенциарную преступность в целом, так и на совершение преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, является субкультура осужденных. Как отмечает К. А. Голощапов, в определенной степени наличие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ дает возможность лидерам и авторитетам криминального, а равно тюремного мира управлять коллективом осужденных [9, с. 93]. При этом иерархической верхушке осужденных выгодно наличие наибольшего количества наркозависимых лиц. Поэтому часто осужденные, ранее не употреблявшие наркотических средств и психотропные вещества, становятся объектом склонения к употреблению данных средств и веществ, что создает условия для поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией осужденных. Результаты исследований указывают на то, что каждый шестой осужденный впервые сделал инъекцию, находясь в местах лишения свободы [10, с. 115].

Также элементом субкультуры осужденных является своеобразная культура отдыха и развлечений осужденных. Как известно, потребности человека мотивируют его к действию. Однако в условиях изоляции, однополости состава осужденных часто реализация некоторых потребностей приобретает извращенный характер. Так, непосредственно на заражение ВИЧ-инфекцией влияет нетрадиционное сексуальное поведение, а именно мужеложство и лесбиянство. При этом такое сексуальное поведение в пассивной форме презируется нормами субкультуры осужденных, пассивные гомосексуалисты относятся к разряду осужденных с низким социальным статусом, или «обиженных». В то же время правила субкультуры осужденных не только не запрещают мужеложство или лесбиянство в активной форме, но и в некоторых случаях поощряют [11, с. 19]. Поэтому на втором месте по количеству лиц, стоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях, находятся осужденные, склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность [12]. При этом мужеложство или лесбиянство, как и употребление наркотических средств и психотропных веществ, неформально поддерживается осужденными, что влечет к высокой латентности подобного поведения. Осужденные с низким социальным статусом являются одними из наиболее уязвимых жертв к поставлению в опасность заражения либо заражению ВИЧ-инфекцией. Это обусловлено в основном отсутствием контрацептических средств.

Проблемы выполнения норм криминальной субкультуры приводят к возникновению межличностных и групповых конфликтов в среде осужденных, которые могут иметь криминальную форму завершения [13, с. 36]. В частности, применение насилия, в том числе сексуального характера, влияет на поставление в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией. При этом факты сексуального насилия в местах лишения свободы тщательно скрываются.

Учитывая рассмотренные детерминанты, для предупреждения совершения преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, можно предложить следующие меры:

- 1) реализация на практике нормы ч. 5 ст. 80 УИК РФ, то есть раздельное и отдельное содержание ВИЧ-инфицированных осужденных от здоровых осужденных;
- 2) усиление контроля со стороны администрации исправительных учреждений за поведением ВИЧ-инфицированных осужденных, склонных к употреблению наркотических средств и психотропных веществ;
- 3) постановка на профилактический учет осужденных, склонных к заведомому поставлению в опасность заражения ВИЧ-инфекцией других лиц.

Библиографический список

1. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления: форма – 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

2. Материалы анкетирования осужденных в исправительных колониях общего и строгого режимов по Самарской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской, Свердловской областям, республике Мордовия, Пермскому краю в 2012–2016 гг.
3. Состояние преступности январь декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.01.2018).
4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания: форма – 10.1 за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
5. Никитин Д. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
6. Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в местах лишения свободы и его предупреждение (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 214 с.
7. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2017 г. Форма: 2-УИС.
8. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su> (дата обращения: 12.01.2018).
9. Голощапов Е. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 202 с.
10. Теохаров А. К. Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 221 с.
11. Абатуров А. И. Вопросы профилактики злостных нарушений, совершенных в виде мужеложства и лесбиянства // Наука и практика в обеспечении режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах: сборник материалов Всероссийского научно-практического круглого стола. Рязань; Самара: Академия ФСИН России; Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. С. 17–23.
12. Письмо ФСИН России от 01.03.2017 исх-03-12351 «О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 г.».
13. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–36.

References

1. Otchet o sostave osuzhdennyh, meste soversheniya prestupleniya: forma – 11 [Report on the composition of convicts, the crime scene: form – 11]. URL: <http://www.cdep.ru> (Accessed: 12.01.2018) [in Russian].
2. Materialy anketirovaniya osuzhdennyh v ispravitel'nyh koloniyah obshchego i strogo rezhimov Samarskoj, Saratovskoj, Ul'yanovskoj, Orenburgskoj, Sverdlovskoj oblastyam, respublike Mordoviya, Permskomu krayu. 2012–2016 [Materials of questioning of convicts in correctional colonies of general and strictly regimes of Samara, Saratov, Ulyanovsk, Orenburg, Sverdlovsk regions, the Republic of Mor-dovia, Perm Krai. 2012–2016] [in Russian].
3. Sostoyanie prestupnosti yanvar' dekabr' 2016 goda [The state of crime January December 2016]. URL: <https://мвд.рф> (Accessed: 12.01.2018) [in Russian].
4. Otchet o chisle privlechennyh k ugolovnoj otvetstvennosti i vidah ugolovnog nakazaniya: forma – 10.1 [Report on the number of criminal prosecution and types of criminal punishment: Form – 10.1] 2016 g. URL: <http://www.cdep.ru> (Accessed: 12.01.2018) [in Russian].
5. Nikitin D. A. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh VICH-inficirovannymi. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Criminological characteristics and prevention of crimes committed by HIV-infected people. Extended of candidate's of Law thesis]. Ryazan, 2010, 24 p. [in Russian].
6. Sazonova K. I. Nezakonnyj oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih analogov, a takzhe rastenij, soderzhashchih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshchestva, libo ih chastej, soderzhashchih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshchestva v mestah lisheniya svobody i ego preduprezhdenie (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty). Diss. kand. yurid. nauk [Illicit traffic in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, as well as plants containing

narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances in places of deprivation of liberty and its prevention (criminally-legal and criminological aspects). Candidate's of Law thesis]. Samara, 2012, 214 p. [in Russian].

7. Otchet o sostoyanii prestupnosti sredi lic, soderzhashchihsya v uchrezhdeniyah UIS za 2017 g. Forma: 2-UIS [Report on the state of criminality among persons held in penitentiary institutions for 2017, Form: 2-UIS] [in Russian].

8. Harakteristika lic, soderzhashchihsya v ispravitel'nyh koloniyah dlya vzroslyh [Characteristics of persons held in correctional colonies for adults]. URL: <http://fsin.su> (Accessed: 12.01.2018) [in Russian].

9. Goloshchapov E. V. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv v mestah lisheniya svobody). Diss. kand. yurid. nauk [Counteraction to illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances in prisons. Candidate's of Law thesis]. Chelyabinsk, 2012, 202 p. [in Russian].

10. Teoharov A. K. Protivodejstvie zarazheniyu infekcionnymi zabolevaniyami: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. Diss. kand. yurid. nauk [Counteracting infection with infectious diseases: criminal law and criminological aspects. Candidate's of Law thesis]. Omsk, 2013, 221 p. [in Russian].

11. Abaturov A. I. Voprosy profilaktiki zlostnyh narushenij, sovershennyh v vide muzhelozhstva i lesbiyanstva [Questions of prevention of malicious violations committed in the form of sodomy and lesbianism]. *Nauka i praktika v obespechenii rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah: sbornik materialov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola* [Science and practice in providing the regime in correctional institutions and investigative isolators: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical round table]. Ryazan-Samara, 2017, pp. 17–23 [in Russian].

12. Pis'mo FSIN Rossii ot 01.03.2017 iskh-03-12351 «O nedostatkah v organizacii rezhima i obespechenii nadzora za osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah v 2016 godu» [Letter of the Federal Penitentiary Service of Russia of 01.03.2017 ref. 03–12351 «On shortcomings in the organization of the regime and provision of supervision over convicts in prisons in 2016»] [in Russian].

13. Barabanov N. P. Kriminologicheskaya i psihologicheskaya harakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennyh [Kriminologicheskaya and psychological characteristics of the criminal subculture of convicts]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal-executive law], 2014, no. 2, pp. 28–36 [in Russian].

УДК 340

Быков Антон Иванович

научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а,
e-mail: HellSinG199@mail.ru

Anton I. Bykov

Researcher staff SRC-1,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Narvskaya str., 15a, Moscow, Russia, 125130,
e-mail: HellSinG199@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВВОЗ И РЕАЛИЗАЦИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация. В данной статье автор проводит сравнительно-правовой анализ норм зарубежного законодательства, регулирующего ввоз и реализацию беспилотных летательных аппаратов. Исходя из интереса гражданского населения к беспилотникам возник вопрос создания правового поля, которое урегулирует общественные отношения, возникающие в процессе их использования. Однако, как показывает проведенное исследование, в некоторых странах преобладает разрешительный характер норм, регулирующих ввоз и использование беспилотных летательных аппаратов, а в других – запрет как на ввоз, так и на реализацию на территории страны. Автор рассматривает законодательство Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Королевства Таиланд, Республики Сингапур, Республики Филиппины, Австралийского Союза, Соединенных Штатов Америки, Французской Республики, Королевства Канады, Королевства Марокко, а также Южно-Африканской Республики и других стран. Представленный сравнительно-правовой анализ состоит из трех частей: введения, основной части и заключения. Во введении автор рассказывает о необходимости правового регулирования реализации и ввоза беспилотников. В основной части представлен анализ законодательной базы стран, используемых для проведения исследования. В заключении автором подведены итоги и сделаны выводы. Результаты исследования могут иметь как теоретическую, так и практическую значимость.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, беспилотник, ввоз, реализация, воздушное законодательство, зарубежный опыт.

COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION REGULATING IMPORT AND IMPLEMENTATION OF UNMANNED AERIAL VEHICLES

Summary. In this article the author conducts a comparative legal analysis of the norms of foreign legislation regulating the import and sale of unmanned aerial vehicles. Based on the interest of the civilian population in the case of drones, the question arose of creating a legal framework that would regulate the social relations arising in the course of their use. However, as the study shows, in some countries the permissive nature of the rules governing the import and use of unmanned aerial vehicles prevails, while in others the prohibition on both importation and sale on the territory of the country prevails. The author examines the legislation of the Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan, the Kingdom of Thailand, the Republic of Singapore, the Republic of Philippines, the Australian Union, the United States of America, the French Republic, the Kingdom of Canada, the Kingdom of Morocco, and the Republic of South Africa and other countries. The presented comparative legal analysis consists of three parts: the introduction, the main part and the conclusion. In the introduction, the author talks about the need for legal regulation of the sale and importation of drones. The main part is an analysis of the legislative base of the countries used for the study. In conclusion, the author summed up the results and made conclusions. The results of the research may have both theoretical and practical significance.

Keywords: unmanned aerial vehicle, drone, import, sale, air legislation, foreign experience.

Массовое применение беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА, дрон) гражданским населением дает начало новым общественным отношениям и конфликтам. Активное использование БПЛА влечет за собой разработку правового поля осуществления их полетов.

Данная сфера правоотношений характеризуется специфическими и исключительными качествами, отличающими ее от других, что в свою очередь требует качественного и оперативного подхода. В целях анализа и разработки законодательной базы полетов БПЛА в Российской Федерации будет интересен зарубежный опыт законодательного регулирования.

Необходимо отметить, что законодательство различных государств по-разному относится к самому факту использования дронов на территориях своих стран, устанавливая правила использования

беспилотников и нормы, сильно отличающиеся как по содержанию, так и по санкциям в случаях их нарушения. Исходя из этого следует учитывать, что в одних странах использование БПЛА частными лицами практически не ограничено, исключая лимиты высоты полета, а также прямые запреты на полеты в определенных зонах, а в других, например, в Перу, Турции, Японии, использование БПЛА негосударственными организациями и частными лицами вообще запрещено.

Законодательство в отношении использования коммерческих беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве разных стран характеризуется следующей тенденцией: чем больше запретов и строже правила в отношении приобретения, регистрации беспилотников и совершения их полетов, тем меньше проблем у правоохранительных органов в сфере контроля за использованием БПЛА. Эта сфера законодательства является двойственной, которая характеризуется либо полным запретом на использование БПЛА в воздушном пространстве страны, либо либерально-разрешительным использованием над любой территорией, за исключением аэродромов и военных объектов. В некоторых странах руководствуются очень жесткими правилами использования дронов, нарушителям которых грозят большие штрафы или даже тюремное заключение. Рассмотрим несколько примеров регулирования ввоза и использования БПЛА в зарубежных странах.

На территории Республики Беларусь законодательство, регулирующее использование БПЛА, в последние годы претерпело изменения. 25 февраля 2016 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 81 «Об использовании авиамodelей», направленный на разработку правового поля использования БПЛА на территории государства. Одним из документов, принятых в связи с этим, является Постановление Совета министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636, в котором содержатся правила использования «авиамodelей». БПЛА не подлежат государственной регистрации, однако при массе беспилотника более 0,5 кг требуется маркировка. Данная метка должна содержать сведения о владельце: Ф.И.О., адрес места жительства физического лица, или наименование юридического лица. Установлена предельная высота полетов – 100 м [1, 2].

В соответствии с постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 27 сентября 2017 г. № 19 установлен перечень зон, запрещенных для использования БПЛА. Данный список составлен по Всемирной системе геодезических координат 1984 г. (WGS-84) [3]. В случае если оператор нарушит требования законодательства, то его будет ждать штраф до пятидесяти базовых величин. В случае если правонарушение совершено повторно в течение года, то сумма штрафа увеличится вдвое [4].

Законодательство Республики Узбекистан до 2016 г. полностью запрещало ввоз и реализацию беспилотников на территории государства. Однако 31 августа 2016 г. премьер-министр Ш. Мирзиёев подписал Постановление № 287 «Об утверждении Положения о порядке эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в гражданской и государственной авиации Республики Узбекистан», которое раскрывает основные понятия, связанные с осуществлением полетов беспилотников, классификацию беспилотников, требования, касающиеся их использования на территории государства, а также перечень документов для получения оператору разрешения на осуществление полетов [5]. Вся масса беспилотников подразделяется на два типа: массой до 250 г и более 250 г. Первые отличаются от вторых отсутствием функции автономного управления полетом и навигацией, оборудования фото- и видеоаппаратуры, использование которых не требует разрешения, но оператор обязан придерживаться основных правил при осуществлении полета. Для осуществления полетов вторым видом беспилотников в личных целях или для осуществления каких-либо задач нужно собрать определенный пакет документов: заявление на эксплуатацию, копию документа на право собственности или иного вещного права на БПЛА, копию паспорта завода-изготовителя или эквивалентный документ на БПЛА, инструкцию по применению, руководство по производству полетов. Допуск выдает Государственная инспекция Республики Узбекистан по надзору за безопасностью полетов. К оператору выдвигаются определенные требования: быть гражданином Республики Узбекистан, старше 18 лет, знать воздушное законодательство, а также обладать знанием и умением управления БПЛА. В виде исключения использование беспилотников иностранными лицами разрешается по решению Кабинета министров Республики Узбекистан. Помимо допуска на использование беспилотника необходимо также получить разрешение на выполнение полетов в Единой системе управления использованием воздушного пространства Республики Узбекистан. В случае несоблюдения требований законодательства нарушителя ждет административное наказание в виде штрафа от 20 до 100 минимальных размеров зарплаты или административного ареста на 15 суток. В случае повторного совершения правонарушения последует уголовная ответственность. В соответствии со ст. 260-1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан незаконное использование воздушного пространства государства, в том числе использование

БПЛА, а равно повлекшее вред средней тяжести или тяжкое телесное повреждение наказывается штрафом от 100 до 250 минимальных размеров зарплаты либо исправительными работами до двух лет. В случае если действие пилота БПЛА повлекло смерть человека, применяется наказание в виде исправительных работ сроком до трех лет или ограничения, лишения свободы до пяти лет. Если правонарушение повлекло человеческие жертвы, катастрофу или иные тяжкие последствия, то наказание будет составлять до десяти лет лишения свободы [6].

В Королевстве Таиланд до 2016 г. отсутствовало законодательство, регулирующее использование беспилотников в личных целях. Однако с апреля 2017 г. использование БПЛА с массой до 2 кг было разрешено гражданскому населению, но в дневное время, при этом высота полета не должна превышать 90 м. Кроме того, нельзя использовать беспилотник в непосредственной близости от других БПЛА, посягать на личную жизнь, а также приближаться к людям, строениям и транспорту минимум на 30 м. Все беспилотники массой более 2 кг подлежат обязательной регистрации в Управлении гражданской авиации Королевства. За использование незарегистрированного БПЛА до 2017 г. предусматривалась только административная ответственность, однако с осени того же года за данное правонарушение установили уголовную ответственность в виде штрафа в 100 тыс. батов или тюремного заключения сроком на пять лет [7]. Также был введен запрет на использование БПЛА в целях осуществления фото- и видеосъемки.

Согласно законодательству Сингапура необходимо получение разрешения для владельцев БПЛА массой более 7 кг, независимо от цели использования. Помимо этого для всех граждан существует ряд ограничений, таких как использование в темное время суток, соблюдение дистанции по отношению к людям, зданиям, транспорту, полет вблизи и над охраняемыми территориями, так как законодательно расстояние от этих мест должно быть более 5 км. Более того, определена предельная высота полета – 60 м и запрещено использовать определенные частоты, на которых пилютируются некоторые виды БПЛА [8].

В Республике Филиппины также требуется регистрировать беспилотники, при этом оператор данного БПЛА должен отвечать определенным требованиям, иметь сертификат о прохождении учебного курса по работе с аппаратом и летную практику не менее 5 ч. О каждом предположительном полете должно быть извещено Управление гражданской авиации с указанием цели и места использования беспилотника. В случае нарушения требований законодательства к девианту будет применена санкция в виде штрафа.

Законодательство Австралии требует регистрации всех полетов, осуществляемых с помощью БПЛА в коммерческих целях, а также если вес беспилотника больше 2 кг. Для дронов меньшей массы регистрация не требуется, однако существует ряд обязательных правил. Во-первых, пилот не имеет право осуществлять полет ближе чем на 30 м от зданий, сооружений или транспортных средств, находящихся в чужой собственности. Во-вторых, максимальная высота полета не должна превышать 123 м. В-третьих, запрещены полеты над массовыми скоплениями людей, спортивными мероприятиями, парками, общественными местами и зонами отдыха. В-четвертых, использовать беспилотник возможно только в светлое время суток, хорошую погоду и отличную видимость. В-пятых, запрещены полеты ближе чем на 5,5 км от аэродромов, военных баз, зон взлета и посадки вертолетов и самолетов [9].

В США помимо федеральных законов существуют законы штатов, которые имеют определенные отличия. Так, по федеральному законодательству любой собственник беспилотника весом от 250 г до 25 кг обязан пройти регистрацию и получить специальный номер на корпус дрона. Для того чтобы зарегистрировать БПЛА, нужно предоставить следующие данные: адрес электронной почты, сведения кредитной или дебетовой карты, фактический адрес проживания, марку и модель летательного аппарата. Помимо этого необходимо уплатить сбор суммой в 5 долларов сроком на 3 года. К оператору БПЛА предъявляются следующие требования: гражданство США или юридически постоянное место жительства на территории государства, возраст – не младше 16 лет, а также сдача теоретического и практического экзамена. На официальном сайте Федерального управления гражданской авиации США опубликованы правила, которыми должны руководствоваться операторы, выполняя полеты посредством БПЛА: регистрация беспилотника, ограничение по высоте полета – 400 футов (121 м), личный визуальный контроль оператором, соблюдение прав на частную собственность, а также ознакомление с зонами, запрещенными для полетов. Кроме того, существует ряд запретов: нельзя осуществлять полеты в непосредственной близости с аэропортами, гражданской авиацией и запретными зонами, летать над группами людей, публичными мероприятиями, стадионами, выполнять полеты рядом с чрезвычайными ситуациями (пожарами, ураганами и др.) и использовать беспилотник под воздействием наркотических средств, психотропных

веществ и в состоянии алкогольного опьянения [10]. За выполнение полета коммерческим лицом без регистрации предусматривается штраф в размере 27 500 долларов или тюремное заключение. Более того, существует закон, позволяющий сбивать БПЛА, если они мешают работе полиции и пожарной службы. Также запрещено использовать БПЛА возле тюрем, во время охоты и с целью помешать службам оперативного реагирования. По данным Национальной конференции законодательных собраний штатов, в 38 штатах США рассматривается возможность ограничения использования дронов. За последние 2 года в 17 штатах были приняты законы, касающиеся регулирования полетов беспилотников [11]. Таким образом, законодательные акты штатов будут приведены к единообразию и максимально приближены к федеральному законодательству, что исключит противоречия [12].

Во Франции использование БПЛА без соблюдения законодательных норм наказывается лишением свободы на срок один год и штрафом в 75 000 евро. Реализация беспилотников ограничена следующими правилами: не подвергать опасности людей и транспортные средства, не осуществлять полеты над ними. Запрещено выполнять полеты в местах больших скоплений людей; выше 150 м; вблизи аэропортов; без наблюдения БПЛА в прямой видимости; в заповедниках и национальных парках; ночью; вблизи от АЭС, военных сооружений, исторических памятников. Люди вокруг должны быть проинформированы о намерениях использовать дрон, особенно если БПЛА оснащен камерой. Таким образом, огромное значение имеет уважение частной жизни.

Законодательство Канады в отношении беспилотников имеет общие черты с другими странами, однако присутствуют и различия. БПЛА массой до 250 г считаются игрушками и, следовательно, находятся в свободном пользовании у гражданского населения, от 250 г до 35 кг – не подлежат регистрации в Министерстве транспорта Канады. Однако если беспилотник принадлежит юридическому лицу, должен быть получен сертификат на осуществление полетов. Оператор при использовании беспилотника обязан соблюдать требования законодательства: уголовного кодекса, законов провинций, закона о частной собственности и др. Нельзя подвергать риску окружающих, осуществлять полеты там, где имеются ограничения. В случае нарушения данных требований налагается штраф в размере до 25 000 долларов или тюремный срок до нескольких лет лишения свободы [13]. Помимо этих правил существуют требования к выполнению полетов: предельная высота полета – 90 м; расстояние от зданий, транспорта, людей должно быть не менее 30 м, если масса БПЛА от 250 г до 1 кг, не менее 75 метров, если его масса от 1 кг до 35 кг. Минимальное расстояние от аэропортов должно составлять 5,5 км, от вертолетных посадочных площадок – не менее 1,8 км. Запрещено летать в закрытом летном пространстве, выполнять полеты в местах стихийных бедствий на расстоянии минимум 9 км, в районах выполнения спецопераций полиции и других силовых структур, а также выполнять полеты в ночное время суток. БПЛА во время полета должен быть в видимости оператора, максимальное расстояние не должно превышать 500 м. БПЛА должен иметь отметки с информацией о собственнике: имя, адрес и номер телефона.

Использование беспилотников в Марокко официально запрещено, но только в том случае, если БПЛА был привезен из другой страны [14].

В ЮАР на использование БПЛА не требуется лицензия, если он куплен для частного пользования, полеты выполняются вблизи пилота не дальше 500 метров, а также обязательно наличие огнетушителя и аптечки у оператора. Помимо этого беспилотники не должны мешать пилотируемым средствам авиации. Аппараты, которые используются в коммерческих целях, должны быть зарегистрированы в Управлении гражданской авиации, а операторы обязаны получить лицензию на управление ими. Для этого претендент обязан сдать теоретический экзамен и практику полетов и быть старше 18 лет. Лицензия действительна в течение 2 лет.

В Азербайджане, Армении, Турции, Перу, Вьетнаме, на Кубе и в ряде других стран приобретение, ввоз и использование БПЛА запрещены.

Таким образом, анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о разных подходах к правовому регулированию ввоза и реализации беспилотников. Страны, где разрешено использование дронов, отличаются весовой категорией, при которой необходима их государственная регистрация, а также рядом ограничений по высоте и дальности видимости, месту использования и окружения БПЛА.

В заключение хотелось бы отметить, что законодательное регулирование полетов беспилотников и их ввоза на территорию государства является основным средством борьбы с конфликтными ситуациями, возникающими в процессе использования данного вида техники, терроризмом и другими запрещенными действиями, осуществляемыми посредством БПЛА.

Библиографический список

1. О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь: Постановление Совета министров РБ от 16 августа 2016 г. № 636 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 17.05.2018).
2. Об использовании авиамodelей: Указ Президента РБ 25 февраля 2016 г. № 81 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 17.05.2018).
3. О внесении изменения в постановление Министерства обороны Республики Беларусь: Постановление Министерства обороны РБ от 27 сентября 2017 г. № 19 от 22 августа 2016 г. № 18 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 17.05.2018).
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 17.05.2018).
5. Об утверждении Положения о порядке эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в гражданской и государственной авиации Республики Узбекистан: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 31 августа 2016 г. № 287 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2016. № 36. Ст. 414.
6. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом РУз от 22.09.1994 № 2012-II) [Электронный ресурс]. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=4052_ugolovnyy_kodeks_respubliki_uzbekistan_\(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2012-ii\)&products=1_](https://nrm.uz/contentf?doc=4052_ugolovnyy_kodeks_respubliki_uzbekistan_(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2012-ii)&products=1_) (дата обращения: 17.04.2018).
7. Уголовный кодекс Королевства Таиланда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thailaws.com/> (дата обращения: 17.04.2018).
8. Официальный сайт гражданской авиации в Сингапуре [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caas.gov.sg/public-passengers/unmanned-aircraft-systems/permit-application> (дата обращения: 17.04.2018).
9. Правила использования дронов в странах мира [Электронный ресурс]. URL: <https://skymec.ru/pravila-ispolzovaniya-dronov-v-stranah-mira/news/> (дата обращения: 17.04.2018).
10. Официальный сайт Департамента транспорта Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: https://www.faa.gov/uas/getting_started/ (дата обращения: 17.04.2018).
11. Operating a drone while drunk could become a crime in N. J. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/operating-a-drone-while-drunk-could-become-a-crime-in-new-jersey/?ftag=CNM-00-10aab7e&linkId=45556587> (дата обращения: 17.04.2018).
12. Законы о беспилотниках американских штатов привели в соответствие с нормативами FAA [Электронный ресурс]. URL: https://aeronet.aero/media/2017_09_27_zakony_o_bespilotnikakh_amerikanskikh_shtatov (дата обращения: 17.04.2018).
13. Официальный сайт Департамента транспорта Канады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tc.gc.ca/eng/civilaviation/opssvs/flying-drone-safely-legally.html> (дата обращения: 17.04.2018).
14. Правила ввоза и пилотирования коптеров в различных странах [Электронный ресурс]. URL: https://4vision.ru/national_rules (дата обращения: 17.04.2018).

References

1. O nekotorykh voprosakh ispol'zovaniya aviamodelej v Respublike Belarus': Postanovlenie Soveta Ministrov RB 16 avgusta 2016 g. № 636 [On some issues of the use of aircraft models in the Republic of Belarus: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus on August 16, 2016, No. 636]. *Natsional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'* [The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.pravo.by/> (Accessed: 17.05.2018) [in Russian].
2. Ob ispol'zovanii aviamodelej: Ukaz Prezidenta RB 25 fevralya 2016 g. № 81 [On the use of aircraft models: Decree of the President of the Republic of Belarus on February 25, 2016, No. 81]. *Natsional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'* [The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.pravo.by/> (Accessed: 17.05.2018) [in Russian].
3. O vnesenii izmeneniya v postanovlenie Ministerstva oborony Respubliki Belarus' ot 22 avgusta 2016 g. № 18: Postanovlenie Ministerstva Oborony RB ot 27 sentyabrya 2017 g. № 19 [On Amending Resolution of the Ministry of Defense of the Republic of Belarus of August 22, 2016, No. 18: Decree of

the Ministry of Defense of the Republic of Belarus of September 27, 2017 No.19]. *Natsional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'* [The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.pravo.by/> (Accessed: 17.05.2018) [in Russian].

4. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 21 aprelya 2003 g. № 194-Z [The Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses of April 21, 2003, No. 194-3]. *Natsional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'* [The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.pravo.by/> (Accessed: 17.05.2018) [in Russian].

5. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke ehkspluatatsii bespilotnykh letatel'nykh apparatov v grazhdanskoj i gosudarstvennoj aviatsii Respubliki Uzbekistan: Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan ot 31 avgusta 2016 goda № 287 [On Approval of the Regulations on the Procedure for the Operation of Unmanned Aerial Vehicles in Civil and State Aviation of the Republic of Uzbekistan: Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of August 31, 2016, No. 287]. *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan* [Collected Legislation of the Republic of Uzbekistan], 2016, no. 36, art. 414 [in Russian].

6. Ugolovnyj Kodeks Respubliki Uzbekistan (utverzhden zakonom RUz ot 22.09.1994 g. № 2012-II) [The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan Approved by the Law of the Republic of Uzbekistan of 22.09.1994 № 2012-II]. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=4052_ugolovnyy_kodeks_respubliki_uzbekistan_\(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2012-ii\)&products=1_](https://nrm.uz/contentf?doc=4052_ugolovnyy_kodeks_respubliki_uzbekistan_(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2012-ii)&products=1_) (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

7. Ugolovnyj Kodeks Korolevstva Tailanda [Criminal Code of the Kingdom of Thailand]. URL: <http://www.thailaws.com> (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

8. Ofitsial'nyj sajt grazhdanskoj aviatsii v Singapure [Official website of civil aviation in Singapore]. URL: <https://www.caas.gov.sg/public-passengers/unmanned-aircraft-systems/permit-application> (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

9. Pravila ispol'zovaniya dronov v stranakh mira [Rules for the use of drones in the countries of the world]. URL: <https://skymec.ru/pravila-ispolzovaniya-dronov-v-stranah-mira/news/> (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

10. Ofitsial'nyj sajt Departamenta transporta Soedinennykh Shtatov Ameriki [Official site of the Department of Transportation of the United States of America]. URL: https://www.faa.gov/uas/getting_started/ (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

11. Operating a drone while drunk could become a crime in N. J. URL: <https://www.cbsnews.com/news/operating-a-drone-while-drunk-could-become-a-crime-in-new-jersey/?ftag=CNM-00-10aab7e&linkId=45556587> (Accessed: 17.04.2018) [in English].

12. Zakony o bespilotnikakh amerikanskikh shtatov priveli v sootvetstvie s normativami FAA [Laws on unmanned vehicles of the American states have been brought into compliance with the FAA standards]. URL: https://aeronet.aero/media/2017_09_27_zakony_o_bespilotnikakh_amerikanskikh_shtatov (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

13. Ofitsial'nyj sajt Departamenta transporta Kanady [Official website of the Department of Transport of Canada]. URL: <http://www.tc.gc.ca/eng/civilaviation/opssvs/flying-drone-safely-legally.html> (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

14. Pravila vvoza i pilotirovaniya kopterov v razlichnykh stranakh [Rules for the importation and piloting of Copters in various countries]. URL: https://4vision.ru/national_rules (Accessed: 17.04.2018) [in Russian].

УДК 340

Голубцова Ксения Ивановна

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в,
e-mail: ksushechka2007@list.ru

Kseniya I. Golubtsova

Candidate of Law,
Lecturer of the Department of State and Law Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: ksushechka2007@list.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем исполнения исправительных работ. Данное наказание исполняется филиалами уголовно-исполнительных инспекций. Автором проводится анализ российского законодательства и мнений ученых-правоведов по вышеуказанной проблеме. Особое внимание автором уделяется характеристике запретов и обязанностей, закрепленных в ст. 39 УИК РФ, которые устанавливаются осужденному к наказанию в виде исправительным работам с целью предупреждения совершения им новых преступлений. Исчерпывающий перечень запретов и обязанностей для осужденных к исправительным работам устанавливается п. 7.2 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. Установленные запреты и обязанности существенно влияют на правовой статус осужденных, поскольку они ограничивают их в реализации прав, предусмотренных Конституцией РФ. Автор отмечает, что в вышеуказанном законе не определен порядок исполнения исправительных работ в отношении осужденных, достигших в период отбывания наказания пенсионного возраста и по этой причине оставивших работу. На практике в таких случаях УИИ обращается в суд для решения вопроса о дальнейшем отбывании наказания. В статье приводятся варианты решения проблем в виде изменения норм в законодательстве, регламентирующем порядок исполнения наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: исправительные работы, осужденный, уголовно-исполнительные инспекции, труд осужденных, удержание из заработной платы, исполнение наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительная система.

PUNISHMENT AS COMMUNITY SERVICE: PECULIARITIES AND PROBLEMS OF EXECUTION

Summary. The article is devoted to the consideration of the problems of execution of correctional works. This punishment is executed by the branches of the penitentiary inspections. The author analyzes the Russian legislation and the point of view of legal scholars on the above issue. The author pays special attention to giving the characteristics of the prohibitions and duties enshrined in Art. 39 PEC RF, which are established convicted to punishment in the form of correctional labor in order to prevent them from committing new crimes. An exhaustive list of prohibitions and duties for those sentenced to correctional labor is established in clause 7.2 of the Instruction on organizing the execution of penalties and criminal law measures without isolation from the society, approved by Order No. 142 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated May 20, 2009. the legal status of convicted persons, since they restrict the convicted person in exercising his rights under the Constitution of the Russian Federation. The author notes that the aforementioned law does not define the procedure for the execution of correctional work in relation to convicts who have reached retirement age while serving their sentences and for this reason left work. In practice, in such cases, AII appeals to the court to decide on the further serving of the sentence. The article provides options for solving problems in the form of a change in the norms in the legislation governing the procedure for the execution of penalties in the form of community service.

Keywords: community service, convict, probation department, labor of convicts, withholding of wages, execution of punishment, without isolation from society, the penal system.

Особенностью наказания в виде исправительных работ, на наш взгляд, является совокупность трудовых, материальных и иных ограничений свобод и прав осужденных, реализуемых без изоляции от общества в процессе их участия в общественно полезном труде для государства.

Рассматривая особенности наказания в виде исправительных работ, следует отметить, что осужденные к данному виду наказания граждане ограничены в праве на отдых. Согласно ч. 5 ст. 37 Конституции РФ гражданину, который работает по трудовому договору, нормами Конституции РФ

гарантируются установленные соответствующим федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, а также оплачиваемый ежегодный отпуск. В норме же ч. 6 ст. 40 УИК РФ закреплено, что в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск осужденного составляет 18 рабочих дней. Данный отпуск предоставляется администрацией организации по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией ФСИН России. Другие же виды отпусков, которые предусматриваются законодательством РФ о труде, осужденным предоставляются на общих основаниях [1, с. 58].

Особое внимание следует уделить запретам и обязанностям, закрепленным в УИК РФ. Указанные в ст. 39 УИК РФ обязанности и запреты устанавливаются осужденному к исправительным работам с целью предупреждения совершения им новых преступлений. Исчерпывающий перечень запретов и обязанностей для осужденных к исправительным работам устанавливается Инструкцией п. 7.2 [2]. Данный перечень позволяет с учетом степени общественной опасности и характера совершенного преступления, личности осужденного, его поведения, а также в целях предупреждения совершения им новых правонарушений устанавливать для осужденного следующие запреты и обязанности: запрет пребывания вне дома в определенное время суток, запрет пребывания в определенных местах города либо района; обязательное пребывание в уголовно-исполнительную инспекцию до двух раз в месяц с целью регистрации; запрет покидать место жительства не только в выходные дни, а также в период отпуска. Наложение дополнительных запретов и обязанностей, по нашему мнению, является профилактическим фактором предупреждения совершения осужденным к исправительным работам нового преступления.

Установленные обязанности и запреты существенно влияют на правовой статус осужденных, поскольку они ограничивают их в реализации прав, предусмотренных нормами Конституции РФ. Так, осужденные в полной мере не могут реализовывать свое право на свободу, которое предусмотрено нормой ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. Также ограничено право осужденных на свободное передвижение, которое регламентировано ч. 1 ст. 27 Конституции РФ. В уголовном законодательстве о применении рассматриваемых запретов и обязанностей соответственно не указывается. Мы полностью поддерживаем мнение Л. Л. Кругликова, который отмечает, что «уголовно-правовых оснований для применения запретов и обязанностей не существует» [3, с. 111]. На необходимость отражения норм в уголовном законодательстве, содержащихся в ст. 42 УИК РФ, также указывает Р. Н. Гарнаев [4, с. 189]. Необходимость же отражения всех правоограничений, входящих в содержание исправительных работ, в уголовном законодательстве отмечала и А. В. Корнеева: «исправительно-трудовое законодательство, устанавливающее условия и порядок отбывания наказания в виде исправительных работ, может воспроизводить основные правоограничения, которые входят в содержание этого наказания, но ни в коем случае не должно их самостоятельно устанавливать» [5, с. 102].

Несложно заметить, что вышеперечисленные запреты и обязанности могут возникнуть лишь тогда, когда изменится поведение самого осужденного в период отбывания им наказания, а не «до» его назначения. Следовательно, в случае правопослушного поведения осужденного никаких возложений обязанностей и запретов ему нельзя устанавливать. Таким образом, указанные меры могут применяться только в результате вины самого осужденного, то есть его неправомерного поведения после назначения наказания в виде исправительных работ. Поэтому они не относятся к карательному содержанию наказания.

В связи с этим вызывает возражение установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок регламентации ответственности за невыполнение установленных обязанностей и запретов осужденными к наказанию в виде исправительных работ. Так, в п. 2 ст. 46 УИК РФ установлено, что за нарушение осужденным условий и порядка отбывания им наказания филиал уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России может применить к нему взыскание в виде предупреждения в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания.

Очевидно, что эта норма противоречит уголовному законодательству, поскольку п. 3 ст. 50 УК РФ устанавливается ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания, которое заключается, прежде всего, в удержании из заработка осужденного к исправительным работам определенной суммы, а не в установлении каких-либо запретов и обязанностей. А как же следует поступать, если осужденный не выполняет установленные для него обязанности и запреты? Например, осужденный появляется в местах, которые являются запрещенными для его посещения, но при этом полностью рассчитывается с государством своим заработком, трудовую дисциплину не нарушает и хорошо работает [6, с. 344]. Мы полагаем, что в этом случае осужденного нельзя признавать злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде исправительных работ.

Таким образом, налицо коллизия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, и устранить ее можно только путем внесения изменений в УК РФ или в УИК РФ. По нашему мнению, правильным было бы установить дисциплинарную или административную ответственность за нарушение установленных инспекцией запретов и возложенных обязанностей осужденными, как к исправительным, так и к обязательным работам.

Многие исследователи сущности наказания в виде исправительных работ приходили к выводу, что по своему содержанию данный вид наказания в настоящее время превратился в штраф в рассрочку. Так, В. Д. Меньшагин называл исправительные работы «замаскированным штрафом, взимаемым в рассрочку». Также им было предложено отказаться от принудительных работ по месту службы, поскольку считал возможным включить в уголовное законодательство только принудительные работы по указанию органов, которые исполняют это наказание, а именно – уголовно-исполнительными инспекциями [7, с. 25].

Немало проблем возникает и при применении исправительных работ к работающим несовершеннолетним осужденным. Подростки в большинстве случаев не имеют еще достаточно высокой профессиональной квалификации, и поэтому их заработки обычно невелики. При таких условиях применение исправительных работ, связанных с удержанием в доход государства определенной части заработка и, следовательно, с ухудшением материального положения осужденного, создает ситуацию, при которой эффект наказания оказывается весьма негативным [8, с. 80].

Здесь необходимо более внимательное изучение материального положения несовершеннолетнего.

Согласно ч. 4 ст. 88 УК РФ исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года. Минимальный срок данного вида наказания – 2 месяца.

Проведенный нами анализ уголовных дел в районных судах г. Самары показал, что суды применяют исправительные работы в основном к тем несовершеннолетним, которые задействованы в общественно полезном труде. Возможность применения исправительных работ к несовершеннолетним ограничиваются также положениями трудового законодательства. Для подготовки молодежи к производственному труду допускается принимать на работу учащихся общеобразовательных учреждений, общеобразовательных учреждений начального, а также среднего профессионального образования с целью последующего выполнения легкого труда, который не причиняет вред здоровью и не нарушает процесс обучения. Работа должна быть организована в свободное от учебы осужденных время при достижении ими 14-летнего возраста с обязательного согласия родителей, усыновителей либо попечителя.

Кроме того, в соответствии со ст. 265 ТК РФ запрещено применение труда лиц моложе 18 лет на работах с вредными или опасными условиями труда, на тяжелых подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию (например, в игорном бизнесе; ночных клубах и кабаре; на перевозке, производстве и торговле спиртосодержащими напитками, табачными изделиями, токсическими и наркотическими препаратами).

Хотелось бы отметить, что еще в начальный период существования исправительных работ многими учеными отмечался ряд серьезных недостатков, которые заключаются в самой сущности этого наказания и которые будут, несомненно, вызывать в дальнейшем трудности его исполнения. Особенную остроту данная проблема приобрела в наши дни.

Во-первых, они назначаются осужденному по месту его основной работы. В обществе с полной трудовой занятостью, где труд являлся конституционной обязанностью каждого гражданина, не было проблем с трудоустройством, не было проблем и с применением исправительных работ. Во-вторых, главным, и в настоящее время едва ли не единственным карательным элементом исправительных работ является удержание определенного процента заработка осужденного. В случаях назначения исправительных работ лицам, имеющим заработок на уровне прожиточного минимума (а таких у нас сейчас большинство), удержания из него могут обречь осужденного на медленное умирание, что делает этот вид наказания даже менее гуманным, чем лишение свободы.

Так, постановлением судьи Железнодорожного районного суда г. Самары в отношении Ж. объявлен розыск, отменено условное осуждение и заменено на реальное лишение свободы. По ранее вынесенному приговору были назначены исправительные работы.

Президиум областного суда постановление отменил, указав следующее. В соответствии с ч. 4 ст. 396 и ч. 7 ст. 397 УПК РФ вопрос об отмене условного осуждения рассматривается судом по месту жительства осужденного. Как видно из материалов дела, суд фактически не установил место жительства Ж., а следовательно, нельзя сделать вывод о подсудности дела [9].

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 396 и п. «в» ч. 2 ст. 397, ст. 399 УПК РФ замена исправительных работ на лишение свободы разрешается судом, постановившим приговор, по представлению органа, исполняющего наказание.

Между тем суд необоснованно с нарушением подсудности и по своей инициативе заменил Ж. исправительные работы на лишение свободы, хотя в представлении органа, исполняющего наказание, об этом вопрос не ставился.

Постановление суда отменено, дело направлено на новое судебное рассмотрение [9].

Законом не определен порядок исполнения исправительных работ в отношении осужденных, достигших в период отбывания наказания пенсионного возраста и по этой причине оставивших работу. На практике в таких случаях УИИ обращается в суд для решения вопроса о дальнейшем отбывании наказания.

В настоящее время исполнение наказания в виде исправительных работ не приведено в соответствие с нормативными актами, регламентирующими трудовое законодательство. Должно ли засчитываться время, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам, в срок отбывания исправительных работ? Каков порядок исчисления размера пособия по временной нетрудоспособности для лица, отбывающего исправительные работы?

В данном случае необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 42 УИК РФ, которая устанавливает, что время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается. Мнения ученых относительно приведенной формулировки разделились. Первые считают, что законодатель допустил техническую ошибку, и текст следует читать не иначе как «время, в течение которого осужденный не работал по неуважительным причинам, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается» [10, с. 96]. По нашему мнению, данная норма должна звучать следующим образом: «Время, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам, в срок отбывания исправительных работ засчитывается».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в процессе исполнения наказания в виде исправительных работ уголовно-исполнительными инспекциями существует немало проблем, которые требуют решения на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Дроздов А. И., Усеев Р. З., Марченко Д. Э. Уголовно-исполнительное право: правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. 92 с.
2. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 // Российская газета. 2009. № 151.
3. Кругликов Л. Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 110–114.
4. Гарнаев Р. Н. Правовые границы обязательных и исправительных работ в нормах уголовно-исполнительного законодательства России // Казанский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 189–193.
5. Корнеева А. В. Исправительные работы без лишения свободы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 196 с.
6. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право. М.: Межрегиональный институт экономики и права, 2010. 368 с.
7. Меньшагин В. Д. О принудительных работах по месту работы // Социалистическая законность. 1988. № 12. С. 23–26.
8. Сазонова К. И. Социально-криминологический портрет преступника-наркомана // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2010. № 2 (2). С. 80–81.
9. Постановление Железнодорожного районного суда г. Самара от 18 января 2017 г. по делу о замене наказания осужденному Ж. // Архив Железнодорожного районного суда г. Самары, 2017.
10. Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 96–100.

References

1. Drozdov A. I., Useev R. Z., Marchenko D. E. Uголовно-исполнительное право: правовое регулирование исполнения наказаний не связанных с изоляцией осужденного от общества: учебное пособие [Criminal and executive right: legal regulation of execution of the punishments which aren't connected with isolation of the convict from society]. Samara, 2012, 92 p. [in Russian].
2. Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii ispolneniya nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva: prikaz Minyusta RF ot 20.05.2009 № 142 [About the approval of the Instruction on the organization of execution of punishments and measures of criminal and legal character without isolation from society]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2009, no. 151 [in Russian].
3. Kruglikov L. L. Sboi v konstruirovaniy sanktsiy v ugolovnom zakonodatel'stve [Failures in designing of sanctions in the criminal legislation]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal equipment], 2008, no. 2, pp. 110–114 [in Russian].
4. Garnaev R. N. Pravovye granitsy obyazatel'nykh i ispravitel'nykh rabot v normakh ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossii [Legal borders of obligatory and corrective works in standards of the criminal and executive legislation of Russia]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan pedagogical magazine], 2015, no. 2, pp. 189–193 [in Russian].
5. Korneeva A. V. Ispravitel'nye raboty bez lisheniya svobody kak vid ugolovnogo nakazaniya. Diss. kand. jurid. nauk [Corrective works without imprisonment as a type of criminal penalty. Candidate's of Law thesis]. Moscow, 1986, 196 p. [in Russian].
6. Malinin V. B., Smirnov L. B. Uголовно-исполнительное право [Criminal and executive right]. Moscow, 2010, 368 p. [in Russian].
7. Men'shagin V. D. O prinuditel'nykh rabotakh po mestu raboty [About forced labor in the place of work]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1988, no. 12, pp. 23–26 [in Russian].
8. Sazonova K. I. Sotsial'no-kriminologicheskii portret prestupnika-narkomana [Social and criminological portrait of the criminal addict]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2010, no. 2 (2), pp. 80–81 [in Russian].
9. Postanovlenie Zheleznodorozhnogo rayonnogo suda g. Samara ot 18 yanvarya 2017 g. po delu o zamene nakazaniya osuzhdennomu Zh. [Resolution of Railway district court Samara]. *Arkhiv Zheleznodorozhnogo rayonnogo suda g. Samara* [Archive of the Railway district court of Samara], 2017 [in Russian].
10. Mikaelyan S. A. Ponyatie i ugolovno-pravovye posledstviya ukloneniya (zlostnogo ukloneniya) ot otbyvaniya obyazatel'nykh rabot, ispravitel'nykh rabot i prinuditel'nykh rabot [Concept and criminal and legal consequences of evasion (malicious evasion) from serving of obligatory works, corrective works and forced labor]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in the Russian legislation], 2014, no. 1, pp. 96–100 [in Russian].

УДК 340

Горбань Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
и надзора в УИС,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
e-mail: dimas8807@mail.ru

Стрелков Дмитрий Олегович

преподаватель кафедры организации режима
и надзора в УИС,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
e-mail: optimizm16@list.ru

Кутаков Николай Николаевич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры организации режима
и надзора в УИС,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
e-mail: kutakov.n.n@mail.ru

Dmitriy V. Gorban

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Organization
and Supervision Regime in Prisons,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: dimas8807@mail.ru

Dmitriy O. Strelkov

Lecturer of the Department of Organization
and Supervision Regime in Prisons,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: optimizm16@list.ru

Nikolay N. Kutakov

Candidate of Law,
Deputy Head of the Department of Organization
and Supervision Regime in Prisons,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: kutakov.n.n@mail.ru

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Актуальность выбранной темы научной статьи не вызывает сомнений. На сегодняшний день профилактический учет осужденных выступает одной из основных мер в сфере предупреждения преступлений в местах лишения свободы. В представленной статье авторами анализируются проблемные вопросы организации профилактического учета в исправительных учреждениях, а также законодательные изменения в правовой регламентации профилактического учета в исправительных учреждениях.

Авторами рассмотрены все двенадцать оснований постановки осужденных на профилактический учет, предусмотренных Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Выявлены категории профилактического учета, существенно повлиявшие на увеличение численности подучетных лиц, а также категории, показывающие устойчивую динамику роста.

На основе изучения научной литературы, официальных статистических данных в статье делается вывод об ухудшении социально-криминологических характеристик осужденных к лишению свободы.

В заключении статьи авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования профилактического учета в исправительных учреждениях. Приводятся пути решения проблемных вопросов организации профилактического учета, среди которых: а) закрепление указанной меры на уровне федерального законодательства, а именно в УИК РФ; б) расширение перечня оснований постановки на профилактический учет, а также категорий учитываемых лиц; в) более тщательное изучение личности осужденных при осуществлении индивидуальной профилактики преступлений.

Ключевые слова: профилактический учет, предупреждение преступлений, осужденные, лишение свободы, исправительное учреждение, профилактика, предупреждение, учет.

**PREVENTION ACCOUNTING IN THE SYSTEM OF PENAL CRIME PREVENTION:
PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION**

Summary. The relevance of the chosen topic of the scientific article is not in doubt. To date, the preventive registration of convicted persons is one of the main measures in the field of crime prevention in prisons. In the presented article the authors analyze the problematic issues of the organization of preventive registration in correctional institutions, also consider the legislative changes in the legal regulation of preventive registration in correctional institutions.

The authors consider all twelve grounds for registration of convicts on preventive registration, provided by the Instruction on the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal correction system. The categories of preventive accounting, which significantly influenced the increase in the number of registered persons, as well as categories showing steady growth dynamics, are revealed.

Based on the study of scientific literature and official statistics, the article concludes that the socio-criminological characteristics of convicts to imprisonment have deteriorated.

In conclusion, the authors conclude that it is necessary to further improve the legal regulation of preventive registration in correctional institutions. Ways of the solution of problem questions of the organization of the preventive account are resulted, among which: a) fixing of the specified measure at the level of the federal legislation; b) expansion of the list of the bases of statement on preventive account, and also categories of the considered persons; c) more careful studying of the personality condemned at implementation of individual prevention of crimes.

Keywords: preventive care, prevention of crimes, convicts, deprivation of liberty, correctional facility, prevention, prevention, post.

Функционирование исправительных учреждений на сегодняшний день связано в первую очередь с обеспечением законности и правопорядка в их деятельности. Данные задачи связаны с организацией предупреждения преступлений в местах лишения свободы, а также постановкой на соответствующие виды учета осужденных, склонных к различным проявлениям деструктивного поведения. Без правильно поставленной профилактической работы в исправительных учреждениях возникает опасность совершения осужденными не только многочисленных нарушений установленного порядка отбывания наказания, но и преступлений, что ведет за собой нарушение нормального функционирования мест лишения свободы, осложнение оперативной обстановки, угрозу безопасности осужденных и персонала и другие негативные последствия. На протяжении последних трех лет сохраняется устойчивая тенденция к увеличению числа осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [1]. Вызывает особую настороженность и тот факт, что количество преступлений, совершенных осужденными, состоящими на различных видах профилактического учета, из года в год растет.

Анализируя официальные статистические данные, а также указания ФСИН России, стоит отметить, что в сфере организации профилактического учета в практической деятельности исправительных учреждений возникает ряд проблемных вопросов. В отдельных учреждениях отмечается слабая индивидуально-воспитательная и профилактическая работа с осужденными, в том числе состоящими на различных видах профилактического учета [2]. Все это не может не оказывать отрицательного влияния на оперативно-режимную обстановку и состояние правопорядка в исправительных учреждениях.

Затронутая нами тема является достаточно актуальной и на сегодняшний день подробно исследуется в научной литературе с различных позиций [3, с. 60].

На нормативном уровне организация профилактического учета в исправительных учреждениях регламентируется Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 [4]. Инструкция не только выделяет виды профилактического учета, но и дифференцирует воздействие на разные категории осужденных, определяет круг лиц, ответственных за его организацию, а также содержит перечень мероприятий по профилактике преступлений со стороны осужденных.

В системе профилактических мер инструкцией обозначены два основных направления: общая профилактика и индивидуальная профилактика. Общая профилактика организуется и осуществляется с помощью комплекса общесоциальных мер, применяемых в среде осужденных. К числу данных мер мы можем отнести охрану исправительных учреждений, изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними и др. Организация и осуществление общей профилактики должны учитывать динамические показатели тех или иных видов правонарушений и преступлений, изменения количественного состава осужденных и другие факторы и условия.

Индивидуальная профилактика направлена на применение точечных мер к конкретным осужденным, которые склонны к совершению тех или иных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений и др. Данное направление профилактической работы должно опираться на тщательное и планомерное изучение личности осужденных, обвиняемых и подозреваемых. На основе данного психологического изучения личности определяется тот или иной набор мер профилактики.

Организация деятельности администрации исправительного учреждения по постановке осужденных на профилактический учет в первую очередь связана с выявлением лиц, подлежащих

постановке на профилактический учет по тем или иным основаниям. Данная деятельность должна организовываться заблаговременно на стадии обнаружения умысла у осужденного, подозреваемого, обвиняемого либо на стадии покушения на совершение того или иного преступления.

На сегодняшний день очевидна тенденция увеличения количества лиц, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях УИС (с 66 179 чел. в 2011 г. до 83 016 чел. в 2016 г.). При этом представляется интересным тот факт, что рассматриваемый рост протекает на фоне ежегодного снижения среднесписочной численности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях (с 650 769 чел. в 2011 г. до 529 078 чел. в 2016 г.) [5].

Вышеуказанная тенденция объясняется в первую очередь качественным ухудшением криминологических характеристик осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях в рассматриваемый период времени [6].

Еще одним обстоятельством, обуславливающим анализируемую тенденцию, является совершенствование правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений в местах лишения свободы и вступление в силу приказа Минюста России № 72 от 20 мая 2013 г. «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» взамен утратившего силу одноименного приказа Минюста России от 20 ноября 2006 г. № 333.

В ранее действовавшей инструкции выделялось 15 категорий осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, подлежащих постановке на профилактический учет, в свою очередь инструкция, утвержденная приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72, предусматривает 12 категорий осужденных.

Появление в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, от 20 мая 2013 г. № 72 ряда категорий лиц, подлежащих профилактическому учету, привело к значительному росту количественных показателей лиц, состоящих на профилактическом учете в целом. В большей степени на количественный рост лиц, состоящих на профилактическом учете, повлияло введение следующих категорий, представленных ниже в таблице 1.

Таблица 1

Категория профилактического учета	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.
Лица, склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	18 549	25,5 %	19 588	24,9 %	20 668	25,6 %	21 812	26,2 %
Лица, склонные к систематическому нарушению Правил внутреннего распорядка	4482	6,2 %	6444	8,2 %	6401	7,9 %	6588	7,9 %
Лица, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию	478	0,6 %	684	0,9 %	1073	1,3 %	1517	1,8 %
Итого	23 509	32,3 %	26 716	34 %	28 142	34,8 %	29 917	35,9 %

Развернутый анализ состояния организации профилактического учета в исправительных учреждениях УИС позволяет прийти к выводу, что ряд категорий учитываемых лиц на протяжении последних пяти лет демонстрируют относительную стабильность показателей (см. таблицу 2).

Таблица 2

Категория профилактического учета	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.
Склонные к совершению побега	7534	10,33 %	7372	9,4 %	7232	8,94 %	6759	8,14 %
Лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных	2171	2,97 %	1896	2,41 %	1627	2,01 %	1543	1,85 %
Организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации	1305	1,79 %	1271	1,62 %	1284	1,58 %	3488	4,2 %
Склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков	12 078	16,57 %	11 586	14,77 %	11 502	14,22 %	10 786	12,99 %
Склонные к систематическому нарушению Правил внутреннего распорядка	4482	6,15 %	6444	8,21 %	6401	7,91 %	6588	7,93 %
Отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки	1082	1,5 %	926	1,2 %	905	1,1 %	903	1,1 %

Между тем некоторые категории учитываемых лиц показывают устойчивую тенденцию к росту (см. таблицу 3).

Таблица 3

Категория профилактического учета	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.	числ.	% от общ. числ. проф. уч.
Склонные к совершению суицида и членовредительству	21 692	29,8 %	28 211	35,9 %	31 319	38,7 %	33 573	40,4 %
Организирующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды	2759	3,78 %	3038	3,87 %	3206	3,96 %	1361	1,63 %
Изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию	478	0,6 %	684	0,9 %	1073	1,3 %	1517	1,8 %
Склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов	3476	4,77 %	4552	5,8 %	4777	5,9 %	5213	6,27 %
Склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	18 549	25,4 %	19 588	24,9 %	20 668	25,5 %	21 812	26,3 %

Рост количества лиц, находящихся на отдельных видах профилактического учета, наводит на мысль о необходимости дальнейшего законодательного совершенствования указанного правового института.

В научной литературе по данному вопросу мы можем наблюдать несколько основных позиций.

А. А. Шапоренко предлагает «постановку на профилактический учет осужденных, склонных к совершению правонарушений в исправительных учреждениях, и принятие к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания умысла и подготовительных действий на стадии покушения в оконченное правонарушение» отнести к одному из требований режима в исправительных учреждениях, закрепив его в ст. 82 УИК РФ [7, с. 25]. Данное предложение, на наш взгляд, является достаточно позитивным и позволит закрепить такую меру предупреждения пенитенциарных преступлений, как профилактический учет, на уровне федерального законодательства.

А. П. Исиченко предлагает всесторонне изучать личность осужденных начиная с момента нахождения их в карантинном отделении, а также обеспечить участие руководителей оперативных подразделений в комиссионном приеме осужденных, прибывающих из других субъектов РФ [8, с. 159]. По нашему мнению, необходимо прописать временные рамки изучения личности осужденных, перечень должностных лиц, ответственных за проведение данных мероприятий в разделе IV «Порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений» Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

С. Н. Андреев считает целесообразным расширить перечень оснований постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет путем разъединения некоторых

из категорий, например, склонных к совершению суицида и склонных к совершению членовредительства. Также он предлагает дополнить Инструкцию новыми основаниями постановки осужденных на профилактический учет, например, пропагандирующих либо исповедующих идеологию терроризма [9, с. 8].

Таким образом, рассмотрев проблемные вопросы организации профилактического учета в исправительных учреждениях, мы можем сделать следующие выводы:

1) деятельность по организации профилактического учета в системе мер предупреждения пенитенциарной преступности должна осуществляться комплексом методов, направленных на организацию профилактической работы с осужденными, взятыми на профилактический учет, использование отдельных методов как самостоятельных компонентов единой системы воздействия на осужденных повлечет за собой ошибки в применении профилактических мер;

2) в целом профилактический учет подозреваемых, обвиняемых и осужденных представляет собой комплекс мероприятий, включающий в себя оперативные, режимные, воспитательные и другие приемы, направленные на осуществление профилактики преступлений и правонарушений в местах лишения свободы.

При этом не стоит забывать о роли территориальных органов и отраслевых управлений ФСИН России в организации профилактического учета в исправительных учреждениях. Цель их деятельности в данном направлении не ограничивается только контролем за составлением и ведением соответствующей документации (рапортов, списков, справок, протоколов, приказов, учетных карточек, журналов и др.), качеством проведения комплекса профилактических мероприятий с осужденными, состоящими на различных видах профилактического учета. Наибольшее значение имеет оказываемая ими практическая и методическая помощь, а также участие в профилактических мероприятиях, внедрение и распространение положительного опыта профилактической работы других территориальных органов;

3) актуальными направлениями совершенствования профилактического учета как одной из основных мер предупреждения пенитенциарных преступлений являются следующие:

а) укрепление указанной меры на уровне федерального законодательства, а именно в УИК РФ;

б) расширение перечня оснований постановки на профилактический учет, а также категорий учитываемых лиц;

в) более тщательное изучение личности осужденных при осуществлении индивидуальной профилактики преступлений.

Библиографический список

1. Личность осужденного: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2017. 288 с.
2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в I полугодии 2017 г. // Обзор ФСИН России от 29.08.2017 г. исх-03-57422.
3. Горовой В. В., Копыткин С. А. О необходимости расширении перечня оснований для постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет // Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сб. материалов круглого стола. М., 2018. С. 60–63.
4. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. 2013. 5 июня.
5. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения: 04.05.2018).
6. Горбань Д. В., Стрелков Д. О., Кутаков Н. Н. Анализ состояния профилактического учета в исправительных учреждениях: аналитический обзор. Рязань, 2017. 49 с.
7. Шапоренко А. А. Профилактический учет как средство предупреждения правонарушений в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 25–29.
8. Исиченко А. П. О постановке на профилактический учет лидеров и активных участников групповых неповиновений осужденных в местах лишения свободы // Групповые неповиновения и массовые беспорядки в учреждениях УИС. М., 2018. С. 159–163.

9. Андреев С. Н. Проблемные вопросы нормативной регламентации оснований постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1. С. 5–8.

References

1. Lichnost' osuzhdenного: monografija [The personality of the convict]. In. Ju. M. Antonjan (ed.). Moscow, 2017, 288 p. [in Russian].
2. O nedostatkah v organizacii rezhima i obespechenii nadzora za podozrevaemyimi, obvinjaemyimi i osuzhdennymi v 1 polugodii 2017 goda [On shortcomings in the organization of the regime and the supervision of suspects, accused and convicted persons in the 1st half of 2017]. Obzor FSIN Rossii ot 29.08.2017 g. ish-03-57422 [in Russian].
3. Gorovoj V. V., Kopytkin S. A. O neobходимosti rasshirenii perechnja osnovanij dlja postanovki podozrevaemyh, obvinjaemyh i osuzhdennyh na profilakticheskij uchet [On the need to expand the list of grounds for setting suspects, accused and convicted persons on preventive record]. *Aktual'nye problemy zashhity prav i zakonnyh interesov podozrevaemyh, obvinjaemyh i osuzhdennyh, sodержashhihsja v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: sb. materialov kruglogo stola* [Actual problems of protection of the rights and legitimate interests of suspects, accused and convicted persons in institutions of the penal system]. Moscow, 2018, pp. 60–63 [in Russian].
4. Ob utverzhdenii Instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, sodержashhihsja v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: Prikaz Ministerstva justicii RF ot 20 maja 2013 g. № 72 [On approval of Instructions on the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal system: the order of the Ministry of justice of the Russian Federation of may 20, 2013, no 72]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], 2013, no. 119 [in Russian].
5. Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [Official site of the Federal penitentiary service of Russia]. URL: <http://fsin.rf> (Accessed: 04.05.2018) [in Russian].
6. Gorban' D. V., Strelkov D. O., Kutakov N. N. Analiz sostojanija profilakticheskogo ucheta v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: analiticheskij obzor [Analysis of the state of preventive accounting in correctional facilities]. Rjazan', 2017, 49 p. [in Russian].
7. Shaporenko A. A. Profilakticheskij uchet kak sredstvo preduprezhdenija pravonarushenij v ispravitel'nom uchrezhdenii [Preventive accounting as a means of crime prevention in correctional institution]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie* [Criminal-Executive system: law, Economics, management], 2017, no. 3, pp. 25–29 [in Russian].
8. Isichenko A. P. O postanovke na profilakticheskij uchet liderov i aktivnyh uchastnikov gruppovyh nepovinoventij osuzhdennyh v mestah lishenija svobody [About statement on the preventive account of leaders and active participants of group disobedience condemned in imprisonment places]. *Gruppovye nepovinoventija i massovyе besporjadki v uchrezhdenijah UIS* [Group disobedience and riots in the institutions of the MIS]. Moscow, 2018, pp. 159–163 [in Russian].
9. Andreev S. N. Problemnye voprosy normativnoj reglamentacii osnovanij postanovki podozrevaemyh, obvinjaemyh i osuzhdennyh na profilakticheskij uchet v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Problematic issues of normative regulation of the grounds for setting suspects, accused and convicted persons on preventive registration in institutions of the penal correction system]. *Vestnik Vladimirovskogo juridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir law Institute], 2016, no. 1, pp. 5–8 [in Russian].

УДК 340

Ельчанинов Андрей Петрович

кандидат юридических наук,
ученый секретарь ученого совета,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: petrovich2201@rambler.ru

Andrey P. Elchaninov

Candidate of Law,
Scientific Secretary of the Academic Council,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: petrovich2201@rambler.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ИДЕИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ С. В. ПОЗНЫШЕВА

Аннотация. Предметом исследования является научное наследие С. В. Познышева, которое оказало и продолжает оказывать существенное влияние на формирование отдельных отраслей российского права. Анализ его трудов позволяет выделить три основных направления его исследований: теория наказания, пенитенциарное право, юридическая психология.

Значительным вкладом автора является обобщение и классификация всех подходов в изложении теории наказания, известных на тот момент юридической науке. В статье отражена его особая позиция в определении цели наказания.

В пенитенциарной сфере С. В. Познышев обобщил данные об особенностях тюремных систем в западноевропейских странах, провел всестороннее исследование реализации в России каторги как одного из видов наказания, связанного с лишением свободы.

Являясь одним из основоположников юридической психологии в России, С. В. Познышев в своих трудах стремился объяснить с помощью психологической науки причины совершения различных преступлений и разработать комплекс мер воспитательного воздействия на преступника, который бы в зависимости от личностных качеств способствовал наилучшему их перевоспитанию в учреждениях, исполняющих наказания.

Ключевые слова: наказание, юридическая психология, пенитенциарная система, криминальная психология, каторга.

THE PENITENTIARY IDEAS IN SCIENTIFIC HERITAGE OF S. V. POZNYSHEV

Summary. An object of research is the scientific heritage of S. V. Poznyshev which has had and continues to have significant effect on formation of separate branches of Russian law. The analysis of his works allows to allocate three main directions of his researches: theory of punishment, penitentiary right, legal psychology.

The significant contribution of the author is generalization and classification of all approaches in statement of the theory of punishment, known at that time to jurisprudence. In article his special position is reflected in definition of the purpose of punishment.

In the penitentiary sphere S. V. Poznyshev has generalized data on features of prison systems in the Western European countries, has conducted a comprehensive investigation of realization in Russia of penal servitude as one of types of the punishment connected with imprisonment.

Being one of founders of legal psychology in Russia, S. V. Poznyshev in the works sought to explain by means of psychological science of the reason of commission of various crimes and to develop a package of measures of educational impact on the criminal which depending on personal qualities would promote their best re-education in the institutions executing punishments.

Keywords: punishment, legal psychology, penal system, criminal psychology, penal servitude.

В истории развития любого государства принято выделять особые периоды, когда происходили качественные изменения во всех или отдельных сферах общественной жизни. Одним из таких периодов в становлении отечественной юридической науки является вторая половина XIX – начало XX в. Это время характеризуется большим количеством фундаментальных исследований, проведенных русскими учеными, положившим начало формированию современной системы права. Именно в этот период в России формируется базовая для всей юриспруденции наука – теория государства и права, обособляются отдельные направления исследований в области тюремоведения, юридической психологии, разрабатываются новые подходы в изложении теории наказания.

Одним из выдающихся исследователей этого периода по праву считается Сергей Викторович Познышев.

Изучение и анализ трудов С. В. Познышева позволяет говорить о трех основных направлениях его научных исследований: теория наказания, пенитенциарное право, юридическая психология.

Исследования вопросов теории наказания превалируют в трудах С. В. Познышева в основном на начальном этапе научной деятельности в начале XX в. Так, в 1903 г. были изданы его лекции по уголовному праву [1], в 1904 г. – труд «Основные вопросы учения о наказании» [2], который переиздавался уже в советское время в 1925 г. Тема его магистерской диссертации, защищенной им в Киевском университете в 1905 г., определялась как «Основные вопросы учения о наказаниях».

Во всех этих работах С. В. Познышев проводит глубокий анализ различных теорий наказаний, известных на тот момент юридической науке. Классифицируя эти теории, он разделяет их на две группы: «со времен древнегреческих мыслителей и до наших дней накопилась необразимая и чрезвычайно пестрая масса теорий, предполагающих самые разнообразные решения данного вопроса. Все эти теории распадаются, прежде всего, на две основные группы: первую составляют доктрины, отрицающие наказание, а вторую и несравненно более многочисленную группу образуют теории, признающие за данным институтом право на существование» [1, с. 4].

Первой среди доктрин, отрицающих наказание, являлось, по мнению ученого, воззрение, исходящее из нравственного учения Христа о том, что христианин должен решительно отвергать наказание, в силу его непримиримого противоречия Евангельским заповедям.

Также среди доктрин, отрицающих наказание как таковое, он отмечал теорию Л. Н. Толстого (непротивление злу насилием), а также теорию Роберта Овена, который в своих работах доказывал бесполезность наказания, утверждая, что воля человека не имеет власти над его поступками, поступки определяются окружающими человека обстоятельствами, следовательно, поскольку поступки – это не волевой акт человека, то и наказывать его не за что.

Все теории, признающие наказание как юридический институт, С. В. Познышев подразделял на 4 группы: теологическая, строго метафизическая, эклетическая и утилитарная. В его понимании теологические теории опирались на религиозные верования; теории строго метафизические основывались на «сверхопытных познаниях разума»; эклетические теории объединяли некоторые черты метафизических и утилитарных теорий; утилитарные теории оценивали наказание, не выходя за пределы эмпирических данных.

В своих работах под уголовным наказанием С. В. Познышев понимает принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний, соизмеряемое с характером этих деяний и, в частности, с виной действующего лица и определяемое судебными органами государственной власти в особо установленном порядке или – в исключительных случаях – главой государства. Говоря короче, наказание есть юридическое последствие неправды, соизмеряемое с внутренней и внешней сторонами и определяемое в отдельных случаях или судебными органами или главой государства [2, с. 334].

В исследованиях, посвященных проблемам теории наказаний, С. В. Познышев отрицает множественность целей наказания, утверждая, что цель наказания может быть лишь одна. Он отмечает, что юристы, допускающие множественность целей наказания, в конце концов, сводят их к двум: к общему и частному предупреждению преступлений. При таком допущении они утверждают искусственное обособление двух моментов карательной деятельности: угрозы наказанием, фиксированной в законе, и исполнение этой угрозы. В своей концепции С. В. Познышев утверждает, что карательная деятельность есть единое и неделимое целое, и при решении вопроса о ее цели следует остерегаться мысленного обособления указанных моментов, иначе этот вопрос получит одностороннее и неверное решение. По его мнению, цель наказания не может заключаться ни исключительно в общем, ни исключительно в частном предупреждении преступлений; то и другое составляют не отдельные цели, а неразрывно связанные друг с другом ее отдельные стороны. Из сказанного С. В. Познышев делает вывод, что цель наказания заключается в том, чтобы, прочно ассоциируясь в мысли с данным недозволенным поведением, со всей доступной силой противодействовать возникновению и развитию стремления к этому поведению. Таким образом, по мнению С. В. Познышева, наказание есть воздействие на личность; его цель производить такое впечатление на душу людей, которое предупреждало бы совершение преступления [2, с. 372–373].

Исходя из цели наказания С. В. Познышев определяет и меру наказания. По его мнению, принцип, которым должен руководствоваться законодатель при определении меры наказания сводится к следующему: по своему характеру и размерам наказание должно быть способно удержать

человека от повторного совершения данного преступления, причиняя ему как можно меньше страданий.

Начиная с 1907 г., в работах С. В. Познышева все чаще появляются исследования, посвященные пенитенциарной тематике. Так, в 1907 г. в Санкт-Петербурге издается труд «Как преобразовать нашу каторгу», а в 1915 г. в Москве печатается статья «К вопросу о преобразовании нашей каторги» [3].

Рассуждая о необходимости преобразований русской каторги, Познышев отмечает двойственность положенных в ее основу начал: с одной стороны, идеи возмездия и устрашения, с другой – идеи исправления осужденных. В своей работе он приводит три точки зрения о сущности каторги, преобладающие в русском обществе начала XX в.

Первая точка зрения сводится к тому, что каторга должна быть достаточным возмездием за тяжкие преступления и, следовательно, наказанием суровым, причиняющим жесткие страдания преступникам.

Со второй точки зрения каторга должна быть мерой устрашения, чтобы гражданам не было желания подражать преступникам, сосланным на каторгу. Эта точка зрения также требует суровых условий для содержащихся на каторге.

С третьей точки зрения каторга должна быть важнейшей мерой нравственного исправления преступников. По мнению Познышева, каторга, не переставая быть достаточно репрессивной, должна заключать в себе все средства нравственного подъема, которыми только может располагать уголовное наказание. С этой точки зрения каторга репрессивна уже тем, что представляет собой продолжительное лишение свободы.

Рассмотрев достоинства и недостатки всех точек зрения на вопросы реализации каторги в начале XX в., Познышев сформулировал свою позицию на ее реформирование в России. Направление реформ этого вида наказания он видит в «очищении каторги от остатков принципов возмездия и устрашения и в снабжении ее морализующим содержанием» [3].

В период с 1909 по 1913 гг. Познышевым публикуется ряд статей в различных журналах: 1909 г. – «Бельгийская тюрьма, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних: Очерки их современного состояния», в 1910 г. – «Венгерские переходные тюрьмы», в 1911 г. – «Новая тюрьма в Брюсселе», в 1911 г. – «Швейцарская земледельческая колония для безработных, Herden и Le Devens, и швейцарские тюрьмы», в 1915 г. – «Голландские тюрьмы и работные дома». В 1912 г. в журнале «Тюремный вестник» выходит его перевод Бельгийского общего тюремного устава.

Исследовательский материал, собранный в этих статьях, указывает на огромный труд, проделанный Познышевым при изучении европейских пенитенциарных систем. Каждая из статей в начале изложения материала имела общую характеристику системы исправительных органов и системы наказаний, установленных в стране исследования. Так, в первой главе статьи «Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и заведения для несовершеннолетних преступников» [4] рассматриваются общие сведения о Бельгийской карательной системе, такие как: особенности некоторых видов наказания (смертная казнь, каторжные работы, заточение), виды учреждений, исполняющих наказания (исправительные дома, тюрьмы). Во второй главе этой статьи «Тюрьмы Бельгии» рассматривались особенности центральных тюрем, второразрядных тюрем. Также в этой главе исследовался быт арестантов в тюрьмах: порядок поступления в тюрьму, обустройство камер, распорядок дня в будничные и праздничные дни, пища арестантов, прогулки, работа, свидания, переписка и др.

Особое внимание в статье уделялось рассмотрению организации управления бельгийскими тюрьмами: организация центрального управления, особенности приема на службу надзирателей, их жалование и дисциплинарная ответственность за правонарушения. В главе третьей этой статьи исследовались особенности колоний для нищих и бродяг. Четвертая глава посвящалась изучению опыта организации государственных исправительных школ для несовершеннолетних.

В статье «Венгерские переходные тюрьмы» [5] С. В. Познышев рассматривает общую характеристику применяемой в Венгрии тюремной системы и элементы прогрессивной системы, используемых в тюрьмах, особенности обустройства отдельных венгерских тюрем, существующие в Венгрии виды наказаний. Основное исследование посвящено особенностям организации переходных тюрем, контингенту, который содержится в них. В конце статьи Познышевым дается оценка венгерских переходных тюрем. К недостаткам этих тюрем он относит сельскохозяйственную направленность привлечения к труду арестантов, считая, что большинство из них это городские жители, которым навыки сельскохозяйственных работ не помогут обустроиться в жизни после

выхода из тюрьмы. Также к недостаткам он относил отсутствие школьных занятий, библиотек, публичных чтений в переходных тюрьмах Венгрии.

На основе глубоких и обширных исследований европейских пенитенциарных систем в 2013 г. С. В. Познышев издает свой труд «Очерки тюрьмоведения» [6]. В предисловии к этому изданию он отмечал, что задачей тюрьмоведения является выяснение во всей полноте тех условий, при которых тюрьма будет в наибольшей степени достигать юридического или нравственного исправления арестантов, находясь при этом по возможности на самоокупаемости. Слово «тюрьма» в данном контексте он употреблял в широком смысле, обобщая все виды карательного заключения.

Во введении автор приводит историческое исследование развития тюремной системы в Западной Европе до конца XVIII в. и в России до начала XIX в., а также раскрывает особенности реформ в пенитенциарной сфере, предложенные И. Бентамом и Дж. Говардом.

Весь труд разделен С. В. Познышевым на пять отделов.

В первом отделе, состоящем из трех глав, рассматриваются свойства тюремного заключения и основные принципы его рациональной организации, обосновывается необходимость тюрьмы как наказания, раскрывается цель тюремного заключения и основные его принципы. Также в первом отделе дается характеристика видам заключения, применяемым в западных странах и России, описываются виды мест заключения.

Второй отдел посвящен описанию особенностей тюремных систем, применяемых в различных государствах. В частности, исследуются особенности Оборнской системы, система американских реформаториев. Наиболее подробно излагается сущность прогрессивной системы на примерах английской, ирландской, борстальской тюремных систем, раскрываются элементы этой системы, применяемые в Венгрии, Италии, Швейцарии. Обобщая сведения о различных тюремных системах, С. В. Познышев дает оценку эффективности прогрессивной системы и одиночного заключения, применяемого как вид наказания в Европе и России.

В четвертой и шестой главах второго отдела С. В. Познышев раскрывает главные требования, которым, по его мнению, должна отвечать тюремная система, приводит классификацию арестантов, способы размещения арестантов, принятые в русских тюрьмах, особенности условного освобождения на Западе и в России.

В третьем отделе научного труда автор описывает условия жизни арестантов в тюрьмах. В частности, рассматриваются особенности организации прогулок, питания осужденных, обеспечения их вещевым довольствием. В главах второй и третьей этого раздела раскрываются необходимость и задачи тюремного воспитания и образования арестантов, в четвертой главе приводятся рассуждения о необходимости привлечения к труду отбывающих тюремное заключение, рассматриваются принципы организации такого труда.

В заключении этого отдела приводятся общие положения о тюремной дисциплине, мерах дисциплинарных наказаний, применяемых в русских и зарубежных тюрьмах.

В четвертом отделе исследуются особенности организации управления местами заключения и подготовки служебного персонала тюрем, задачи тюремного управления. Автором подробно описываются функции начальников тюрем, их помощников, персонала, уделяется внимание особенностям подготовки надзирателей. Кроме того, в данном отделе определяются особенности прокурорского надзора за деятельностью тюрем, рассматриваются вопросы участия в тюремном управлении губернаторов, начальников областей и градоначальников, представителей тюремной инспекции.

В пятом отделе автором формулируются принципы организации патроната, исследуются условия развития патроната в России и европейских странах.

Исследования С. В. Познышева в пенитенциарной сфере тесно взаимосвязаны с исследованиями вопросов юридической психологии. С помощью психологической науки он стремился объяснить причины совершения различных преступлений и разработать комплекс мер воспитательного воздействия на преступника, который бы в зависимости от личностных качеств способствовал наилучшему их перевоспитанию в учреждениях, исполняющих наказания.

В 1926 г. им издается научный труд «Криминальная психология, преступные типы» [7].

Во введении к своей работе он определял криминальную психологию как науку, которая рассматривает преступление как проявление психической конституции личности, устанавливает и исследует различные типы преступников, признаки и приемы их распознавания, определяет типы психологического воздействия, которым, для целей уголовной юстиции, должны подвергаться носители разных криминальных типов, изучает психические процессы, которые находят свое выражение в судебном и до судебного исследовании преступления и преступника.

Как отмечал ученый, предметом исследования криминальной психологии являются не отдельные психические процессы в возможном мысленном их обособлении, а личность в известном круге ее проявлений, относящихся к области преступления или борьбы с ним.

По мнению Познышева, криминальная психология является важным элементом в деятельности сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. В своей работе он отмечает, что психология раскаяния преступника и психология заключенного составляют две частные проблемы криминальной психологии. Во время отбывания наказания осужденный должен быть объектом постоянного наблюдения со стороны персонала. Задача такого наблюдения заключается в выяснении во всей их полноте криминогенных элементов его психической конституции, а также тех изменений, которые позволяют сделать вывод об эффективности воспитательного воздействия на осужденного. Такое наблюдение должно вестись по особой программе с возможной индивидуализацией ее в отношении отдельных заключенных.

В своей работе С. В. Познышев приводит подробное описание преступных деяний, реально совершенных в России в 20-е гг. XX в., обращая особое внимание на личностные характеристики преступников, разбирая условия и обстоятельства совершения конкретного преступления. С. В. Познышев делит преступников на два основных типа: эндогенных и экзогенных.

К первому типу преступников он относит людей предрасположенных к совершению преступлений в силу особенных свойств личности, ко второму – лиц, которые, в целом, негативно относятся к преступности, но ставших преступниками под давлением внешних обстоятельств и в силу ослабленного морального тонуса, при котором у человека нет достаточно сильной склонности избегать совершения преступления.

По мнению С. В. Познышева, преступники первого типа если и совершают преступление при тяжелых внешних обстоятельствах, то главным образом не вследствие давления на них этих обстоятельств; главная роль принадлежит их предрасположению к преступлению. Предрасположение к преступлению, по мнению автора, состоит в том, что в сознании преступника отложились такие постоянные комплексы, благодаря которым представления процесса совершения данного преступления или его последствий прочно соединяются с приятными ощущениями или чувствами, и из последних возникает сильный импульс к совершению преступления.

У преступников второго типа преобладающая роль в генезисе их преступлений принадлежит внешним факторам. Экзогенный преступник совершает преступление не ради того, чтобы к своим хорошим или сносным условиям прибавить новое наслаждение, получаемое от самого процесса исполнения преступления или от его последствий, а ради полного или частичного освобождения себя от испытываемых им или угрожающих ему более или менее серьезных страданий. Он совершает преступление не только при наличии тяжелых условий, в которых он находится, но и вследствие этих условий.

В своей работе С. В. Познышев доказывает важное теоретическое и практическое значение деления преступников на два типа. Такое деление необходимо для правильного определения наказуемости в законе, для целей розыска, следствия и суда, а также с пенитенциарно-педагогической точки зрения – для применения к носителям этих типов соответствующего пенитенциарного режима.

Таким образом, прожив долгую и плодотворную жизнь, Сергей Викторович разработал оригинальную научную концепцию, которую определял как синтез классического, антропологического и социологического направлений в уголовном праве, оставил после себя множество научных работ.

С. В. Познышев внес существенный вклад в развитие правоведения и отечественной юридической психологии. Он ввел в науку понятие взаимосвязи эндогенных и экзогенных факторов в личностном формировании индивида и экстраполировал свои выводы на поведение преступника. Он полагал, что преступления совершаются под влиянием, с одной стороны, окружающих личность внешних, прежде всего, социальных условий, а с другой стороны, того, что организм данного субъекта получил в наследство от предков. Ученый предложил весьма интересную типологию личности преступников, которая не потеряла своей ценности и в настоящее время.

Недостаточно оцененные в советский период исследования С. В. Познышева получили свою вторую жизнь в постсоветское время. О нем стали говорить как о выдающемся ученом, представителе дореволюционной науки, имевшем заслуженную мировую известность до революции, а после 1917 г. продолжившем разработку проблем преступности и борьбы с ней.

В наше время работы С. В. Познышева остаются фундаментальными для специалистов в области уголовного, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, пенитенциарной психологии. Они находятся в одном ряду с трудами таких всемирно известных ученых, как Э. Ферри, Г. Тард, Ч. Ломброзо, Ф. Лист, М. Н. Гернет, Д. А. Дриль.

Библиографический список

1. Познышев С. В. Учение о наказании. Лекции по уголовному праву, читанные в 1903–1904 академическом году в Императорском Московском университете. М.: Типо-Литография Ю. Вернер, 1903. 542 с.
2. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании (Ученые записки Императорского Московского университета, юридического факультета. Вып. 22). М.: Университетская типография, 1904. 407 с.
3. Познышев С. В. К вопросу о преобразовании нашей каторги // Ученые записки Лицея в память цесаревича Николая. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1915. С. 3–18.
4. Познышев С. В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и заведения для несовершеннолетних преступников // Ученые записки Лицея в память цесаревича Николая. Вып. 3. 1909. С. 16–263.
5. Познышев С. В. Венгерские переходные тюрьмы // Ученые записки Лицея в память цесаревича Николая. Вып. 5. 1910. С. 1–38.
6. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М.: Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. 302 с.
7. Познышев С. В. Криминальная психология, преступные типы. М.; Л.: ГИЗ, 1926. 255 с.

References

1. Poznyshev S. V. Uchenie o nakazanii. Lekcii po ugovnomu pravu, chitannye v 1903–1904 akademicheskom godu v Imperatorskom Moskovskom universitete [The doctrine about punishment. Lectures on criminal law, chitanny in 1903–1904 the academic year at the Imperial Moscow university]. Moscow, 1903, 542 p. [in Russian].
2. Poznyshev S. V. Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii (Uchenye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, yuridicheskogo fakul'teta. Vypusk 22-j). [Main questions of the doctrine of punishment (Scientific notes of the Imperial Moscow university, law department. Release of the 22nd)]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1904, 407 p. [in Russian].
3. Poznyshev S. V. K voprosu o preobrazovanii nashej katorgi [To a question of transformation of our penal servitude]. *Uchenye zapiski Liceya v pamyat' cesarevicha Nikolaya* [Scientific notes of Lyceum in memory of Crown Prince Nikolay]. Moscow, 1915, pp. 3–18 [in Russian].
4. Poznyshev S. V. Bel'gijskie tyur'my, kolonii dlya nishchih i brodyag i zavedeniya dlya nesovershennoletnih prestupnikov [The Belgian prisons, colonies for beggars and tramps and an institution for minor criminals]. *Uchenye zapiski Liceya v pamyat' cesarevicha Nikolaya* [Scientific notes of Lyceum in memory of Crown Prince Nikolay], 1909, pp. 16–263 [In Russian].
5. Poznyshev S. V. Vengerskie perekhodnye tyur'my [Hungarian transitional prisons]. *Uchenye zapiski Liceya v pamyat' cesarevicha Nikolaya. Vypusk 5* [Scientific notes of Lyceum in memory of Crown Prince Nikolay], 1910, pp. 1–38 [in Russian].
6. Poznyshev S. V. Ocherki tyur'movedeniya [Tyurmovedeniye sketches]. Moscow, 1915, 302 p. [in Russian].
7. Poznyshev S. V. Kriminal'naya psihologiya, prestupnye tipy [Criminal psychology, criminal types]. Moscow-Leningrad, 1926, 255 p. [in Russian].

УДК 340

Ельчанинова Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры теории и истории
государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail. ru: olga220169_69@mail.ru

Olga Yu. Elchaninova

Candidate of History, Assistant Professor,
Head of the Department of Theory and History of State
and Law,
Samara Law institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail. ru: olga220169_69@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИОННОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ XIX–XX вв.

Аннотация. В отечественной правовой доктрине вопросы познания сущности и целей наказания, их диалектической связи с объективными факторами общественного развития нуждаются в дальнейшем изучении. Исследование отечественного опыта формирования пенологической мысли предопределило обращение автора статьи к трудам правоведов, посвятившим свою жизнь исследованию проблем борьбы с преступностью, поиску наиболее эффективных мер исправления осужденных.

Объектом исследования является наказание как государственно-правовой институт. Предметом исследования выступают воззрения отечественных ученых-юристов на сущность и цели наказания.

В рамках исследования использовались системный подход, ретроспективный анализ, диалектический метод, в рамках которого применялись такие приемы, как анализ, синтез, определение через род и видовое отличие и т. д. Автор обобщил положения, составляющие систему пенологических взглядов отечественных ученых. Показано, что в указанный промежуток времени начинается накопление положительных знаний о правовой природе наказания. Автор резюмирует, что ученые уже больше оперировали теоретическими постулатами и искали идеальные образцы и формы наказания. В этот период русская теория права исходила из признания наказания в качестве следствия совершенного преступного деяния. Формулировка понятия «наказание», экспликация его юридической сущности трактовались в образе меры налагаемого государством принуждения.

Ключевые слова: наказание, государственное принуждение, пенология, преступление, преступность, уголовное право, осужденные.

PROBLEMS OF CONCEPTUAL DESIGN OF THE INSTITUTE OF PUNISHMENT IN THE DOMESTIC LEGAL DOCTRINE OF THE XIX–XX CENTURY

Summary. In the domestic legal doctrine, the issues of cognizing the essence and goals of punishment, their dialectical connection with the objective factors of social development, need further study. The study of the domestic experience in the formation of penological thought predetermined the author's appeal to the works of jurists, who devoted their lives to investigating the problems of combating crime, and searching for the most effective measures to correct convicts.

The object of the study is punishment as a state-legal institution. The subject of the study are the views of domestic legal scholars on the nature and purpose of punishment.

In the framework of the study, a systematic approach, a retrospective analysis, a dialectical method were used, within which methods such as analysis, synthesis, determination through gender and species difference, etc. were used. The author summarizes the provisions that make up the system of penological views of Russian scientists. It is shown that in the specified period of time the accumulation of positive knowledge about the legal nature of punishment begins. The author summarizes that scientists have already operated on theoretical postulates and were looking for ideal patterns and forms of punishment. During this period, the Russian theory of law proceeded from the recognition of punishment as a consequence of the committed criminal act. The wording of the term «punishment», the explication of its legal essence was interpreted in the form of the measure imposed by the state of coercion.

Keywords: punishment, state coercion, penology, crime, crime, criminal law, convicts.

В современных условиях тема о сущности и целях уголовного наказания не утрачивает своей актуальной значимости. Многочисленные научные исследования этого феномена лишь подтверждают это. Правовая природа наказания наиболее полно и наглядно отражает содержание и направление уголовной политики государства. Вместе с тем учение о наказании сегодня еще не

оформилось в цельную и законченную систему научных принципов, категорий и понятий. В теории права, законотворческой и правоприменительной деятельности внимание уделяется лишь отдельным аспектам учения о наказании. В отечественной правовой доктрине вопросы познания сущности и целей наказания, их диалектической связи с объективными факторами общественного развития нуждаются в дальнейшем изучении. Исследование отечественного опыта формирования пенологической мысли и предопределило обращение автора данной статьи к трудам правоведов, посвятившим свою жизнь исследованию проблем борьбы с преступностью, поиску наиболее эффективных мер исправления осужденных. Сохранять преемственность научных взглядов нам позволяет применение ретроспективного метода, что в свою очередь учит будущие поколения находить в них рациональное зерно и приумножать уже созданное.

Как известно, в России в XVIII в. специальных работ, затрагивающих проблемы пенологии, фактически не было. Российская научная мысль в данной области в это время складывалась под влиянием трудов западноевропейских мыслителей.

Г. Гроций указывал на необходимость видеть в наказании три стороны: пользу того, кто совершил преступление; пользу того, кто потерпел от преступления; пользу всего мира. Кроме того, по его мнению, наказание должно соотноситься с размером причиненного вреда, а действия, не причинившие никакого вреда, не могут быть вовсе наказуемы [1]. Томас Мор в своей «Утопии» обосновывал положения о необходимости смягчения системы наказаний и более гуманного отношения к преступникам [2]. Позиция Шарля Луи Монтескье в этом вопросе сводилась к тому, что в эффективно функционирующих государственных системах правитель старается не карать, а улучшать нравы. Он также ратовал за дифференциацию наказания в зависимости от степени общественной опасности деяния [3].

Сильное влияние на российскую научную мысль оказало произведение Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). В нем автор четко предлагает понимание цели наказания, которая должна заключаться не в чем ином, как в предупреждении новых преступлений. При этом применяемое наказание должно быть адекватно совершенному деянию и должно производить на душу преступника длительное впечатление, но не должно причинять ему физических страданий [4, с. 162]. В конце своей книги Ч. Беккариа дал потрясающую по глубине мысли и краткости формулу, которая в дальнейшем разрабатывалась и развивалась многими: «Чтобы ни одно наказание не было проявлением насилия одного или многих над отдельным гражданином, оно должно быть по своей сути гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах» [5, с. 153].

Что касается российских представлений о наказании, то в этот период еще по-прежнему доминировало представление о преступниках как о людях, которые должны наказываться строго и так, чтобы «глядя на то, другим неповадно было», то есть имел силу дух Соборного уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 г.

Екатерина II, вдохновленная новыми идеями европейских мыслителей, в известном «Наказе» представила свои концептуальные положения, призванные регулировать как порядок судопроизводства, так и особенности отечественной уголовно-правовой политики. В частности, проводилась мысль о том, что предварительное заключение в тюрьме само по себе представляет наказание, и поэтому под стражу следует заключать только тогда, когда вполне «вероятно, что гражданин в преступление впал» (ст. 162 «Наказа»). В «Наказе» впервые в истории отечественного законодательства наряду с устрашением и возмездием была названа превентивная цель наказания (ст. ст. 144–147), а в ст. ст. 194, 222, 223 подчеркивалась важность неотвратимости наказания («весьма нужно, без сомнения, чтобы никакое преступление, ставшее известным, не осталось без наказания») [6].

Других работ по пенологической проблематике в этот период практически не было. Пожалуй, можно назвать лишь В. Н. Татищева (1686–1750), М. М. Щербатова (1733–1790) и С. Е. Десницкого (1740–1789), в чьих работах фрагментарно затрагивались эти проблемы.

В начале XIX в. в научно-литературных источниках едва заметным становится оживление в обращении к анализу уголовно-правовых категорий, прежде всего института наказания. Среди них можно назвать «Начальные основания уголовного права» С. Неймана (1814), «Русское уголовное право» В. С. Гуляева (1826), «О мере наказания» С. С. Баршева (1840) и др. Однако для большинства работ того периода были характерны описательность и констатация фактов и отсутствие четких теоретических конструкций, обобщений.

В пореформенный период в условиях начавшейся модернизации страны возникла насущная потребность в проведении реформирования данной сферы, что и стало стимулом многочисленных научных исследований. Так, в книге П. Д. Калмыкова «Учебник уголовного права» институт наказания, его цели, функции представлены в более систематизированном виде. А. С. Лохвицкий в «Курсе русского уголовного права» поднимает вопрос о сущности и целях наказания, о равенстве условий отбывания наказания для представителей разных сословий.

На рубеже XIX – начале XX в. тема уголовного наказания, его целей получила дальнейшее развитие в трудах С. К. Гогеля [7], И. Я. Фойницкого [8], С. В. Познышева [9] и др.

Так, И. Я. Фойницкий считал, что наказание – это не только право, но и обязанность государства восстанавливать нарушенные преступным деянием общественные интересы. Он определял следующие специфические признаки наказания как государственно-правового института:

- 1) наказание назначается и выполняется во имя общих государственных интересов, а не для удовлетворения каких-нибудь отдельных интересов;
- 2) применение наказания рождает публичные отношения между государством и наказуемым;
- 3) наказание должно быть одинаковым для всех, исключая сословные, имущественные, классовые различия;
- 4) меры наказания должны устанавливаться только государством;
- 5) наказание влечет за собой отрицательные последствия не только для преступника, оно не выгодно и государству [8, с. 32].

Ученый уточнял, что исходя из государственно-правовой природы наказания следует помнить, что наказание не следует отождествлять:

- 1) с божьим возмездием за грехи;
- 2) невыгодными последствиями, наступающими вследствие пренебрежения законами природы;
- 3) угрызениями совести и внутренним беспокойством, то есть деятельным раскаянием;
- 4) мерами самообороны;
- 5) иными мерами, принимаемыми для охраны и удовлетворения частных интересов, например, мерами гражданского взыскания (штрафы, неустойка и т. п.);
- 6) общественным порицанием;
- 7) самоуправством, личной расправой за преступления [8, с. 31].

Говоря о наказании как об институте принуждения, он обращает внимание на детерминированность его условиями государственной действительности в конкретный исторический период: «...государства теократические применяли у себя иные наказания и в ином объеме, чем государства полицейского уклада; карательная система и объем наказуемых деяний в последних в свою очередь существенно отличается от существующих в государствах правового типа» [8, с. 34].

Исходя из государственно-правовой природы и целей наказания ученый выводил ряд его свойств:

- 1) справедливость, то есть оно должно применяться только к виновному лицу, быть соразмерным как совершенному деянию, так и субъективной виновности;
- 2) целесообразность, то есть оно должно достигать те цели, которые им определяются;
- 3) восстановимость, то есть при его назначении государство не в праве лишать лицо тех благ (например, жизни), которые возратить невозможно;
- 4) экономичность, то есть необходимо выбирать такой вид наказания, который позволит достичь целей наказания с наименьшими затратами для общества;
- 5) чувствительность, то есть наказание должно быть неотвратимым для преступника [8, с. 53].

В научном наследии Н. Д. Сергеевского вопросы наказания также занимали одно из центральных мест. Он был солидарен с теми исследователями, которые признавали, что уголовное наказание исторически обусловлено и существует в социально неоднородном обществе как реакция государства на преступление. Он, проясняя свое видение содержания дефиниции наказания, писал, что «во всей области права нет другого понятия, которое могло бы, хотя бы приблизительно, равняться с понятием наказания в его культурно-историческом значении; никакое другое понятие не представляет собой лучшего отражения народной мысли, чувства и нравов современной ему эпохи; никакое другое понятие не связано так тесно со всеми фазами нравственного развития народа, как понятие наказания, мягкое и гибкое, как воск, на котором отпечатывается всякое давление...» [10, с. 45–46].

По мнению ученого, наказание с внешней стороны выражается во введении ограничений в отношении преступника по приговору суда и причинении ему страданий. А с внутренней стороны оно заключается в порицании и осуждении преступного деяния. Профессор Н. Д. Сергеевский подчеркивал, что «... порицание есть единственный устойчивый внутренний элемент во всех столь разнообразных наказаниях. Порицание есть сущность всякого наказания; все прочее, сколь бы оно ни выступало по внешности на первый план, есть несущественная, изменяющаяся прибавка...» [11, с. 66].

В дальнейшем научный интерес к проблемам наказания становится все более заметным. Связанные с ним вопросы рассматриваются в работах А. И. Малиновского [12], Н. С. Таганцева [13, 14, 15, 16], Д. А. Дриля [17] и др.

Так, Н. С. Таганцев теоретико-правовому исследованию феномена наказания посвятил второй том своего «Русского уголовного права», где и анализируются основания и пределы карательного элемента государственного механизма, характеристики субъекта и объекта уголовного права, базовые элементы этого права, цель, содержание и свойства наказания, а также виды наказаний. В труде русского юриста наказание определено как «выражение юридического отношения, возникающего между государством и преступником. С точки зрения преступника «наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства – мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния» [15, с. 5].

Вопрос о причинах разнообразия и противоречивости теоретического понимания целей наказания Н. С. Таганцев разъясняет, приводя метафору двуликого Януса: наказание одним своим лицом повернуто к уже совершенному преступлению и его субъекту, а вторым – к исправлению осужденного, чтобы после отбытия наказания он не был подвержен рецидиву. Размышляя в русле русской традиции различия нравственного и юридического исправления субъекта преступления, правовед подчеркивает необходимость того, что государство опирается лишь на юридическое исправление: «Государство, наказывая, действует как бы механически: оно является исполнителем или воли Божией, или неумолчного голоса совести, или непреложных требований разума; преступление не только дает право карать, но оно обязывает к тому, определяя объем и меру наказания» [6, с. 102]. Или «Отмщающее земное правосудие есть восстановление господства нравственной силы справедливости уничтожением или страданием восставшего против этого порядка» [17, с. 604].

Таким образом, в дореволюционный период начинается накопление положительных знаний о правовой природе наказания, идет оформление уголовно-правовой науки как самостоятельной отрасли знания, которая интегрировала в себя ранее достигнутые результаты. Ученые уже больше оперировали теоретическими постулатами и искали идеальные образцы и формы, анализировали эволюцию пенологической мысли, изменение ее концептуальных основ. В этот период русская теория права исходила из признания наказания в качестве следствия совершенного преступного деяния. В силу этого формулировка понятия «наказание», экспликация его юридической сущности трактовались, как правило, в образе меры налагаемого государством принуждения.

С провозглашением Советской власти начался принципиально новый этап в развитии пенологической мысли, отличительной особенностью которого являлось доминирование политико-идеологического характера проводимых исследований.

В первые годы советского периода методологические проблемы изучения института наказания находили рассмотрение в трудах по теории права и уголовному праву. Эти работы отличало активное цитирование и комментирование положений, содержащихся в партийных программных установках. В числе авторов данного периода можно отметить А. А. Герцензона, А. Трайнина, Е. Тарновского, Е. Пашуканиса и др.

Если лаконично и упрощенно оценить новые подходы, то можно отметить, что их отличало восхваление советской системы наказаний и глубокая критика дореволюционных концепций. Из числа обобщающих работ этого периода стоит назвать труды А. А. Герцензона и Б. С. Утевского «Уголовное право», «История науки уголовного права». Несмотря на то что в целом научные труды Б. С. Утевского в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права носят достаточно типичный для этой сферы научного знания того времени характер и направленность, им был высказан и целый ряд достаточно прогрессивных для этого периода идей, многие из которых стали основой деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, только в наши дни. В частности, ученый одним из первых заметил, что цели исправления и перевоспитания осужденных к наказанию в виде лишения свободы могут быть лучше достигнуты в том случае,

если наказание отбывается в исправительно-трудовой колонии по месту жительства осужденного [18, с. 38–39].

Тема наказания проходит красной нитью через все научное творчество А. А. Жижиленко. Он признавал наказание единственным или, по крайней мере, наиболее пригодным средством для борьбы с преступностью. Вместе с тем он подчеркивал, что на первом месте всегда должны быть превентивные меры, и только на втором – репрессивные. В своей докторской диссертации (защита в 1915 г.) А. А. Жижиленко дал следующую трактовку наказания: «Прошу не забывать, что главная задача наказания – перевоспитание человека... Для надлежащего осуществления этой задачи прежде всего необходимо проявить гуманность к заключенным. Личное достоинство человека должно быть признаваемо и в отношении того, кто лишен свободы» [19, с. 39]. Он отмечал, что определение понятия «наказание» должно заключать в себе указание на все необходимые черты, пригодные для того, чтобы отличить наказание от других сходных институтов.

Исследования вопросов теории наказания преобладали в трудах С. В. Познышева [20]. В работе «Основные вопросы учения о наказании» он проводит глубокий анализ различных теорий наказаний, известных на тот момент юридической науке. Классифицируя эти теории, он разделяет их на две группы, отмечая: «со времен древнегреческих мыслителей и до наших дней накопилась необразимая и чрезвычайно пестрая масса теорий, предполагающих самые разнообразные решения данного вопроса. Все эти теории распадаются, прежде всего, на две основные группы: первую составляют доктрины, отрицающие наказание, а вторую и несравненно более многочисленную группу образуют теории, признающие за данным институтом право на существование» [21, с. 4].

Под уголовным наказанием С. В. Познышев понимал принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний, соизмеряемое с характером этих деяний и, в частности, с виной действующего лица и определяемое судебными органами государственной власти в особо установленном порядке или – в исключительных случаях – главой государства. Говоря короче, наказание есть юридическое последствие неправды, соизмеряемое с внутренней и внешней сторонами и определяемое в отдельных случаях или судебными органами или главой государства [22, с. 334]. С. В. Познышев отрицает множественность целей наказания, утверждая, что цель наказания может быть лишь одна. Он отмечает, что юристы, допускающие множественность целей наказания, в конце концов, сводят их к двум: к общему и частному предупреждению преступлений. При таком допущении они утверждают искусственное обособление двух моментов карательной деятельности: угрозы наказанием, фиксированной в законе, и исполнение этой угрозы.

К середине 1950-х гг. количество трудов, раскрывающих разные стороны института наказания, стало расти. Среди многочисленных авторов появившихся тогда работ следует назвать Н. А. Беляева [23], А. С. Михлина [24], А. Е. Наташева [25], М. П. Мелентьева [26], Г. А. Туманова [27] и др.

Н. А. Стручков в своих работах указывал, что уголовное наказание представляет собой особую меру государственного принуждения, назначаемую только судом и только лицу, виновному в совершении преступления. Социальная направленность наказания отражает те цели, которые ставит перед ним общество и закрепляет закон. Являясь одним из элементов исправительной системы государства, уголовное наказание закрепляется правовыми нормами и функционирует на основе права, выполняя свойственные ему функции в качестве социально-правового средства борьбы с преступностью [28].

В целом же представления советских ученых о целях и содержании уголовного наказания можно условно разделить на две группы концепций:

1) содержание наказания образуют элементы, как карающего свойства, так и элементы собственно воспитательных мер;

2) содержанием наказания является кара.

Сторонником первой группы концепций являлся И. С. Ной, который полагал, что наказание состоит из двух элементов: принуждения-кары и принуждения, лишенного кары [29, с. 27]. Но эта точка зрения у многих ученых не получила признания. Ее оппонентами выступили А. Е. Наташев [30], Н. А. Стручков [28], А. Л. Ременсон [31] и др.

Сторонники второй группы концепций считают, что содержанием наказания кроме кары не может быть ничего. Эта позиция впервые была высказана М. Д. Шаргородским, который считал основными целями наказания не восстановление социальной справедливости, а предупреждение совершения новых преступлений, то есть общую и специальную превенцию [32].

С конца 1980-х гг. начался новый этап развития уголовно-правовой науки нашего государства. Большое внимание стало уделяться ее изучению во взаимосвязи с пенитенциарной наукой, пенологией, криминологией. Советские ученые в области уголовного и исправительно-трудового права приняли самое деятельное участие в подготовке новой кодификации законодательства, завершившейся разработкой в 1991 г. проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Учение о наказании как целостная система, состоящая из концептуально-теоретических конструкций, категорий и понятий о наказании в рассматриваемый временной промежуток оформляется в автономную составную часть теории и практики уголовного права.

Таким образом, изучение большого пласта научной литературы по вышеназванной проблематике позволило нам заметить, что многие идеи исследовательских разработок тех лет легли в основу концепций реформирования российского законодательства в начале 90-х гг. XX в. Высказанные отечественными учеными замечания и предложения относительно теорий наказания, правовой природы и целей наказания носят далеко не бесспорный, но, несомненно, уникальный характер.

Библиографический список

1. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994. 868 с.
2. Мор Т. Утопия / пер. с латин. Ю. М. Каган; отв. ред. И. Н. Осиновский. М.: Наука, 1978. 416 с.
3. Монтескье Ш. Л. О духе законов / пер. А. Матешука. М., 1999. 674 с.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М., 2004. 184 с.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост.: М. Ю. Юмашев; пер.: Ю. М. Маринин, Г. В. Черданцев. 5-е изд., испр. и увелич. М.: Стелс, 1995. 304 с.
6. Наказ Екатерины II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 82. 480 с.
7. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: Инфра-М, 2009. 386 с.
8. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 514 с.
9. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915. 302 с.
10. Сергеевский Н. Философские приемы и наука уголовного права // Журнал гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1879. Январь и февраль. Кн. 1. С. 39–87.
11. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 9-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 397 с.
12. Малиновский И. А. Учение о преступлении по Литовскому статуту. Киев, 1894. 232 с.
13. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. СПб.: Гос. Тип., 1887. 394 с.
14. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. М.: Наука, 1994. Т. 2. 380 с.
15. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). СПб.: Гос. тип., 1902. 823 с.
16. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 2. 656 с.
17. Дриль Д. А. Уголовная социология. Фрагменты работ разных лет // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4. С. 32–39.
18. Утевский Б. С. История науки уголовного права: учебное пособие. М., 1948. 60 с.
19. Жижиленко А. А. Очерки по общему учению о наказаниях. Пг.: Academia, 1923. 110 с.
20. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
21. Познышев С. В. Учение о наказании. Лекции по уголовному праву, читанные в 1903–1904 академическом году в Императорском Московском университете. М.: Типо-Литография Ю. Вернер, 1903. 533 с.
22. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М.: Университетская типография, 1904. 447 с.
23. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. 186 с.
24. Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. 103 с.
25. Наташев А. Е. Эффективность исполнения лишения свободы и предупреждение рецидивной преступности // Советское государство и право. 1961. № 1. С. 103–106.

26. Мелентьев М. П. Обеспечение реализации уголовно-правовой кары – функция исправительно-трудового права // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР. Рязань, 1981. С. 56–68.
27. Туманов Г. А. К вопросу о роли режима лишения свободы в достижении целей уголовного наказания // Изучение и предупреждение преступности. 1968. Вып. 8. С. 192–204.
28. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. 288 с.
29. Ной И. С. Вопросы теории наказания в уголовном праве. Саратов, 1962. 156 с.
30. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
31. Ременсон А. Л. О некоторых вопросах общего учения о наказании // Ученые записки Томского государственного университета. 1954. № 23. С. 34–38.
32. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.

References

1. Grocij G. O prave vojny i mira. Tri knigi, v kotoryh ob» yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publicnogo prava [On the right of war and peace. Three books explaining the natural law and the law of peoples, as well as the principles of public law]. Moscow, 1994, 868 p. [in Russian].
2. Mor T. Utopiya [Utopia]. Moscow: Nauka, 1978, 416 p. [in Russian].
3. Montesk'e Sh. L. O duhe zakonov [On the spirit of laws]. Moscow, 1999, 674 p. [in Russian].
4. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [About crimes and punishments]. Moscow: INFRA-M, 2004. 184 p. [in Russian].
5. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [About crimes and punishments]. 5-e izd. Moscow: Stels, 1995, 304 p. [in Russian].
6. Nakaz Ekateriny II [Catherine's Mandate]. *Ehnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 vol.]. Saint-Petersburg, 1890–1907, 82 t., 480 p. [in Russian].
7. Gogel' S. K. Kurs ugolovnoj politiki v svyazi s ugolovnoj sociologiej [The course of criminal policy in connection with criminal sociology]. Moscow: INFRA-M, 2009, 386 p. [in Russian].
8. Fojnickij I. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint-Petersburg, 1889, 514 p. [in Russian].
9. Poznyshev S. V. Ocherki tyur'movedeniya. [Essays on prison studies]. Moscow, 1915, 302 p. [in Russian].
10. Sergeevskij N. Filosofskie priemy i nauka ugolovnogo prava [Philosophical techniques and the science of criminal law]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava* [Journal of civil and criminal law]. Saint-Petersburg: Tip. Pravitel'stvuyushchego Senata, 1879, Yanvar' i fevral', kn. 1, pp. 39–87 [in Russian].
11. Sergeevskij N. D. Russkoe ugolovnoe pravo. Posobie k lekciyam. Chast' Obshchaya. [Russian criminal law. Allowance for lectures. Part of the General]. Saint-Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1911, 397 p. [in Russian].
12. Malinovskij I. A. Uchenie o prestuplenii po Litovskomu statutu [The doctrine of the crime under the Lithuanian Statute]. Kiev, 1894, 232 p. [in Russian].
13. Tagancev N. S. Lekcii po russkomu ugolovnomu pravu. Chast' Obshchaya [Lectures on Russian criminal law. Part of the General]. Saint-Petersburg: Gos. Tip., 1887, 394 p. [in Russian].
14. Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii [Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii]. Moscow: Nauka, 1994, t. 2, 380 p. [in Russian].
15. Tagancev N. S. Ugolovnoe pravo (Obshchaya chast') [Criminal Law (Part of the General)]. Saint-Petersburg: Gos. tip., 1902, 823 p. [in Russian].
16. Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya [Russian criminal law. Part of the General]. Saint-Petersburg, 1902, t. 2, 656 p. [in Russian].
17. Dril' D. A. Ugolovnaya sociologiya. Fragmenty rabot raznyh let [Criminal sociology. Fragments of works of different years]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava* [Journal of civil and criminal law], 2002, no. 4, pp. 32–39 [in Russian].
18. Utevskij B. S. Istoriya nauki ugolovnogo prava: uchebnoe posobie [History of the science of criminal law]. Moscow, 1948, 60 p. [in Russian].

-
19. Zhizhilenko A. A. Ocherki po obshchemu ucheniyu o nakazaniyah [Essays on the general doctrine of punishment]. Petrograd: Academia, 1923, 110 p. [in Russian].
 20. Poznyshev S. V. Osnovy penitenciarnoj nauki [Foundations of penitentiary science]. Moscow, 1923, 342 p. [in Russian].
 21. Poznyshev S. V. Uchenie o nakazanii. Lekcii po ugovnomu pravu, chitannye v 1903–1904 akademicheskom godu v Imperatorskom Moskovskom universitete [The doctrine of punishment. Lectures on criminal law, read in 1903–1904 academic year at the Imperial University of Moscow]. Moscow: Tipo-Litografiya Yu. Verner, 1903, 533 p. [in Russian].
 22. Poznyshev S. V. Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii [The main questions of the doctrine of punishment]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1904, 447 p. [in Russian].
 23. Belyaev N. A. Celi nakazaniya i sredstva ih dostizheniya v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniyah [The objectives of punishment and means of achieving them in penitentiaries]. Leningrad, 1963, 186 p. [in Russian].
 24. Mihlin A. S. Posledstviya prestupleniya [Consequences of crime]. Moscow, 1969, 103 p. [in Russian].
 25. Natashev A. E. Ehffektivnost' ispolneniya lisheniya svobody i preduprezhdenie recidivnoj prestupnosti [Effectiveness of execution of deprivation of liberty and prevention of recidivism]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet state and law], 1961, no. 1. pp. 103–106 [in Russian].
 26. Melent'ev M. P. Obespechenie realizacii ugovno-pravovoj kary funkciya ispravitel'no-trudovogo prava [Ensuring the implementation of criminal law penalties the function of corrective labor law]. *Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti i ispolneniya nakazaniya v svete Konstitucii SSSR* [Problems of legal responsibility and execution of punishment in the light of the Constitution of the USSR]. Ryazan', 1981, pp. 56–68 [in Russian].
 27. Tumanov G. A. K voprosu o roli rezhima lisheniya svobody v dostizhenii celej ugovnogo nakazaniya [On the role of the deprivation of liberty regime in achieving the goals of criminal punishment]. *Izuchenie i preduprezhdenie prestupnosti* [Study and prevention of crime], 1968, vyp. 8, pp. 192–204 [in Russian].
 28. Struchkov N. A. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee realizaciya v bor'be s prestupnost'yu [Criminal responsibility and its implementation in the fight against crime]. Saratov, 1978, 288 p. [in Russian].
 29. Noj I. S. Voprosy teorii nakazaniya v ugovnom prave [Theory of punishment in criminal law]. Saratov, 1962, 156 p. [in Russian].
 30. Natashev A. E., Struchkov N. A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava [The fundamentals of the theory of corrective labor law]. Moscow, 1967, 190 p. [in Russian].
 31. Remenson A. L. O nekotoryh voprosah obshchego ucheniya o nakazanii [About some questions of the general doctrine of punishment]. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Tomsk State University], 1954, no. 23, pp. 34–38 [in Russian].
 32. Shargorodskij M. D. Nakazanie, ego celi i ehffektivnost' [Punishment, its goals and effectiveness]. Leningrad, 1973, 160 p. [in Russian].

УДК 340

Захарченко Георгий Всеволодович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: sta5561@yandex.ru

Georgiy V. Zakharchenko

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sta5561@yandex.ru

СОВЕТСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ 50–60-х гг. XX в. В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А. Л. РЕМЕНСОНА

Аннотация. В статье анализируются важнейшие положения творческого наследия Александра Львовича Ременсона, отражающие в себе формирование в Советском Союзе 1950–70-х гг. новых теоретических и практических подходов, исключительно значимых для совершенствования в стране организационных и теоретических начал деятельности системы исполнения наказаний. Автор сосредотачивает внимание на важнейших вопросах, стоявших тогда перед обновлявшейся советской пенитенциарной системой, задачей которой было возвращение человека, совершившего преступление, в общество, преодолев негативное влияние криминальной среды. Также рассматривается установка А. Л. Ременсона на необходимость для государства и общества гарантировать осужденному, вышедшему на свободу, пребывание в здоровой нравственно-этической обстановке, свободной от воздействия криминала. Именно это должно способствовать закреплению результатов исправления и недопущению рецидива. В статье анализируется ряд работ А. Л. Ременсона, в которых, по мнению автора, были сформулированы важнейшие концептуальные положения, обеспечивающие эффективность деятельности системы исполнения наказаний. В статье особо подчеркивается, что идеи и концепции А. Л. Ременсона, сформулированные в его творческом наследии в период с конца 50-х до середины 70-х гг. XX в., надолго опередили свое время и в современной России во многом являются даже более значимыми и актуальными, чем в СССР.

Ключевые слова: лагерно-тюремная система, гуманизация наказания, принуждение, освобождение от уголовной ответственности, исправительно-трудовое право, исправление, перевоспитание, справедливость правового воздействия.

THE SOVIET PENAL CONCEPTS OF 50–60s OF XX CENTURY IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF A. L. REMENSON

Summary. The article analyzes the most important points of the creative heritage of Alexander Lvovich Remenson, which reflect the formation of new theoretical and practical approaches in the Soviet Union of 50–70s that are extremely important for improving the organizational and theoretical principles of the penal system in the country. The author focuses on the most important issues the renewed Soviet penal system faced with. The task was returning a person who committed a crime to society, overcoming the negative influence of the criminal environment. The installation of A.L. Remenson on the need for the state and society to guarantee a released prisoner to stay in a healthy moral and ethical environment free from the effects of crime is also considered. This is what should contribute to the consolidation of the correction results and prevent recidivism. The article analyzes a number of works by A.L. Remenson, in which, in the author's opinion, the most important conceptual provisions were formulated to ensure the effectiveness of the penal system. The article emphasizes that the ideas and concepts of A.L. Remenson, formulated in his creative heritage in the period from the late 50s to the mid 70s, were long ahead of their time and even more significant and relevant in modern Russia than in the USSR in many ways.

Keywords: camp and prison system, humanization of punishment, coercion, exemption from criminal liability, correctional labor law, correction, re-education, fairness of legal influence.

Советская пенитенциарная наука и практика на рубеже 50–60-х гг. XX в. получила новый мощный импульс развития, связанный с глубокими политическими изменениями в стране, произошедшими после XX съезда КПСС. Формировались новые перспективы общественного развития, преобразовывались формы и методы руководства и управления страной. Многочисленным представлениям о будущем, к сожалению, не суждено было стать реальностью, однако был сделан исключительно важный шаг в деле общей гуманизации, созданной советской властью

социального и политического строя, что, прежде всего, отразилось в изменении подходов к организации пенитенциарной системы СССР. Одним из ведущих теоретиков советского права, оставивших в те годы глубокий след в деле совершенствования теории и практики исполнения наказаний в стране, был Александр Львович Ременсон.

В трудах А. Л. Ременсона нашло отражение направление советской правовой теории, которое сложилось в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. и отразило в себе серьезные изменения, которые терпело в этот период Советское государство. Установка на разработку конкретных вопросов гуманизации системы наказаний в стране стала основным мотивом научного творчества и делом всей жизни А. Л. Ременсона как одного из выдающихся советских ученых-пенитенциаристов.

Начало его творческой деятельности пришлось на вторую половину 50-х гг. Это было время отказа от ориентации на преимущественно силовые и карательные принципы организации уголовно-исполнительной системы, воплощением которых долгое время был ГУЛАГ. Стремление советского руководства сформировать новые перспективы развития общества, прежде всего, отразилось в партийных документах, наметивших в качестве важнейших задач общества построение материально-технической базы коммунизма и масштабные мероприятия в деле формирования человека нового, коммунистического мира.

Все это отразилось и на представлениях о том, как, на каких теоретико-правовых принципах должна осуществляться практическая деятельность государства в сфере исполнения наказаний. В стране фактически необходимо было разработать во многом принципиально новую, по-настоящему исправляющую пенитенциарную систему. Теоретическая и политико-идеологическая сложность проблемы состояла в том, что руководство СССР, с одной стороны, не могло пойти на принципиальную критику опыта 30-х – начала 50-х гг., с другой – по понятным идеологическим причинам не хотело использовать имевшийся зарубежный опыт либерализации системы наказаний.

В подобной ситуации алгоритм обновления выстраивался от критики наиболее репрессивных зарубежных систем наказания в качестве социально-идеологической альтернативы, которым и определялся процесс реальной гуманизации советской системы исполнения наказаний. Весьма наглядно этот подход просматривается в одной из ранних публикаций А. Л. Ременсона: статье «К вопросу о происхождении реакционной буржуазной биокриминологии», опубликованной в 1957 г. В ней разоблачался глубоко антигуманный и во многом антиправовой характер наказания преступников, господствовавший в США.

Так, автор отмечал, что характер и сроки заключения, как правило, определяют эксперты, не имеющие юридического образования. Они устанавливаются в соответствии с симптомами проявлений преступного поведения и антисоциальных реакций соответствующих рекомендуемым для применения образцам. Медицинское обследование в тюремных приемниках проводят врачи, антропологи и психиатры. Поводом к отказу в освобождении от наказания в виде лишения свободы является заключение психиатра, который исследует «психопатологические стимуляторы преступности». В некоторых из штатов США предусмотрена принудительная стерилизация так называемых «привычных преступников», то есть рецидивистов. Так, в Калифорнии подверглись стерилизации более 17 000 осужденных, признанных «привычными преступниками». Существуют клиники при судах, в которых измеряют параметры активности мозга с помощью электроэнцефалографов.

По решению суда Миллард Райт, осужденный за грабежи, был подвергнут хирургической операции на мозге, предпринятой «для излечения от преступных наклонностей». Во многих штатах Америки реально сохраняются телесные наказания, включающие как кастрацию и стерилизацию, так и битье плетью. Тюремное заключение из-за регулярных насилий и строгости режима стало в большом числе случаев равнозначным смертной казни [1].

В противовес принципам уголовного наказания, определяемым в качестве господствующих в США и других капиталистических государствах, в СССР в начале 1960-х гг. складывается влиятельная точка зрения, согласно которой общество и государство в состоянии значительно ограничить применение наказаний, связанных с лишением свободы. Они должны постепенно замещаться средствами общественного воздействия, в которых основным вопросом должно стать не столько наказание, сколько профилактика правонарушений.

А. Л. Ременсон в своей статье «К вопросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказаниях», опубликованной в 1961 г. в соавторстве с А. А. Любавиным, настоятельно подчеркивает общественную значимость теоретического обоснования и практического применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Это положение выступает у А. Л. Ременсона в качестве важнейшей составляющей концепции по формированию системы предупреждения преступности. Истоки его восходят к советским пенитенциарным теориям

1920-х гг., когда активно обсуждался вопрос о замене кратких сроков лишения свободы принудительным трудом без такового. Подобные идеи особенно ярко были тогда представлены в творчестве Е. Г. Ширвиндта. Основным аргументом у сторонников подобных мер была констатация того, что лишение свободы на срок менее года является совершенно недостаточным для эффективного воспитательного воздействия на осужденного и одновременно вполне достаточным для восприятия им влияния криминальной среды, общение с которой оказывается значительно более продолжительным в условиях совместного содержания с другими осужденными.

Безусловно, вполне в духе времени и в соответствии с партийно-идеологическими установками А. Л. Ременсон указывает в качестве основы подобной переориентации системы исполнения наказаний в СССР утверждение принципов социалистической законности и правопорядка. Смысл предпринимаемого обновления состоит, по мнению авторов, в том, что «в период развернутого строительства коммунистического общества существенно сокращается сфера применения государственного принудительного воздействия на поведение граждан» [2].

Это обеспечивается тем, что на указанном этапе развития советского общества объективно сокращается число общественно опасных поступков, в борьбе с которыми необходимо применять государственное принуждение. Одновременно происходит рост сил, способных весьма эффективно вести борьбу с антиобщественным поведением граждан, применяя средства воздействия, доступные трудовым коллективам. Оба эти момента, как отмечал А. Л. Ременсон, есть следствие высокого уровня сознательности советских граждан, который основан на повышении их общей культуры и материального благосостояния.

Безусловно, с современных позиций вполне понятна и очевидна поспешная декларативность и даже некоторая утопичность подобных суждений применительно к советскому обществу начала 1960-х гг. Тем не менее заслуживает серьезного и внимательного отношения и анализа позиция авторов статьи относительно конкретных задач гуманизации наказаний.

Речь в ней идет, во-первых: о тенденциях общего смягчения уголовной ответственности граждан, в связи с чем авторы отмечают, что «происходит смягчение применяемых к преступникам мер уголовно-правового принуждения, что находит свое выражение в более широком применении условного осуждения и мер наказания, не связанных с лишением свободы, к лицам, совершившим нетяжкие преступления и впервые» [2, с. 148–149].

Во-вторых, авторы активно обсуждают возможные варианты судебной практики и порядка применения таких нововведений в советском Уголовном кодексе, как предусмотренное ст. 51 УК РСФСР 1960 г. «Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд» и возможное в соответствии со ст. 52 «Освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки».

Авторы отмечают в статье, что введение подобных положений в систему наказаний накладывает особую ответственность на судебную систему, на которую падает основное бремя установления состава преступления, что является единственным основанием уголовной ответственности и ориентирует практику правоприменения на строгое соблюдение социалистической законности в работе всех органов социалистического правосудия.

Практически с этой статьи, написанной в самом начале 60-х гг. XX в., начинается огромная по масштабу творческая работа А. Л. Ременсона, ориентированная на развитие и укрепление преимущественно воспитательных и исправительных начал в советском уголовном и уголовно-исполнительном праве.

Следующим этапом этой работы стало опубликование им в 1963 г. статьи «К вопросу о месте советского исправительно-трудового права в системе советского права», в которой получили дальнейшее развитие идеи автора, направленные на гуманизацию уголовно-исполнительной системы СССР.

В этой статье автор вступает в оживленную дискуссию, развернувшуюся в среде советских юристов в процессе подготовки основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик, предметом которой стала трактовка содержания исправительно-трудового права. А. Л. Ременсон настаивает в упомянутой работе на том, что для дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы СССР именно в избранном ею пенитенциарном направлении «необходима скорейшая ликвидация отставания разработки теоретических проблем исправительно-трудового права» [3, с. 164]. В указанной статье автор выделяет несколько исключительно важных и сохранивших свою актуальность до настоящего времени концептуальных позиций:

1. Он выделяет в качестве особых правоотношений, подлежащих регулированию именно нормами исправительно-трудового права, требование администрации от осужденных, работающих

на производстве, соблюдать трудовую и технологическую дисциплину, правила техники безопасности, а также исполнение большого количества норм, регулирующих те условия труда заключенных, которые не несут в себе карательный характер наказаний.

2. К нормам, относящимся к компетенции исправительно-трудового права, А. Л. Ременсон относит также отношения, возникающие между администрацией исправительно-трудового учреждения и осужденными в ходе организации культурно-просветительной и политико-воспитательной работы, по самому характеру своему не содержащие в себе карательной составляющей, а целиком ориентированные на процесс воспитания и перевоспитания осужденных.

3. Аналогичными по своему содержанию А. Л. Ременсон считает также нормы исправительно-трудового права, посвященные организации профессионального и общеобразовательного обучения в местах лишения свободы.

Перечисленные положения фактически представляют собой авторскую концепцию, в соответствии с которой в деятельности уголовно-исполнительной системы необходимым и обязательным является продуманное и обоснованное сочетание карательной и организационно-воспитательной функций.

Развивая ее, А. Л. Ременсон последовательно отстаивает позицию, согласно которой исправительно-трудовые учреждения не могут рассматриваться как чисто карательные организации, и одновременно он отказывается от другой крайности, указывая на то, что недопустимо и опасно считать воздействие на осужденных исключительно педагогическим процессом. Он постоянно подчеркивает чрезвычайно сложный и многогранный характер отношений между государством, его уголовно-исполнительными органами и гражданином, оказавшимся в местах лишения свободы.

Ключевой позицией автора является то, что получивший уголовное наказание был и остается гражданином своей страны. Безусловно, отмечает А. Л. Ременсон, за совершенное преступление государство карает его, решая задачи общественной безопасности, но одновременно оно стремится к тому, чтобы способствовать сохранению связи осужденного с обществом, воспитать его, восстановить позитивные социальные связи, обеспечить невозможность повторения преступлений не только им, но и другими неустойчивыми лицами. Настаивая на этом, автор особо подчеркивает принципиальную недопустимость на основании разного рода ведомственных актов и распоряжений делать для находящихся в местах лишения свободы изъятия из установленных законом норм трудовых, семейно-брачных и иных отношений, считая это грубым нарушением принципов законности [3].

Безусловно, все приведенные выше положения А. Л. Ременсона во время непосредственного своего изложения, то есть в 1963 г., были обильно оснащены ссылками на особенности советского строя, на задачи построения коммунистического общества и на особый уровень высочайшей идеологической сознательности советского народа. Излагая теоретические положения автора, мы позволили себе опустить эту дань времени и идеологическим установкам. В результате изложенные концептуальные идеи лишь выиграли, приобрели весьма актуальный смысл и значение.

Понятно, что, высказывая приведенные выше суждения, А. Л. Ременсон не мог избежать обращения к этическим проблемам наказания. Это нашло свое отражение в опубликованной им в 1966 г. статье «Понятие и критерии перевоспитания осужденных».

В этой статье предметом особого внимания автора становятся проблемы практических действий пенитенциарных учреждений СССР в деле исправления и перевоспитания осужденных. Необходимо сразу пояснить, что в контексте статьи, если оценивать ее с точки зрения современности, речь идет о серьезно завышенных требованиях, которые предъявляла господствовавшая коммунистическая идеология к результатам пенитенциарного воздействия на человека.

А. Л. Ременсон демонстрирует определенное внутреннее, смысловое понимание этого, анализируя, например, отличие понятий исправление и перевоспитание. Указывая на бесспорность того, что именно перевоспитание «является наиболее надежным средством предотвращения рецидива» [4, с. 182], он тем не менее сосредотачивает основное внимание на проблемах исправления, отмечая, что именно с ним связаны задачи по преодолению тех конкретных особенностей образа жизни и личностных установок, которые стали основой совершения преступления конкретным человеком. В статье приводится подробный анализ авторских представлений о том, какие пороки личности способствуют совершению определенных преступлений, и даются рекомендации по практической деятельности, направленной на их преодоление.

В свою очередь в качестве важнейшего результата, который может активно поддержать проделанную работу по исправлению и перевоспитанию личности осужденного после его выхода на свободу, А. Л. Ременсон отмечает гарантированное пребывание в здоровой нравственно-этической обстановке, свободной от воздействия криминала. Основание для этого в условиях

СССР он видел в обеспечении закрепления результатов исправления заботой о том, чтобы освобождаемый был передан на перевоспитание в крепкие, надежные руки, которые могли бы обеспечить ему моральную поддержку и не допустить рецидива. С позиций сегодняшнего дня видна особая сложность и актуальность решения этой задачи, которая в современной России, к великому сожалению, стоит намного острее, чем в СССР.

В дальнейшей своей творческой деятельности в 70–80 гг. XX в. А. Л. Ременсон продолжает уделять особое внимание воспитательным и нравственно-этическим проблемам исполнения наказаний.

Среди его работ этого периода особого внимания заслуживает его статья «К вопросу об этической характеристике исполнения уголовного наказания при лишении свободы», опубликованная в 1970 г.

В этой статье А. Л. Ременсон предпринимает попытку рассмотреть систему уголовного наказания через взаимодействие категорий «добро» и «зло». Рассуждения автора по этому поводу, прежде всего, выходят на исключительно важную проблему наказания – проблему справедливости правового воздействия на человека, совершившего преступление. Причем в понятие справедливости автор включает кроме строжайшего соблюдения законности еще и необходимость принятия наказания как оправданного, легитимизированного общественным мнением. Именно подобное сочетание законности и легитимности и дает, по мнению автора, общее восприятие его в качестве справедливого. В то же время А. Л. Ременсон определенно подчеркивает исключительно сложную нравственно-этическую природу наказания, которая никак не исчерпывается общесоциальным признанием его справедливости. В каждом конкретном случае автор вполне отчетливо видит противоречие, и даже возможный конфликт между наказанием как объективным носителем добра для самого осужденного и для общества и вполне конкретным злом, которое оно приносит, затрагивая имущественные и иные интересы семьи, родственников, экономические и некоторые иные интересы общества [5].

Подобное противоречие автор считает неизбежным и вполне оправданным, ссылаясь на авторитет В. И. Ленина и приводя выдержку из его выступления на VIII съезде РКП (б), в которой высказывается как серьезная озабоченность по поводу злоупотребления насилием, так и полностью оправдывается применение его в случае необходимости: «от злоупотребления революционным насилием я бы осмелился вас предостеречь. Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует» [6, с. 149].

Именно подобная постановка вопроса позволяет А. Л. Ременсону сделать исключительно важный вывод относительно этической оправданности любого законного и справедливого наказания в отношении совершивших преступление. В равной мере опасными для общества и государства он считает как излишнюю жестокость, так и подмену справедливости и гуманизма либерализмом в отношении к осужденным, заигрыванием с ними, предоставлением необоснованных поблажек и льгот.

Вывод, который делает А. Л. Ременсон на основании анализа противоречивого единства добра и зла в уголовном наказании, состоит в том, что, по его мнению, таков характер противоречивого взаимодействия двух сторон нравственной оценки наказания, выражающих, с одной стороны, его целесообразность и необходимость, с другой – всяческое стремление обойтись без него повсюду, где это только возможно. Взятые вместе эти принципы придают ему характер вынужденного зла, используемого для торжества правды и поэтому являющегося добром.

Подобный вывод, сделанный в 1970 г., в современном мире оказывается в чем-то даже более актуальным, чем в далекие уже советские годы. В нем точное и ясное предостережение от всякого рода увлечения либерализмом, доктринерской абсолютизации представлений о естественных правах и свободах человека применительно к тем, кто совершил преступление.

В анализируемой нами статье А. Л. Ременсона не упоминается проблема смертной казни, однако если обратиться к ней, опираясь на логику его рассуждений, то следует вполне определенно признать, что она вполне вписывается в концепцию морально обоснованного общественно необходимого зла, вполне оправданного в своей исключительной форме, именно ради утверждения принципов гражданской справедливости и обеспечения безопасности граждан.

Завершая краткий анализ пенитенциарных концепций, сформулированных А. Л. Ременсоном, следует выделить среди них:

1. Обоснование настоящей необходимости преодоления преимущественно карательной ориентации системы исполнения наказаний и необходимость дополнить ее развитой системой профилактики правонарушений с активным привлечением общественности.

2. Утверждение о принципиальной необходимости руководствоваться в непосредственной работе с осужденными в местах лишения свободы нормами исправительно-трудового права, отдавая предпочтение мерам воспитательного воздействия.

3. Концепцию понимания наказания как «вынужденного зла», используемого для торжества правды и поэтому являющегося добром. На ее основе А. Л. Ременсон прямо указывал на настоятельную необходимость везде, где то возможно, доминирования нравственно-этических принципов и методов наказания с преимущественной ориентацией на профилактические методы противостояния преступности.

Подводя общий итог проделанному в данной статье анализу идей и концепций Александра Львовича Ременсона, ставших важным и непреходяще ценным вкладом в советскую и российскую криминологию и пенитенциарную теорию, следует особо подчеркнуть их актуальность в современных условиях.

Безусловно, в том, над чем он работал и что предлагал, было много от идеологических установок и догм эпохи, но в отношении основных идей, высказанных А. Л. Ременсоном, можно с полным основанием сказать, что сейчас, в новых социальных и политических условиях, в новой стране, сложившейся на месте распавшегося СССР, очень многое из сказанного и написанного им звучит значительно актуальнее, чем в годы его активной творческой деятельности.

Библиографический список

1. Ременсон А. Л. К вопросу о происхождении реакционной буржуазной биокриминологии // Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Т. 137. Серия: юридическая. Томск, 1957. С. 82–101.
2. Ременсон А. Л., Любавин А. А. К вопросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказания // Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Серия: юридическая. Томск, 1961. Т. 156. С. 140–156.
3. Ременсон А. Л. К вопросу о месте советского исправительно-трудового права в системе советского права // Вопросы экономики и права. Томск: Томский университет, 1963. Т. 162. С. 163–184.
4. Ременсон А. Л. Понятие и критерии перевоспитания осужденных // Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Серия: юридическая. Томск, 1966. Т. 182. С. 180–197.
5. Ременсон А. Л. К вопросу об этической характеристике исполнения уголовного наказания при лишении свободы // Труды Томского государственного университета. Томск, 1970. Т. 187. С. 208–223.
6. Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). Отчет центрального комитета // Полное собрание сочинений. Т. 38.

References

1. Remenson A. L. K voprosu o proiskhozhdenii reaktsyonnoii burzhnaznoy biokriminologii [To the question about the origin of the bourgeois reactionary biocriminology]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V. V. Kuibysheva* [Proceedings of Tomsk state University named after V. V. Kuibyshev]. Tomsk, 1957, pp. 82–101 [in Russian].
2. Remenson A. L., Lyubavin A. A. K voprosu ob osnovaniyash osvobozhdeniya ot ugovnoii otvetstvennosti i nakazaniya [To the question of the grounds of exemption from criminal responsibility and punishment]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V. V. Kuibysheva* [Proceedings of the Tomsk state University named after V. V. Kuibyshev]. Tomsk, 1961, pp. 140–156 [in Russian].
3. Remenson A. L. K voprosu o meste sovetского ispravitelno-trudovogo prava v sisteme sovetского prava [The question of the place of the Soviet исправitelno-labor law in the Soviet right]. *Voprosy ekonomiki i prava. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta* [Questions of economy and law. Publishing house of the Tomsk University]. Tomsk, 1963, vol. 162, pp. 163–184 [in Russian].
4. Remenson A. L. Ponyatie i kriterii perevospitaniya osuzhdennykh [The Concept and criteria of reformation of the convicted]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V. V. Kuibysheva* [Proceedings of Tomsk state University named after V. V. Kuibyshev]. Tomsk, 1966, vol. 182, pp. 180–197 [in Russian].
5. Remenson A. L. K voprosu ob eticheskoi sharakteristike ispolneniya ugovnogo nakazaniya pri lishenii svobody [To the question about the ethical characteristics of the execution of criminal penalties of deprivation of liberty]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tomsk state University], Tomsk, 1970, pp. 208–223 [in Russian].
6. Lenin V. I. VIII s'ezd RKP (b). Otchet tsentralnogo komiteta [VIII Congress of the RCP(b). Report of the Central Committee]. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Full composition of writings] [in Russian].

УДК 340

Кулаков Андрей Владимирович

старший научный сотрудник группы международного сотрудничества организационно-научного и редакционно-издательского отдела, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, e-mail: kulakov-sui@yandex.ru

Andrey V. Kulakov

Senior Researcher of the Group of International Cooperation of the Organizational, Scientific, Editorial and Publishing Department, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: kulakov-sui@yandex.ru

ПСИХИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ПО ОТРЯДАМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. Одной из целей реформирования уголовно-исполнительной системы России является сокращение рецидива преступлений, в том числе совершаемых осужденными во время отбывания наказания. За период проведения реформы уровень пенитенциарной преступности неизменно увеличивается. Влияние на состояние правопорядка, в том числе и преступность, оказывает качественный состав осужденных. Исследование распространенности психических девиаций у осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях, свидетельствует о значительном количестве данных лиц относительно общего числа осужденных к лишению свободы. Автор убежден, что одной из детерминант пенитенциарной преступности выступают просчеты и ошибки администрации исправительных учреждений при распределении осужденных по отрядам, в частности, игнорирование наличия у лица психической девиации. В статье приводятся данные о распространенности психических девиаций у осужденных исправительных колоний и их видах, а также предложена типология, которая может быть положена в основу их распределения по отрядам с целью эффективной дифференциации мер предупредительно-профилактического воздействия.

Ключевые слова: уровень преступности, детерминанты преступности, психические девиации, классификация осужденных, распределение осужденных по отрядам.

MENTAL DEVIATION AS A BASIS OF CLASSIFICATION OF PRISONERS AND THE DISTRIBUTION OF THEIR UNITS IN PENAL COLONIES

Summary. One of the goals of the reform of the Russian penal correction system is to reduce the recurrence of crimes, including those committed by convicts while serving their sentences. During the reform period, the level of penitentiary crime has been steadily increasing. The qualitative composition of convicts has an impact on the state of law and order, including crime. The study of the prevalence of mental deviations in convicts serving sentences in correctional colonies shows a significant number of these persons relative to the total number of the special contingent. The author is convinced that one of the determinants of penitentiary crime are the mistakes and mistakes of the administration of correctional institutions in the distribution of special contingent units, in particular ignoring the presence of a person's mental deviation. The article presents data on the prevalence of mental deviations in the special contingent of correctional colonies and their types, as well as a typology of convicts, which can be used as the basis for their distribution in groups in order to effectively differentiate preventive measures.

Keywords: crime rates determinants of crime, mental deviation, classification of prisoners, the distribution of convicted prisoners by the troops.

В Российской Федерации в настоящее время проводится реформирование уголовно-исполнительной системы, одной из целей которой в соответствии с Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, является сокращение рецидива преступлений. Борьба с преступностью, в том числе и рецидивной, невозможна только при помощи предупредительно-профилактических мероприятий, проводимых органами внутренних дел, необходимо эффективное применение мер исправления к лицам, преступившим закон. Стоит отметить, что преступность в местах лишения свободы также является достаточно острой проблемой для системы пенитенциарных учреждений. За период с 2011 г. по 2017 г. количество преступлений, совершенных в исправительных колониях, увеличилось более чем на 9 % (в 2017 г. зарегистрировано 875 преступлений), а уровень преступности в расчете на 1000 человек – с 1,25 до 1,77. Приведенные статистические данные, на наш взгляд, не отражают действительного состояния

преступности в исправительных учреждениях вследствие латентности, что подтверждается данными экспертных оценок [1, 2]. Повышенная общественная опасность пенитенциарных преступлений заключается в том, что они являются рецидивными и совершаются в период отбывания наказания.

Значительное влияние на состояние правопорядка, в том числе и преступность, оказывает качественный состав осужденных. Контингент лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, неоднороден, осужденные имеют различные психологические особенности, направленность поведения в местах изоляции от общества, а также неформальный статус [3, с. 102]. Значительная их часть имеет психические девиации. На 1 января 2018 г. удельный вес осужденных с психическими девиациями к общему числу отбывающих наказание в учреждениях УИС России составил 21,9 %.

Распространенность психических девиаций является проблемой не только для учреждений, исполняющих наказания, но и для общества в целом. В данных условиях назрела необходимость выделения в самостоятельную криминологически значимую группу лиц с психическими девиациями, отбывающих наказания в местах лишения свободы [4, с. 4–5].

Изучение преступников с практической и теоретической точек зрения необходимо проводить на основе систематизации полученных о них данных, при этом необходимо учитывать неоднородность их контингента. Данная проблема решается путем классификации преступников, их группировки и типологии [5, с. 150]. Это в полной мере относится и к процессу исполнения наказания.

Не умаляя достижений науки прежних лет, считаем, что становление психологического подхода в оценке личности преступника (осужденного), а также дифференцированного подхода к отбыванию наказания лиц с психическими отклонениями, связано с бурным развитием психологии и психиатрии в конце XIX – начале XX в. [6, с. 13]. В частности, Будапештским международным тюремным конгрессом 1905 г. был выработан ряд рекомендаций:

- лица с умственной отсталостью, а также закоренелые алкоголики, должны содержаться в специализированных учреждениях;
- режим данных учреждений должен быть более мягким по сравнению с другими пенитенциарными учреждениями, но более жестким по сравнению с больницами для умалишенных;
- режим учреждений должен меняться в зависимости от степени вменяемости заключенного [7, с. 217–220].

Идею режима содержания в пенитенциарных учреждениях для уменьшенно вменяемых на основании их опасности для общества одним из первых выдвинул Э. Ферри. Ученый предлагал, во-первых, различать душевнобольных преступников по степени опасности и помещать их либо в больницы, либо в специализированные дома; во-вторых, от душевнобольных отличать преступников, не являющихся таковыми, однако во время совершения преступления находившихся в состоянии острой интоксикации алкоголем или «угнетающей психической аномалии», и помещать в специальные трудовые колонии [8, с. 46].

Аналогичные идеи были реализованы при разработке уголовных кодексов ряда европейских стран: Норвегии (1902 г.), Австрии (1912 г.), Швейцарии (1918 г.), Германии (1919 г.).

В России в соответствии со Сводом законов 1832 г. душевнобольных, совершивших преступление, помещали в специализированные дома для сумасшедших и содержали их отдельно от других пациентов.

Большим шагом вперед стал V Международный конгресс в Москве в 1913 г., на котором П. П. Тутышкин представил доклад об уголовной ответственности душевнобольных. Ученый предложил при применении наказания к данной категории преступников, избрании для них режима содержания в пенитенциарных учреждениях исходить из медико-педагогических и психиатрических критериев [4, с. 17].

В России советского периода (за исключением 1930–50-х гг.) исследования преступности лиц с психическими девиациями, а также мер государственного принуждения в отношении них продолжались, однако претерпели некоторые изменения их формы и методы.

Важнейшим этапом в становлении советской криминологии, а также пенитенциарной психиатрии было создание в 1923 г. Московского кабинета по изучению личности преступника и преступности (в последующем – Государственный институт по изучению преступности и преступника). Проведенными исследованиями был выявлен «индекс психических патологий» у осужденных: средняя их частота составляла 68 %.

Возрожденные психологические и психиатрические исследования в 1950-х гг. привели к закреплению в ст. 58 УК РСФСР 1960 г. трех видов учреждений, осуществляющих принудительные

меры медицинского характера: с обычным, усиленным и строгим наблюдением. Первые находились введении Минздрава, вторые и третьи – МВД СССР.

Произошедшие в 1990-х гг. демократические преобразования привели к изменению и концепций деятельности УИС: приказом МВД СССР от 27 апреля 1989 г. № 86 в исправительных колониях была введена штатная должность психолога; приказом МВД СССР от 1 сентября 1992 г. «О психологических лабораториях исправительно-трудовых учреждений» в Рязанской высшей школе МВД СССР был открыт психологический факультет.

В 1970–1990-е гг. были разработаны различные классификации осужденных с целью дифференцированного подхода, основанные на социально-нравственных и психолого-педагогических особенностях (Л. А. Высотина, В. Д. Лутанский), направленности личности (В. Г. Деев), волевой активности (А. И. Ушатиков, В. А. Семенов), степени дисциплинированности (М. В. Тимашев), степени воспитанности и педагогической запущенности (А. С. Новоселова, М. Н. Стурова) [9, с. 23].

Психолого-педагогическая типология осужденных проводилась и на основании наличия аномалий в психике, дефектов психической саморегуляции при совершении преступлений. Необходимость типологии и классификации осужденных с психическими девиациями вызвана не только их долей среди преступников, но и специфическими восприятием и оценкой окружающей действительности, отражающимися на поведении, что влияет на процесс их исправления. Как замечает В. Е. Бурый, «знание типологии осужденных с психическими аномалиями позволяет прогнозировать их поведение в период отбывания наказания, учитывать, что хуже всех ведут себя олигофрены, психопаты и лица, перенесшие черепно-мозговые травмы (они наиболее несдержанные и конфликтные). Для двух последних категорий характерно хранение запрещенных предметов» [6, с. 17].

С. В. Познышев еще в 1920-х гг. в зависимости от факторов, выступивших в качестве детерминант преступного поведения, подразделил преступников на два типа с подтипами: эндогенные (импульсивные, эмоциональные, расчетливо-рассудочные) и экзогенные (не нашедшие выхода из ситуации, не приложившие усилий для ухода от преступления). При этом ученый отмечал, что в отношении к каждому из типов необходим дифференцированный подход и различные меры воспитательно-профилактического воздействия [10, с. 6].

Российская криминологическая наука, как советского периода, так и современная, знает множество типологий личности осужденного с психическими девиациями, однако для достижения целей, поставленных перед пенитенциарной системой, считаем наиболее приемлемой типологию Ю. М. Антоняна и Ц. А. Голумба, которые выделяют алкоголизированный, психопатизированный и интеллектуально ограниченный типы преступников [11, с. 109–115].

В типологии осужденных должны объективно отражаться существенные специфические признаки, имеющие значение для достижения цели исправления. На наш взгляд, данными признаками, особенно применительно к рассматриваемой категории осужденных, должны быть: особенности поведения, способность адаптироваться к новым условиям (условиям лишения свободы) и объективной реальности, способность свои действия соотносить с социальными требованиями (режимом исполнения наказания). Кроме того, типология осужденных должна учитывать их состав и быть простой и понятной для сотрудников исправительного учреждения. В связи с этим считаем, что типология осужденных должна основываться на общепринятой классификации психических расстройств (МКБ-10).

Проведенным нами исследованием, в частности анкетирования психиатров и начальников медицинских частей исправительных учреждений Приволжского федерального округа, установлено, что наибольшую распространенность в исправительных колониях имеют:

- психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ (F1) – примерно в 60 % случаев;
- органические, включая симптоматические, психические расстройства (F0) примерно – в 12 % случаев;
- расстройства личности и поведения в зрелом возрасте (F6) – примерно в 8 % случаев;
- умственная отсталость (F7) – примерно в 7 % случаев.

Отметим, что в зависимости от вида режима исправительной колонии (общий, строгий, особый) количественные показатели распространенности психических девиаций изменяются. В практической деятельности психиатров пенитенциарных учреждений часто встречаются случаи диагностирования у одного осужденного нескольких психических расстройств.

Таким образом, на основании распространенности психических девиаций в пенитенциарной среде можно выделить следующие типы осужденных:

- алкоголизованный и наркотикотизированный тип;
- диссоциальный психопатичный тип;
- невротический тип;
- врожденный умственно отсталый тип.

Каждый из данных типов характеризуется свойственными только для него особенностями поведения, восприятием средового воздействия и реакцией на него. На наш взгляд, выделение данных типов может быть положено в основу распределения осужденных по отрядам с целью эффективной дифференциации мер предупредительно-профилактического воздействия.

Библиографический список

1. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
2. Тактические и организационные аспекты обеспечения режима и надзора в отношении лиц с психическими расстройствами, содержащимися в ИУ: учебное пособие / И. Л. Бедняков, С. А. Копыткин, С. В. Марченко, С. П. Мишустин, А. Г. Севостьянова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 115 с.
3. Лиханова И. И. Дифференциация осужденных как способ предупреждения преступности в местах лишения свободы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 4 (25). 101–103.
4. Кулаков А. В. Профилактика преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. 128 с.
5. Лазарева М. А. Личность преступника как социальный тип и его разновидности // Уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные вопросы борьбы с преступностью: материалы межведомственного круглого стола. 10 декабря 2010 г. / сост. М. С. Куликова, В. В. Кубанов. Самара: СФ ГОУ ВПО МПГУ, 2011. 260 с.
6. Бурый В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: монография. Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. 172 с.
7. Люблинский П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915): монография / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. Ф. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2012. 350 с.
8. Жижиленко А. А. Эволюция понятия уменьшенной вменяемости // Право и жизнь. 1924. Кн. 5–6. С. 37–47.
9. Пенитенциарная психология: ЭУМК / авт.-сост. Г. Г. Романович. Мн.: Минский институт управления, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.miu.by/rus/kaf_ep/kaf_download/28198_188177030.pdf (дата обращения: 13.08.2018).
10. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. 255 с.
11. Голумб Ц. А. Типология и классификация насильственных преступников с психическими аномалиями // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: межвузовский тематический сборник. Владивосток: Дальневосточный университет, 1986. С. 109–115.

References

1. Vaganov A. B. Kriminologicheskaya harakteristika penitenciarnoj prestupnosti i ee profilaktika. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Criminological characteristics of the prison crime and its prevention. Extended of candidate's of Law thesis]. Chelyabinsk, 2012, 30 p. [in Russian].
2. Takticheskie i organizacionnye aspekty obespecheniya rezhima i nadzora v otnoshenii lic s psihicheskimi rasstrojstvami, soderzhashchimisya v IU: uchebnoe posobie [Tactical and organizational aspects of the regime and supervision of persons with mental disorders contained in the IU] / I. L. Bednyakov, S. A. Kopytkin, S. V. Marchenko, S. P. Mishustin, A. G. Sevost'yanova. Samara, 2017, 115 p. [in Russian].
3. Lihanova I. I. Differenciaciya osuzhdennyh kak sposob preduprezhdeniya prestupnosti v mestah lisheniya svobody [Differentiation of convicts as a way to prevent crime in prison]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoy akademii* [Bulletin of the St. Petersburg law Academy], 2014, no. 4 (25), pp. 101–103 [in Russian].

-
4. Kulakov A. V. Profilaktika prestupnosti osuzhdennyh s psichicheskimi deviaciyami v mestah lisheniya svobody: monografiya [Prevention of crime of convicts with mental deviations in prison]. Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 2018, 128 p. [in Russian].
 5. Lazareva M. A. Lichnost' prestupnika kak social'nyj tip i ego raznovidnosti [The identity of the offender as a social type and its variants]. *Ugolovno-pravovye, kriminologicheskie, ugolovno-processual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu: materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola* [Of Criminal law, criminology, criminal procedure, the prevention of crime]. Samara, 2011, 260 p. [in Russian].
 6. Buryj V. E. Resocializaciya i social'naya adaptaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: monografiya [Resocialization and social adaptation of convicts to deprivation of liberty]. Mogilev: Mogilevskij institut MVD, 2016, 172 p. [in Byelorussian].
 7. Lyublinskij P. I. Mezhdunarodnye s'ezdy po voprosam ugolovnogo prava za desyat' let (1905–1915): monografiya [International congresses on criminal law for ten years (1905–1915)]. Moscow, 2012, 350 p. [in Russian].
 8. Zhizhilenko A. A. Ehvolyuciya ponyatiya umen'shennoj vmenyaemosti [The evolution of the concept of diminished responsibility]. *Pravo i zhizn'* [The Right and life], 1924, kn. 5–6, pp. 37–47 [in Russian].
 9. Penitenciarnaya psihologiya: EHUMK [Prison psychology]. Minsk, 2017. 199 p. URL: http://www.miu.by/rus/kaf_ep/kaf_download/28198_188177030.pdf (Accessed: 13.08.2018) [in Byelorussian].
 10. Poznyshev S. V. Kriminal'naya psihologiya. Prestupnye tipy [Criminal psychology. Criminal types]. Leningrad, 1926, 255 p. [in Russian].
 11. Golumb C. A. Tipologiya i klassifikaciya nasil'stvennyh prestupnikov s psichicheskimi anomaliyami [Typology and classification of violent criminals with mental abnormalities]. *Sovershenstvovanie pravovyh mer bor'by s prestupnost'yu: mezhvuzovskij tematicheskij sbornik* [Improvement of legal measures to combat crime]. Vladivostok, 1986, pp. 109–115 [in Russian].

УДК 340

Свидерский Олег Алексеевич

доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
E-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Oleg A. Sviderskiy

Doctor of Medicine, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Овод Игорь Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения экономической
деятельности,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141,
e-mail: iv_just@mail.ru

Igor V. Ovod

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Support
of Economic Activities,
Samara state University of Economics,
Soviet Army str., 141, Samara, Russia, 443090,
e-mail: iv_just@mail.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена особенностям реализации прав граждан на участие в голосовании, анализируются проблемы правового регулирования и практического решения вопроса реализации избирательного права лиц, находящихся в следственных изоляторах или помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов учреждений уголовно-исполнительной системы, в отношении которых приговор не вступил в законную силу.

Исследованы вопросы организации и проведения процедуры голосования избирателей вне помещений, где осуществляют работу участковые избирательные комиссии, проведен сравнительный анализ действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих избирательное право граждан России, с международными законодательными актами, практикой Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: избирательное право гражданина, Европейский суд по правам человека, применимость норм международного права, основные гарантии избирательных прав, органы государственной власти, участие в голосовании, судебная практика, участковая избирательная комиссия, исправительные учреждения, Уголовно-исполнительный кодекс.

THE IMPLEMENTATION OF THE PARTICIPATE RIGHT IN ELECTIONS FOR SEPARATE CATEGORIES OF CITIZENS

Summary. The article is devoted to the peculiarities of the realization of the citizens' rights to participate in voting, the problems of legal regulation and practical solution of the issue of the realization of the electoral right of persons in remand centers or premises functioning in the regime of pre-trial detention centers of the institutions of the penitentiary system for which the sentence has not entered into a legal force.

The issues of organization and conduct of voting procedure for voters outside the premises where precinct election commissions work are carried out, a comparative analysis of existing normative and legal acts regulating the electoral rights of citizens of Russia, with international legislative acts, the practice of the European Court of Human Rights is conducted.

Keywords: the electoral rights of citizens, the European Court of Human Rights, the applicability of international law, basic guarantees of electoral rights, public authorities, participation in voting, judicial practice, precinct election commissions, correctional institutions, the Penal Code.

Каждый дееспособный гражданин РФ наделяется избирательным правом, при этом государством предоставляется ряд гарантий и защита в области избирательного права. Эти правомочия закреплены во Всеобщей декларации прав человека и в Конституции Российской Федерации.

Так, в Конституции отражено, что граждане РФ могут выражать свою власть посредством выборов, принимать участие в которых они могут непосредственно. Выражается это в том, что дееспособные граждане вправе либо участвовать в голосовании, либо баллотироваться в качестве кандидата в строгом соответствии с действующим законодательством о выборах в Российской Федерации [1].

При этом выражать свое волеизъявление гражданин вправе исключительно добровольно. Государством гарантируется, что никто не вправе оказывать ни психического, ни физического давления на волеизъявление избирателя.

Законодательно установлено, что гражданин Российской Федерации имеет конституционное право с 18 лет принимать участие в голосовании или референдуме. Также законом обозначены требования к кандидатам на выборную должность в органы государственной власти или местного самоуправления, предусмотрен перечень характеристик, которые никоим образом не должны влиять на желание гражданина быть избранным.

Кроме того, законодательно закреплены ограничения при реализации гражданином избирательных прав [2].

Одной из категорий граждан, для которых не утрачивается, а лишь временно приостанавливается право избирать, быть избранными, осуществлять другие избирательные действия, являются граждане, признанные в судебном порядке недееспособными, а также те граждане, которые по приговору суда находятся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Перечень исправительных учреждений, в которых содержатся осужденные к лишению свободы, является исчерпывающим и предусматривает следующие их виды: воспитательные и исправительные колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы.

Особое место в структуре ФСИН России занимают следственные изоляторы, которые отчасти выполняют функции исправительных учреждений в отношении отдельных категорий осужденных: осужденных, которые оставлены для выполнения хозяйственных работ, обеспечивающих обслуживание следственного изолятора; лиц, в отношении которых в законную силу вступил приговор суда, и подлежащих направлению в учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества, для дальнейшего отбывания наказания; осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; а также осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных с их согласия в следственных изоляторах либо помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях.

Следует отметить, что основную категорию лиц, находящихся в следственных изоляторах (помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора), составляют лица, в отношении которых на основании норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уполномоченными на то государственными органами избрана мера пресечения в виде содержания под стражей: были задержаны по подозрению в совершении преступлений либо предъявлено обвинение в совершении преступлений.

В законе, гарантирующем гражданам России их избирательное право и право на участие в референдуме, определена процедура проведения голосования избирателей, в том числе дома, в больнице, иных местах пребывания, а также в отношении граждан последней категории указанных лиц [2].

Особую роль государство возложило на участковую избирательную комиссию. Так, в обязанности участковой избирательной комиссии входит своевременное обеспечение возможности участия в голосовании избирателей, которые обладают активным избирательным правом на конкретном закрепленном участке, включая лиц, которые в силу различных обстоятельств не могут самостоятельно прибыть на указанный избирательный участок. В обязанности участковой избирательной комиссии также входит обеспечение возможности участия в голосовании избирателей, внесенных в список избирателей на конкретном участке, которые находятся в местах лишения свободы [3].

Согласно законодательству Российской Федерации лица, осужденные по итогам рассмотрения уголовного дела и заключенные в исправительные учреждения, временно лишаются права избирать и быть избранными в государственные органы.

Данные обстоятельства нужно трактовать таким образом, что лицо, совершающее или совершившее уголовное преступление, осознано действует и знает (либо должен знать), что оно будет ограничено в избирательных правах на определенный срок.

Тем не менее, как показывает судебная практика по нашумевшему делу «Анчугов и Гладков против России», в Постановлении Европейского суда по правам человека вынесено решение о необходимости наделения таким правом осужденных лиц.

С. Б. Анчугов и В. М. Гладков подали жалобы против Российской Федерации в Европейский суд по правам человека в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4]. Заявители жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные,

были лишены возможности участвовать в выборах. Европейский суд заключил, что имело место нарушение требований ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции [5].

Однако Конституционный суд Российской Федерации постановил, что данное решение «коренным образом» противоречит предписанию ст. 32 ч. 3 Конституции Российской Федерации: «Граждане, находящиеся по приговору суда в изоляции от общества, не имеют права избирать и быть избранными» [6].

Представляется, что произошло коллизийное противоречие толкования норм национального законодательства РФ и международного права

Европейский суд по правам человека первенствующее положение отдает правам граждан Российской Федерации, закрепленным в п.п. 1 и 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации, которые соответствуют Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а п. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, устанавливающий ограничения в избирательном праве для граждан Российской Федерации, считает неправомерным и не соответствующим указанным выше нормам в избирательном праве. Данный вывод Европейского суда по правам человека основывается на приоритете международного права над законами Российской Федерации, на основании п. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Справедливости ради следует отметить, что многие специалисты, занимающиеся судебной практикой Европейского суда по правам человека, однозначно полагают, что принятое решение носит сугубо политический характер, а не правовой, то есть прослеживается негативная тенденция показать Россию как злостного нарушителя прав человека и его свобод [7].

Рассмотренный факт демонстрирует многогранность темы исследования.

Обратимся к официальным статистическим данным. Численность взрослого населения в РФ (лица от 18 лет и старше) составляет 117 530 242 чел. [8]. По состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях Федеральной службы исполнения наказания содержалось 602 176 чел. (в том числе 1395 несовершеннолетних), то есть только у 0,51 % от общего числа граждан приостановлено право на голосование.

В 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, которые функционируют в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 104 385 человек [9], что составляет 0,09 % от числа граждан Российской Федерации, обладающих избирательным правом.

Согласно статистике Верховного суда Российской Федерации в 2016 г. процент оправдательных приговоров составил 0,36 % от общего числа, в 2015 этот процент составлял 0,43 %; в 2014 г. – 0,54 % [10], то есть за последние 3 года доля оправдательных приговоров в РФ не достигает и 1 %.

Таким образом, аппроксимируя арифметические данные на исследуемые правоотношения, можно утверждать, что из общего числа лиц, находящихся в следственных изоляторах, в лучшем случае из-под стражи будет освобожден 1 %. А это значит, что фактически избирательное право может быть не нарушено только у 0,0009 % от общей численности взрослого населения России.

Возникает вопрос, как быть с теми гражданами, которые будут осуждены по приговору суда и у которых срок содержания в следственных изоляторах и нахождения под домашним арестом будет засчитан в срок отбывания наказания? И в чем проявляется «законосообразность» [11, с. 20–21] избирательных правоотношений? Действующие нормы, изложенные в ст. 32 Конституции РФ, не дают ответа на данные вопросы, и приходится констатировать пробел в законодательном регулировании избирательных правоотношений.

Следует принять во внимание и другой аргумент. Так, по данным отчета Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о расходовании денежных средств федерального бюджета на подготовку и проведение Федеральной избирательной кампании 2016 г. было израсходовано 10 350 490,5 тыс. р. [12].

Для обеспечения проведения избирательной кампании была организована работа 95 250 территориальных избирательных комиссий. Таким образом, для организации и обеспечения работы одной избирательной комиссии потребуются материальные затраты в размере более 100 тыс. рублей.

Как нам видится, данные обстоятельства следует учитывать при возможном реформировании конституции, предпосылки которого обосновывают ряд юристов-конституционалистов, «во главе» которых стоит видный российский ученый-конституционалист С. А. Авакьян [13, с. 2].

Вследствие этого предполагается, что будут достигнуты следующие результаты:

- во-первых, ясное нормативно-правовое регулирование избирательных правоотношений;
- во-вторых, приостановление избирательного права для лиц, содержащихся в следственных изоляторах (подчеркнем, что это не сможет каким-либо образом повлиять на результаты проводимых выборов в РФ);

– в-третьих, эффективное расходование финансовых средств, выделяемых из бюджетов разных уровней на проведение выборов, кроме того, более рационально организованная деятельность членов избирательных комиссий, осуществляющих проведение голосования вне помещения, и т. д.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2018).
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2018).
3. О Методических рекомендациях по организации голосования отдельных категорий избирателей при проведении выборов на территории Российской Федерации: постановление Центральной избирательной комиссии России от 07.04.2015 № 278/1649-6 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2018).
4. По делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04 и 15162 / 05) (Первая секция): постановление Европейского суда по правам человека от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского суда по правам человека: российское издание. 2014. № 2.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2018).
6. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2016. № 5.
7. Балашов С. А. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/actuals/resheniya-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-pravovoj-sisteme-rossii> (дата обращения: 02.02.2018).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 02.02.2018).
9. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 02.02.2018).
10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=218> (дата обращения: 02.02.2018).
11. Овод А. В. Принцип законности в публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 284 с.
12. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2016/12/08/01.html> (дата обращения: 02.02.2018).
13. Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 2–9.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].
2. Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ (red. ot 01.06.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2017) [About the basic guarantees of electoral rights and the right to participation in the referendum of citizens of the Russian Federation: Federal law of 12.06.2002 No. 67-FZ (ed. of 01.06.2017)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

3. O Metodicheskikh rekomendaciyah po organizacii golosovaniya ot del'nykh kategorij izbiratelej pri provedenii vyborov na territorii Rossijskoj Federacii: Postanovlenie CIK Rossii ot 07.04.2015 № 278/1649-6 [About Methodical recommendations about the organization of vote of separate categories of voters at elections in the territory of the Russian Federation: the resolution of the Central election Commission of Russia of 07.04.2015 No. 278/1649-6]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

4. Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 19.04.2016 № 12-P [In the case of the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European court of human rights of 4 July 2013 on the case «Anchugov and Gladkov V. Russia» in connection with the request of the Ministry of justice of the Russian Federation: decision of the constitutional court of the Russian Federation from 19.04.2016 No. 12-P]. *Vestnik Konstitucionnogo suda RF* [*Messenger of the Constitutional Court of the Russian Federation*], 2016, no. 5 [in Russian].

5. Delo «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 11157/04 i 15162 / 05) (Pervaya sekciya): Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 04.07.2013 [In the case of Anchugov and Gladkov (Anchugov and Gladkov) V. the Russian Federation (complaint No. 11157/04 and 15162/05) (first section): judgment of the European court of human rights of 04.07.2013]. *Byulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka: rossijskoe izdanie* [*Bulletin of the European Court of Human Rights: Russian edition*], 2014, no. 2 [in Russian].

6. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms (concluded in Rome 04.11.1950)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

7. Balashov S. A. Resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovoj sisteme Rossii [Decisions of the European court of human rights in the Russian legal system]. URL: <http://rusrand.ru/actuals/resheniya-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-pravovoj-sisteme-rossii> (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official website of the Federal state statistics service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

9. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij [Official website of the Federal penitentiary service]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

10. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii [Official website of the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=218> (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

11. Ovod A. V. Princip zakonnosti v publicnom prave. Diss. kand. jurid. nauk [The principle of legality in public law. Candidate's of Law thesis]. Samara, 2005, 284 p. [in Russian].

12. Oficial'nyj sajt Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii [Official website of the Central election Commission of the Russian Federation]. URL: <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2016/12/08/01.html> (Accessed: 02.02.2018) [in Russian].

13. Avak'yan S. A. Nuzhna li konstitucionnaya reforma v Rossii? [Do you need constitutional reform in Russia?]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [*Constitutional and municipal law*], 2012, no. 9, pp. 2–9 [in Russian].

УДК 340

Селиверстов Вячеслав Иванович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские Горы, д. 1, к. 13,
e-mail: office@law.msu.ru

Vyacheslav I. Seliverstov

Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Law Faculty,
the Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1, building 13, Moscow, Russia, 119991,
e-mail: office@law.msu.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСЬ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье анализируется история проведения специальной переписи осужденных и ее значение для подготовки будущей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (2021–2030 гг.). Раскрываются научно-методические и организационные особенности специальной переписи: временные интервалы проведения; объекты переписи; содержание переписи; источники получения информации. На основе анализа опыта проведения специальных переписей предлагаются параметры специальной переписи 2019 г., которые должны обеспечить приращение знаний о социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристике осужденных в их динамике. Также проводится анализ действующей Концепции развития УИС до 2020 года. Освещаются основные проблемные моменты, требующие решения в будущем. На основе приведенных исторических фактов делается вывод о целесообразности проведения переписи осужденных, предлагаются варианты ее проведения. В тексте работы раскрыты некоторые аспекты проведения будущей девятой специальной переписи 2019 г., которые необходимо учитывать при определении ее объектов. После каждой приведенной информации или предложения делается соответствующие выводы, последующие помочь в проведении специальной переписи населения.

Ключевые слова: Концепция, осужденный, уголовное наказание, лишение свободы, личность, уголовно-исполнительная система, перепись осужденных 2019 г.

THE SPECIAL CENSUS AS A METHOD OF CHARACTERISTICS RESEARCH OF CONVICTS

Summary. The article analyzes the history of the special census of convicts and its importance for the preparation of the future Concept of the development of the penal system of the Russian Federation (2021–2030). Describes the scientific and methodological and organizational features of census: the time intervals of execution; the objects of the census; census content; sources of information. Based on the analysis of the experience of special censuses, the parameters of the special census of 2019 are proposed, which should provide an increase in knowledge about the socio-demographic, criminal-legal and criminal-Executive characteristics of convicts in their dynamics. The analysis of the current concept of development of the MIS until 2020 is also carried out. Highlights the main problem points that need to be addressed in the future. Based on the historical facts the conclusion about the advisability of holding a census of convicts, variants of its implementation. In determining the objects of the future ninth special census 2019, it is necessary to take into account some aspects of its implementation, which are to be disclosed in the text of the work. After each information or proposal is given, the relevant conclusions are drawn, followed by assistance in the conduct of a special population census.

Keywords: Concept, convict, criminal penalty, imprisonment, personality, penal system, census convicts 2019.

В 2020 г. в России заканчивается действие утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 14 октября 2010 г. № 1772-р Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). Выполнение Концепции показало, что не все ее положения оказались проработанными и реалистичными, в связи с чем дважды, в 2012 и 2015 гг., в нее были внесены изменения и дополнения. В частности, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-Р было скорректировано краеугольное направление развития уголовно-исполнительной системы в виде репрофилирования исправительных колоний в тюрьмы, а также намечен ряд мер по обеспечению прав и законных интересов осужденных, отбывающих лишение свободы.

Все это актуализировало вопрос о повышении качества подготовки новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы, которая в случае ее принятия будет действовать с 2021

по 2030 год. Одними из важных факторов успешности будущего концептуального документа является обоснованность и достоверность его положений, которые достигаются в числе других мер изучением, обобщением и использованием эмпирических данных об исполнении (отбывании) уголовных наказаний. Важным научным приемом получения достоверных эмпирических данных о явлениях, происходящих в уголовно-исполнительной системе России, является проведение специальных переписей осужденных. При этом преувеличением будет вывод о том, что проведение специальных переписей является исключительно нашим национальным опытом: специальная перепись осужденных была проведена в 1991 г. в Великобритании (результаты были опубликованы в 1992 г.), проводились переписи и в США. Однако можно уверенно утверждать, что нашим российским достоянием является постоянство в использовании данного метода социологического исследования.

Из истории проведения специальных переписей. Первая специальная перепись была проведена в 1926 г. В известной мере она носила ограниченный характер, поскольку с ее помощью были получены данные об осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на территории РСФСР. Основное внимание уделялось социально-демографическим данным осужденных. Среди признаков уголовно-правовой характеристики выделялись только число судимостей, назначенный срок наказания, квалификация совершенного преступления. Данные, характеризующие осужденных во время отбывания наказания, не изучались.

В последующие сорок лет, вплоть до середины 50-х гг., научные исследования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы были запрещены, соответственно не проводились и специальные переписи осужденных.

Возрождение идеи углубленного изучения личности осужденных к лишению свободы было инициировано в конце 60-х гг. прошлого столетия органом политического руководства страной того времени, а именно – Центральным комитетом КПСС. Именно этот партийный орган в советский период развития нашей страны определял уголовную, в том числе и уголовно-исполнительную, политику.

Разработка научных основ, непосредственное проведение и обобщение полученных результатов специальной переписи являются заслугой известного ученого – доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки РФ Александра Соломоновича Михлина. В 1970 г. под его научным руководством была проведена вторая специальная перепись осужденных к лишению свободы. Методология и методика ее проведения, а также итоги нашли отражение в ряде изданий [1, 2], а также были обобщены в докторской диссертации на тему «Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания», успешно защищенной А. С. Михлиным в 1974 г. в диссертационном совете ВНИИ МВД СССР.

В последующем, в 1975, в 1979, в 1989 гг. под научным и организационным руководством этого ученого были проведены специальные переписи осужденных в исправительных учреждениях СССР, а в 1994 и 1999 гг. – в исправительных учреждениях Российской Федерации. Последняя перепись, но уже под научным руководством автора настоящей статьи, была проведена с 12 ноября по 18 ноября 2009 г. в исправительных учреждениях и следственных изоляторах России. Это была восьмая перепись в истории советской исправительно-трудовой и российской уголовно-исполнительной систем, она затронула осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей [3, с. 9–11].

В ноябре 2019 г., ровно через десять лет с момента проведения последней специальной переписи, необходимо проводить девятую специальную перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Ее обобщенные и проанализированные наукой результаты могут послужить основой для подготовки Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года.

Каковы же научно-методические и организационные особенности специальной переписи осужденных?

Интервал проведения специальной переписи. Прошлая перепись проводилась 10 лет назад, а именно она была завершена 19 ноября 2009 г. Десятилетний период проведения переписи являлся наиболее оптимальным, его придерживались при проведении переписей второй половины прошлого века. Проведение двух переписей по истечению пяти лет, а именно в 1975 и в 1994 гг. было вызвано, как отмечал основоположник данного метода изучения личности осужденных профессор А. С. Михлин, исключительными обстоятельствами. Перепись 1975 г. являлась контрольной переписью осужденных: после проведения переписи 1970 г. важно было еще раз проверить методику проведения переписи и проверить достоверность ее результатов. О вспомогательном значении

переписи 1975 г. свидетельствует тот факт, что результаты переписи, проведенной в 1979 г., давались в сопоставлении с переписью 1970 г.

Перепись, проведенная в 1994 г., также была контрольной, поскольку за истекший период времени прекратило существование само государство (СССР), и возникла необходимость получения исходных данных, касающихся России.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что проведение переписи по истечению десяти лет в ноябре 2019 г. вполне соответствует устоявшимся научно-методическим основам использования данного социологического метода исследования личности осужденных. В то же время пропуск этого срока, а также отказ от проведения специальной переписи вызовет угрозу утраты накопленных на протяжении более чем 40 лет (1970–2009 гг.) достоверных данных о явлениях, происходящих при отбывании лишения свободы в их динамике.

Вместе с тем отметим, что это не исключает проведения в будущем переписей в более короткие сроки, так как изменения социально-экономических, политических процессов в России, совершенствование законодательства обуславливают более динамичные изменения в составе лиц, отбывающих наказания.

Объекты специальной переписи. Перечень и доля лиц, подпадающих под перепись, определяется с учетом довольно большого числа факторов, но доминирующими являются несколько из них. Первый выражается в актуальности получения информации о той или иной категории осужденных. Она в свою очередь может обуславливаться произошедшими (например, введением в действие нового вида уголовного наказания) или предстоящими изменениями в уголовной политике и законодательстве. Второй – это требование достижения достоверности результатов переписи: чем меньшее число осужденных той или иной категории находится в местах лишения свободы, тем большая доля подлежит переписи. Третий фактор – экономический. В принципе наибольшую достоверность и значимость данному приему изучения личности осужденных дало бы заполнение переписных листов на каждого осужденного, однако это существенно повышает финансовые затраты на проведение переписи.

В истории проведения переписей категории лиц, подпадающих под исследование, существенно различались. Во многом эти различия были обусловлены целями проведения переписи, введением новых видов наказаний и мер уголовно-правового характера, ведомственной принадлежностью пенитенциарной системы и т. д. В 1926 г. переписи подлежали только лица, отбывавшие лишение свободы. Перепись 1970 г., а также контрольная перепись 1975 г., охватывали осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы. Переписные листы заполнялись на каждого четвертого осужденного.

Существенное расширение лиц, подпадающих под специальную перепись, произошло в 1979 г. Переписные листы заполнялись не только на лиц, осужденных к лишению свободы, но и на условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, осужденных к исправительным работам.

Перепись 1989 г. была проведена в более широком объеме. Кроме категорий, включенных в перепись 1979 г., дополнительно были переписаны осужденные, находящиеся в воспитательно-трудовых профилакториях, осужденные к ссылке, лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, осужденные условно, лица, которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора, а также лица, направленные в лечебно-трудовые и лечебно-воспитательные профилактории для алкоголиков и наркоманов. Таким образом, перепись 1989 г. впервые была проведена в отношении лиц, которые не были осуждены за совершение уголовных преступлений (алкоголики и наркоманы).

Контрольная перепись 1994 г. касалась только осужденных к лишению свободы. Столь узкий предмет переписи был вызван экономическими трудностями, которые испытывало наше государство.

Специальная перепись 1999 г. была седьмая в истории проведения переписей в местах лишения свободы: переписи подлежал каждый десятый осужденный к лишению свободы, а также все осужденные к пожизненному лишению свободы и все лица, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования лишением свободы пожизненно или на определенный срок. Впервые в истории проведения переписей переписные листы были заполнены на каждого десятого подозреваемого, обвиняемого и осужденного, в отношении которых приговор не вступил в законную силу и которые содержались в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Как мы видим, перепись 1999 г. не отличалась широтой охвата лиц, осужденных к отбыванию уголовных

наказаний, что также объясняется недостатком материальных ресурсов для проведения столь масштабного социологического исследования. Проведение переписи стало возможным в результате финансирования данного мероприятия российским отделением Фондом Форда.

В последней, проведенной в 2009 г. специальной переписи исследованию подлежали каждый десятый осужденный мужчина и каждая вторая осужденная женщина, отбывающие наказание в виде лишения свободы. В то же время в исключении из этого правила переписные листы были заполнены на каждого несовершеннолетнего осужденного, каждого осужденного, отбывающего наказание в виде пожизненного лишения свободы, а также которому смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы, на каждого осужденного отбывающего наказание в тюрьме. Переписи были подвергнуты подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, в следующих пропорциях: каждый десятый мужчина, каждая вторая женщина, все несовершеннолетние. Таким образом, перепись 2009 г. закрепила начавшийся с переписи 1994 г. отход от изучения характеристик осужденных, отбывающих альтернативные лишению свободы наказания и иные меры уголовно-правового характера, что, по нашему мнению, является не достоинством, а, наоборот, недостатком практики проведения специальных переписей осужденных.

При определении объектов будущей девятой специальной переписи 2019 г. было бы желательным учесть два аспекта.

Первый. Представляется целесообразным обеспечить преемственность и сопоставимость полученных ранее в 2009 г. результатов восьмой и будущей девятой специальной переписи 2019 г. Поэтому под перепись могли бы попасть осужденные, отбывающие лишение свободы в пропорции каждый десятый мужчина и каждая вторая женщина. В исключение из этого правила сплошной переписи должны быть подвергнуты все несовершеннолетние осужденные, отбывающие лишение свободы, все осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, все осужденные, отбывающие наказание в тюрьме.

Второй. Было бы полезным, чтобы будущая девятая специальная перепись осужденных дала возможность получения эмпирических данных о дополнительных, вызывающих интерес в современных условиях объектах исследования. Речь идет о проведении сплошной переписи отдельных категорий осужденных.

Во-первых, речь идет об осужденных инвалидах в местах лишения свободы. Положение этой категории осужденных после ратификации Российским государством в 2009 г. Европейской социальной хартии (1961) и в 2012 г. Конвенции ООН о правах инвалидов (2006) нуждается в дополнительном изучении. Особенно беспокоит положение тех инвалидов, которые имеют заболевания, препятствующие отбыванию наказания. Внимание правозащитного и профессионального сообщества в последние годы было направлено на поиск путей сокращения смертности этих лиц в местах лишения свободы [4, с. 42–43]. Результаты специальной переписи могут помочь в решении этой проблемы.

Во-вторых, под сплошную перепись должны попасть осужденные, отбывающих наказание за террористические преступления. В науке уголовно-исполнительного права имеется точка зрения о необходимости отбывания лишения свободы этой категории осужденных в отдельных исправительных учреждениях [5, с. 132–136]. Позиции правоохранительных органов страны по этому вопросу существенно различаются: если МВД России за отделение осужденных за террористические преступления от основной массы осужденных, то ФСИН России, ФСБ России и Генпрокуратура России занимают противоположную позицию. Полученные в результате исследования данные могли бы помочь в выборе оптимального решения, которое на перспективу могло бы войти в будущий концептуальный документ.

В-третьих, сплошной переписи могли бы быть подвергнуты осужденные, отбывающих наказание за экономические и должностные преступления. В настоящее время Научно-образовательным центром (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова разрабатывается теоретическая модель отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления. На XI Российском конгрессе уголовного права, проходившем 31 мая и 1 июня 2018 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова, были подведены промежуточные итоги реализации данного проекта. Были выявлены тревожащие общество тенденции сращивания в местах лишения свободы общеуголовной и экономической преступности, притеснения осужденных за данные виды преступлений, не предусмотренного законом усиления карательного содержания лишения свободы [6, с. 25–27]. Результаты специальной переписи осужденных, отбывающих наказание за

экономические и должностные преступления, помогли бы принять обоснованное решение о корректировке уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении указанных категорий осужденных, вплоть до создания специализированных исправительных учреждений.

В-четвертых, таким объектом сплошного изучения во время проведения переписи могла бы стать категория осужденных из числа иностранных граждан и лиц без гражданства. Данной категории осужденных, обеспечению их прав и свобод уделяют особое значение международные правозащитные организации, а также государства, гражданами (подданными) которых они являются. Поэтому знание положения этих лиц в исправительных учреждениях страны, а также принятие конкретных мер по устранению выявленных недостатков, является важным условием поддержания нормальных межгосударственных отношений России с другими государствами.

Еще раз подчеркнем то, что для принятия квалифицированных политических, законодательных и управленческих решений необходима достоверная информация, которую предоставляет специальная перепись осужденных. Для системы исполнения альтернативных лишению свободы видов наказаний, иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение, применение принудительных мер медицинского и воспитательного характера, конфискация имущества и т. д.) также необходима достоверная информация. Поэтому с улучшением экономической ситуации в России представляется целесообразным включение в предмет специальной переписи осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и у судебных приставов-исполнителей. В идеале перепись должна касаться подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся не только в следственных изоляторах, но и на гауптвахтах, в изоляторах временного содержания органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности. Следует проанализировать необходимость охвата переписью осужденных военнослужащих, отбывающих наказание в дисциплинарных воинских частях. Иначе говоря, специальная перепись должна стать межведомственным мероприятием, проводимым в интересах определения тактики и стратегии борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями.

Источники получения информации при проведении специальной переписи. Особенностью методики специальной переписи как социологического метода исследования личности осужденного является то, что первичная информация, как правило, берется из документальных источников. Не должна стать исключением и перепись 2019 г. Например, при проведении восьмой специальной переписи (2009 г.) в переписном листе осужденного, отбывающего лишение свободы, содержалось 82 вопроса, но только три из них было разрешено заполнить со слов осужденного. Переписной лист лица, содержащегося в следственном изоляторе, имел 36 вопросов, и все они заполняются специально подготовленными сотрудниками на основании личного дела и иных документальных источников.

Обращение к документальным источникам (материалы личного дела, личных документов, приговора, учетов и др.) позволяет повысить достоверность результатов исследования избежать субъективных оценок, вызванных эмоциональным состоянием лица, например, при опросах или анкетировании. Аналогично по материалам личных дел и другим документальным источникам заполнялись переписные листы в ранее проведенных специальных переписях. В тех же случаях, когда по документальным источникам невозможно было получить достоверную информацию, то допускалось заполнение переписного листа со слов осужденного. Так, при приведении специальной переписи осужденных 1979 г. осужденным задавался вопрос, желают ли они остаться на стройке (предприятии) после окончания срока обязательного привлечения к труду.

Содержание специальной переписи. Во всех специальных переписях основной задачей было получить исчерпывающую и достоверную характеристику личности осужденных. Она включала в себя:

- социально-демографические данные (пол, возраст, гражданство, образование, род занятий, семейное положение, состояние здоровья и т. д.);
- уголовно-правовые и криминологические данные (судимость, вид и размер наказания, общественная опасность и характер совершенного преступления, основания освобождения от наказания, совершение преступления в соучастии и т. д.);
- уголовно-исполнительные данные (характеристика осужденного, количество взысканий и поощрений, обеспеченность работой, материально-бытовые условия отбывания наказания, получение посылок и передач, предоставление свиданий и т. д.).

Например, перепись 2009 г. позволила получить исчерпывающие сведения о наличии и времени появления у осужденных социально значимых заболеваний (туберкулез, ВИЧ, гепатит), психических расстройств, наркозависимости и т. д. В условиях рыночной экономики важную роль

играли полученные сведения о занятости осужденных трудом и влиянии данного показателя на поведение в местах лишения свободы. Весьма интересна была характеристика социально полезных связей осужденных, а именно наличие семьи, предоставление свиданий с близкими родственниками, получение посылок и передач, пользование правом на телефонные переговоры, выезды осужденных за пределы исправительных учреждений. В результате сравнения с показателями переписи 1999 г. была зафиксирована тенденция десоциализации личности осужденных к лишению свободы, разрушения их связей с семьей и социально позитивным окружением.

Перепись 2009 г. позволила получить данные об обращении осужденных за предоставлением психологической и социальной помощи, а также результативности ее предоставления. Это явилось одним из оснований для внесения предложений о необходимости законодательного закрепления социальной и психологической помощи в качестве основных средств исправления осужденных.

Весьма интересные сведения были получены в отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

По заполнению переписных листов на подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления была получена дополнительная информация о материально бытовых условиях содержания под стражей, состоянии здоровья арестованных, их семейном положении и т. д. Несомненный интерес представляли данные о времени нахождения под стражей, интенсивности проведения следственных действий.

Полученные при переписи 2009 г. данные были проанализированы и описаны в научно-публицистических изданиях. Они были посвящены характеристике осужденных, отбывающих наказание: в колониях-поселениях [3, с. 17–143]; в воспитательных колониях [3, с. 143–225]; в тюрьмах [3, с. 225–277]; в местах пожизненного лишения свободы [3, с. 277–375]. Отдельному исследованию была подвергнута характеристика осужденных женщин [3, с. 375–569], осужденных наркоманов [3, с. 663–765], осужденных за преступления против личности [3, с. 819–938] и т. д.

Представляется целесообразным при проведении специальной переписи 2019 г. получить характеристику личности осужденных, отбывающих лишение свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, по указанным выше параметрам. Это позволит обеспечить сравнение полученных результатов и проследить динамику происходящих в местах лишения свободы России процессов за продолжительный период, начиная с 1994 г. При принятии решения о проведении специальной переписи 2019 г. следует учесть некоторые преимущества данного научного метода изучения личности осужденных, которые нередко остаются как бы в тени, не раскрытыми в полной мере.

Во-первых, методика переписи позволяет получать вторичную информацию, которая характеризует не только саму личность осужденного, но и процессы, которые происходят в местах лишения свободы. Например, сравнение доли и динамики применения мер поощрения и (или) мер взыскания к осужденным может характеризовать ориентацию персонала на ужесточение или наоборот гуманизацию обращения с осужденными. Сравнительный анализ реализации осужденными своего права на обращение в государственные органы с жалобами на условия отбывания наказания может свидетельствовать о неблагополучии в сфере соблюдения прав и законных интересов осужденных.

Во-вторых, полученные результаты переписи, на наш взгляд, обладают большей степенью достоверности, чем иные сведения, полученные из иных источников, в том числе и из официальной статистики. Дело в том, что по показателям статистики судят об эффективности деятельности персонала, причем нередко с вынесением соответствующих взысканий или, наоборот, с раздачей наград и иных поощрений. Отсюда зачастую возникает желание приукрасить показатели, что мы нередко наблюдаем на различных уровнях управления.

При проведении переписи персонал заполняет переписные листы на осужденных, при этом не предполагая конечного результата. Этот результат появляется лишь спустя определенное время в виде обезличенных (не привязанных) к конкретным исправительным учреждениям и территориальным управлениям цифровых показателей. Поэтому особого стимула приукрашивать или очернять положение дел нет.

Для эффективного управления уголовно-исполнительной системой необходима достоверная информация. Потребность в ней возрастает накануне и во время проведения реформ, именно этот период времени характерен для современной уголовно-исполнительной системы. Поэтому есть надежда, что будет принято решение о проведении специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах, в ноябре 2019 г.

Библиографический список

1. Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. 166 с.
2. Журавлев М. П., Михлин А. С. Общая характеристика осужденных к лишению свободы. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. 72 с.
3. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина; под. науч. ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2012. 940 с.
4. Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 42–49.
5. Селиверстов В. И. Об уголовно-исполнительных средствах реагирования на терроризм // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 316 с.
6. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2018. 72 с.

References

1. Mihlin A. S. Rol sotsialnyih i demograficheskikh svoystv v ispravlenii i perevospitani osuzhdennykh k lisheniyu svobody [The influence of social and demographic characteristics on the correction and re-education of imprisoned persons]. Moscow: All-Russian Research Institute MIA the USSR, 1970, 166 p. [in Russian].
2. Zhuravlev M. P., Mihlin A. S. Obschaya harakteristika osuzhdennykh k lisheniyu svobody [General characteristics of imprisoned persons]. Moscow: All-Russian Research Institute MIA the USSR, 1972, 72 p. [in Russian].
3. Osuzhdennyye i soderzhaschiesya pod strazhey v Rossii: po materialam spetsialnoy perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhaschihsya pod strazhey, 12–18 noyabrya 2009 g. [Convicts and detainees in Russia: based on materials from a special census of convicts and detainees, 12–18 November 2009]. In Yu. I. Kalinin (ed.). Moscow: Yurisprudentsiya, 2012, 940 p. [in Russian].
4. Seliverstov V. I. Pravovyye problemyi osvobozhdeniya osuzhdennykh ot otbyvaniya ugovornogo nakazaniya po bolezni [Legal problems of the release of convicts from serving a criminal sentence by illness]. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina (MGUA) [Kutafin University Law Review (MSAL)]*, 2017, no. 7, pp. 42–49 [in Russian].
5. Seliverstov V. I. Ob ugovorno-ispolnitelnykh sredstvakh reagirovaniya na terrorizm. Kriminalnyie realii, reagirovanie na nih i zakon [About the criminal-executive means of responding to terrorism. In the book: Criminal realities, response to them and the law]. In Professor A. I. Dolgova (ed.). Moscow: Russian Criminological Association, 2018, 316 p. [in Russian].
6. Otbyvanie lisheniya svobodyi osuzhdennyimi za ekonomicheskies i dolzhnostnyie prestupleniya: pervyy variant teoreticheskoy modeli [The serving of imprisonment convicted of economic and official crimes: the first version of the theoretical model]. In V. I. Seliverstov (ed.). Moscow: Yurisprudentsiya, 2018, 72 p. [in Russian].

УДК 340

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а,
e-mail: vipnauka@list.ru

Alexander M. Smirnov

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Researcher SRC-2,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Narvskaya str., 15a, Moscow, Russia, 125130,
e-mail: vipnauka@list.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ СТРОГОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. В статье актуализируется вопрос нормативной регламентации в Уголовном кодексе Российской Федерации назначения более строгого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление. Приводятся достаточно обоснованные аргументы для этого: необходимость реализации принципа справедливости, который может быть достигнут только путем баланса позитивного и негативного государственного реагирования на совершенные преступные деяния; необходимости обеспечения строгости уголовного закона в целях повышения его профилактической функции; социально обусловленной потребности в уделении большего внимания проблемам потерпевших от преступных деяний; предусмотрение санкциями статей, устанавливающих уголовную ответственность за некоторые виды преступлений, незначительных (по сравнению с вполне вероятными негативными последствиями для общества и государства) наказаний. В связи с этим предлагается адресовать законодателю предложение о включении в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 64.1, предусматривающей возможность назначения более строгого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, согласно которой при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно увеличивающих степень общественной опасности преступления, наказание за его совершение может быть назначено выше высшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса. При этом назначение более строгого наказания будет осуществляться не во всех, а только в исключительных случаях, и не будет превышать одной трети срока или размера максимального вида наказания, предусмотренного данной статьей, а также больше максимального срока или размера этого наказания, указанного в статье Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, его регламентирующей.

Ключевые слова: уголовная политика; Уголовный кодекс Российской Федерации; назначение наказания; обстоятельства, отягчающие наказание; социальная справедливость.

ABOUT THE NECESSITY OF MORE STRICT ASSIGNMENT FOR THE PUNISHMENT THAN IT REQUIRED FOR THE COMMITTED CRIME

Summary. The article actualizes the issue of regulatory regulation in the Criminal Code of the Russian Federation the appointment of a more severe punishment than is provided for the committed crime. Sufficiently justified arguments are provided for this: the need to implement the principle of justice, which can be achieved only by balancing a positive and negative state response to committed criminal acts; the need to ensure the strictness of the criminal law in order to improve its preventive function; socially determined need to pay more attention to the problems of victims of criminal acts; provision of sanctions for articles criminalizing certain types of crimes, minor (compared with the likely negative consequences for society and the state) punishment. In this connection, it is proposed to address to the legislator the proposal to include in the Criminal Code of the Russian Federation article 64.1., providing for the possibility of imposing a more severe punishment than is provided for the crime, according to which, in the presence of exceptional circumstances related to the purposes and motives of the crime, his behavior during or after the commission of a crime, and other circumstances significantly increasing the degree of public danger of the crime, the punishment for his being committed e can be assigned higher higher limit provided by the corresponding article of the present Code. Moreover, the appointment of a more severe punishment will not be carried out in all but only in exceptional cases and will not exceed one third of the term or the maximum amount of punishment provided for in this article and will not exceed the maximum term or amount of this punishment specified in the article of the General part The Criminal Code of the Russian Federation, its regulatory.

Keywords: criminal policy; The Criminal code of the Russian Federation; the appointment of punishment; circumstances aggravating punishment; social justice.

Одним из принципов уголовного законодательства Российской Федерации, а также всей российской уголовной политики является принцип справедливости, регламентированный в ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В силу этого одной из целей назначения уголовного наказания в нашей стране является восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Справедливость в сфере уголовно-правовых отношений может быть достигнута только путем баланса позитивного и негативного государственного реагирования на совершенные преступные деяния. Именно поэтому выработка предложений по внесению изменений и дополнений в УК РФ, направленных на обеспечение указанного принципа и цели уголовного наказания, является одной из основных задач уголовно-правовой науки.

Для решения указанной задачи было проведено немало научных исследований, результатом которых стала подготовка публикаций различного уровня. Содержание большей части из них предопределял главный вектор развития российской уголовной политики – необходимость проявления гуманизма по отношению к лицам, совершившим преступления. При этом обеспечению справедливости государственного реагирования на криминальную активность граждан с позиции потерпевших от преступлений, восстановлению нарушенных преступлением их прав и свободы внимание уделялось или уделяется в меньшем объеме.

Однако вряд ли можно подвергнуть сомнению мысль о том, что закон, устанавливающий меры ответственности, должен содержать в себе нормы, обеспечивающие баланс интересов каждой из сторон юридического конфликта: и лица, совершившего правонарушение, и лица, потерпевшего от этого деликта, иначе он станет источником дисбаланса общественных отношений, активизации различного рода социальных конфликтов и в целом будет способствовать подрыву авторитета и устойчивости государственной власти.

УК РФ содержит в себя весьма широкий круг правовых возможностей и гарантий для лиц, совершивших общественно опасные деяния, по освобождению от уголовной ответственности и наказания или минимизации характера мер государственного реагирования в случае привлечения к данной ответственности и (или) назначения наказания. Среди этих возможностей и гарантий: признание деяния малозначительным, признание лица, совершившего преступление, невменяемым или неспособным понести наказание, отсрочка отбывания наказания, сроки давности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, условное осуждение, условно-досрочное освобождение и т. д.

Одним из проявлений такого гуманизма является возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление (ст. 64 УК РФ), согласно которому при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления его раскрытию наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В этом случае суд также может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Исключительными могут быть признаны как отдельные обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ так и совокупность таких обстоятельств. При этом перечень данных обстоятельств является «открытым», тем самым ничем не ограничивая суд в признании тех или иных обстоятельств, связанных с совершением преступления, исключительными, то есть влияющими на назначение более мягкого наказания.

Однако, несмотря на то что российский уголовный закон содержит перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), в нем не предусмотрен механизм назначения более строгого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление (выше высшего предела), кроме как абстрактного указания на необходимость их учета в общих началах назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Мы убеждены, что этот механизм способен обеспечить необходимую справедливость государственного реагирования на совершенные преступные деяния, проявляющуюся в достижении баланса между наличием правовой возможности назначения более мягкого и более строгого наказания.

Необходимо признать, что гуманизм уголовной политики современной России, в основном, к сожалению, направлен на преступника, а не на лиц, признанных потерпевшими от совершенных преступных деяний. С этим согласны многие авторитетные ученые в области криминологии и уголовного права [1, с. 152; 2, с. 51]. Именно поэтому следует согласиться с Н. Ф. Кузнецовой, которая понимала под восстановлением социальной справедливости в сфере уголовно-правовых отношений, в первую очередь, восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства, а во вторую – справедливое наказание для преступника [3, с. 21].

В рамках рассматриваемой нами проблематики необходимо подчеркнуть, что общество в целом негативно относится к гуманному, и уж тем более к слишком гуманному отношению к преступникам. Как справедливо отмечают отдельные ученые, законодатель, конечно, очень гордится своим гуманизмом. Однако при этом он не понимает (или не хочет понять), что общество в целом отвергает эту гуманизацию. В качестве аргументации своей точки зрения он указывает, что результаты всех российских социологических опросов свидетельствуют, что граждане ждут от власти ужесточения наказания. Вместе с тем она принимает абсолютно противоположные решения [4].

В этой связи необходимо отметить, что Президент РФ Д. Медведев еще в 2009 г. в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации указал следующее: «Уголовное наказание как на уровне закона, так и на стадии его применения судами должно быть адекватным совершенному преступлению и соответственно лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего» [5]. В своем таком же послании в 2018 г. Президент РФ В. Путин вновь обратил внимание на то, что нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан и общества в целом [6].

Исследователи вопросов профилактики совершения отдельных видов преступных деяний, наиболее существенно влияющих на безопасность личности, общества и государства, для повышения эффективности этой деятельности предлагают ужесточение мер уголовно-правового воздействия. Одними из вариантов этого они видят в установлении более строгих наказаний за анализируемые деяния и в законодательной регламентации дополнительных квалифицирующих составов этих преступлений с включением в них обстоятельств, отягчающих наказание, перечисленных в ч. 1 ст. 63 УК РФ, или включении этих обстоятельств в имеющиеся составы преступлений [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Гуманизм российской уголовной политики на самом деле не имеет для Российского государства абсолютного значения. Подтверждением этому является ужесточение уголовных наказаний за ряд преступных деяний (например, связанных с коррупционной, террористической деятельностью, посягательствами на половую неприкосновенность личности). Поэтому в поддержку выдвигаемой нами законодательной инициативы выступает теория пенализации, предполагающая ужесточение уголовного наказания за деяния, степень общественной опасности которых в силу изменившихся условий функционирования общества и государства увеличилась.

Заканчивая приведение неоспоримых, по нашему мнению, аргументов в пользу нормативной регламентации в уголовном законе возможности назначения более строгого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, отметим, что отечественная судебная практика, основанная на санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изобилует достаточно большим числом примеров, когда в результате нарушения каких-либо правил безопасности погибало очень большое количество людей (пожар в клубе «Хромая лошадь» (погибло 156 человек), крушение теплохода «Булгария» (погибло 122 человека), катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС (погибло 75 человек), крушение траулера «Дальний Восток» (погибло 69 человек), пожар в доме престарелых в станице Камышеватская в Краснодарском крае (погибло 63 человека) и т. д.), вместе с тем виновники этих трагедий получали (или вероятнее всего получают – в случае, например, с пожаром в торговом центра «Зимняя вишня», в результате которого погибло 64 человека и следствие по данному факту еще ведется) весьма незначительные в сравнении с наступившими последствиями наказания.

Таким образом, полагаем будет вполне социально оправданным в некоторых (исключительных) случаях назначать наказание за совершенное преступление исходя из его последствий, выше высшего предела, предусмотренного в санкциях статьи Особенной части УК РФ, которой это деяние запрещается как преступное. В связи с этим считаем целесообразным адресовать законодателю предложение о включении в УК РФ ст. 64.1, предусматривающей возможность назначения более строгого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, следующего содержания:

Ст. 64.1. Назначение более строгого наказания, чем предусмотрено за данное преступление

При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно увеличивающих степень общественной опасности преступления, наказание за его совершение может быть назначено выше высшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Исключительными могут быть признаны как отдельные обстоятельства, отягчающие наказание, так и совокупность этих обстоятельств.

При назначении наказания выше высшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, его срок или размер не может превышать одной трети срока или размера максимального вида наказания, предусмотренного данной статьей, и не может быть больше максимального срока или размера этого наказания, указанного в статье Общей части настоящего Кодекса, его регламентирующей.

Включение данной статьи в УК РФ не повлияет на общий тренд гуманизма российской уголовной политики, поскольку положения данной статьи будут применяться только в исключительных случаях. Кроме того, она исключит необходимость ужесточения санкций за отдельные преступления, случаи недовольства гражданами выносимыми судебными решениями.

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М.: Норма, 2007. 272 с.
2. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 81 с.
3. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 512 с.
4. Овчинский В. С. Суд и самосуд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/blog/posts/596-sud-i-samosud.html> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному собранию Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.06.2018).
6. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному собранию» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.06.2018).
7. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. 21 с.
8. Алиева Р. Х. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 23 с.
9. Татарчук В. В. Нормативно-правовая основа противодействия терроризму (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2008. 22 с.
10. Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
11. Киреева И. Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
12. Артюшина О. В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

References

1. Luneev V. V. Epokha globalizatsii i prestupnost' [The era of globalization and crime]. Moscow: Norma, 2007, 272 p. [in Russian].
2. Shestakov D. A. Vvedeniye v kriminologiyu zakona [Introduction to the criminology of law]. Saint-Petersburg: Legal Center Press, 2011, 81 p. [in Russian].
3. Kurs ugolovnogo prava [Course of criminal law]. In 5 vols. T. 1: Ucheniye o prestuplenii [The doctrine of crime]. In N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova (eds.). Moscow: Zertsalo-M, 2002, 512 p. [in Russian].
4. Ovchinsky V. S. Sud i samosud [Court and lynch courts]. URL: <http://www.mk.ru/blog/posts/596-sud-i-samosud.html> (Accessed: 03.04.2018) [in Russian].

5. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 12.11.2009 «Poslaniye Prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii» [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 12.11.2009 «Message of the President of the Russian Federation Dmitry Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation»]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [*SPS «ConsultantPlus»*] [in Russian].

6. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 01.03.2018 «Poslaniye Prezidenta Federal'nomu sobraniyu» [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.03.2018 «Message of the President to the Federal Assembly»]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [*SPS «ConsultantPlus»*]. [in Russian].

7. Fridinsky S. N. Bor'ba s ekstremizmom (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskij aspekt). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Struggle against extremism (criminally-legal and kriminologicheskij aspects). Extended of candidate's of Law thesis]. Rostov-on-Don, 2003, 21 p. [in Russian].

8. Alieva R. H. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov (po materialam Respubliki Dagestan). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Criminally-legal and kriminologicheskie problems of struggle against illegal circulation of drugs (on materials of Republic Dagestan). Extended of candidate's of Law thesis]. Makhachkala, 2005, 23 p. [in Russian].

9. Tatarchuk V. V. Normativno-pravovaya osnova protivodeystviya terrorizmu (obshcheteoreticheskiy aspekt). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Normative and legal basis of counteraction to terrorism (general theoretical aspect). Extended of candidate's of Law thesis]. N. Novorod, 2008, 22 p. [in Russian].

10. Revina V. V. Ekstremizm v rossiyskom ugolovnom prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Extremism in the Russian criminal law. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2010, 24 p. [in Russian].

11. Kireeva I. L. Pravovyye osnovy bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Legal basis for combating illicit drug trafficking (comparative legal study). Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2010, 23 p. [in Russian].

12. Artiushina O. V. Ubiystvo s osoboy zhestokost'yu: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Murder with special cruelty: criminally-legal and kriminologicheskie aspects. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2011, 22 p. [in Russian].

УДК 340

Чорный Василий Николаевич

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: Wchorni@list.ru

Vasily N. Chorny

Candidate of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal-Executive Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: Wchorni@list.ru

Сенатова Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: k.senatova@yandex.ru

Ekaterina V. Senatova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative
and Financial Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: k.senatova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследуются социально-демографическая и криминологическая характеристики осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение экономических преступлений, и особенности их влияния на организацию исполнения наказания в виде лишения свободы. Обосновывается необходимость содержания в отдельных исправительных учреждениях осужденных за экономические и должностные преступления. В связи с этим аргументируются предложения о расширении критериев классификации осужденных к лишению свободы. Авторы придерживаются позиции, что выделение в структуре исправительных учреждений специальных видов для осужденных за совершение экономических и должностных преступлений позволит обособить их от других категорий осужденных, совершивших насильственные и иные преступления, обезопасить от воздействия криминальной субкультуры, что предотвратит сращивание общеуголовной преступности с финансами осужденных бизнесменов и связями в среде государственного и муниципального управления осужденных, бывших должностных лиц. В итоге предлагаемые меры раздельного содержания рассматриваемых категорий осужденных позволят повысить эффективность исполнения в отношении их уголовного наказания в виде лишения свободы. В завершение статьи вносятся предложения по совершенствованию судебной практики при назначении наказаний рассматриваемой категории осужденных, организации исполнения лишения свободы и применения мер исправительного воздействия в отношении осужденных за экономические преступления.

Ключевые слова: исправительные колонии, осужденные за экономические преступления, социально-демографическая и криминологическая характеристики, критерии классификации, трудовое использование.

PECULIARITIES OF IMPRISONMENT EXECUTION IN RESPECT OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES IN ECONOMY

Summary. The article examines the socio-demographic and criminological characteristics of convicts who are serving imprisonment for committing economic and specific features of their influence on the organization of execution of punishment in the form of deprivation of liberty. The necessity of the maintenance in separate correctional institutions condemned for economic and official crimes is proved. In this connection, the proposals on expanding the criteria for classifying prisoners sentenced to deprivation of liberty are argued. The authors hold the position that the allocation of special types in the structure of correctional facilities for those convicted of economic and official crimes will make it possible to isolate them from other categories of convicts who committed violent and other crimes from the impact of criminal subculture, which will prevent the combining of ordinary criminality with the finances of convicted businessmen and ties in the environment of state and municipal management of convicts, former officials. As a result, the proposed measures of separate content of the categories of convicts in question will make it possible to improve the effectiveness of execution in respect of non-criminal punishment in the form of deprivation of liberty. At the end of the article, proposals are made to improve judicial practice in the imposition of sentences of the category of convicts in question, the organization of execution of deprivation of liberty and the application of corrective measures against convicts for economic crimes.

Keywords: correctional colonies, convicted of economic crimes, socio and demographic and criminological characteristics, classification criteria, employment.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает необходимость учета личностных особенностей осужденных в целях дифференциации и индивидуализации отбывания лишения свободы. В этих целях закреплены требования по обеспечению раздельного содержания различных категорий осужденных в исправительных учреждениях (ст. 80, ч. 1 ст. 82 УИК РФ), обеспечению различных условий содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, а также изменение условий отбывания наказания в процессе исполнения лишения свободы (ст. 87 УИК РФ).

Обозначенные задачи решаются путем распределения осужденных в исправительные учреждения различных видов режима в зависимости от уголовно-правовых критериев классификации: форма вины при совершении преступления, категория тяжести преступления, совершение преступлений при рецидиве. Принимаются во внимание и социально-демографические критерии, в частности, пол и возраст осужденного.

Раздельное содержание осужденных позволяет решить некоторые проблемы, способствующие эффективной организации уголовно-исполнительного процесса: 1) изоляция различных категорий и предотвращение негативного влияния более криминально зараженных осужденных на менее опасных; 2) обеспечение дифференцированного применения кары и воспитательного воздействия; 3) построение системы мест лишения свободы, оптимально соответствующей достижению целей наказания; 4) усиление правоограничений, охраны и надзора в отношении опасных преступников при одновременном их уменьшении для осужденных, не представляющих большой общественной опасности.

Следует по возможности использовать разделение пенитенциарных учреждений или разделения в самих учреждениях для облегчения соблюдения различных режимов содержания либо выделения заключенных особых категорий.

По этому поводу в Европейских пенитенциарных правилах (2006) обращается внимание государств на необходимость разделения определенных категорий заключенных, в том числе в зависимости от некоторых видов совершенных преступлений. Так, предлагается отделять насильственных преступников от иных лиц, совершивших ненасильственные преступления, рецидивистов от впервые осужденных и т. д.

Тема раздельного содержания различных категорий осужденных довольно активно обсуждалась в советской науке уголовного и исправительно-трудового права. Так, И. И. Карпец предлагал разделить осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений на две группы: 1) лица, совершившие преступления по должности; 2) воры, хулиганы, насильники, объясняя такой подход различным образовательным уровнем этих категорий осужденных, их психологической несовместимостью [1, с. 3–4]. Ю. М. Ткачевский акцентировал внимание на необходимости раздельного содержания осужденных, совершивших ненасильственные корыстные преступления [2, с. 67]. К сожалению, идеи о раздельном содержании осужденных к лишению свободы в зависимости от критериев их криминологической классификации не нашли применения в практической деятельности исправительных учреждений.

Поскольку криминологическая классификация строится с учетом антиобщественной направленности личности, ее социально-психологических и криминологических особенностей, связанных с возрастом и родом выполняемой социальной деятельности (род занятий, профессия и специальность), то потребовалось бы существенным образом менять имеющуюся систему исправительных учреждений, включая систему исправительного воздействия на осужденных. Более того, результаты опросов руководителей исправительных учреждений показывают, что в большинстве своем они отрицательно относятся не только к кардинальным изменениям в системе исправительных учреждений в целом, но даже и к отдельным некоторым ее изменениям. В частности, 91,7 % опрошенных сотрудников ответили, что отрицательно относятся к идее внесения изменений в УИК РФ в части содержания осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных исправительных учреждениях. Конечно, этот ответ можно интерпретировать по-разному, в том числе принимая во внимание внутриведомственный консерватизм и другие, связанные с ним, аспекты видения проблемы.

Несмотря на то что большинство сотрудников исправительных учреждений (83,4 %) считают, что не возникает никаких проблем при содержании осужденных за экономические и должностные преступления со всеми иными категориями осужденных, поскольку между ними устанавливаются нейтральные отношения, это не совсем так, о чем свидетельствуют и сами осужденные.

На первый взгляд, положение этих осужденных ничем не отличается от других, их статус (как по законодательству, так и среди осужденных) такой же, как и у любого другого осужденного:

он должен соблюдать внутренний распорядок исправительной колонии, выполнять требования администрации, чтобы не навлекать неприятности ни на себя, ни на осужденных отряда в целом.

Кроме того, в исправительной колонии есть определенные правила поведения и традиции, поддерживаемые самими осужденными, в том числе теми, кто придерживается «воровских понятий» и не подчиняться им не безопасно для любого осужденного, включая и лиц, совершивших экономические и должностные преступления.

С другой стороны, сами осужденные выделяют экономических и должностных преступников как людей интеллектуально развитых и образованных, которые, по их мнению, оказались на зоне случайно. Но отношение к этим осужденным неоднозначное. Прежде всего оно зависит от самого осужденного: его ума, общительности, доброжелательности, физического состояния, выполняемой работы в учреждении. Для осужденных не секрет, что администрация «экономических» старается назначать на работы, где наиболее эффективно возможно использовать их знания, опыт, квалификацию. В основном, при наличии вакансий, это работы в должности нарядчика, бригадира, мастера на производстве и т. п.

Хотя при анкетировании начальников исправительных колоний 58,3 % респондентов указали, что трудоустраиваются такие категории осужденных на общих основаниях на производстве, но при выборе вида работы учитывается их опыт и знания, 25 % сотрудников ответили, что осужденные за экономические и должностные преступления используются в качестве мастера и бригадира на производстве.

По мнению осужденных, у данной категории осужденных возможны и конфликтные отношения в колонии. Это зависит от многих факторов, некоторые из них опрошенные осужденные обозначают. Например, если человек занимал определенную должность и воровал деньги из бюджета региона, где отбывает наказание, то велика вероятность каких-либо упреков со стороны других осужденных. Также этот человек может рассматриваться осужденными в качестве потенциального «денежного мешка», могут появиться те, кто захочет получить с него определенные суммы под различными предлогами: «чтоб в дальнейшем жить спокойно в течение полученного срока», «в целях защиты и поддержки» и др.

Экономическая статья в глазах других осужденных может говорить о благосостоянии осужденного, который может существенно пополнить «общак». Рассматривается он и в качестве лица, способного оплачивать какие-то дополнительные услуги, льготы, в том числе и нелегального характера.

Вместе с тем осужденные отмечают, что к осужденному в исправительной колонии относятся так, как он себя «поставит», то есть будет тем, кем он есть на самом деле, без какого-либо притворства.

Исследования показывают, что в основном рассматриваемая категория осужденных не создает для администрации больших проблем в процессе отбывания наказания: они стремятся работать, если трудоустроены, то работают на любых должностях довольно эффективно; по отзывам начальников исправительных колоний, допускают нарушения режима, но незначительные (указали 40 %) и практически редко допускают злостные нарушения режима отбывания наказания. Сотрудники отмечают, что основным нарушением является хранение запрещенных предметов в виде мобильных телефонов.

По поводу взаимоотношений с осужденными в исправительных колониях 83,4 % руководителей отметили, что они в основном нейтральные, вместе с тем 16,6 % отмечают наличие конфликтных отношений лиц, осужденных за экономические и должностные преступления, с другими осужденными, причем 85 % приходится на колонии строгого режима. 33,6 % осужденных за экономические преступления и 2,05 % за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления совершили преступления при рецидиве, в связи с чем направлялись судами в колонии строгого режима. Основная причина конфликтов – нежелание подчиняться вымогательствам денег, на это указали 34 % опрошенных сотрудников исправительных колоний.

Следует обратить внимание и на тот момент, что 25 % начальников исправительных колоний считают, что нахождение в учреждении осужденных за экономические и должностные преступления является положительным фактором, поскольку эти осужденные эффективно используются администрацией в организации труда и исправительного процесса, 16,7 % расценивают их нахождение отрицательно, поскольку это создает в учреждении условия для коррупции и провоцирует других осужденных на установление с ними корыстных отношений, 58,3 % сотрудников полагают, что никак не влияет.

Исследование социально-демографической и криминологической характеристик осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение экономических и должностных преступлений, а также изучение опыта назначения им наказаний и распределения по исправительным учреждениям при назначении лишения свободы позволяют сделать следующие выводы и внести предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного процесса в отношении рассматриваемой категории лиц.

1. Необходимо упорядочить практику назначения судами уголовных наказаний за экономические и должностные преступления. Особенно это актуально при назначении уголовного наказания в виде лишения свободы, поскольку около половины лиц отбывают краткие сроки лишения, которые не позволяют в полной мере организовать в отношении их уголовно-исполнительный процесс и достичь целей уголовного наказания.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2016 г. за совершение экономических и должностных преступлений всего было осуждено 1,98 % лиц от общего количества осужденных в целом по статьям Особенной части УК РФ, из них наказание в виде лишения свободы назначено около 20 %. При этом большинство лиц (около 50 %) осуждаются к лишению свободы на срок от 1 года до 2 лет, кроме того, исследования показывают, что около 75 % лиц осуждаются к лишению свободы на срок до 5 лет.

Более детальный анализ практики назначения судами лишения свободы осужденным, совершившим деяния, предусмотренные статьями глав 22–23 УК РФ, показывает, что 71,8 % от общего количества от лиц, кому назначено лишение свободы, совершили преступления небольшой тяжести; 21,1 % осуждены к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести. Учитывая, что ч. 1 ст. 58 УК РФ устанавливает, что лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в колониях-поселениях, можно предположить, что большинство осужденных за экономические и должностные преступления будут направлены для отбывания лишения свободы в колонии-поселения. Однако с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения. Иными словами, эти осужденные могут оказаться и в исправительных колониях общего режима.

Наряду с категорией тяжести совершенных преступлений следует учитывать и то, что на момент осуждения 716 человек имели неснятую и непогашенную судимость за ранее совершенные преступления: за особо тяжкие – 51, за тяжкие – 254, средней тяжести – 233, небольшой тяжести – 178.

Кроме того, преступления данной группы совершили при рецидиве – 244 чел., при опасном рецидиве – 47, при особо опасном – 7 человек.

Назначение вида наказания и сроков лишения свободы в отношении этих лиц должно осуществляться с учетом положений ст. ст. 18 и 68 УК РФ, в связи с чем суд ограничен в своих действиях, у него очень мало возможностей назначить наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, или уголовно-правовую меру иного характера. С определенной долей вероятности можно предположить, что этим лицам суд назначает реальное отбывание лишения свободы в исправительных колониях строгого и особого режима.

Вполне справедливыми являются предложения ученых по введению дополнительных критериев, которые препятствовали бы назначению судами лишения свободы при наличии следующих обстоятельств:

- возмещение причиненного ущерба;
- совершение деяния в связи с нарушением представителями власти предпринимательских прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности;
- совершение впервые преступления, не относящегося к категории тяжких или особо тяжких;
- отсутствие крупного размера личного обогащения;
- второстепенная роль в совершении преступления;
- совершение деяния в связи со служебной зависимостью от работодателя [3, с. 42–43].

2. Результаты исследования свидетельствуют, что лица, совершающие экономические преступления, различаются в зависимости от отношения к бизнесу, поскольку эти преступления совершаются не только предпринимателями, но и другими категориями граждан: лицами без определенных занятий, рядовыми работниками компаний и бюджетных организаций, рабочими и др. категориями. Лица, легально осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности, составляют около 12 % среди всех лиц, совершивших

преступления данной группы. Остальные же осужденные рассматриваемой группы, в зависимости от рода занятий, распределяются следующим образом: рабочие – 15,2 %; работники сельского хозяйства – 0,4 %, причем среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями гл. 23 УК РФ, они не представлены вообще; государственные и муниципальные служащие – 0,7 % (они отбывают наказание в основном за преступления, предусмотренные ст. ст. 171–173.2 (34,1 %) и ст. ст. 198–199.2 (36,6 %) УК РФ); служащие коммерческой или иной организации – 20,8 %; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности, – 11,1 %, в том числе 4,9 % среди них составляют индивидуальные предприниматели; учащиеся и студенты – 2,2 %; военнослужащие по призыву или контракту – 0,1 %; адвокаты и нотариусы – 0,1 %; прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов – 0,19 %; лица прочих занятий – 1,5 %; нетрудоспособные (неработающие) – 2,9 %; трудоспособные лица без определенных занятий – 44,8 %.

Кроме того, следует обратить внимание, что в 12 % случаев преступления совершаются лицами, отбывающими лишение свободы или имеющими неисполненный приговор к лишению свободы (реально), причем 85,7 % осужденных совершили преступление в период отбывания наказания в исправительных учреждениях, в основном это деяния, предусмотренные ст. ст. 175, 186, 187 УК РФ.

Поэтому при формировании личного дела на данную категорию осужденных, необходимо запрашивать развернутую характеристику с целью использования данных сведений при их трудоустройстве и организации исправительного воздействия.

3. В уголовно-исполнительном законодательстве необходимо расширить критерии классификации осужденных, осуществляемой как при распределении по исправительным учреждениям, так и в процессе планирования отбывания лишения свободы и осуществления его исполнения. В этих целях ст. 80 УИК РФ целесообразно дополнить критериями криминологической классификации осужденных, используя исторический опыт России раздельного содержания некоторых категорий осужденных, в том числе отбывающих наказания за экономические и должностные преступления, а также опыт некоторых зарубежных государств, осуществляющих дополнительное разделение заключенных внутри учреждений по криминологическим критериям.

Было бы целесообразно проработать вопрос о смене подходов к организации исполнения лишения свободы в отношении осужденных за экономические и должностные преступления. Это могли бы быть отдельные виды учреждений, сохраняя при этом общие принципы и начала исполнения лишения свободы, установленные законодательством для всех осужденных. Теоретическая модель отбывания лишения свободы в специальных исправительных учреждениях рассматриваемыми категориями осужденных подготовлена коллективом ученых под руководством профессора В. И. Селиверстова и даже обсуждена в рамках XI российского конгресса уголовного права, состоявшегося в мае-июне 2018 г. в стенах МГУ [4, с. 12–66].

О возможности создания специальных учреждений для данных категорий осужденных свидетельствует их социально-демографическая характеристика, профессиональные навыки, способности к организаторской деятельности. Исследования показывают, что эту категорию осужденных отличает более высокий образовательный уровень, по сравнению с другими осужденными, наличие высшего образования и ученой степени, опыт руководства коллективом, планирования хозяйственной и иной деятельности. Немаловажным при организации исправительного воздействия является и тот факт, что у 75 % осужденных сохранилась семья, что положительно сказывается при осуществлении исправительного воздействия.

4. Важным является вопрос о трудовом использовании осужденных за экономические и должностные преступления в исправительных учреждениях, а с учетом того что большая часть этих осужденных находится в исправительных колониях-поселениях, этот вопрос видится еще более актуальным.

Идеи о необходимости решения задач роста коммерческой эффективности тюремных производств и труда осужденных, поиска различных подходов к модернизации пенитенциарного производства и трудовых отношений в УИС сегодня высказываются не только учеными, но и представителями общественности и бизнес-сообщества [5].

Сегодня в 90 % случаев администрация исправительных учреждений трудоустраивает данных осужденных на общих основаниях, зачастую не учитывая его образование, специальность, квалификацию, опыт работы и т. д. В условиях когда около 60 % осужденных не обеспечены трудом, рассматриваемые категории осужденных также не трудоустраиваются. Хотя есть примеры

отдельных учреждений, где используют этих осужденных для организации новых видов производств, реорганизации действующих, но это единичные случаи.

Представляется, что было бы целесообразно вернуться к практике индивидуальной трудовой деятельности осужденных, существовавшей в исправительных учреждениях в 90-х гг. прошлого века. В современных условиях такую деятельность осужденных необходимо регламентировать в УИК РФ, а не ведомственными нормативными актами, как это было ранее. Особенно эффективной индивидуальная, в том числе предпринимательская, деятельность осужденных видится в случае содержания данных осужденных в специальных исправительных учреждениях, в основном это будут исправительные колонии общего режима и колонии-поселения.

Библиографический список

1. Перков И. М. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по ИТУ. Рязань: РВШ МВД СССР, 1978. 38 с.
2. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний: учебное пособие. М.: Зерцало, 1997. 144 с.
3. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 195 с.
4. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2018.
5. Коростелева Е. Обзор предложения по совершенствованию системы исполнения наказаний: Центр стратегических разработок. Институты и общество [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/20171017_Report-Prisons.pdf. (дата обращения: 25.07.2018).

References

1. Perkov I. M. Klassifikacija osuzhdennyh k lisheniju svobody i raspredelenie ih po ITU [Classification of prisoners sentenced to deprivation of liberty and their distribution by ITU]. Rjazan': RVSh MVD SSSR, 1978, 38 p. [in Russian].
2. Tkachevskij Ju. M. Progressivnaja sistema ispolnenija ugolovnyh nakazanij: uchebnoe posobie [Progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow: Zercalo, 1997, 144 p. [in Russian].
3. Konceptcija modernizacii ugolovnogo zakonodatel'stva v jekonomicheskoy sfere [The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere]. Moscow: Fond «Liberal'naja missija», 2010, 195 p. [in Russian].
4. Otbodyvanie lishenija svobody osuzhdennymi za jekonomicheskie i dolzhnostnye prestuplenija: pervyj variant teoreticheskoy modeli [Serving of convicts for economic and official crimes: the first version of the theoretical model]. In V. I. Seliverstov (ed.). Moscow: Jurisprudencija, 2018 [in Russian].
5. Korosteleva E. Obzor predlozhenija po sovershenstvovaniju sistemy ispolnenija nakazanij: Centr strategicheskikh razrabotok. Instituty i obshhestvo [The review of the proposal to improve the system of execution of sentences: Center for Strategic Research. Institutions and Society]. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/20171017_Report-Prisons.pdf (Accessed: 27.07.2018) [in Russian].

УДК 340

Шабанов Вячеслав Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, г. Минск,
пр. Независимости, 4,
e-mail: science@samlawin.ru

Vyacheslav B. Shabanov

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminalistics,
Belarus State University,
Independence Ave., 4, Minsk, Republic of Belarus, 220030,
e-mail: science@samlawin.ru

Буданова Людмила Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового и организационного
обеспечения судопроизводства,
Псковский государственный университет,
180002, Россия, г. Псков, ул. Красноармейская, д. 1,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Lyudmila Yu. Budanova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal and Organizational
Support of Legal Proceedings,
Pskov State University,
Krasnoarmeyskaya str., 1, Pskov, Russia, 180002,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. На сегодняшний день в российском уголовно-процессуальном законодательстве некоторые вопросы, касающиеся стадии исполнения приговора, не урегулированы в удовлетворяющей науку и практику степени, в частности, уголовно-процессуальный статус органов и учреждений, исполняющих наказания. Вопросы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов, исполняющих наказания, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в настоящее время довольно часто являются предметом комплексных и всесторонних исследований авторов. Цель исследования – выявление отдельных особенностей и закономерностей уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора, разработка предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности деятельности субъектов, участвующих на данной стадии. Методы исследования базируются на диалектическом методе научного познания объективной действительности. Методологическую основу исследования составляют также формально-логический и сравнительно-правовой методы с учетом процессов развития нормативно-правовой базы. Для возможности сформулировать некоторые собственные определения ряда понятий применен метод анализа и синтеза. Комплексное использование указанных методов позволило добиться достоверных результатов исследования и их научного обоснования. В качестве выводов авторами сформулирован ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального статуса органов и учреждений, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: органы и учреждения, исполняющие наказания, стадия исполнения приговора, суд, судебное заседание по вопросам исполнения приговора.

**IMPROVING THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE INSTITUTIONS EXECUTING PUNISHMENT
AT THE STAGE OF EXECUTION OF THE SENTENCE: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS**

Summary. Today in the Russian criminal procedural legislation, some issues related to the stage of execution of the sentence are not settled to the extent satisfying the science and practice, in particular, the criminal procedure status of the institutions that execute the punishment. Issues related to the performance of criminal procedural activities of the institutions executing punishment when examining and resolving issues related to the execution of a sentence by the court are now quite often the subject of comprehensive and comprehensive research by the authors. The purpose of the study is to identify certain features and patterns of criminal procedure of the institutions that execute punishment, at the stage of execution of the sentence, to develop proposals for improving the legislation and improving the efficiency of the activities of the subjects participating at this stage. Research methods are based on the dialectical method of scientific knowledge of objective reality. The methodological basis of the study is also a formal-logical and comparative-legal methods, taking into account the processes of development of the regulatory framework. To be able to formulate some of our own definitions of a number of concepts, an analysis and synthesis method has been applied. The integrated use of these methods allowed to achieve reliable research results and their scientific substantiation. As conclusions, the authors formulated a number of proposals for improving the criminal procedure status of the institutions executing punishment at the stage of execution of the sentence.

Keywords: institutions that execute punishment, stage of execution of the sentence, court, court hearing on the execution of the sentence.

Эффективность деятельности органов, исполняющих наказания, а также достижение целей наказания во многом зависят от состояния законодательства, регламентирующего вопросы исполнения приговора.

Однако на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует регламентация прав и обязанностей органов, исполняющих наказания, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Органы, исполняющие наказания, вступают в правоотношения по поводу рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, однако отсутствие законодательно закрепленных прав в отличие от такого субъекта указанных правоотношений, как осужденный, препятствует не только эффективной их деятельности, но и осуществлению уголовной политики государства в целом и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Необходимость правового регулирования полномочий органов, исполняющих уголовные наказания, и их представителей отмечается учеными [1, с. 17].

На необходимость разработки процессуальной формы реализации приговора и расширения степени участия в стадии исполнения приговора участников уголовного судопроизводства указывают Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев [2, с. 229].

Однако вопрос наделения органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора, статусом участников уголовного судопроизводства остается дискуссионным. Так, одни авторы предлагают отнести органы, исполняющие наказания, к участникам со стороны обвинения в судебном заседании по вопросам, связанным с исполнением приговора [3, с. 81]. Другие авторы предлагают признать органы, исполняющие наказания, и их представителей «субучастником уголовного судопроизводства» и закрепить их полномочия, обусловленные тем, что в момент вступления в законную силу приговора суда у участников уголовного судопроизводства появляются конкретные обязанности по его исполнению, требующие осуществления определенной деятельности [3, с. 8].

Кроме того, не все авторы поддерживают точку зрения о предоставлении полномочий органам, исполняющим наказания, и предлагают наделить непосредственно самого представителя органа, исполняющего наказания, статусом участника уголовного процесса с полномочиями по обращению в суд с ходатайствами [4, с. 14]. Так, О. В. Воронин отмечает необходимость предоставления представителю органа, исполняющего наказания, таких процессуальных полномочий, как «право заявлять ходатайства и отводы, задавать вопросы, представлять документы» [5, с. 117].

О. В. Гужва предлагает наделить органы, исполняющие наказания, рядом прав и обязанностей при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а именно: знакомиться с материалами, поданными по их представлению; предоставлять дополнительные материалы; приносить жалобы и заявлять отводы участникам судебного заседания; заявлять ходатайства [6, с. 12].

Л. А. Шабалина предлагает «возложить на представителя администрации исправительного учреждения обязанность участвовать в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, то есть наделить его статусом обязательного участника процесса», предоставив ему право обжаловать вынесенные судебные решения; заявлять ходатайства и отводы; принимать участие в исследовании материалов; задавать вопросы участвующим в судебном разбирательстве лицам [7, с. 21].

Таким образом, органы, исполняющие наказания, в лице своих представителей вступают в правоотношения, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а следовательно, должны обладать комплексом прав и обязанностей.

Однако ряд авторов, например, А. С. Шагинян, полагают, что участие органов, исполняющих наказания, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, лишено смысла [8, с. 220]. С этим трудно согласиться. В данном случае абсолютно справедливо мнение Е. Н. Карпова, отмечающего, что законные интересы каждого субъекта уголовного процесса должны быть защищены, но не в ущерб законным интересам иного субъекта, при этом необходим специальный механизм их признания и защиты. Попытка конкретизировать законный интерес должна сводиться не к перечню предоставленных субъектам процесса процессуальных прав и возложенных на них обязанностей, а к перечню прав и обязанностей, которые должны быть закреплены в УПК РФ в рамках исполнения государством, в частности, законодателем, своей обязанности по защите признанных в установленном порядке законных интересов субъектов процесса путем предоставления соответствующих средств [4, с. 14]. Как отмечает А. В. Беседин, именно в стадии исполнения приговора появляются новые субъекты, ранее не известные уголовному судопроизводству [9, с. 22], такие как органы и учреждения, исполняющие наказания.

Исполнение приговора, отмечает Л. А. Шабалина, следует рассматривать как специальный вид судебного разбирательства, имеющий ряд отличительных особенностей по сравнению с производством по уголовному делу. К ним относится особый предмет производства (рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора), особое содержание принципа состязательности сторон, так как суд выполняет более активную роль в связи с неодинаковыми процессуальными возможностями субъектов уголовного судопроизводства, невозможностью выделения стороны защиты и обвинения, одновременного отправления в ходе судебного производства особой формы правосудия и судебного контроля [7, с. 82].

О. В. Воронин относит представителя органа, исполняющего наказания, к участникам процессуальной деятельности, отмечая, что «оказание содействия суду – задача каждого субъекта, но она не является основной в иерархии задач, стоящих перед конкретным участником процессуальной деятельности» [5, с. 108].

Большинство норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, нуждаются в дополнении. Прежде всего, это относится к совершенствованию законодательной регламентации процессуального положения участников уголовного судопроизводства по исполнению приговора [7, с. 83].

В соответствии со сложившейся практикой в некоторых регионах [10, 11, 12] судебное заседание по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора по представлению, внесенному органом, исполняющим наказания, начинается с проверки явки участников, разъяснения прав и разрешения заявленных ходатайств. Однако УПК РФ не наделил орган, исполняющий наказания, и его представителей правом заявления ходатайств на стадии исполнения приговора.

Актуальным является и вопрос о возможности внесения в ходе судебного заседания представителем органа, исполняющего наказания, изменений в рассматриваемое судом представление, касающееся исполнения приговора.

Например, в практической деятельности может возникнуть ситуация, когда в ходе судебного заседания представитель органа, исполняющего наказания, например, представителю уголовно-исполнительной инспекции, внесший представление первоначально с ходатайством об отмене условного осуждения, в силу исследованных в суде обстоятельств желает изменить заявленное ходатайство на продление испытательного срока.

Согласно ст. 399 УПК РФ судом рассматриваются вопросы по представлению органа или учреждения, исполняющего наказания. Таким образом, в случае заявления указанного выше ходатайства об изменении существа представления суд вправе вынести в полном объеме отказ в удовлетворении первоначального ходатайства и назначить судебное заседание по вновь поданному представлению.

Однако существует и иная возможность. В случае изменения ходатайства, указанного в представлении, суд принимает заявление представителя органа, исполняющего наказания, отказывая в части отмены условного осуждения и продолжает судебное заседание, тем самым удовлетворяя заявленное ходатайство.

В ходе судебного разбирательства по вопросам, связанным с исполнением приговора, могут появиться и обстоятельства, ранее не известные представителю органа, исполняющего наказания, вызывающие потребность в изменении ходатайства, изложенного в представлении.

Представителю органа, исполняющего наказания, может также стать известно о совершении осужденным еще одного правонарушения, что порождает потребность в заявлении представителем ходатайства в ходе судебного заседания об исследовании вновь открывшихся обстоятельств, которые связаны с нарушением осужденным порядка отбывания наказания в рамках рассмотрения уже поданного представления, так как они могут существенно повлиять на решение суда.

В связи с изложенным представляется необходимым закрепление в УПК РФ право органа, исполняющего наказания, и его представителей заявлять ходатайства в ходе судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора.

В практической деятельности ряда регионов (Пермский край, Ульяновская область) представитель органа, исполняющего наказания, например, уголовно-исполнительной инспекции, в случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказаний вправе дополнить материалы, направленные по нему в суд по вопросам исполнения приговора, а также изменить заявленное в представлении ходатайство. Указанные дополнения регистрируются судом и приобщаются к представлению.

В соответствии с определением Конституционного суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 342-О уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на подачу условно осужденным ходатайства в суд об отмене условного осуждения и о снятии судимости [13]. При этом представитель

уголовно-исполнительной инспекции согласно ст. 399 УПК РФ не наделен правом знакомиться с указанным ходатайством и материалами к нему.

Таким образом, представитель органа, исполняющего наказания, либо подает параллельное ходатайство в суд, заявленное в представлении, либо участвует в заседании по рассмотрению данного ходатайства от осужденного, не ознакомившись с приведенными им доводами и представленными документами.

Однако такие основания, необходимые для принятия судом решения, например, об отмене условного осуждения и о снятии судимости, как отношение осужденного к труду, критическое отношение к содеянному, возмещение причиненного преступлением вреда, совершение других действий, направленных на устранение негативных последствий, наступивших в результате совершенного преступления, а также иные факты положительного поведения осужденного собираются в основном органом, исполняющим наказания.

Тем самым представитель органа, исполняющего наказания, не может в должной мере предоставить сведения и документы в обоснование ходатайства осужденного либо в его опровержение, не ознакомившись с материалами, поданными осужденным в суд.

По ч. 2, 2.1 ст. 399 УПК РФ в судебном заседании по вопросам, связанным с исполнением приговора, вправе участвовать, в том числе посредством видеоконференц-связи, такие субъекты, как осужденный, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель.

С учетом удаленности районов, надзор за осужденными в которых осуществляют сотрудники органов, исполняющих наказания, и соответственно районных судов, рассматривающих вопросы, связанные с исполнением приговора, целесообразно предоставить право участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи по вопросам, связанным с исполнением приговора, также органу, исполняющему уголовные наказания, и их представителям, что будет способствовать повышению эффективности их деятельности в удаленных районах.

Кроме того, в случае нарушения каких-либо прав и законных интересов субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения, в уголовно-процессуальном законе существует механизм защиты прав и законных интересов указанных субъектов на всех стадиях уголовного судопроизводства, заключающийся, как правило, в обжаловании принятых решений.

Относительно обжалования постановления судьи по вопросам, связанным с исполнением приговора, данное право в соответствии со ст. 401 УПК РФ принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, а у органов, исполняющих наказания, в соответствии с УПК РФ такого права нет.

Таким образом, органы, исполняющие уголовные наказания, фактически лишены возможности реагировать на нарушения законности при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Отсутствие возможности обжалования решений суда относительно других субъектов, участвующих на стадии исполнения приговора, существенно сказывается на реализации принципа равных возможностей в уголовном судопроизводстве.

Как отмечает А. Ф. Амануллиная, ряд ученых, например, М. К. Свиридов, поддерживают предоставление органу, исполняющему наказания, такого права, другие (Е. А. Матвиенко, В. Н. Бибило) – выступают против [3, с. 149]. С мнением последних трудно согласиться, так как именно органы, исполняющие наказания, в большинстве случаев инициируют деятельность по вопросам, связанным с исполнением приговора.

Следует отметить, что органы, исполняющие наказания, и их представители не всегда выступают на «противоположной стороне» от осужденного. Например, реализация такого права, как замена части неотбытого наказания более мягким видом наказания, осуществляется непосредственно по представлению органа или учреждения, исполняющего наказания, материалы соответственно подготавливаются им, а в случае несогласия с решением суда подавать жалобу уполномочен осужденный, который не осуществлял сбор материалов, свидетельствующих о необходимости замены наказания. Тем самым обжалование осужденным решения суда будет менее эффективным, чем обжалование со стороны органа или учреждения, исполняющего наказания.

Как показывает сложившаяся практика, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, для подтверждения доводов, заявленных в представлении, требуется предоставление документов и сведений, содержащихся в них.

Часть 7 ст. 399 УПК РФ частично устанавливает порядок проведения судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора, и указывает на исследование в ходе данного заседания представленных в суд материалов.

Однако в ст. 399 УПК РФ не закреплено полномочие органа, исполняющего наказания, представить в суд документы, подтверждающие заявленное ходатайство.

Обязанность органа, исполняющего наказания, приобщать к представлению при направлении в суд документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений установлена в п. 32 постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 2 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

В некоторых регионах, как отмечают практические работники, с каждым годом наблюдается ухудшение качества сбора представляемых в суд материалов без их надлежащей проверки, что выражается в формальном отношении к сбору необходимых доказательств и документов, подтверждающих доводы представления. Так, сотрудникам органов, исполняющих наказания – уголовно-исполнительных инспекций, следует обращать внимание на исключение случаев преждевременной подачи представлений и на необходимость предоставления в суд результатов проведения профилактических мероприятий, подтверждаемых справками, рапортами из личных дел осужденных. Так, в частности, при обнаружении осужденного в запрещенном месте у него должно быть принято объяснение, зафиксированы показания очевидцев о нахождении данного лица в неположенном месте. Соответствующий документ должен быть приобщен к делу [14, 15, 16, 17]. Однако правом собирать и приобщать указанные документы УПК РФ орган, исполняющий наказания, не наделяет.

Таким образом, целесообразно закрепить в УПК РФ норму, предоставляющую возможность органам, исполняющим наказания, осуществлять свои полномочия в ходе судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора, через своих представителей.

Несмотря на основополагающую роль органов, исполняющих наказания, при инициализации судопроизводства по исполнению приговора, заключающуюся в подаче в суд представления и материалов, подтверждающих заявленное в нем ходатайство, их правовое положение на стадии исполнения приговора остается не регламентированным уголовно-процессуальным законодательством.

Комплексное регулирование стадии исполнения приговора уголовно-процессуальным, уголовным, уголовно-исполнительным законодательством подразумевает большое значение деятельности органов, исполняющих наказания, по документированию нарушений осужденным порядка и условий отбывания наказания, так как от правильного и своевременного принятия ими мер к осужденному в порядке уголовно-исполнительного законодательства зависит возможность последующего установления судом обстоятельств, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ, например, для признания судом наличия злостности или систематичности в уклонении от отбывания наказания необходимо правильное и обоснованное принятие уголовно-исполнительными инспекциями мер воздействия к осужденному, такой как вынесение предупреждения.

Представляется необходимым закрепить статус органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора как полноправных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих в пределах предоставленных им прав и обязанностей уголовно-процессуальные действия, что будет способствовать эффективному осуществлению ими своих полномочий по реализации уголовной политики государства.

Библиографический список

1. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 59 с.
2. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 252 с.
3. Амануллиная А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 221 с.
4. Карпов Е. Н. Процессуально-властные субъекты уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 24 с.
5. Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 210 с.
6. Гужва О. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

7. Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 195 с.
8. Шагинян А. С. О сущности отдельных дополнительных производств в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 219–221.
9. Беседин А. В. Защита в стадии исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. 187 с.
10. Официальный сайт Новокуйбышевского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <http://novokuibyshevsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.09.2018).
11. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области вопросов, связанных с исполнением приговоров (гл. 47 УПК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=справка%20о%20деятельности%20суда%20по%20обращению%20приговора%20к%20исполнению> (дата обращения: 14.09.2018).
12. Анализ рассмотрения ходатайств УИИ за 2012 г. Обзор Рудничный районный суд города Кемерово. [Электронный ресурс]. URL: http://rudnichny.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=116 (дата обращения: 21.09.2018).
13. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 342-О по жалобе гражданина Сидорова Степана Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 17 дек.
14. Справка-обобщение судебной практики рассмотрения Лиманским районным судом в 2011 г. и I полугодии 2012 г. материалов по представлениям и ходатайствам в порядке исполнения приговоров. [Электронный ресурс]. URL: http://limansky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=439 (дата обращения: 14.09.2018).
15. Обобщение судебной практики Собинского городского суда Владимирской области по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sobinsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=497 (дата обращения: 07.09.2018).
16. Обобщение судебной практики рассмотрения Асбестовским городским судом представлений Уголовно-исполнительной инспекции № 14 филиала по Асбестовскому городскому округу ФКУ УИИ ГУФСИН России по Свердловской области в порядке исполнения приговора в отношении лиц, осужденных по приговору суда за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://asbestovsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=356 (дата обращения 07.09.2018).
17. Обобщение судебной практики по рассмотрению материалов об отмене условного осуждения, а также об охране жилища осужденных и находящегося в нем имущества за 2-е полугодие 2014 г. и 1-е полугодие 2015 г. суда Тульской области. [Электронный ресурс]. URL: http://schekinsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=180 (дата обращения: 07.09.2018).

References

1. Krymov A. A. Uголовno-processual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenij uголовno-ispolnitel'noj sistemy Rossii. Avtoref. diss. doktora yurid. nauk [Criminal procedure of the bodies and institutions of the penitentiary system of Russia. Extended of doctor's of Law thesis]. Moscow, 2015, 59 p. [in Russian].
2. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokorev L. D. Oчерk razvitiya nauki sovetskogo uголовnogo processa [Sketch of the development of science of the Soviet criminal process]. Voronezh, 1980, 252 p. [in Russian].
3. Amanullina A. F. Sudebnyj kontrol' v stadii ispolneniya prigovora. Diss. kand. yurid. nauk [Judicial review is under sentence. Candidate's of Law thesis]. Kazan', 2008, 221 p. [in Russian].
4. Karpov E. N. Processual'no-vlastnye sub» ekty uголовnogo processa s nedostatochno opredelennym processual'nym polozheniem. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Procedural and imperious subjects of the criminal process with insufficiently defined procedural status. Extended of candidate's of Law thesis]. Vladimir, 2012, 24 p. [in Russian].
5. Voronin O. V. Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem. Diss. kand. yurid. nauk [Proceedings for the consideration and resolution of issues related to parole. Candidate's of Law thesis]. Tomsk, 2004, 210 p. [in Russian].
6. Guzhva O. V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassmotreniya sudom voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Theoretical and practical

problems of court consideration of issues related to the execution of the sentence. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2013, 27 p. [in Russian].

7. Shabalina L. A. Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov osuzhdennogo pri rassmotrenii i razreshenii sudom voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of the convicted in the consideration and resolution of court issues related to the execution of the sentence. Extended of candidate's of Law thesis]. Vladimir, 2012, 195 p. [in Russian].

8. Shaginyan A. S. O sushchnosti otдел'nyh dopolnitel'nyh proizvodstv v rossijskom ugolovnom processe [On the essence of separate additional productions in the Russian criminal process]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2013, no. 6. pp. 219–221 [in Russian].

9. Besedin A. V. Zashchita v stadii ispolneniya prigovora. Avtoreferat diss. kand. jur. nauk [Protection is under sentence. Candidate's of Law thesis]. Saratov, 1995, 187 p. [in Russian].

10. Oficial'nyj sajt Novokuibyshevskogo oblastnogo suda [The official site of the Novokuibyshev regional court]. URL: <http://novokuibyshevsky.sam.sudrf.ru/> (Accessed: 09.09.2018). [in Russian].

11. Spravka po rezul'tatam obobshcheniya praktiki rassmotreniya sudami Chelyabinskoy oblasti voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovorov (glava 47 UPK RF) [Help on the results of generalizing the practice of consideration by the courts of the Chelyabinsk region of issues related to the execution of sentences (Chapter 47 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=spravka%20o%20deyatelnosti%20suda%20po%20obrashcheniyu%20prigovora%20k%20ispolneniyu> (Accessed: 14.09.2018). [in Russian].

12. Analiz rassmotreniya hodatajstv UII za 2012 god. Obzor Rudnichnyj rajonnyj sud goroda Kemerovo [Analysis of the consideration of petitions by the AII for 2012. Overview of the Mine District Court of the city of Kemerovo]. URL: http://rudnichny.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=116 (Accessed: 21.09.2018). [in Russian].

13. Opreделение Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 noyabrya 2004 g. № 342-O po zhalobe grazhdanina Sidorova Stepana Anatol'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu pervoj stat'i 74 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chast'yu pervoj stat'i 399 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 4, 2004 No. 342-O on the complaint of citizen Sidorov Stepan Anatol'evich about violation of his constitutional rights by part one of Article 74 of the Criminal Code of the Russian Federation and part one of Article 399 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiskaja gazeta* [Russian newspaper], 2004, 17 dek. [in Russian].

14. Spravka-obobshchenie sudebnoj praktiki rassmotreniya Limanskim rajonnym sudom v 2011 g. i 1 polugodii 2012 g. materialov po predstavleniyam i hodatajstvam v poryadke ispolneniya prigovorov [Generalization of the judicial practice of consideration of the Limansky District Court in 2011 and the first half of 2012 of materials on representations and petitions in the order of execution of sentences]. URL: http://limansky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=439 (Accessed: 14.09.2018) [in Russian].

15. Obobshchenie sudebnoj praktiki Sobinskogo gorodskogo suda Vladimiroj oblasti po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovorov v 2015 godu [Summarizing the judicial practice of the Sobinsky City Court of the Vladimir Region to review and resolve issues related to the execution of sentences in 2015]. URL: http://sobinsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=497 (Accessed: 07.09.2018) [in Russian].

16. Obobshchenie sudebnoj praktiki rassmotreniya Asbestovskim gorodskim sudom predstavlenij Ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii № 14 filiala po Asbestovskomu gorodskomu okrugu FKU UII GUFSIN Rossii po Sverdlovskoj oblasti v poryadke ispolneniya prigovora v otnoshenii lic, osuzhdennyh po prigovoru su-da za 2015 god [Summarizing the judicial practice of consideration by the Asbestovsky city court of the representations of the Penitentiary Inspectorate No. 14 of the branch in the Asbestovsky city district of Russia in the Sverdlovsk region in the execution of the sentence in respect of persons convicted by sentence of su-da for 2015]. URL: http://asbestovsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=356 (Accessed: 07.09.2018) [in Russian].

17. Obobshchenie sudebnoj praktiki po ras-smotreniyu materialov ob otmene uslovnogo osuzhdeniya, a takzhe ob ohrane zhilishcha osuzhdennyh i nahodyashchegosya v nem imushchestva za 2-e polugodie 2014 goda i 1-e polugodie 2015 goda suda Tul'skoj oblasti [Summarizing the judicial practice on reviewing materials on the abolition of probation, as well as on the protection of the dwelling of convicts and property in it for the 2nd half of 2014 and the 1st half of 2015 of the Tula region court]. URL: http://schekinsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=180 (Accessed: 07.09.2018) [in Russian].

УДК 340

Шиханов Вячеслав Александрович

заместитель начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Vycheslav A. Shikhanov

Deputy Head of the Department of Regime and Guard
in the Penal System,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КРИМИНАЛЬНУЮ СТРАТИФИКАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В среде осужденных к лишению свободы лиц возникают различные отношения, которые носят как правовой, так и криминальный характер. Данные положения обусловлены рядом причин, возникающих в условиях общей изоляции различных групп людей на определенной площади, личностных интересов субъектов отношений и общих правил, установленных средой. Правила субкультуры среды направлены на поддержание установленной стратификационной модели среди лиц, отбывающих наказание. В силу данных обстоятельств возникают различного рода угрозы личной безопасности и угрозы нарушения режима отбывания наказания.

Статья посвящена обсуждению проблем совершения осужденными правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Причина такой ситуации в динамике незаконного оборота средств сотовой связи и развития телекоммуникационных технологий. Незаконное использование средств сотовой связи активно влияет на незаконный оборот предметов и веществ в учреждениях. В статье освещаются проблемы противодействия поступлению средств сотовой связи в учреждения УИС, связывая создающуюся ситуацию с общими проблемами изоляции лиц, осужденных к лишению свободы. Автор обращает внимание на изменения, произошедшие в среде осужденных, с появлением и использованием средств сотовой связи, объясняет уровень опасности той или иной группы лиц внутри учреждений.

Ключевые слова: стратификационная модель осужденных, электронные радиоприборы, гаджет, фишинг, сотовая связь, сеть Интернет, лидеры преступных групп, преступный бизнес, криминальное сообщество.

ILLICIT TRAFFICKING OF CELL COMMUNICATION MEANS AND ITS INFLUENCE ON CRIMINAL STRATIFICATION OF THE CONVICTS SERVING SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Summary. Among the persons condemned to imprisonment, there are various relations, which carry both legal and criminal character. These provisions are caused by a variety of reasons, various groups of people arising in the conditions of the general isolation on a certain square, the personal interests of subjects of the relations and the general rules established by the environment. Rules of the environment are directed to maintenance of the established stratification model among the persons serving sentence. Owing to these circumstances, there are different threats of personal security and threat of violation of the mode of serving sentence.

Article is devoted to discussion of problems of commission by convicts of offenses in institutions of a penal correction system. The reason of such situation in dynamics of illicit trafficking in means of cellular communication and development of telecommunication technologies. Illegal use of means of cellular communication actively influences illicit trafficking in objects and substances in institutions. In article problems of counteraction of receipt of funds of cellular communication in penal correction systems institutions are covered, connecting the created situation with common problems of isolation of the persons condemned to imprisonment, the Author pays attention to the changes which have happened among convicts to emergence and use of means of cellular communication, explains the level of danger of this or that group of persons in institutions.

Keywords: stratification model of convicts, electronic radios, gadgets, phishing, cell communication, the Internet, leaders of criminal groups, criminal business, criminal community.

Мир осужденных к лишению свободы лиц для исследователей, изучающих вопросы криминологии и социологии, всегда представлял живой интерес. Данный факт определяется рядом причин. Во-первых, учреждение, в котором отбывают наказание осужденные, является местом изоляции, где на одном пространстве одновременно располагаются различные по возрасту,

происхождению, образованию, вероисповеданию, криминальной зараженности и другим отличиям граждане. Во-вторых, в ограниченном пространстве они выстраивают свои коммуникации, в которые не всегда может вмешиваться и контролировать администрация учреждения. И, в-третьих, данная обстановка всегда подвержена изменениям, в связи с постоянным внутренним системным мониторингом социальных явлений и процессов, которые происходят в самой среде. Все перечисленные причины определяют меры (средства), подходы, способы и направления профилактики правонарушений и преступлений в самой среде и за ее пределами и, следовательно, определяют безопасность субъектов отношений и самого процесса.

Важным понятийным критерием в среде выступает определенная стратификационная модель, которая в свою очередь определяет позиции субъектов среды и их динамику внутри самой среды. По мнению Н. П. Барабанова, в условиях изоляции (ИУ и СИЗО) у криминально настроенного контингента отмечается специфичная модель – деления на «масти», со своей четко выраженной иерархической структурой в криминальном мире. Причем сама по себе «масть», отмечает автор, позиционируется, как группа, каста, сообщество в неформальной иерархии осужденных и заключенных, причисляющихся к ней. Автор отмечает, что процесс стратификации (распределения членов группы на социальной иерархической лестнице) и поддержания в их отношениях строгой субординации в соответствии с занимаемой позицией, непосредственно связан с исполняемой ролью лица и его функцией в группе. Н. П. Барабанов дает различие взрослой и юношеской стратификации, где у последних социально-психологическая стратификация является социальной стигматизацией (социальным клейменем) [1, с. 178].

Стало очевидным то, что с развитием телекоммуникационных технологий и появлением электронных радиоприборов, или, как сейчас их называют, гаджетами и девайсами, возникли новые виды преступлений. Так, с использованием сотовой связи и сети Интернет преступниками во всем мире совершаются преступления в сфере информационных технологий, которые включают в себя: распространение вредоносных вирусов, кражу и взлом личных паролей, кражу номеров банковских карт и других банковских реквизитов, всем известный фишинг (от англ. fishing – рыбная ловля, ловля на живца), распространение противозаконной информации и многое другое. Обозначились новые объекты преступного посягательства, требующие адекватной оценки защиты и пересмотра наказания за данные деяния. И пока законодатель принимает решение, криминал с опережением проводит внедрение новых технологий в свой преступный «бизнес». В связи с этим новые криминальные новаторства порождают новые криминальные профессии, а преступное сообщество уместно использует таких специалистов в своих интересах.

Проблемы в обществе не обходят стороной и учреждения, исполняющие наказания. Очевидно то, что на свободе такие специалисты практически трудно уязвимы, и лидеры преступных групп, попадая в места лишения свободы, используют данных специалистов в качестве инструмента наживы или инструкторов для подготовки телефонных мошенников [2]. Как мы уже ранее указывали, из-за присутствия средств сотовой связи в учреждениях в среде осужденных лиц организуются преступные сообщества. Такого мнения придерживаются и другие авторы. Так, С. В. Бондаренко отмечает, что в учреждениях УИС организованными группами налажены различные направления криминального бизнеса (доставка и распространение наркотиков, алкоголя, средств сотовой связи, азартные игры, телефонные мошенничества), отчисления от которых идут в так называемый «общак» [3, с. 25].

Для реализации своих криминальных интересов преступное сообщество наводняет места изоляции средствами сотовой связи, делая указанные аппараты средствами первой необходимости для осужденного или заключенного под стражу лица, и строит преступные схемы наживы. Так, в прошлом году один осужденный, отбывая наказание в колонии строгого режима № 1 города Мариинска, похитил 2,2 миллиона рублей у жителя Ставрополя. Для этого он разместил в сети Интернет объявление о продаже мебели. Договорившись с пособниками на свободе, он сообщал данные о клиентах, в результате, снимая наличные с банковских карт, их счета обнулялись. Полицией удалось изъять лишь 500 тыс. р. [4]. И таких примеров по стране предостаточно.

Решить данную проблему полностью администрации учреждений не удастся по причине массовости данного правонарушения среди осужденных лиц и слабой технической оснащенности персонала учреждений. Факт безнаказанности правонарушителей порождает коррупционные намерения в рядах персонала учреждений и корыстные мотивы как среди осужденных, так и среди их поделщиков на свободе. Как мы уже отмечали в своей статье, меры правового пресечения доставки средств сотовой связи для граждан в учреждения уголовно-исполнительной системы ограничиваются банальным штрафом, который легко окупается поднятием цены за услугу доставки

бросчиком «контрабандистом» [5, с. 717]. В этом случае отчетлив способ организованной, групповой поставки запрещенных предметов, в которую входит инициатор-заказчик, организатор поставки, курьер и др., а также в зависимости от ситуации пособники.

О сложившейся ситуации по средствам сотовой связи в учреждениях в своем интервью заместитель директора ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы А. А. Рудый отмечает: «Чем больше мы изымаем, тем больше растет цена доставки мобильного телефона на территорию исправительного учреждения. Когда стоимость достигает уровня месячной зарплаты сотрудников, они часто не справляются с искушением. И получается, что мы боремся с рынком» [6]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, ведь борьба, по сути, осуществляется только персоналом учреждений, ни на законном уровне, ни в техническом оснащении учреждений больших изменений не отмечено. Поэтому в противостоянии мировому рынку сбыта средств сотовой связи персонал учреждений пока проигрывает.

На наш взгляд, одной из причин динамики преступлений в местах изоляции на сегодняшний день является рост количества тех осужденных лиц, которые отбывают наказание 3 и более раз за последние пять лет. Этот показатель остается стабильно высоким и в среднем составляет около 200 тыс. лиц (см. рис. 1), что составляет около 38 % от общего количества осужденных в ИК для взрослых.

Рассматриваемая категория осужденных к лишению свободы лиц представляет собой твердо сложившуюся криминализированную позицию, которая несет в себе отрицание режима и воли администрации учреждений, пропаганду криминальной субкультуры, инициирует сплочение криминального сообщества, криминальное управление осужденными, которое является аналогом официальной административной системы и существует наравне с ней [7, с. 39]. Зачастую осужденные из этой категории состоят на профилактическом учете в различных группах и склонны допускать правонарушения режима отбывания наказания в учреждении. Именно эта категория лиц с помощью средств сотовой связи несет наибольшую угрозу безопасности учреждений УИС.

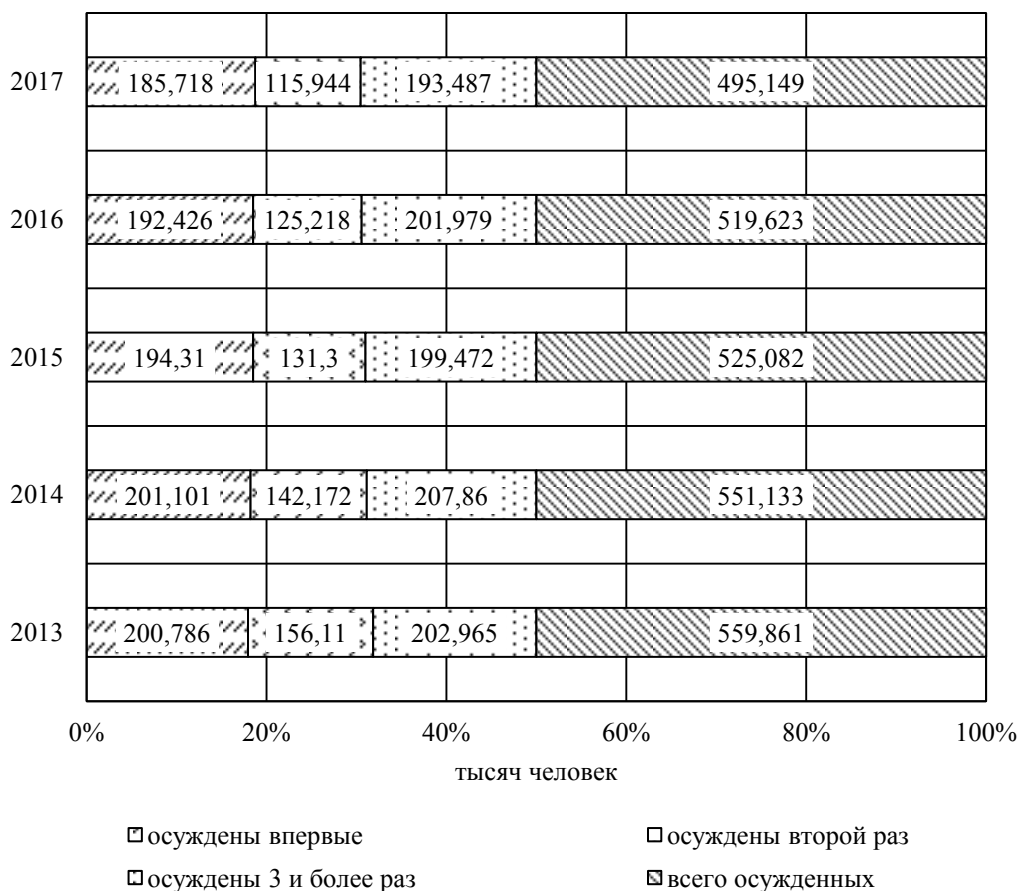

Рис. 1. Характеристика осужденных отбывающих, наказание в исправительных колониях для взрослых

Сотовый телефон сделал для осужденных к лишению свободы лиц связь доступнее, и администрации учреждений стало сложнее контролировать это, действия сотрудников оперативно отслеживаются осужденными и быстро переориентируются в случае возникающей опасности. По мнению большинства сотрудников учреждений, сотовый телефон позволяет осужденным лицам выстраивать хитрые комбинации для реализации своих планов, придумывать различные ухищрения и вести сложную внутреннюю конспирацию как на территории одного, так и многих учреждений.

В среде осужденных лиц по причине незаконного поступления средств сотовой связи возникли определенные группы, так или иначе связанные с ними, мы их назовем страты, связанные с незаконным оборотом средств сотовой связи в учреждениях УИС. Анализируя внутреннюю стратификацию внутри учреждения, мы пришли к такому выводу.

Прежде всего хотелось бы отметить наиболее распространенную и чаще встречающуюся, по словам опрашиваемых сотрудников, группу лиц, желающих иметь мобильный телефон как средство социальной коммуникации – так называемые «але-малешники». Интерес данной группы направлен не столько на поддержание социальных связей на свободе, сколько на развлечения (привлечение внимания), мелкое хулиганство. По причине того что администрация не может контролировать такие связи, возникает ряд угроз от таких лиц по созданию в социальных сетях различных блогов, пропагандирующих антисоциальное криминальное поведение, возможно их участие в интернет-аукционах или просто хулиганство в сетях. Оплата расходов за услуги сотовых операторов у такой группы, как правило, происходит за счет близких родственников, знакомых. Просьба такого лица оплатить телефон к родным и близким находит понимание и зачастую реализуется. Данная категория лиц больше склонна к социальному паразитизму, чем к криминалу.

Другая группа, по мнению сотрудников, наоборот старается зарабатывать на жизнь самостоятельно. К этой группе можно отнести незаконных «коммерсантов» учреждений среди осужденных – «барыги», «спекулянтов». Эти лица как страта существуют в пенитенциарных учреждениях давно, свой бизнес они строят на дефиците вещей и продуктов питания и развлечений среди осужденных в изоляции. «Барыги» распределяют теневой рынок в учреждении на сферы продуктов и вещей, алкоголя, наркотиков и т. д. Каждый из них продумывает механизм поступления тех предметов, вещей и продуктов питания, которыми будет обогащаться. Еще Ф. М. Достоевский, освещая быт арестантов в остроге, отмечал, что были ценовальники, торговавшие вином и быстро обогащавшиеся. Автор также описывает и контрабандистов – поставщиков запрета. Самого контрабандиста он отмечает, как увлеченного работой, страстью, по призванию человека, для которого деньги и выгода не главное. Это отчасти поэт. Он рискует всем, идет на страшную опасность, хитрит, изобретает, выпутывается; иногда даже действует по какому-то вдохновению. На сегодняшний день картина, конечно, изменилась, но действующие персонажи все же остались. Например, для доставления переброса из запретной зоны до заказчика, назначаются подготовленные, готовые к риску осужденные, так называемые «торпеды».

Стоит признать то, что самым востребованным товаром на теневом рынке у осужденных по-прежнему остаются алкоголь, наркотики, сотовые телефоны и комплектующие к ним (см. рис. 2). Алкоголь и наркотики уже давно вошли в список запрещенных веществ в местах изоляции, средства же сотовой связи в стране появились в начале 1990-х, отмечают, что первая в России коммерческая сотовая сеть начала свою работу в 1991 г. За первые четыре года работы «Дельта Телеком» подключила 10 000 абонентов, но большой прорыв распространения сотовой связи и в продаже сим-карт отмечен в начале 2000-х, в 2002 г. было продано 17 609 тыс. сим-карт (АППГ – 7751 тыс.). Спустя годы средства сотовой связи стали незаконно проникать и в учреждения УИС.

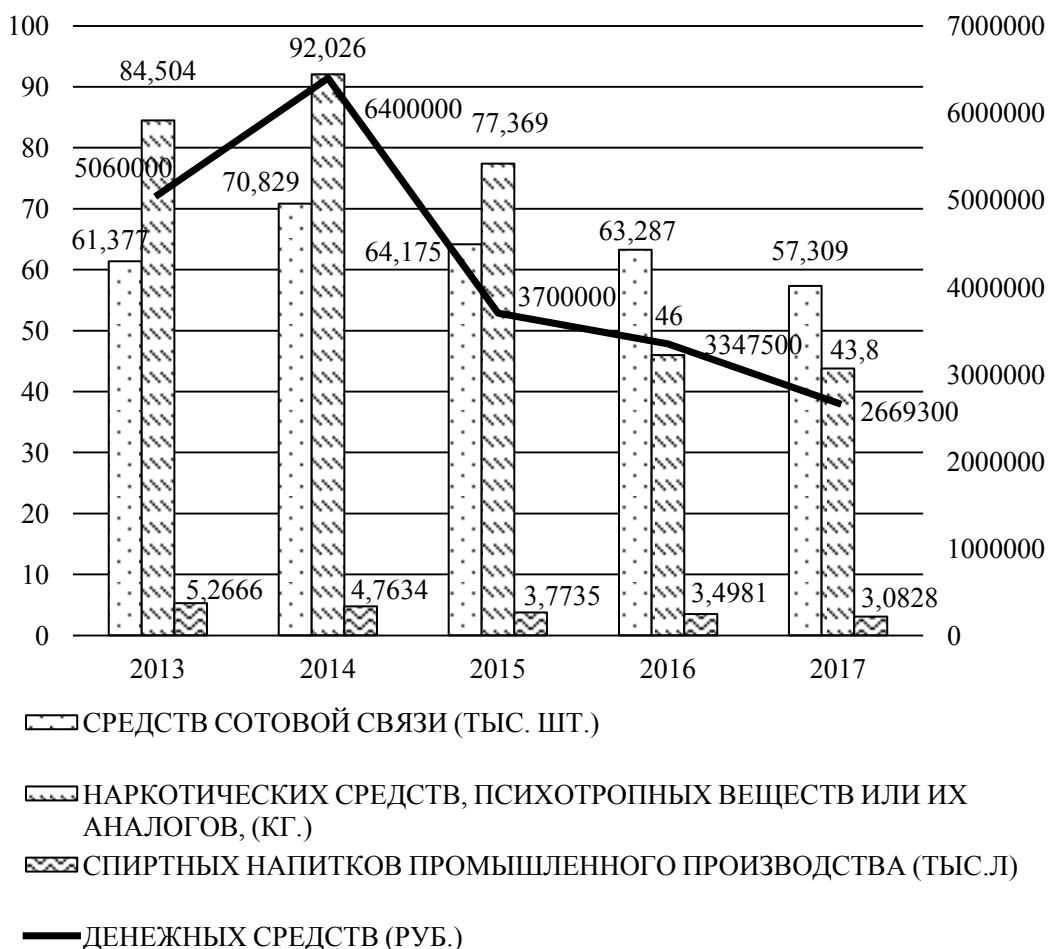

Рис. 2. Динамика изъятых запрещенных предметов и веществ в ИУ для взрослых

К третьей группе можно отнести осужденных, имеющих до осуждения криминальный опыт телефонного мошенничества. Криминальная профессия отличает их от других осужденных и относит к страте, приближенной к лидерам криминального сообщества. Данные лица склонны совершать преступления по средствам средств сотовой связи, причем стоит отметить, что они редко это делают самостоятельно, ведь для осуществления мошенничества при большом скоплении людей трудно остаться незамеченным. В этом случае для работы мошенника организатор продумывает вопросы конспирации.

К четвертой группе мы можем отнести непосредственно организаторов криминальных механизмов обогащения, координации, организации, то есть лидеров криминальных сообществ в учреждениях. Они ведут активный поиск специалистов сотовой коммуникации, организуют обучение и контроль работы своих подопечных.

И к пятой группе мы хотели бы отнести тех осужденных, которые имеют знания и навыки работы с сетевой коммуникацией, они занимаются техническим обеспечением, непосредственно отладкой сотовой коммуникации в учреждении и ремонтом средств сотовой связи. Осужденные в этой группе зарабатывают себе на жизнь, как они убеждены, своим трудом, но о том, что средство сотовой связи в учреждениях является запрещенным предметом, они скромно умалчивают.

На основании сказанного мы хотели бы сделать некоторые выводы. Средство сотовой связи и другие электронные гаджеты, войдя в перечень запрещенных предметов и веществ, отмеченные в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, обозначили на сегодняшний день ряд проблем перед персоналом учреждений. Проблемы напрямую связаны с противодействием администрации учреждений незаконному обороту средств сотовой связи на режимных территориях и на прилегающих к учреждению территориях, на которых установлены режимные требования. Проблемы усугубляются массовостью правонарушений, они требуют пересмотра правового механизма реализации запрета на средства сотовой связи в учреждениях УИС. Мы считаем значимым для характеристики групп осужденных изучение влияния средств сотовой связи.

В дальнейшем качественное изучение стратификации осужденных определит направления для выработки определенных мер, связанных как с режимом отбывания наказания, так и с режимом исполнения наказания, что в целом повлияет на безопасность в учреждениях УИС.

Библиографический список

1. Барабанов Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4). № 2. С. 177–182.
2. Ломакин С. В. Тольятти к длительным срокам приговорена группа телефонных мошенников // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. URL: http://www.samara.aif.ru/incidents/scene/v_tolyatti_k_dlitelnym_srokam_prigovorena_gruppa_telefonnyh_moshennikov (дата обращения: 15.05.2018).
3. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2016. 235 с.
4. Потапова Ю. Сократить зону доступа. В Кузбассе усилили борьбу с телефонными мошенниками [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/10/reg-sibfo/kolonii-telefonnye-moshenniki.html> (дата обращения: 12.05.2018).
5. Шиханов В. А. Криминологическая характеристика незаконного оборота средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 717–721.
6. Винокуров А. Мама, срочно пришли деньги! // Газета ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/21_a_8135327.shtml (дата обращения: 12.05.2017).
7. Михеева С. В., Михайлов В. С. Криминальная общность в местах лишения свободы: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 80 с.

References

1. Barabanov N. P. Kriminologicheskii i psihologicheskii aspekti kriminalnoi ideologii i obraza jizni v kriminalnoi subkulture osujdennih [Criminological and psychological aspects of criminal ideology and way of life in criminal subculture of convicts]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [The Person: crime and punishment], 2017, t. 25 (1–4), no. 2, pp. 177–182 [in Russian].
2. Lomakin S. V Tolyatti k dlitelnim srokam prigovorena gruppa telefonnih moshennikov [In the Togliatti city the group of telephone swindlers is sentenced to long terms]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts]. URL: http://www.samara.aif.ru/incidents/scene/v_tolyatti_k_dlitelnym_srokam_prigovorena_gruppa_telefonnyh_moshennikov (Accessed: 15.05.2017) [in Russian].
3. Bondarenko S. V. Kriminologicheskaya harakteristika gruppovoi prestupnosti v penitentsiarnih uchrejdeniyah i meri protivodeistviya ei. Diss. kand. yurid. nauk [The criminological characteristic of group crime in penal institutions and measures of counteraction to her. Candidate's of Law thesis]. Samara, 2016, 235 p. [in Russian].
4. Potapova Yu. Sokratit zonu dostupa. V Kuzbasse usilili borbu s telefonnimi moshennikami [In Kuzbass have strengthened fight against telephone swindlers]. URL: <https://rg.ru/2016/03/10/reg-sibfo/kolonii-telefonnye-moshenniki.html> (Accessed: 12.05.2017) [in Russian].
5. Shihanov V. A. Kriminologicheskaya harakteristika nezakonnogo oborota sredstv sotovoi svyazi v uchrejdeniyah ugolovno-ispolnitelnoi sistemi: problemi i puti resheniya [The criminological characteristic of illicit trafficking in means of cellular communication in institutions of a penal correction system: problems and solutions]. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi mejvedomstvennoi konferencii*. [Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice materials of the International scientific and practical interdepartmental conference]. In A. A. Votinov (ed.). Samara, 2016, pp. 717–721 [in Russian].
6. Vinokurov A. Mama, srochno prishli dengi! [Mother, money has urgently come!]. *Gazeta ru* [Newspaper ru]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/21_a_8135327.shtml (Accessed: 12.05.2017) [in Russian].
7. Miheeva S. V., Mihajlov V. S. Kriminal'naya obshchnost' v mestah lisheniya svobody: uchebnoe posobie [Common criminal in prison: a training manual], Samara, 2016, 80 p. [in Russian].

УДК 378

Белобородов Дмитрий Владимирович

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и общегуманитарных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
433022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: beloborodov_dv@rambler.ru

Dmitriy V. Beloborodov

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy and Humanities,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 433022,
e-mail: beloborodov_dv@rambler.ru

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИТОГ ЭВОЛЮЦИИ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье изучается влияние мультимедийных технологий на современный образовательный процесс, рассматриваются трансформации их исторических форм и функциональной структуры. На протяжении эволюции мировой культуры художественную литературу постепенно вытеснило искусство кино, а его – электронные компьютерные игры. Использование последних в образовательном процессе приведет к тому, что обучающийся погрузится в мир искусственной виртуальной среды, где его будут обучать анимационные персонажи.

В итоге неизбежна дегуманизация образования, которая выражает себя в исключении преподавателя из образовательного процесса и замене его виртуальным симулятором, действующим по технически заданной программе. Эта ситуация полностью поддерживается экономической политикой российского Министерства образования, в которой люди все чаще воспринимаются как досадные издержки производства, нуждающиеся в сокращении. А это значит, что при дальнейшей реализации данных программ мы будем иметь дегуманизированное образование без педагогики, регулируемое обезличенным интеллектом и осуществляемое посредством робототехники.

Ключевые слова: философия образования, современная мультимедийная культура, дегуманизация, образовательные технологии.

EDUCATION DEHUMANIZATION AS THE RESULT OF MULTIMEDIA CULTURE EVOLUTION

Summary. In the article influence of multimedia technologies on modern educational process is studied, transformations of their historical forms and functional structure are considered. Throughout evolution of world culture fiction was gradually forced out over time by art of the film, and they are video computer games. Use of the last in educational process will lead to the fact that the pupil plunges into the world of the artificial virtual environment where he will be trained by animation characters.

As a result the education dehumanization which expresses itself in an exception of the teacher of educational process and replacement with his virtual simulator operating on technically set program is inevitable.

This situation is completely supported by economic policy of the Russian Ministry of Education in which people are even more often perceived as the annoying costs of production needing reduction. And it means that in modern culture at further implementation of these programs in we will have the dehumanized education without pedagogics regulated by the depersonalized intelligence and which is carried out by means of robotics.

Keywords: education philosophy, modern multimedia culture, dehumanization, educational technologies.

В современном мире нравственно-этические тенденции российского образования тесно связаны с коммуникативными технологиями. Надо заметить, что вся эволюция медиатехнологий человеческого интеллектента (интеллектуального развлечения) проходила в три этапа: книга, кино и компьютерная игра. В XVII–XIX вв. роль главной развлекательно-поучительной медиаиндустрии, которую сейчас взяли на себя телевизионные сериалы, выполняли приключенческие романы (Жюль Верн, Фенимор Купер, Александр Дюма). Самые ранние технологии художественной литературы были построены исключительно на том, что читатель (реципиент) видел перед собой только напечатанные на бумаге слова, которые за счет силы творческого мастерства писателя обладали способностью вызывать внутри сознания читателя яркие зрительные образы. Эта вторичная визуальная система исключительно субъективна, хотя запускается в действие объективным

источником, физический вид которого (напечатанная книга) совершенно отличается от тех образов, что возникают внутри читательского воображения.

В кинематографе зрительный ряд уже объективен и не предполагает субъектно-объектного взаимодействия. Озвученный видеоматериал не зависит от памяти субъекта и его зрительно-ассоциативных рядов. Кинофильм, телепрограмма или любое другое событие этого плана обладают завершенным действием и их можно только наблюдать, но не принимать в них участия. Даже так называемое интерактивное шоу со звонками в студию или выведением в бегущую строку записей из чата с индивидуальными мнениями граждан представляет из себя выборочную операцию, целиком и полностью зависящую от редакционной политики и работы модераторов.

Однако, что невозможно на телевидении возможно в мире компьютерной игры. Так, жанр RPG-стратегии переносит ощущения внутрь тела своего аватара, действующего внутри виртуального мира в качестве самостоятельного персонажа и совершающего определенные действия (поиск предметов, сражения с противниками, переговоры с другими героями гейм-плея). Через нажатие соответствующих кнопок на клавиатуре и движений контроллера человек управляет своим игроком, перемещая его по отображаемому на экране виртуальному миру. Эта интерактивность позволяет реципиенту уже не просто воспринимать медиаконтекст, а взаимодействовать с ним по определенной программе, так как перемещения аватара внутри локаций задаются волей игрового субъекта, а не являются объективно предзаданной структурой, как, например, кино, доступное лишь для пассивного созерцания.

Более того, гейм-плей изживает также объектную предзаданность нарратива, поскольку через выбор готовых вариантов ответа в переговорном окне между персонажами, он может принять квест или от него отказаться, изменить условия сделки, что в конечном счете окажет влияние на завершение игровой истории. Кинематографический же нарратив (текст, проговариваемый действующими на экране субъектами) отчужден от зрителя – зритель не может разговаривать с героями кино и тем самым как-то влиять на финал кинофильма.

Вероятно, в будущем, на новом витке развития медиатехнологий, может существенно измениться тип материалоносителя. Вместо картинки на мониторе игрок будет размещен в специальной крутящейся сфере, позволяющей моделировать виртуальный мир на 360 градусов и передвигаться по нему физически, двигая руками и ногами (физиологически на данный момент у игрока задействовано только зрение и кисть руки, нажимающая на контроллер). Другим вероятным приемом станет попытка вживить образ и звук внутрь сознания человека. Для этого может использоваться встроенный в голову микрочип, соединенный с нейронной сетью головного мозга. В этот микрочип, так же как и на жесткий диск компьютера, можно будет загружать самые разные миры и образовательные программы, особенно если подключить его через системы блютуз и вай-фай к Интернету.

Также со временем может поменяться нарративная текстология. Разговоры с компьютерными персонажами будут протекать не по заготовленным вариантам текста, а в свободной форме, так как за ними будет следить искусственный интеллект, специально подстраивающий развертывание диалогов под психологические особенности и интересы игрового субъекта.

Все эти этапы совершенствования медиатехнологий можно отобразить в следующей таблице.

Таблица

Этапы совершенствования медиатехнологий

Технология СМИ	Носитель	Специфика нарратива	Особенности взаимодействия
Литература	Линейно написанный текст, образ и звук находятся внутри сознания	Нарратив объективен	Невозможность управления действием
Гипертекст	Нелинейный текст с системно выстроенным ветвевобразным логом, образ и звук находятся внутри сознания	Нарратив объективен	Невозможность управления действием
Киноискусство	Озвученный видеоряд, образ вне сознания на экране, звук вне сознания на экране	Нарратив объективен	Невозможность управления действием

Продолжение таблицы

Компьютерная видеоигра	Озвученный видеоряд, образ и звук находятся вне сознания на экране	Субъектно-объектный нарратив	Есть возможность имитации управления действием
Виртуальная реальность	Нелинейный текст, с системно выстроенным ветвевобразным логом, образ и звук располагается внутри сознания	Нарратив подстроен под психику и способности реципиента	Есть реальная возможность управления действием без сюжетно заданной программы

В конце 1990-х гг. с началом развития Интернета в нашей культуре создавалось мнение, что он не может предоставить качественного нарратива. Критики заявляли, что это новое средство массовой информации «отличается чудовищно низким художественным уровнем.... Удобочитаемые тексты в сети – это либо очерки, либо эссе в электронной прессе, а то, что пытаются сделать под маркой художественной литературы, до крайности скучно и убого» [1, с. 128]. Однако за последние двадцать лет как дизайн, так и содержательный контент многих сайтов претерпел существенную качественную эволюцию, после чего аналитики изменили свое мнение до противоположного: «пока условий для конкуренции между Интернетом и телевидением нет, хотя, конечно, все развивается. Но телевидение еще много лет может не бояться Интернета, а вот ежедневные газеты – да» [2, с. 401]. То есть предполагалось, что Интернет как инструмент синтеза литературного гипертекста и видеоматериала может поглотить телевидение, интегрируя внутрь себя его продукцию и технологии. Как пространство непрерывной циркуляции данных глобальная компьютерная сеть отличается от теле- и радиоэфира тем, что в последнем не может храниться информация, в Интернете же она перемещается между компьютерами, составляющими узлы сети, и какое-то время остается на жестких дисках. Сегодня в связи с атрофированием влияния литературы на массовое сознание российских граждан мы фактически имеем дело с конкуренцией кино и электронно-компьютерного гейм-плея. Однако образовательные мультимедиа технологии остаются все еще в зависимости от литературного дискурса и потому несколько отстают от современных тенденций. Это наносит образовательному бизнесу значительный ущерб, тем более что он все чаще де-факто становится сегментом инфотеймента (информационного развлечения).

В отличие от классического образования, его современный суррогат становится не инструментом передачи производственных навыков, а средством занятости огромного количества безработных лиц, стремящихся как можно дольше пожить за чужой счет (в основном продлить свою беззаботную молодость на деньги родителей), обосновывая это «поиском себя» и т. п. Апофеозом этой политики стали выступления по телевидению бывшего министра образования РФ И. Ливанова, в которых он главной ошибкой советского образования называл то, что оно создавало человека труда, а нам нужен квалифицированный потребитель.

Таким образом, в 1990–2000-е гг. наша система образования вместо грамотных специалистов создала множество «квалифицированных потребителей», совершенно никак не востребованных на рынке труда. Недостаток водителей, газосварщиков, морских рыбаков, каменщиков, и т. д. до сих пор покрывается за счет гасторбайтеров. Ими стали юристы, ритейлеры, дизайнеры, риэлторы, политологи, журналисты и пиар-технологии. Не имея возможности устроиться на хорошо оплачиваемую постоянную работу, они все чаще идут в так называемые фрилансеры. Фрилансер – это человек свободных занятий, который в качестве субподрядчика выполняет для работодателя разовые задания, получая за это нерегулярную оплату. Фрилансер не работает на производстве, имеет уважение в обществе и при этом обладает возможностью некой фиктивной занятости. Живет он, как правило, за счет чужих денег (спонсорской помощи родственников и друзей, сдачи в аренду полученной в наследство недвижимости и прочих активов). Именно этой социальной группе людей предприимчивые бизнесмены продают некие особые эксклюзивные образовательные программы (например, одномесячные курсы на обучение профессии актера или режиссера кино, курсы писательского мастерства или нарративного дизайна, организованные по системе он-лайн в Интернете). Авторы такого рода проектов убеждают наивного потребителя в том, что для обучения профессии не надо учиться по 5–6 лет в институте, платить много денег и после этого остаться с дипломом, невостребованным на рынке труда. «Настоящие» практические навыки передадут именно они, за

один месяц и сумму в 20–30 тыс. р. сделав из любого плательщика нового писателя, киноактера, великого режиссера, дизайнера, психолога, гейм-сценариста и т. д. В итоге одни дилетанты готовят по несертифицированным и непонятным образовательным технологиям других дилетантов, убеждая при этом их в том, что они якобы становятся профессионалами.

К сожалению, на появление в образовательной системе такого рода «преподавателей» существенно влияют не только новые мультимедийные технологии, но и трансформация современного рынка труда. Например, еще недавно по направлению «финансы и кредит» или «банковское дело» наше высшее и средне-специальное образование много лет готовило квалифицированных кассиров, но с постепенным развитием современной финансовой системы их заменили банкоматами (робототехникой). Кредитных экспертов и аналитиков вытесняют компьютерные технологии скоринга, операционистов-клерков – электронные платежные системы и т. д. В конечном счете получается, что за 5–6 лет обучения гуманитарным предметам меняется производственная инфраструктура, а полученные университетские квалификации оказываются невостребованными. В результате этого выпускников вузов доучивают дилетанты из платных так называемых «мастер-классов», устраиваемых далеко не мастерами своего дела. Причем чем глубже спецификация образования, тем больше риск невостребованности реципиента на рынке труда. Это в свою очередь приводит к господству дилетантов, основанному на том, что за последние 20–30 лет большая часть студентов в мире (в том числе и в России начиная с 1990-х гг.) выбирала работу не по специальности полученного диплома, и потому непрофессионалы почти на равных начали конкурировать с профессионалами.

Все эти факты свидетельствуют о том, что наше классическое представление об образовании как системе передачи знаний и навыков, делающих личность конкурентоспособной в той или иной сфере производства, уже постепенно уходит из гуманитарной среды и сохраняется только в естественнонаучных дисциплинах. Сильнее всего данный тренд затрагивает юридические, экономические, социологические и филологические науки. Их преподавание в рамках семинарских занятий и переход на лекции с моментами эвристической беседы (постановки проблемы и совместного поиска возможных путей ее решения) уже давно строится по игровым методикам, имитирующим столкновение студента с реальностью, но не представляющими ее как таковую (как это происходит на производственной практике). Правда, пока эти методики базируются на непосредственном взаимодействии преподавателя с обучающимися, но это происходит только из-за отсутствия компьютерных симуляторов, способных воспроизводить виртуальный контекст практического действия.

Однако с развитием последних преподавателя заменят обезличенные компьютерные программы. В связи с отсутствием в образовательном процессе педагога исчезнет любимое детище гуманизма – педагогика, по теме которой пишется большая часть научных статей. А поскольку большинство гуманитарных НИР имеют сферой практического приложения именно педагогическую деятельность, то образование нового типа (эдтеймент) не сможет устойчиво интегрироваться ни с академическими фундаментальными исследованиями (ее цели далеки от интеллектуального развлечения – инфотейнмента), ни с производством, а будет замыкается на себе самом, отчуждаясь от интерактивного взаимодействия преподавателя со студентом. Сама же интерактивность будет искусственно симитирована гейм-нарративом.

Стало быть, в системе современного высшего образования назревает тот же самый процесс, что и в банковском деле. Видеоконференция уничтожает пространство и расстояние, видеоматериал с гипертекстом и видеозапись выступления лектора делает его физическое присутствие ненужным. Высококвалифицированный специалист будет наниматься работодателем всего лишь для одной разовой операции (например, прочитать текст своей лекции для записи на видеокамеру), после которой он на долгое время потеряет работу, так как его физическое присутствие в аудитории бессмысленно и легко заменяется мультимедийными технологиями видеозаписи и интертекста.

Семинарские занятия заменят гейм-плейем, а система электронного тестирования приведет к тому, что студент будет сдавать экзамен компьютеру, а не профессору или доценту. Как видим, в такой ситуации человек будет не нужен ни для лекций, ни для семинаров, ни для экзаменов. Дегуманизация образования входит в свою завершающую фазу и имеет на выходе институциональную реформу слияния вузов, когда под предлогом так называемого повышения эффективности работы персонала происходит банальное сокращение кадров и высвобождение учебных корпусов для их дальнейшей передачи бизнесу под коммерческие проекты (как это в 1990-е гг. происходило со школами и детсадами, которые госчиновники распродали под офисы).

В 2000-х гг. наши педагогические коллективы только начали с большим трудом осваивать технологии применения видеоматериалов, встроенных в интертекст, сделанный по механике ветвящихся

логов гиперссылок вместо одномерного академического линейного нарратива. Также о существенном отставании от популярных медиатрендов свидетельствует тот факт, что в электронных научных изданиях почти отсутствует видеоматериал (например, видеозапись проводимого эксперимента в области физики или химии, наглядно демонстрирующего способности новых фундаментальных открытий). В крайнем случае может присутствовать электронная ссылка на видео, размещенное в Интернете.

Как мы уже отмечали ранее, в истории эволюции мультимедиа на уровне потребительского спроса художественную литературу постепенно вытеснило кино, а кино – компьютерные игры. С переходом на новые технологии нечто подобное ожидается и в едигейменте (культуры образовательной среды, трансформированной в образовательное развлечение). Ее развитие будет проходить под знаком нарастания обучающих электронных игр, стимулирующих различные варианты поведения человека в профессиональной среде. Надо сказать, что современная нарраторика все еще зависит как от смены текстов в диалоговом окне, так и от смены персонажей (некоторые откажутся с вами взаимодействовать, другие, наоборот, будут давать новые задания с солидным вознаграждением, могущественными артефактами и карьерным ростом). Исходя из этого инструктивный гейм-плей (прохождение квеста состоится только тогда, если герой будет действовать по заданной программе) несколько преодолевается ограниченной вариативностью (у аватара есть возможность выбора, после которого меняется ход событий). Дальнейшее будущее образовательного гейм-плея, возможно, проявит себя в том, что игрок, находясь в субъективной виртуальной реальности, сможет свободно общаться с анимационными персонажами, а те будут отвечать на его вопросы в неформатном аспекте.

Таким образом, через какое-то время от нескольких тысяч кандидатов и докторов наук останется лишь небольшая горстка интеллектуалов, взаимодействующая главным образом не со студенческой аудиторией, а с программистами. Эти ученые станут привлекаться лишь для незначительного обновления уже готового медиаконтента, что со временем сделает совершенно ненужным такой навык, как педагогическое мастерство, поскольку его уже не к кому будет применять, учитывая то обстоятельство, что преподаватель более не столкнется с живой аудиторией лицом к лицу.

В 1990-х гг. мы опасались, что из-за сложной ситуации с урезанием финансирования высшей школы у нас будет недостаточно научное образование, но, скорее всего, с развитием мультимедийных средств мы получим совершенно новый феномен: чистую науку без педагогики и без образования, которое, безусловно, при своей дальнейшей дегуманизации превратится в обыкновенный ретрансляционный механизм, подобный телевидению и Интернету, ведь для доступа к телевидению или компьютерной сети уже не нужны учебные корпуса и преподаватели. Сама политика российского Министерства образования строится на том, что люди являются лишь досадными издержками производства, которые в бизнесе принято сокращать. С таким подходом мы постепенно идем к ликвидации профессорско-преподавательского состава в вузах как необходимого следствия ликвидации высшего образования вообще. В этом плане современная программа слияния вузов ради сокращения расходов на содержание учебных зданий и переход образования на мультимедийные технологии ради роспуска профессорско-преподавательского состава становятся звеньями одной цепи. А это значит, что нынешнему преподавательскому составу следует всерьез подумать о том, как переобучать себя в поисках новой работы на агрохолдингах или в промышленном производстве.

Библиографический список

1. Березин В. Все нормально // Октябрь. 1999. № 12. С. 182.
2. Симонов А. Мы проскочили момент личной ответственности. // Пресса в обществе (1959–2000). М.: Прогресс, 2000. С. 401.

References

1. Berezin V. Vse normalno [Everything is normal]. *Oktabr [October]*, 1999, no. 12, p. 182 [in Russian].
2. Simonov A. Mu proskochili moment lichnoj otvetstvtnnosti [We have slipped the moment of personal responsibility]. *Pressa v obshestve (1959–2000) [The press in society (1959–2000)]*. Moscow, 2000, p. 401 [in Russian].

УДК 378

Гиренок Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии и общегуманитарных
дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: girenokgala@mail.ru

Galina A. Girenok

Candidate of Pedagogy,
Assistant Professor of the Department of Philosophy
and Humanities,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: girenokgala@mail.ru

УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация. Данная статья посвящена условиям, необходимым для эффективного формирования и развития коммуникативной компетенции у курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний – будущих сотрудников УИС. Для компетентностного подхода характерно состояние постоянного поиска, что позволяет оперативно и результативно реагировать на всевозможные вызовы современности.

В качестве приоритетных автор выделяет следующие условия: внедрение в образовательный процесс активных методов обучения, призванных стимулировать познавательную активность и самостоятельность обучаемых; компьютеризация процесса изучения английского языка; увеличение доли занятий с использованием сети Интернет; разработка соответствующей направлению подготовки учебно-методической литературы.

Соблюдение этих условий способствует повышению профессиональной мобильности и адаптивности выпускников, позволяя им не только быть в центре последних разработок и инноваций, но и предвидеть варианты развития ситуации.

В статье также дается определение коммуникативной компетенции. Автор подчеркивает, что рассматривать формирование коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС необходимо через формирование всех ее компонентов: лингвистического, прагматического, социокультурного, информационного, личностного.

Ключевые слова: компетентностный подход, формирование коммуникативной компетенции, профессиональная мобильность, активные методы обучения, познавательная активность, самостоятельность, профессионально ориентированные задания, мультимедийный лингафонный кабинет.

CONDITIONS FOR SUCCESSFUL COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF FUTURE PENAL OFFICERS

Summary. This article is devoted to conditions necessary for effective communicative competence formation and development among the cadets of the departmental institutes of the Federal Penitentiary Service of Russia – future penal officers. For competency-based approach the state of constant search is typical, that in itself allows someone to address a challenge expeditiously.

The author underlines the following conditions as a priority concern: introduction to the educational process the active teaching methods, which are meant to stimulate cognitive activity and independence of the cadets; computing the process of the English language learning; increase in lessons with the use of internet; development of learning materials necessary for educational program specialization of the institute.

When the conditions are met it is possible to improve the occupational mobility and adaptability of our graduates. It brings them an opportunity to be at the forefront of the latest developments and innovation and foresee all possibilities of the situation.

In the article the concept of the communicative competence is defined. The author underlines that it is necessary to examine the formation of the communicative competence of the future penal officers through formation of all its components: linguistic, pragmatic, sociocultural, informative and personal.

Keywords: competency-based approach, the communicative competency formation, occupational mobility, active teaching methods, cognitive activity, independence, professionally oriented tasks, multimedia language lab.

Российское образование в начале XXI в. претерпело большие изменения. Произошел коренной слом старой системы образования. Справедливости ради следует отметить, что изменения в системе образования начались еще в 80-х гг. прошлого века, но на начало этого века пришлось самые смелые реформы. Был провозглашен новый подход к образованию, создан первый ГОС,

который затем трансформировался во ФГОС. Произошло переосмысление принципов, методов и форм обучения. Приоритетными стали методы, способствующие самостоятельности обучающихся, росту их познавательной активности и креативности. Сегодня для образования характерно состояние постоянного поиска, что позволяет быстро реагировать на всевозможные вызовы современности. И это касается как методов, форм обучения, так и целей и задач преподавания отдельных дисциплин в вузах.

Таким образом, в настоящее время главным в процессе подготовки является повышение профессиональной мобильности выпускников, в связи с этим задача преподавателей не только обеспечить успешное прохождение программы каждым курсантом или студентом, но и научить их применять на практике весь арсенал полученных знаний, навыков и умений. Это необходимые условия для успешной карьеры и личностного роста.

Таким образом, профессиональная направленность – один из отличительных факторов современного образования. К особенностям современного образования также следует отнести компьютеризацию процесса обучения. Можно утверждать, что в начале XXI в. произошел технический прорыв, в результате которого появилось множество изобретений. Одно из них, сопутствующее процессу компьютеризации, – Интернет, использование которого на занятиях позволяет сократить время поиска необходимой литературы, дает возможность сравнить предложенные варианты и выбрать оптимальный.

Интернет оказал большое влияние на доминирующие методы и формы обучения, поскольку с развитием сети исчезла необходимость запоминать большие пласты информации, переписывать и сохранять важные сведения, факты, материалы. В формате одной статьи довольно трудно описать все преимущества проведения занятий и подготовки к ним с использованием сети Интернет, однако отметим, что уникальность сети Интернет заключается в предоставлении каждому обучающемуся возможности, используя ее ресурсы, получать новое знание, что, как правило, происходит в автономном режиме. Преподаватель же является инициатором действия, генератором идей и, конечно, консультантом, который направляет в нужное русло познавательную активность курсантов, помогая им самостоятельно найти правильные ответы на поставленные вопросы. Следует развивать у обучающихся не только самостоятельность и инициативу в получении требуемых знаний, но и способность критически их оценивать, выбирая самые оптимальные для решения поставленных задач. Поэтому умение мыслить самостоятельно, опираясь на знания, опыт, умение применять эти знания для решения конкретных проблем ценится значительно выше, чем просто эрудиция, обладание широким спектром знаний.

Другой фактор, демонстрирующий уникальность современного образовательного процесса, – это наличие компетенций в процессе обучения. Считается, что компетенции в образовании пришли на смену ЗУНам – знаниям, умениям и навыкам, формирование и развитие которых было главным фактором успеха для образования XX в. Но это не означает их полную отмену. Произошла преемственность подходов: «знаниевый» подход сменился компетентностным, в котором ЗУНы стали составляющими элементами. На преемственность данных подходов к образованию указывает А. В. Хуторской, который писал, что компетентностный подход «не противоречит ЗУНам, ... находясь в отдельной от них плоскости, он имеет с ЗУНами точки сопересечения; компетенции включают в себя «связки» ЗУНов». Знания А. В. Хуторской считает «компонентами компетенций» [1].

В. И. Байденко рассматривает компетенции в качестве «добавочной стоимости» к традиционным ЗУНам [2, с. 5]. Усматривая прямую связь компетенций со знаниями и навыками, С. Е. Шишов трактует компетенции как «способность найти, обнаружить процедуру, адекватную проблеме» [3, с. 7]. В. Шадриков называет знания «когнитивной основой всех компетенций» [4, с. 4].

На преемственность подходов к обучению также указывает А. А. Вербицкий [5, с. 33], который спрогнозировал изменения в целях, результатах обучения, содержании, педагогической деятельности преподавателя, деятельности обучающегося, технологическом обеспечении образовательного процесса при переходе на компетентностное образование.

В этой связи возникает вопрос о роли и месте самих компетенций в системе образования. Определять их следует с позиции профессиональной направленности процесса обучения. Для

повышения конкурентоспособности наших выпускников требуются знания не только по профилирующим предметам, но и по предметам других циклов. Такая многоаспектность формирования знания приводит нас к мысли о его интегративном характере. В этом случае можно рассматривать компетенции в образовании как междисциплинарный феномен. При такой постановке вопроса компетентностный подход не противопоставляется «ЗУНам», поскольку он «лишь специально подчеркивает значение опыта, умений, навыков, но сохраняет методологическую и методическую самостоятельность в целеполагании, определении контрольных параметров и приоритетов» [6, с. 30].

Логично предположить, что все вышесказанное повлекло изменения методов и форм обучения, поскольку передача знаний в готовом виде, характерная для репродуктивных методов, не может быть эффективна для формирования самостоятельности и креативности наших выпускников. Метод обучения – это краеугольная составляющая любой методики, поскольку в нем находят свое отражение цели, содержания, принципы и подходы. Место и роль метода в системе «цели – содержание – методы – форма – средства обучения» является определяющей» [7, с. 470]. И. П. Подласый рассматривает метод обучения как упорядоченную деятельность педагога и учащихся, направленную на достижение заданной цели обучения.

Один из феноменов метода обучения состоит в том, что у него нет точного определения. По мнению некоторых ученых, понятие «метод насчитывает более 200 определений» [8, с. 57]. На это в немалой степени влияет тот факт, что в справочной литературе энциклопедического класса даны трактовки понятия «метод» исходя из какой-либо конкретной области. Так, в философском словаре отмечается, что «метод – в самом общем значении – способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность» [9, с. 278]. Энциклопедический словарь «Педагогика» определяет методы обучения как «способы работы учителя и учащихся, при помощи которых достигается овладение знаниями, умениями и навыками, формируется мировоззрение учащихся, развиваются их способности, а метод как последовательность действий, предпринимаемых учителем и учеником в процессе обучения» [10].

Интересную дефиницию метода предложили Герберт Нойнер и Ю. К. Бабанский, которые рассматривают его через «последовательное чередование способов взаимодействия учителя и учащихся, цели посредством проработки учебного материала» [11, с. 303].

Очевиден тот факт, что метод обучения – это сердцевина учебного процесса, связующее звено между запланированной целью и конечным результатом. Но метод в образовании – это еще и историческая категория, которая сильно подвержена веяниям соответствующей эпохи. Эту мысль подтверждает Н. Г. Милорадова, подчеркивая, что «метод обучения – категория историческая, изменявшаяся вместе с системой образования, обучения и воспитания» [12, с. 256]. Для современного образования актуально использование в учебном процессе методов, способствующих росту познавательной активности, самостоятельности у курсантов и студентов. В большей степени активные методы обучения соответствуют этим целям. Что же делает их незаменимыми для образовательного процесса? Активные методы обучения в трудах многих исследователей представлены как «способ организации учебного процесса, при котором обеспечивается вынужденная, оцениваемая и управляемая активность обучаемых, сравнимая с активностью преподавателя» [13, с. 11]. По мнению Н. В. Борисовой, на занятиях с использованием методов активного обучения происходит изменение самого способа усвоения информации. «Мы передаем не информацию о деятельности плюс немного деятельности, а имитируем деятельность, основываясь на информации» [14, с. 18].

Большой вклад в теорию активного обучения внес А. М. Матюшкин, обосновавший необходимость использования активных методов во всех видах учебной работы студентов. Ему принадлежит понятие диалогического проблемного обучения как наиболее полно передающего сущность процессов совместной деятельности преподавателя и студентов, их взаимной активности в рамках «субъект-субъектных» отношений [15].

Суммируя различные определения активных методов обучения, можно сделать следующие выводы:

1) активные методы – это обучение деятельностью. Как правило, это обучение, направляемое и управляемое преподавателем. Для такой деятельности характерен активный поиск материалов,

методов, способов решения поставленных задач, что позволяет курсантам и студентам находиться в центре последних достижений науки, инноваций, экспериментальных разработок;

2) обучающиеся демонстрируют постоянную активность, что сравнимо с активной деятельностью обучающего преподавателя;

3) активные методы обучения стимулируют самостоятельное принятие курсантами оптимальных решений поставленных задач;

4) в процессе изучения любой дисциплины с использованием активных методов обучения увеличивается объем информации благодаря глубине и скорости ее усвоения;

5) изучение любой дисциплины с применением активных методов обучения предполагает направленность на преимущественное формирование и развитие профессиональных навыков и умений.

Все вышесказанное в полной мере касается процесса преподавания иностранного языка в вузе ФСИН России. Иностранный язык для выпускников – это не просто дань современности, но и ответ на требование новой эпохи развития общества, в котором ведущую роль будут играть специалисты, способные общаться на любые темы с представителями других стран без услуг переводчиков.

Чтобы понять значение иностранного языка для будущих сотрудников УИС, следует обратиться к Концепции развития УИС до 2020 года. Одна из задач данной Концепции связана с установлением и развитием международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями. Чтобы решить поставленную задачу, требуется владение иностранным языком на хорошем уровне, что также необходимо:

- для изучения и распространения зарубежного опыта в сфере исполнения наказания и содержания под стражей;
- совместной подготовки специалистов пенитенциарной системы;
- проведения научных исследований на основе реализации международных проектов;
- участия в работе международных научных и практических конференций, других форумов по проблемам пенитенциарной практики;
- внедрения в деятельность УИС международных стандартов обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей;
- прохождения совместных стажировок с целью приобретения передового опыта.

Реализация вышеперечисленных программ невозможна без знания иностранного языка, без владения искусством общения, то есть в конечном итоге без владения коммуникативной компетенцией [16].

Вопросу формирования коммуникативной компетенции посвящено немало книг, статей, диссертационных исследований. Для преподавателей иностранных языков в методическом плане это, очевидно, одна из актуальных проблем. Исходя из специфики преподавания иностранного языка в ведомственном вузе ФСИН России, коммуникативную компетенцию следует определять как способность курсанта к иноязычной речевой деятельности всеми языковыми средствами, а также как готовность не только осуществлять эту деятельность, но и использовать умения, навыки самостоятельной работы для профессионального роста и мобильности [17].

Данная компетенция формируется и развивается на занятиях иностранного языка в течение всего процесса его изучения. Это довольно гибкая, открытая система со своими правилами, целями, задачами и методами, способная меняться в течение всей жизни человека, так как постоянно существует возможность приобретения нового знания, овладения новыми навыками и умениями.

Для определения условий, повышающих эффективность развития коммуникативной компетенции, следует выявить компоненты, входящие в ее состав. Мы склонны рассматривать формирование коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС через формирование ее пяти компонентов: лингвистического, прагматического, социокультурного, информационного, личностного.

Первый компонент формируют знания о системе изучаемого языка и, выработанные на их основе навыки оперирования языковыми средствами общения: лексическими, грамматическими и фонетическими.

Второй компонент – прагматический – представлен знаниями, навыками и умениями, позволяющими понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевым заданием и коммуникативным намерением. Иными словами, прагматический компонент коммуникативной компетенции представляет собой знание правил речевого поведения в конкретной коммуникативной ситуации, которая в условиях вузовского образования соотносится с будущей профессиональной деятельностью.

Следующий компонент – социокультурный – составляют знания, навыки и умения, способствующие речевому и неречевому общению с носителями изучаемого языка, которое осуществляется в соответствии с национально-культурными особенностями чужого лингвосоциума [18].

Информационный компонент, как правило, рассматривается через совокупность способности, готовности и потребности работать с современными источниками информации в профессиональной и бытовой сферах деятельности.

Личностный компонент можно определить через готовность и способность обучающихся к активной познавательной деятельности, стремление к профессиональному росту, мобильности.

Особо хотелось отметить, что в этой системе нет главных компонентов. Формирование и развитие каждого из них необходимо для формирования и развития коммуникативной компетенции в целом. Несформированность одного из компонентов ведет к понижению общего уровня сформированности коммуникативной компетенции. Поэтому важно в процессе изучения дисциплины разрабатывать задания и упражнения для формирования всех составляющих данной компетенции.

Как уже говорилось, на формирование коммуникативной компетенции огромное влияние оказывают методы обучения. В начале статьи мы подчеркивали тот факт, что в образовательном процессе начала XXI в. изменились не только цели, задачи, доминантный подход к образованию, но и методы. На смену репродуктивным методам пришли методы активного обучения, способствующие росту познавательной активности и развитию креативности. Но специфика преподавания иностранного языка состоит в том, что в учебном процессе на любом этапе изучения иностранного языка всегда использовались активные методы обучения. На ранних этапах это были игры и различные игровые моменты. Далее стали применяться такие активные методы, как дискуссия, написание эссе, проектная деятельность, где от обучающихся требовалась не репродукция готового материала, а умение изложить и аргументировать свою точку зрения на иностранном языке.

На занятиях по английскому языку в Самарском юридическом институте ФСИН России мы используем такие методы, как дискуссия, «мозговая атака», ролевая и деловая игры, ситуации инсценирования различной деятельности, подготовка презентаций, написание эссе или репортажа, создание тезауруса по изучаемым темам, создание видеоролика. Однако необходимо уточнить, что на занятиях находят свое применение не только активные методы обучения, но и репродуктивные, использование которых обоснованно и эффективно в начале изучения каждой темы, где от обучающихся требуется воспроизведение готового материала.

Для занятий с использованием активных методов обучения важно учитывать условия их проведения. В Самарском юридическом институте ФСИН России занятия по иностранному языку проходят в мультимедийном лингафонном кабинете, оснащенный программным обеспечением «Диалог NIBELUNG». Широкие функциональные возможности и простота использования данного программного обеспечения позволяют преподавателю и обучающимся пользоваться современными мультимедийными технологиями и создавать управляемую интерактивную среду обучения.

К преимуществам мультимедийного лингафонного кабинета, функционирующего на программном обеспечении «Диалог NIBELUNG», относятся:

- повышение эффективности преподавания фонетики и постановки правильного произношения;
- активизация навыков устного последовательного и письменного перевода;
- доступ к сети Интернет с возможностью просмотра актуальных новостей на иностранных языках и проведения занятий в режиме on-line;
- возможность эффективного интерактивного общения с обучаемыми (передача коротких сообщений, прослушивание, диалог);
- создание и демонстрация медиапрезентаций;
- создание электронных учебников;

- создание системы упражнений для изучения иностранного языка в аудитории, направленной на совершенствование навыков говорения, чтения, письма и аудирования;
- создание благоприятных условий для эффективной самостоятельной работы (в том числе за счет контролируемого использования интернет-страниц).

Занятия в лингафонном кабинете сочетают в себе интерактивность и наглядность, превращая обучение в увлекательную, интересную игру.

В целях повышения эффективности формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС было создано соответствующее методическое обеспечение: разработаны и внедрены в образовательный процесс учебные, учебно-методические пособия, практикумы, методические рекомендации, в которые помимо упражнений и заданий на отработку фонетических, лексических и грамматических правил вошли профессионально ориентированные тексты: *Types of Crime*, *English and Welsh Prison Service*, *The Penal System of Russia*, *Alternatives to Imprisonment*, *My Professional Duties*. Каждый раздел содержит пакет заданий и упражнений для формирования и отработки соответствующих знаний, умений и навыков. Следует отметить, что у всех профессионально ориентированных текстов есть аудиофайлы, которые создаются преподавателями кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России. Каждый аудиофайл содержит не только основной текст, но и вокабуляр, необходимый для изучения.

Отдельно следует подчеркнуть, что в мультимедийном лингафонном кабинете также представлена большая видеофонотека фильмов на иностранных языках по пенитенциарной тематике. Кафедрой разработаны задания к каждому фильму, направленные на отработку навыков и умений курсантов в чтении, аудировании, говорении и письме. Мы считаем, что занятия с использованием активных методов обучения, проводимые в мультимедийном лингафонном кабинете, значительно увеличивают время речевой практики для каждого курсанта. В свою очередь, это помогает добиться усвоения материала всеми участниками группы, взвода, снять психологическое утомление и языковой барьер. Преподаватель при такой форме обучения становится организатором и координатором самостоятельной, учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности курсантов.

В заключение хотелось бы отметить следующее: внедрение в образовательный процесс активных методов обучения, призванных стимулировать познавательную активность и самостоятельность обучаемых, компьютеризация процесса изучения английского языка, увеличение доли занятий с использованием сети Интернет, разработка соответствующей направлению подготовки института учебно-методической литературы – это далеко не все условия для успешного формирования и развития коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС. В формате статьи перечислены, на наш взгляд, главные условия, создание которых необходимо для достижения целей и задач современного занятия по иностранному языку в вузах.

Мы считаем, что соблюдение этих условий будет способствовать повышению профессиональной мобильности и адаптивности выпускников вузов ФСИН России, позволяя им не только быть в центре последних разработок и инноваций, но и предвидеть варианты развития ситуации. В свою очередь, это гарантирует повышение самодисциплины в изучении иностранного языка в течение всей жизни.

Библиографический список

1. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 17–22.
3. Шишов С. Е. Образование в России: федеральный справочник. М., 2001.
4. Шадриков В. Двухступенчатая система подготовки специалистов // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 3–11.
5. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 32–37.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М., 2004. 42 с.

7. Подласый И. П. Педагогика. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999. 747 с.
8. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д., 2000. 416 с.
9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1987. 590 с.
10. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. 528 с.
11. Педагогика / под ред. Г. Нойнера, Ю. К. Бабанского. М., 1984. 367 с.
12. Милорадова Н. Г. Психология и педагогика. М.: Гардарики, 2005. 335 с.
13. Мухина С. А., Соловьева А. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Ростов н/Д., 2004. 379 с.
14. Борисова Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора. М., 2000. 146 с.
15. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 168 с.
16. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.73.fsin.su/document/kontseptsiya_razvitiya_uis_do_2020_goda.php (дата обращения: 22.08.2018).
17. Гиренок Г. А. Формирование коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС в высшей профессиональной школе: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2013. 198 с.
18. Гиренок Г. А. Формирование коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку // Современные технологии в Российской системе образования: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2011. С. 70–73.

References

1. Khutorskoi A. V. Klyuchvie kompetentsii kak component lichnostno-orientirovannoi paradigmi obrazovaniya [Core competences as an element of person-centered paradigm of education]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 2003, no. 2, pp. 58–64 [in Russian].
2. Baidenko V. Kompetentsii v professionalnom obrezovanii (k osvoeniyu kompetentnostnogo podhoda) [Competences in Professional education (to adaptation of the competence-based approach)]. *Visshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2004, no. 11, pp. 17–22 [in Russian].
3. Shishov S. E. Obrazovanie v Rossii: federalnii spravochnik [Education in Russia: federal reference]. Moscow, 2001 [in Russian].
4. Shadrikov V. Dvuhstupenchataya sistema podgotovki spetsialistov [Two-stage system of specialists training]. *Visshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2004, no. 2. pp. 3–11 [in Russian].
5. Verbitskiy A. A. Kontekstno-kompetentnostnii podhod k modernizatsii obrazovaniya [Context-competency-based approach to education modernization]. *Visshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2010, no. 5, pp. 32–37 [in Russian].
6. Zimnyaya I. A. Klyuchevii kompetentnosti kak rezultativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podhoda k obrazovaniyu [Core competences as effective and target basis competency-based approach in education]. Moscow, 2004, 42 p. [in Russian].
7. Podlasiy I. P. Pedagogika [Pedagogy]. Moscow, 1999, 747 p. [in Russian].
8. Basova N. V. Pedagogika i prakticheskaya psihologiya [Pedagogy and practical psychology]. Rostov na Donu, 2000, 416 p. [in Russian].
9. Filosofskii slovar [Philosophical dictionary]. In I. T. Frolov (ed.). Moscow, 1987, 590 p. [in Russian].
10. Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar [Pedagogical encyclopaedical dictionary]. Moscow, 2008, 528 p. [in Russian].
11. Pedagogika [Pedagogy]. Moscow, 1984, 367 p. [in Russian].
12. Miloradova N. G. Psihologiya i pedagogika [Psychology and Pedagogy]. Moscow, 2005, 335 p. [in Russian].
13. Mukhina S. A., Soloviyova A. A. Netraditsionnie pedagogicheskie tehnologii v obuchenii [Non-traditional pedagogical technologies in education]. Rostov na Donu, 2004, 379 p. [in Russian].

-
14. Borisova N. V. Obrazovatelnie tehnologii kak ob'ekt pedagogicheskogo vibora [Educational technologies as the object of pedagogical choice]. Moscow, 2000, 146 p. [in Russian].
 15. Matyushkin A. M. Problemnie sityatsii v mishlenii i obuchenii [Problem situation in thinking and training]. Moscow, 1972, 168 p. [in Russian].
 16. Kontsepsiya razvitiya ugovovno-ispolnitelnoi sistemi rossiiskoi Federatsii do 2020 [The Concept of the Penal System development till 2020]. URL: http://www.73.fsin.su/document/kontsepsiya_razvitiya_uis_do_2020_goda.php (Accessed: 22.08.2018) [in Russian].
 17. Girenok G. A. Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii budushchih cotrudnikov UIS v visshei professionalnoi shkole. Diss. kand. ped. nauk [Formation of the communicative competence among future penal officers in the Higher school. Candidate's of Pedagogy thesis]. Samara, 2013, 198 p. [in Russian].
 18. Girenok G. A. Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii na zanyatiyah po angliiskomu yaziku [Formation of the communicative competence at the English lessons]. *Sovremennie tehnologii v Rossiiskoi sisteme obrazovaniya. IX Vserossiiskaya nauchno-practicheskaya konferentsiya* [Modern technologies in Russian educational system. IX All-Russian research-to-practice conference]. Penza, 2011, pp. 70–73 [in Russian].

УДК 378

Пиюкова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук,
начальник кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в,
e-mail: piyukova@gmail.com

Svetlana S. Piyukova

Candidate of Pedagogics,
Head of the Department of Penitentiary Psychology and Pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: piyukova@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОБЛЕМ В ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических основ педагогической профилактики проблем в постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы. Выделяются и описываются негативные социальные явления, способствующие повторному совершению преступлений, а также дополнительные неблагоприятные факторы, воздействию которых осужденный подвергается в период отбывания наказания. В частности, характеризуется явление негативной социальной адаптации, ведущей к социальному иждивенчеству или паразитизму, как устойчивой жизненной позиции.

Анализируются современные подходы к определению сущности категории «педагогическая профилактика». Определяется содержание указанного понятия применительно к явлениям, происходящим в пенитенциарном социуме. Раскрываются педагогические аспекты превентивной деятельности персонала пенитенциарных учреждений с лицами, осужденными к лишению свободы. Основное внимание в работе автор акцентирует на особенностях функционирования системы организованной деятельности, направленной на ресоциализацию осужденных и педагогическую профилактику проблем в их постпенитенциарной адаптации.

В заключение статьи приводится краткий анализ проблем, препятствующих полной реализации педагогических мер, направленных на ресоциализацию осужденных после освобождения из мест лишения свободы, и формулируются предложения, нацеленные на повышение эффективности работы персонала пенитенциарных учреждений по педагогической профилактике проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных.

Ключевые слова: педагогическая профилактика; постпенитенциарная адаптация; лица, осужденные к лишению свободы; ресоциализация осужденных; причины повторного совершения преступлений; средства ресоциализации; воспитательная работа с осужденными; исправительные учреждения; пенитенциарная система.

PEDAGOGICAL PREVENTION OF PROBLEMS IN POSTPENITENTIARY ADAPTATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Summary. The article deals with theoretical basis of pedagogical prevention of problems in postpenitentiary adaptation of persons sentenced to imprisonment.

Negative social phenomena resulting in repetition of crime are distinguished and described as well as additional adverse factors influencing upon the inmate when he serves his punishment.

The phenomenon of negative social adaptation resulting in sponging or dependency as the forms of steady fast life stance is characterized.

Modern approaches to definition «pedagogical prevention» are analysed. Its concept content relating to the phenomena taking place in penitentiary community is defined. Pedagogical aspects of preventive activity of penal staff among the prisoners are revealed. In the article the author pays great attention to peculiarities of concerted activity system directed at prisoners' resocialization and pedagogical prevention of problems in their postpenitentiary adaptation.

At the end of the article a brief analysis of problems putting the brakes on complete realization of the pedagogical measures aimed at prisoners' resocialization after release is given, suggestions targeted at improvement of penal staff operational efficiency for pedagogical prevention of problems in postpenitentiary adaptation of prisoners are offered.

Keywords: pedagogical prevention, postpenitentiary adaptation, persons sentenced to imprisonment, prisoners' resocialization, reasons for repetition of crime, means of resocialization, educational work among the prisoners, correctional institutions, the penal system.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России ориентирована на гуманное отношение к правонарушителям, поэтому деятельность персонала пенитенциарных учреждений, направленная на исправление лиц, нарушивших закон, их успешную ресоциализацию и постпенитенциарную адаптацию (социальную адаптацию бывших осужденных после освобождения из мест лишения свободы), приобретает особую значимость.

К сожалению, приходится констатировать, что значительная часть лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не принимает необходимых мер для своего бытового устройства, демонстрирует отсутствие готовности к организации своей жизнедеятельности, а также низкий уровень внутренней мотивации для решения своих насущных проблем. Многие лица, несмотря на наличие документов о необходимости трудоустройства через службы занятости, в указанные государственные структуры не являются и не предпринимают шагов к ведению законопослушного образа жизни на средства, заработанные честным трудом. Это неминуемо приводит их к совершению новых преступлений и последующему наказанию в виде лишения свободы.

Анализ причин повторного совершения преступлений показывает, что у значительной части осужденных этому предшествовали негативные социальные явления, участниками которых они были до изоляции от общества, и неблагоприятные факторы, которые влияли на личность осужденного в период отбывания наказания.

Среди негативных социальных явлений, способствующих повторному совершению преступлений, следует указать нерешенные социально-экономические проблемы в регионах; низкий уровень жизни значительной части населения страны; неудовлетворительное состояние образования и культуры в молодежной среде, ведущее к утрате нравственных ориентиров и тяготению к различным экстремистским и криминальным проявлениям; ошибки семейного воспитания и ряд других факторов, способствующих формированию отклонений в поведении и создающих препятствия индивиду в самостоятельном решении проблем в трудных жизненных ситуациях [1, с. 42].

В период отбывания наказания осужденный подвергается воздействию дополнительных неблагоприятных факторов. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, осужденный к лишению свободы утрачивает привычную среду, статус в обществе и приобретает особое правовое положение, характеризующееся не только рядом запретов, ограничений в удовлетворении потребностей, но и специфическими обязанностями.

Во-вторых, принудительный и жестко регламентированный характер изоляции от общества, реализующий карательную составляющую наказания, является психотравмирующим фактором и способствует активизации у части осужденных негативных психических состояний: фрустрации, чувства неполноценности, незащищенности, тоски, апатии, депрессии.

В-третьих, в местах лишения свободы осужденный вынужденно вступает в контакт с криминальной субкультурой, отличительными чертами которой являются обесценивание или искажение нравственных идеалов, декларирование антиобщественных взглядов, отрицательное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, недоброжелательность, конфликтность окружения.

В-четвертых, вследствие несовершенства существующего законодательства, высокого уровня криминального заражения и ряда других факторов в исправительных учреждениях зачастую складывается ситуация неравноценного обмена деятельностью, когда осужденный, не участвующий в производстве, пользуется продуктами, благами и иными ресурсами, которые произвели другие люди (общество, государство). Е. Н. Орлова определяет это явление как негативную социальную адаптацию, ведущую к социальному иждивенчеству или паразитизму как устойчивой жизненной позиции [2, с. 20].

Снижение влияния или полное устранение указанных негативных факторов в значительной степени уменьшает вероятность повторного совершения преступлений и способствует успешной социальной адаптации осужденных после освобождения.

Для того чтобы осужденный имел возможность измениться к лучшему, освободиться от негативных привычек поведения, приобрести или восстановить утраченные социальные навыки с момента прибытия в пенитенциарное учреждение и до дня выхода на свободу осуществляется оказание ему правовой, социальной, психологической, медицинской помощи.

Кроме этого сотрудниками исправительного учреждения проводится воспитательная работа по включению лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в различные виды позитивной социальной активности – общественно полезный труд; получение образования, в том числе профессионального; участие в просветительских, культурно-досуговых, религиозных и иных мероприятиях. По своей сути эта деятельность является педагогической, так как ее цель – создание условий для овладения осужденными социокультурным опытом, который в дальнейшем позволит им вести законопослушный образ жизни и выполнять различные социальные роли, не выходя за

рамки правового поля. В то же время она носит превентивный характер, так как в большинстве случаев направлена на предотвращение совершения новых преступлений объектом воспитательного воздействия.

Целью настоящей статьи является рассмотрение основ педагогической профилактики проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных, а также обозначение мер, способных повысить эффективность данного процесса.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова профилактика (от греч. *prophylatto* – «предупреждаю») – это совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка [3]. Применительно к процессам, происходящим в социуме, получило широкое распространение понятие «социальная профилактика», предполагающее общегосударственную превентивную деятельность различных социальных институтов, направленную на улучшение жизни населения, снижение вероятности различных социальных рисков, обеспечение равных условий для реализации прав и возможностей граждан. В категории «педагогическая профилактика» конкретизируется сущность социальной профилактики применительно к особенностям объекта превентивного воздействия, педагогической системы, в рамках которой оно реализуется, и задачи, которую необходимо решить. Данное положение объясняет широту подходов к пониманию сущности указанного понятия.

Так, в социальной педагогике под педагогической профилактикой принято понимать «систему мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов их активности [4, с. 277].

Представители превентивной педагогики, предметное поле которой находится на пересечении социальной и юридической педагогики, сущность педагогической профилактики видят в реализации различных педагогических решений, направленных на предотвращение развития девиаций в поведении субъектов воспитательного воздействия: смягчении и (или) нейтрализации негативных факторов среды, поддержке в трудных жизненных ситуациях, формировании качеств личности, позволяющих противостоять деструктивному влиянию социума, и других мерах.

Так, учитывая характер задачи, которую необходимо решить с помощью педагогических средств, Е. Г. Шубникова вводит категорию «педагогическая профилактика употребления психоактивных веществ» [5, с. 197].

Исследуя направления превенции распространения радикальных взглядов среди студентов, Н. М. Сажина и Т. Н. Ступенко пользуются понятием «педагогическая профилактика экстремизма и терроризма» [6, с. 167].

В. В. Кузнецов, являющийся представителем юридического направления превентивной педагогики, определяет педагогическую профилактику как «использование педагогических средств в предупреждении преступлений» [7, с. 129].

Основываясь на вышеизложенном, в настоящей статье под педагогической профилактикой проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных мы будем понимать комплексную систему воспитательной работы с осужденными с целью преодоления их личностных деформаций, интеллектуального, духовного и физического развития, формирования правопослушного поведения, снижения факторов риска криминального поведения и содействия в социальной адаптации после освобождения.

Для понимания сущности педагогической профилактики проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных важно также рассмотреть понятие о первичной, вторичной и третичной профилактической деятельности. Согласно данному тезису первичная профилактика направлена на предотвращение негативного воздействия факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения; вторичная связана с изменением уже сложившихся деструктивных типов поведения; третичная – имеет целью предотвращение совершения повторного правонарушения или преступления, создание стимулов для развития личностных ресурсов, способствующих адаптации в социуме, формирование у человека социально эффективных стратегий поведения [8, с. 161].

Согласно указанному подходу педагогическая профилактика проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных является третичной профилактической деятельностью, когда превентивные меры направляются как на решение уже возникшей проблемы объекта воспитательного воздействия, так и на упреждение возникновения новых.

В настоящее время, несмотря на полемику об эффективности и достаточности усилий, предпринимаемых персоналом исправительных учреждений по исправлению лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, очевидно, что в практике отечественных пенитенциарных учреждений сложился и реализуется комплекс мер, призванных ориентировать человека на

восстановление доверия общества и стремление к независимости через различные виды общественно полезной занятости.

Разработана законодательная база для проведения указанной деятельности в исправительных учреждениях, в которой определены требования к условиям ее реализации и сотрудникам, ответственным за проведение соответствующих мероприятий с лицами, отбывающими уголовные наказания.

К педагогической профилактике проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы привлекаются различные общественные объединения, деятельность которых полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных, происходит активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, гуманитарных и просветительских проектах [9, с. 37].

Тем не менее в проведении указанной работы существуют некоторые затруднения. Традиционно деятельность сотрудников пенитенциарной системы в большей степени направлена на поддержание в исправительных учреждениях установленного порядка отбывания наказания, а не на успешную ресоциализацию и социальную адаптацию осужденного после освобождения. Уголовно-исполнительным законодательством определены средства исправления осужденных: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. К сожалению, практическими работниками исправительных учреждений зачастую это положение трактуется как «режим на первом месте, режим – самое главное». Необходимо разъяснение значимости и действенности других средств исправления осужденных, рассмотрение режимных мероприятий как средства создания благоприятных условий для проведения воспитательной работы, подчинение режима целям исправления, которые по своей сути являются педагогическими.

Кроме того, у персонала исправительных учреждений (в первую очередь – у начальника отряда, психолога, специалиста по социальной работе) было бы больше возможности заниматься непосредственной практической воспитательной работой с осужденными, если:

сократить объем бюрократических требований (всевозможных планов, отчетов, рапортов, журналов, справок и т. д.) к конкретным исполнителям, как правило, вытекающий из необходимости обеспечить работой обширный управляющий и контролирующий аппарат;

прекратить практику отвлечения начальников отрядов (воспитателей), психологов, социальных работников от выполнения непосредственных функциональных обязанностей и задействования в иных мероприятиях учреждения (дежурства, режимные мероприятия, хозяйственная деятельность и т. д.), проведение которых является основным функционалом других подразделений исправительного учреждения;

оптимизировать количественное соотношение сотрудников воспитательного аппарата исправительных учреждений и осужденных, так как невозможно полноценно и качественно заниматься воспитательной работой в соотношении 1 начальник отряда на 80–100 осужденных (в случае психолога и социального работника примерно 1 на 300–400 осужденных).

Следует признать, что эффективность проведения работы по профилактике проблем в постпенитенциарной адаптации осужденных невозможно достичь только путем нормотворчества. Реализация комплекса превентивных мероприятий возможна только при наличии квалифицированного работоспособного кадрового потенциала. Несмотря на достигнутые в этой области успехи, представляется необходимым продолжение работы по повышению уровня профессиональной компетентности начальников отрядов (воспитателей), психологов, специалистов по социальной работе.

Библиографический список

1. Ананьев О. Г., Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе. Рязань, 2013. 176 с.
2. Орлова Е. В. Феномен социального паразитизма в современном обществе: социально-философские аспекты: дис. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д., 2008. 143 с.
3. Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.com/words/28422.shtml> (дата обращения: 30.08.2018).
4. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. М.: ТЦ Сфера, 2004. 480 с.

5. Шубникова Е. Г. Педагогическая профилактика употребления психоактивных веществ как предметная область превентивной педагогики [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–1. С. 193–197. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34668> (дата обращения: 30.08.2018).
6. Сажина Н. М., Ступенко Т. Н. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов вуза [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 24. С. 165–168. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56432.htm> (дата обращения: 30.08.2018).
7. Кузнецов В. В. Превентивная педагогика: теория и практика [Электронный ресурс] // Вестник ОГУ. 2014. № 2(163). С. 125–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-pedagogika-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 30.08.2018).
8. Профилактика девиантного поведения школьников средствами психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса. Ульяновск, 2004. 416 с.
9. Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения. Рязань, 2015. 252 с.

References

1. Anan'ev O. G., Shherbakov G. V. Resocjalizacziya i soczial'naya adaptacziya v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme [Resocialization and social adaptation in the penitentiary system]. Ryazan', 2013, 176 p. [in Russian].
2. Orlova E. V. Fenomen soczial'nogo parazitizma v sovremennom obshhestve: soczial'no-filosofskie aspekty. Diss. kand. filosof. nauk [The phenomenon of social parasitism in modern society: socio-philosophical aspects. Candidate's of Philosophy thesis]. Rostov on Don, 2008, 143 p. [in Russian].
3. Tolkovyj slovar' S. I. Ozhegova [Explanatory dictionary of S. I. Ozhegov]. URL: <http://www.ozhegov.com/words/28422.shtml> (Accessed: 30.08.2018) [in Russian].
4. Ovcharova R. V. Spravochnaya kniga soczial'nogo pedagoga [Reference book of social pedagogue]. Moscow: TCz Sfera, 2004, 480 p. [in Russian].
5. Shubnikova E. G. Pedagogicheskaya profilaktika upotrebleniya psikhoaktivnykh veshhestv kak predmetnaya oblast' preventivnoj pedagogiki [Pedagogical prophylaxis of the use of psychoactive substances as a subject area of preventive pedagogy]. *Fundamental'ny'e issledovaniya* [Basic research], 2014, no. 9–1, pp. 193–197. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34668> (Accessed: 30.08.2018) [in Russian].
6. Sazhina N. M., Stupenko T. N. Pedagogicheskaya profilaktika e'kstremizma i terrorizma sredi studentov vuza [Pedagogical Prevention of Extremism and Terrorism among University Students]. *Nauchno-metodicheskij e'lektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific and methodical electronic magazine «Concept»], 2016, no. 24, pp. 165–168. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56432.htm> (Accessed: 30.08.2018) [in Russian].
7. Kuznecov V. V. Preventivnaya pedagogika: teoriya i praktika [Preventive pedagogy: theory and practice]. *Vestnik OGU* [Bulletin of the OGU], 2014, no. 2(163), pp. 125–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-pedagogika-teoriya-i-praktika> (Accessed: 30.08.2018) [in Russian].
8. Profilaktika deviantnogo povedeniya shkol'nikov sredstvami psikhologicheskogo so-provozhdeniya uchebno-vospitatel'nogo proczessa [Prevention of deviant behavior of schoolchildren by means of psychological support of educational process]. Ul'yanovsk, 2004, 416 p. [in Russian].
9. Rol' dukhovenstva v resocjalizaczii i soczial'noj adaptaczii osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody i posle osvobozhdeniya [The role of the clergy in the resocialization and social adaptation of convicts in places of deprivation of liberty and after liberation]. Ryazan', 2015, 252 p. [in Russian].

УДК 378

Улендеева Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры управления и информационно-
технического управления деятельности
уголовно-исполнительной системы,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: nulendeeva@mail.ru

Nataliya I. Ulendeeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
and Information Technology Activities of the Penitentiary System,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: nulendeeva@mail.ru

ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования информационно-аналитической компетентности студентов и курсантов. Выделены четыре фактора, способствующие успешному формированию рассматриваемой компетентности: содержание учебного материала, на котором формируются умения; процесс обучения переориентирован на активную позицию обучающегося в учебно-образовательном процессе; реализуются три группы педагогических условий (организационно-педагогические условия, методические условия, психолого-педагогические условия); сформированы профессионально-личностные компетенции преподавателя, которые позволяют организовать учебный процесс по современным педагогическим технологиям. С позиции деятельностного и компетентностного подходов обоснованы этапы формирования информационно-аналитического умения обучающихся в процессе учения: осознание значения овладения умениями (мотивация); определение цели действия; овладение основами действия; определение логической последовательности выполнения действий (операций); практическая работа по выполнению упражнений; обучение методам самоконтроля; организация самостоятельной работы; использование данного умения при выполнении действия более сложных умений и в более сложных заданиях. С учетом рассмотренных педагогических условий разработаны пути создания данных условий на занятиях по учебному предмету «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности». Отмечается, что в основу выполнения методических условий должны быть положены действия преподавателя по точному формулированию и решению методической задачи учебного занятия, определение операционного состава информационно-аналитического умения, формируемого в конкретном упражнении, разработка систем вопросов к каждому заданию.

Ключевые слова: информационно-аналитическая компетентность, информационные умения, аналитические умения, содержание материала, педагогические условия, операционный состав действия, педагогические технологии.

SUCCESS FACTORS OF FORMATION OF INFORMATION-ANALYTICAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE DEPARTMENTAL UNIVERSITIES

Summary. The article analyzes the problem of formation of information and analytical competence of students and cadets. The author identifies four factors that contribute to the successful formation of the considered competence: the content of educational material on which skills are formed; the learning process is reoriented to the active position of the student in the educational process; three groups of pedagogical conditions (organizational and pedagogical conditions, methodological conditions, psychological and pedagogical conditions) are implemented; professional and personal competences of the teacher which allow to organize educational process on modern pedagogical technologies are formed. From the position of activity and competence-based approaches justified stages of formation of information and analytical skills of students in the process of teaching: awareness of the value of mastery of skills (motivation); determining the purpose of action; mastering the basics of action; determining the logical after-performance of actions (operations); practical work of exercises; training in the methods of self-control; organization of independent work; use of this skill in the implementation of more complex skills and more complex tasks. Taking into account the considered pedagogical conditions, the ways of building these conditions in the classroom on the subject «Information and information technology in professional activity are developed». It is noted that the basis of the methodical conditions should be based on the teacher's actions on the exact formulation and solution of the methodical task of the training session, the definition of the operational composition of information and analytical skills, formed in a particular exercise, the development of question systems for each task.

Keywords: information and analytical competence, information skills, analytical skills, material content, pedagogical conditions, operational structure of action, pedagogical technologies.

Процесс глобальной информатизации общества позволяет рационализировать сферы взаимодействия между организациями в деятельности по работе с документами и обращениями, сферы предоставления анализа и систематизации отчетности, сферы контроля за производственной деятельностью, сферы организации управления и др. Следовательно, в профессиональную компетентность специалистов входит функциональный компонент по использованию и применению широкого спектра информационных технологий, умения по получению, обработке, хранению текстовой и электронной информации, поэтому при подготовке современных специалистов необходимо уделять целенаправленное внимание формированию информационно-аналитической компетентности.

Область общественных отношений, связанная пенитенциарными органами и учреждениями, также реформируется под использование новейших информационных технологий при осуществлении исполнения наказания как при ограничении свободы, так при исполнении наказания без изоляции от общества. В деятельность пенитенциарных учреждений внедрена система электронного документооборота, система предоставления статистической отчетности, система автоматизированного картотечного учета, система электронного мониторинга подконтрольных лиц, постоянно совершенствуются компьютерные системы обеспечения безопасности при осуществлении контроля и надзора, при конвоировании осужденных, охране правопорядка в учреждениях УИС. Большая работа проводится по повышению эффективности исполнения управленческих решений. Такой подход к организации деятельности уголовно-исполнительной системы требует от ведомственных высших учебных заведений системной подготовки специалистов, обладающих информационно-аналитическими способностями и готовностью к эффективному решению профессиональных задач в области информационно-аналитической работы. У обучающихся ведомственных учреждений высшего образования должна быть сформирована информационно-аналитическая компетентность, состоящая из общекультурных компетенций по работе с текстовыми и электронными документами и информационными ресурсами, и профессиональные компетенции по обеспечению информационно-аналитической работы, разработки и организации исполнения управленческих решений.

Процесс формирования информационно-аналитической компетентности в ведомственном вузе нацелен на реализацию четырех факторов:

- контекстное использование содержания учебного материала (учебный материал должен быть практико-ориентирован и способствовать успешному формированию заявленных компетенций);
- выделение позиции обучающегося в учебно-образовательном процессе (развивается социально-мотивационный компонент у обучающегося при работе над учебным материалом);
- реализацию организационно-педагогических условий при осуществлении образовательного процесса;
- повышение квалификации и профессиональных компетенций преподавателя (педагог должен владеть современными информационно-коммуникационными технологиями, приемами и способами организации учебного процесса в электронной информационно-образовательной среде вуза).

Представим компоненты рассматриваемых факторов подробно.

Контекстное содержание учебных дисциплин. В своем исследовании мы придерживаемся подхода в определении информационно-аналитической компетентности обучающихся вузов ФСИН России через готовность к профессиональной информационно-аналитической деятельности, необходимой при организации эффективной информационно-аналитической работы. При реализации информативно-аналитической деятельности будущими сотрудниками пенитенциарной системы выделяются два аспекта деятельности: первый – технический, когда необходимы сформированные знания, умения и навыки по работе с различными информационно-техническими средствами для исполнения наказания; второй – технологический, когда необходимы знания, умения и навыки по работе с информационно-техническими средствами для получения, преобразования, обработки, защиты информации, хранения информации, а также для разработки и принятия управленческих решений. Для успешного выполнения перечисленных аспектов профессиональной деятельности выделим три группы информационно-аналитических умений:

- информационные умения: работа с письменными текстами; работа с компьютерными текстами; работа с реальными объектами как источниками данных (данные с камер видеонаблюдения, данные статистических отчетов и др.);
- аналитические умения: анализ и прогнозирование ситуаций; классификация и обобщение результатов отчетов; конкретизация выделенных объектов и расширение рассматриваемых понятий; формулирование умозаключений; доказательство или опровержение фактов; выделение проблемы, моделирование ситуации;
- управленческие умения: планирование; организация; контроль; регулирование; оценка результатов выполнения планов.

Формирование информационно-аналитической компетентности обучающихся предполагает формирование знаний, умений, практического опыта и личных качеств для обеспечения информационно-аналитической работы. Для этого используется содержание разных учебных предметов. Содержание предметов «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» для специалистов в правоохранительной деятельности и «Информационные технологии в юридической деятельности» для бакалавров юридического образования на первом курсе ведомственного вуза является одним из наиболее благоприятных для формирования группы информационно-аналитических умений. Такой вывод следует из рассмотрения основных понятий информатики и способов использования компьютерных программ офисного назначения.

Во-первых, понятия информатики, изучаемые на первом курсе, имеют видовое и родовое условие принадлежности и ограниченный перечень существенных свойств, поэтому если рассмотреть содержание понятий, которые имеют существенные свойства, то определение понятия можно представить в виде: $A_1 \wedge A_2 \wedge \dots \wedge A_n$. Выделение структуры понятий информатики в будущем позволяет обосновывать умозаключения, анализировать (выделять существенные и несущественные признаки), устанавливать групповую принадлежность, конкретизировать существенные признаки при определении понятий, изучаемых на других дисциплинах, а также при работе, например, над доказательной базой, формулировкой определения состава преступления или идентификации в криминалистике. Рассмотрим определение понятия «программа», которая для обучающихся формулируется как запись алгоритма решения задачи (A_1) в виде последовательности команд (A_2) или операторов (A_3) языком, который понимает компьютер. Получаем следующую структуру существенных свойств понятия «программа»: $A_1 \wedge (A_2 \vee A_3)$. Рассматривая понятие «Системное программное обеспечение», необходимо добавить еще одно существенное свойство (A_4) – обеспечивает взаимодействие пользователя и прикладных программ с аппаратными средствами, поэтому структура данного определения имеет вид: $A_1 \wedge (A_2 \vee A_3) \wedge A_4$. «Новое» свойство программы обучающиеся замечают, сравнивая различные программы, среди которых есть и системные программы. Выявление существенных свойств при определении посильно даже для первокурсников, которые изучали информатику на базовом уровне или не изучали на старшей ступени школы, так как существенные признаки не «скрыты» за несущественными признаками. Выделение структуры понятия при изучении информатики помогает при формировании умений анализировать, сравнивать, систематизировать.

Во-вторых, операционные составы и алгоритмы выполнений действий при использовании офисных программ также содержат операции из составов аналитических умений. Например, при изучении приемов работы с документом в MS Word обучающиеся в большинстве случаев должны разработать текстовый документ в MS Word, который отражает определенные требования при оформлении данных (абзацный отступ, размер шрифта, колонтитулы, интервалы и др.). В операционный состав моделирования входит аналитическое умение форматирования и преобразования. При соответствующей организации деятельности обучающихся по работе с текстовыми документами в MS Word форматирование и преобразование документа выходят на передний план, становятся явными и осознаются более целенаправленно, так как оформление служебных документов в будущей профессиональной деятельности носит системный характер.

В-третьих, формирование приемов, способов и навыков при работе с компьютером и компьютерными программами выступает инструментарием в овладении всеми учебными предметами, поэтому базовые компетенции, формируемые на занятиях информатикой, по использованию компьютера для работы с текстовыми и электронными документами являются общекультурными.

Следовательно, целенаправленная организация учебной деятельности, использование межпредметных связей, разработка комплекса специальных вопросов к практическим заданиям, реализация интеграции содержания изучаемых предметов в вузовском курсе обучения позволяет обучающимся осознавать универсальность большинства информационно-аналитических умений.

Таким образом, если специально направить обучение первокурсников информатике и информационным технологиям на осознанное овладение ими информационно-аналитическими умениями, то предметные знания по информатике и информационным технологиям и общие информационно-аналитические умения и навыки будут формироваться в единстве. Выделенная структура приемов работы над понятиями и смещение акцента в обучении информатике и информационным технологиям на формирование информационно-аналитических умений позволяет успешно формировать практический опыт и личные качества будущих сотрудников ФСИН России при организации информационно-аналитической работы и использовании информационных технологий в профессиональной сфере.

Реализация организационно-педагогических условий при осуществлении образовательного процесса

А. М. Новиков характеризует педагогические условия как «обстоятельства процесса обучения и воспитания, которые обеспечивают (обуславливают) достижение заранее поставленных педагогических целей» [1, с. 31].

В исследовании Н. М. Борытко под педагогическим условием понимается внешнее обстоятельство, которое оказывает существенное влияние на протекание педагогического процесса. Данное условие реализует и разрабатывает педагог для достижения результата обучения через целенаправленный отбор предметного содержания, использование способов (приемов) и технологии обучения [2].

В работе Е. П. Алисиевич педагогические условия для формирования проектных умений определены как взаимосвязанный комплекс мер процесса обучения, обеспечивающий достижение студентами более высокого уровня сформированности проектных умений [3].

В исследовании Ю. А. Шереметьевой обосновывается положение о том, что при создании условий для формирования или развития чего-либо необходимо руководствоваться педагогическими и психологическими аспектами образовательной практики [4, с. 86].

В своем диссертационном исследовании А. В. Комиссарова [5] выделяет реализацию педагогических условий как основу для создания проблемно-информационной среды при организации проектно-поисковой деятельности, осуществляемой студентами.

В приведенных характеристиках указывается на две стороны рассматриваемого понятия:

– во-первых, педагогические условия – это обстоятельства, которые необходимы создать, разработать, использовать, чтобы эффективно формировать умения (в качестве обстоятельств выступают методы, педагогические средства, диагностический инструментарий, качества преподавателя и др.);

– во-вторых, педагогические условия – это результат выполнения педагогических действий.

Анализ научной, методической и психолого-педагогической литературы показал, что для успешного формирования составляющих информационно-аналитических умений существуют различные классификации организационно-педагогических условий. Так, Г. А. Умерова [6] формулирует четыре группы организационно-педагогических условий при формировании аналитической компетентности будущих инженеров-педагогов:

1) создание положительной мотивационной среды для формирования аналитической компетентности. Реализация осуществляется при помощи комплекса методов стимулирования и мотивации к учению;

2) обеспечение базовыми знаниями и умениями в проведении аналитической деятельности – внедрение спецкурса «Основы аналитической компетентности будущих инженеров-педагогов швейного профиля»;

3) способствование активизации учебной деятельности. Реализация осуществляется под воздействием комплекса активных методов обучения (проблемно-поисковые методы, кейс-методы, метод проектов и др.);

4) учет междисциплинарных связей в процессе преподавания профессионально направленных дисциплин – осуществляется посредством комплекса учебных упражнений на междисциплинарном уровне.

Данные условия отмечают и другие авторы [5; 7, с. 218; 8; 9]. Перечень условий зависит от состава реализуемых обстоятельств.

В. Н. Аниськин добавляет к названным условиям требование обеспечивать условия производственной деятельности с помощью используемых информационных технологий, современных и перспективных средств их реализации [10].

Соблюдение перечисленных организационно-педагогических условий обеспечивается реализацией деятельностного, компетентностного и практико-ориентированного подхода в обучении.

Рассмотрим подробнее пути создания этих условий на занятиях по учебным предметам ведомственного вуза «Информатика и информационные технологии в правоохранительной деятельности», «Информационные технологии в юридической деятельности», «Правовая статистика», «Делопроизводство и режим секретности», «Документационное обеспечение управленческой деятельности».

1. Организационные условия. Включение информационно-аналитических умений в учебную деятельность через осознание процесса формирования операций и как осознанных объектов изучения реализуется посредством использования организационных приемов:

- выделение содержания учебного материала, способствующего формированию различных информационно-аналитических умений;
- разработка методических материалов, которые целесообразно использовать для реализации поставленной цели обучения;
- анализ и разработка диагностического инструментария (бально-рейтинговой карты) для обеспечения мониторинга отдельных видов сформированности информационно-аналитических умений.

2. Методические условия:

- точное формулирование цели и методических задач обеспечения цели для каждого учебного занятия (ответ на вопросы: какие информационно-аналитические умения будут формироваться у обучающихся на данном занятии? На содержании какого учебного материала занятия можно формировать рассматриваемые умения? Какие приемы, средства, методы и технологии обеспечивают наиболее благоприятные условия для формирования информационно-аналитических умений?);
- выделение структуры и состава операций формируемого на занятии информационно-аналитического умения и подбор практико-ориентированных заданий;
- составление перечня контрольных вопросов к выполняемым заданиям, которые обеспечивают осознанное владение сформированным умением.

Рассмотрим пример. При знакомстве с формулами в табличном процессе MS Excel целесообразно предложить обучающимся сначала вычислить по формулам СУММ и СРЕДЗНАЧ задания с готовыми данными в таблицах. С этим алгоритмом обучающиеся познакомились, когда выполняли действия по вводу текста, формул в ячейки таблицы, поэтому эта операция является промежуточной при выполнении другой операции: сравнить значения ИТОГО и СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ для таблиц, в которых необходимо ввести данные о видах преступлений за 2012–2017 гг. и сделать выводы об основных показателях. Эта операция является составной частью операции аналогии. Далее посредством ответов на вопросы педагога о нахождении значений в ячейке ИТОГО и СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ, обучающиеся делают вывод о том, что это значение можно вычислить, используя формулу СУММ и СРЕДЗНАЧ. Второй вопрос преподавателя – какие операции можно выполнить с помощью формул, используемых в табличном процессе MS Excel? Ответы обучающихся: при работе в табличном процессе MS Excel можно использовать формулы для разных типов операций: математические, логические и др. Данные формулы обучающиеся изучают посредством выполнения упражнений.

В приведенном примере показывается, как сформированное умение сравнения объектов помогает сформулировать логическое умозаключение, поэтому здесь аналогия выступает как способ «открытия» нового знания.

Подобная организация учебной деятельности требует от преподавателя профессиональной подготовки и сформированных информационно-аналитических умений.

3. Социально-психологические условия.

- разработка и использование механизмов стимулирования и поощрения обучающихся в случае их активного и мотивированного участия в решении проблемной ситуации;
- изучение индивидуально-личностных качеств обучающихся и их учет при объяснении нового материала, выполнении коллективных и индивидуальных упражнений, участие в обсуждении вопросов, представлении результата выполненного действия;
- создание на учебных занятиях комфортной атмосферы по выбору заданий или уровня выполняемого задания, формулированию цели занятия или цели выполнения отдельного действия. Такой подход формирует у обучающихся умение планирования собственной деятельности или работы малого коллектива. Однако выбор для обучающихся только кажется свободным, так как педагог уже на этапе планирования занятия учитывает индивидуальные способности обучающегося и прогнозирует результат деятельности всех обучающихся. Выбрать самостоятельно обучающиеся могут, например, вариант диагностической работы или задания для самостоятельной подготовки, а также выполнение этапа или части действия, способ выполнения действия, вариант представления результата действия;
- использование разных технологий организации группой деятельности позволяет обучающимся определить «правила игры» или обсудить совместные действия, которые необходимо также сначала разделить на индивидуальное выполнение с учетом возможностей обучающихся. Использование групповых форм позволяет формировать такие умения, как разработка этапов организации, принятия и выполнения управленческого решения.

Повышение квалификации и профессиональных компетенций преподавателя. Выделение операционного состава формируемого умения, разработка методических материалов для сопровождения учебной деятельности, широкое использование информационных технологий при обеспечении мониторинга достижения результатов требует от преподавателя соответственного высокого уровня информационно-аналитической компетентности, сформированных профессиональных компетенций в области теории и методики обучения предмету, знаний по психологии и теории формирования ситуации успеха.

Компетентностный подход к обучению меняет роль преподавателя как объекта передачи знаний в организатора по получению знаний. «Для педагога необходимо спланировать возможность повышения квалификации в части использования современного ресурсного обеспечения образовательного процесса и использования современных методик и технологий усвоения знаний обучающимися, как создается интерес к учебному предмету, при каких условиях обучающиеся глубже осознают, прочнее запоминают и успешнее применяют изученный материал» (М. А. Данилов) [11]. Овладевая знаниями по работе с электронными текстами, обучающиеся учатся систематизировать, преобразовывать, сохранять и переосмысливать информацию, представленную в них, а также применять данные операции при решении разнообразных задач по оформлению юридических документов и проведению статистического анализа информации. А это значит, что педагог должен владеть способами воздействия на личность обучающегося, уметь использовать активные формы организации учебной деятельности.

Следовательно, преподаватель должен хорошо знать и применять теорию управляющего воздействия на обучающихся при формировании информационно-аналитических умений.

Эффективное управление процессом усвоения знаний и способов деятельности обучающихся возможно только тогда, когда преподаватель владеет соответствующими информационно-аналитическими умениями и может обосновать значимость изучаемых тем для последующей профессиональной деятельности.

Рассмотрев факторы успешного формирования информационно-аналитических умений в процессе обучения в ведомственном вузе, целесообразно сформулировать операционный состав действий и опыта практической деятельности преподавателя и условий организации учебного процесса:

- определить структуру и состав информационных и аналитических умений, необходимых при выполнении обязанностей в будущей профессиональной деятельности;

- проанализировать, отобрать или разработать предметное содержание учебного материала в соответствии с операционным составом формируемых информационно-аналитических умений;
- организовать учебный процесс с позиции компетентностного и практико-ориентированного подходов с учетом индивидуально-психологических качеств личностей студентов;
- реализовать формирование информационно-аналитических умений в открытой электронной образовательной среде, в которой отражается обратная связь и результаты диагностического мониторинга.

Таким образом, проблема формирования информационно-аналитической компетентности будет решена при условии реализации четырех факторов в обучении: целенаправленно выделено содержание учебного материала, на котором формируются умения; процесс обучения переориентирован на активную позицию обучающегося в учебно-образовательном процессе; реализуются три группы организационно-педагогических условий (организационные условия, методические условия, психологические условия); сформированы профессионально-личностные компетенции преподавателя как способности по работе с различными информационными ресурсами и технологиями по применению основных методов, способов и средств получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации и умений по разработке и принятию управленческих решений.

Библиографический список

1. Новиков А. М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. М.: Педагогический поиск, 1998. 131 с.
2. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / под ред. Н. К. Сергеева. Волгоград: Перемена, 2001. 181 с.
3. Алисиевич Е. П. Педагогические условия формирования проектных умений в учреждениях среднего профессионального образования // Молодой ученый. 2009. № 4. С. 220–224.
4. Шереметьева Ю. А. Преемственность в содержании профессиональной подготовки инженеров педагогов швейного профиля в высшем учебном заведении: дис. ... канд. пед. наук. Симферополь, 2010. 296 с.
5. Комиссарова А. В. Педагогические условия формирования информационной компетентности студентов технического вуза (на примере направления «Химическая технология и биотехнология»): дис. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2011. 205 с.
6. Умерова Г. А. Организационно-педагогические условия формирования аналитической компетентности и пути их реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: научный журнал. 2014. № 9(68). С. 334–339.
7. Калинина Т. В. Психолого-педагогические условия формирования умений информационно-аналитической деятельности у студентов специализированных вузов в процессе обучения иностранному языку // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 217–222.
8. Кузнецова Е. Н. Создание педагогических условий для формирования профессиональных компетенций обучающихся среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык»: международный информационно-аналитический журнал. 2014. № 2(09). URL: <http://ce.if-mstuca.ru> (дата обращения: 10.06.2018).
9. Корчак Т. А. Организационно-педагогические условия повышения качества профессионального образования на основе компетентностного подхода: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2005. 209 с.
10. Аниськин В. Н., Замара Е. В. Организационно-педагогические условия формирования информационной компетентности сервис-менеджеров туризма в системе среднего профессионального образования // Самарский научный вестник. 2013. № 1(2). С. 9–12.
11. Данилов М. А., Скаткин М. Н. Дидактика средней школы. Некоторые проблемы современной дидактики. М.: Просвещение, 1985. 329 с.

References

1. Novikov A. M. Nauchno-eksperimentalnaya rabota v obrazovatelnom uchrezhdenii [Scientific and experimental work in an educational institution]. Moscow: Pedagogicheskiy poisk, 1998, 134 p. [in Russian].
2. Boryitko N. M. V prostranstve vospitatelnoy deyatel'nosti: monografiya [In the space of educational activity]. In N. K. Sergeev (ed.). Volgograd: Peremena, 2001, 181 p. [in Russian].
3. Alisievich E. P. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya proektnykh umeniy v uchrezhdeniyakh srednego professional'nogo obrazovaniya [Pedagogical conditions of formation of project skills in institutions of secondary vocational education]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2009, no. 4, pp. 220–224 [in Russian].
4. Sheremeteva Yu. A. Preemstvennost v soderzhanii professional'noy podgotovki inzhenerov pedagogov shvey'nogo profilya v vysshem uchebnom zavedenii. Diss. kand. ped. nauk [Continuity in the content of professional training of engineers of teachers of a sewing profile in higher educational institution. Candidate's of Law thesis]. Simferopol, 2010, 296 p. [in Russian].
5. Komissarova A. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya informatsionnoy kompetentnosti studentov tekhnicheskogo vuza (na primere napravleniya «Himicheskaya tekhnologiya i biotekhnologiya»). Diss. kand. ped. nauk [Pedagogical conditions of formation of information competence of students of technical University (on the example of the direction «Chemical technology and biotechnology»). Candidate's of Law thesis]. Komsomolsk-na-Amure, 2011, 205 p. [in Russian].
6. Umerova G. A. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya analiticheskoy kompetentnosti i puti ih realizatsii [Organizational and pedagogical conditions of formation of analytical competence and ways of their implementation]. *Aktualnyye problemyi gumanitarnykh i estestvennykh nauk: nauchnyy zhurnal* [Actual problems of Humanities and natural Sciences: scientific journal], 2014, no. 9 (68), pp. 334–339 [in Russian].
7. Kalinina T. V. Psihologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya umeniy informatsionno-analiticheskoy deyatel'nosti u studentov spetsializirovannykh vuzov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku [Psychology and pedagogical conditions of formation of abilities of informatsionno-analytical activity at students of specialized higher education institutions in the course of training in a foreign language]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and economic phenomena and processes], 2014, t. 9, no. 10, pp. 217–222 [in Russian].
8. Kuznetsova E. N. Sozdanie pedagogicheskikh usloviy dlya formirovaniya professional'nykh kompetentsiy obuchayushchisya srednego professional'nogo obrazovaniya [Creation of pedagogical conditions for formation of professional competences of students of average professional education]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk: mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskiy zhurnal* [Crede Experto: transport, society, education, language: the international information and analytical magazine], 2014, no. 2 (09). URL: <http://ce.if-mstuca.ru> (Accessed: 10.06.2018) [in Russian].
9. Korchak T. A. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya povysheniya kachestva professional'nogo obrazovaniya na osnove kompetentnostnogo podhoda. Diss. kand. yurid. nauk [Organizational and pedagogical conditions of improvement of quality of professional education on the basis of competence-based approach. Candidate's of Law thesis]. Ekaterinburg, 2005, 209 p. [in Russian].
10. Aniskin V. N., Zamara E. V. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya informatsionnoy kompetentnosti servis-menedzherov turizma v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya [Organizational and pedagogical conditions of formation of information competence service managers of tourism in the system of secondary professional education]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara scientific bulletin], 2013, no. 1 (2), pp. 9–12 [in Russian].
11. Danilov M. A. Skatkin M. N. Didaktika sredney shkoly. Nekotorye problemyi sovremennoy didaktiki [Didactics of high school. Some problems of modern didactics]. Moscow: Prosveschenie, 1985, 329 p. [in Russian].

УДК 159.9

Акопян Любовь Суменовна

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Самарский государственный социально-педагогический
университет,
443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67,
e-mail: akolubov@mail.ru

Lyubov S. Akopian

Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Samara State University of Social Sciences and Education,
M. Gorky str., 65/67, Samara, Russia, 443099,
e-mail: akolubov@mail.ru

Мишина Светлана Сергеевна

аспирант кафедры педагогики и психологии
Самарский государственный социально-педагогический
университет,
443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67,
e-mail: sobolka_87@mail.ru

Svetlana S. Mishina

postgraduate of the Department of Pedagogy and Psychology,
Samara State University of Social Sciences and Education,
M. Gorky str., 65/67, Samara, Russia, 443099,
e-mails: sobolka_87@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Проблема подросткового суицида в настоящее время вызывает большой общественный резонанс. Интернет-зависимость и стрессогенные факторы окружающего мира снижают устойчивость психики подростков и повышают риск развития суицидального поведения. Характерологические и эмоциональные особенности, а также фрустрированные возрастные потребности детерминируют возникновение у молодых людей 14–17 лет в состоянии кризиса мыслей о прекращении собственного существования. В последнее время все большее влияние на подростков, склонных к суициду, оказывают современные деструктивные технологии управления сознанием, распространившиеся в сети Интернет: группы смерти, кибербуллинг, W-суицид. В данной статье представлены результаты анализа взаимосвязи жизнестойкости и копинг-стратегий совладания с трудными жизненными обстоятельствами как возможных индикаторов антисуицидального поведения. Приводятся данные эмоционального профиля детей и подростков в различных ситуациях жизнедеятельности. Полученные в ходе исследования качественные и количественные показатели доказывают, что коэффициент жизнестойкости играет буферную, антисуицидальную роль в ситуации повышенного влияния эмоций на деятельность и поведение молодых людей в возрасте 14–17 лет и может служить основой для построения типологической модели превенции суицидального поведения подростков.

Ключевые слова: суицидальное поведение, эмоциональный профиль, жизнестойкость, копинг-стратегии, виртуальные техники управления сознанием.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG TEENAGERS

Summary. Currently the problem of teenage suicide has caused a great public outcry. Internet addiction and stress-producing factors of the world around reduce stability of teenagers' mentality and increase the risk of suicide behavior development. Characterological and emotional features as well as frustrated age requirements determine emergence of thoughts of termination of own existence among young people of 14–17 years in the crisis. Lately the increasing influence on the teenagers inclined to a suicide is produced by the modern destructive technologies of consciousness management which are spread on the Internet: groups of death, cyberbullying, W-suicide. The following article shows the results of a psychological research on interrelation of resilience and the coping-strategies of mastering difficult vital circumstances as possible indicators of anti-suicide behavior. The data of the emotional profile of children and adolescents in various life situations are presented. The qualitative and quantitative indicators obtained during the research prove that the coefficient of viability plays a buffer, anti-suicidal role in the situation of increased influence of emotions on the activity and behavior of young people aged 14–17 and can serve as a basis for constructing a typological model of prevention of suicidal behavior of adolescents.

Keywords: suicide behavior, emotional profile, resilience, coping-strategies, virtual techniques of consciousness management.

Различного рода психические травмы стали своеобразным символом нашего времени. Социальная разобщенность, экономическая нестабильность, духовная пустота, пропаганда свободного

образа жизни, бесконтрольность информационного пространства травмируют молодое поколение. Как результат психических травм – рост числа психических расстройств, преступлений, наркомании, суицидов и т. п. «То, что мы наблюдаем в обществе сегодня, есть не что иное, как массовая эпидемия психотравматизации, идущая по своим законам и не менее страшная, чем любая другая эпидемия» [1, с. 3]. Согласно мировой статистике самоубийство входит в пятерку причин смертности среди молодежи. По данным ВОЗ, Россия занимает лидирующую позицию. Самарская область заслуживает особого внимания по важности изучения данного вопроса, поскольку является одним из десяти регионов РФ, где показатели подростково-юношеской суицидной смертности являются сверхвысокими. Так, согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области «Самарастат» показатель смертности по причине суицида в 2011 г. был равен 6, в 2012 г. – 8, в 2013 г. цифра возросла до 12. Такой же показатель был зарегистрирован в 2014 г. лишь за первое полугодие. В 2015–2016 гг. по Самарской области прокатилась волна самоубийств. В 2015 г. свели счеты с жизнью 25 молодых людей в возрасте 14–17 лет. Год спустя число завершенных суицидов в той же возрастной группе составило 36 человек, и лишь в 2017 г. ознаменовался падением числа суицидентов до 13 [2]. Приведенные выше данные обуславливают особую актуальность исследований проблемы суицидального поведения в подростковой среде.

Психологи А. Г. Амбрумова, А. Е. Личко, Е. П. Ильин, А. Б. Леонова, О. И. Ефимова согласны признать ранний юношеский возраст 14–17 лет суицидально опасным. Этот возрастной этап характеризуется «сверхконфликтностью со средой, повышенной возбудимостью и агрессивностью, эгоцентричностью, выраженным максимализмом, неумением прогнозировать свою жизнь. Противоречивость, склонность впадать в крайности, неустойчивость поведения, зависимость от внешних влияний приводит к появлению у подростков серьезных социальных проблем: ранней алкоголизации, наркомании, делинквентному (противоправному) поведению, депрессиям. Конфликты и осознание собственной несостоятельности во многих социальных сферах часто порождают чувство отчаяния, одиночества» [3, с. 8]. Подростков характеризует стремление к познанию мира и себя, попытка самоутвердиться в группе, стремление суверенитета от взрослых, острое переживание групповой идентичности, а также идеализация жизни, поиск смысла и т. п. Фрустрация этих потребностей значительно повышает риск развития суицидального поведения.

Сильнейшую угрозу подрастающему поколению в наше время породила бесконтрольность информационного пространства. С вовлечением детей и подростков в мир социальных сетей и мобильных телефонов появился новый вид детского насилия – кибербуллинг (унижение или травля с помощью мобильных телефонов, других электронных устройств).

Через сотовые телефоны, интернет, киберагрессоры круглые сутки могут запугивать своих жертв, создавая у них иллюзию полного контроля их жизни и поведения.

Рис. 1. WINDINGS

Еще одной ловушкой в сети Интернет является словарь WINDINGS (Виндинкс) – словарь-дешифровщик, который содержит вместо букв, цифр и знаков препинания различные пиктограммы и значки, незаметно «приглашающих перейти на темную сторону», и игра UNDERTALE – ролевая видеоигра, которая погружает подростка в мир переживаний и невыносимой душевной боли за своего героя, путешествующего в подземелье, как в реальной жизни, и ищущего выход из сложившейся трудной ситуации.

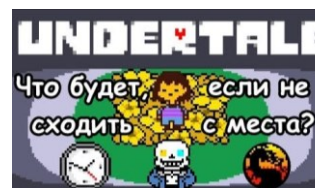

Рис. 2. UNDERTALE

Разница в том, что в реальном мире всегда можно найти выход и поддержку, а в виртуальном пространстве положение безвыходное, итог событий – смерть героя.

Самой частой причиной возникновения суицидального поведения в подростковой среде стали «группы смерти». В своем интервью Самарской газете «Неделя» бывший сотрудник силовых структур, руководитель фонда «Ассоциация «Спецназ» Дмитрий Рассохин озвучил шокирующую цифру – 4000 групп смерти по стране! Только в 2017 г. киберполицейские возбудили свыше 230 уголовных дел за призыв к суицидам в социальных сетях «ВКонтакте», YouTube, мессенджерах WhatsApp и Telegram. С 7 июня 2017 г. официально действует закон об уголовной ответственности за создание групп смерти, преследующих цель – склонение и доведение детей и подростков до самоубийства. Во избежание его заинтересованные лица разрабатывают фейковые страницы, где переговоры с потенциальным суицидентом ведут не живые люди, а боты. По определению Д. В. Ефимовой, этот тип вербовки подростков и доведения их до самоубийства называется

W-суицидом (дабл-суицидом) [4, с. 5]. Особое качество социальности присуще современным детям: они импульсивны, нетерпеливы, нетолерантны и крайне озлоблены. Они плохо контролируют свои эмоции, ими движут сиюминутные желания; аффективные вспышки настолько часты, что становятся естественным проявлением отрицательных эмоций. Получить доступ к неокрепшей психике подростка легко через рождение у него негативных эмоций. Этим пользуются разработчики деструктивных сайтов и групп смерти, агрессоры и пропагандисты кибербуллинга.

Эмоциональные процессы, состояния и свойства личности учащихся существенным образом определяют внутреннюю позицию школьника, так или иначе преломляющуюся в тех или иных образовательных условиях и ситуациях жизнедеятельности. Целью нашего исследования явилось также определение эмоционального профиля учащихся, сигнально отображающего систему отношений школьника на разных возрастных этапах психического развития и социальной ситуации развития, а также выявление эмоционального содержания школьников в зависимости от сферы жизнедеятельности (образовательное учреждение, семейная среда, внеучебная сфера). В исследовании приняли участие учащиеся средней общеобразовательной школы г. Самары: количество участников составило 119 человек (младших школьников – 37 чел., подростков – 48 чел., старшеклассников – 34 чел.). В качестве диагностического инструментария применялась разработанная нами анкета по определению содержания эмоций «Эмоциональный профиль». Данная диагностическая процедура расширяет феноменологическую картину эмоций и эмоциональных проявлений школьников в различных сферах жизнедеятельности [5]. В нашем исследовании таковыми являлись пространственные измерения («дома», «в школе», «на улице»), диагностические возможности данных методических процедур позволяют проводить исследования и в других измерениях.

Как мы видим из таблицы 1, положительные эмоциональные состояния радости, интереса, удивления доминируют как у младших школьников, так и у подростков и старшеклассников.

Таблица 1

Представленность эмоциональных состояний школьников (%)

Эмоциональные состояния	Младшие школьники			Подростки			Старшеклассники		
	дома (%)	в школе (%)	на улице (%)	дома (%)	в школе (%)	на улице (%)	дома (%)	в школе (%)	на улице (%)
Интерес	13,5	16,2	–	31,2	68,7	47,9	32,3	58,8	38,2
Радость	56,7	37,8	18,9	75,0	35,4	50,0	64,7	26,4	50,0
Удивление	16,2	18,9	2,7	25,0	31,2	25,0	2,9	20,5	20,5
Горе	5,4	8,1	–	6,3	4,1	–	–	2,9	2,9
Гнев	2,7	5,4	–	10,4	18,7	4,1	5,8	8,8	8,8
Отвращение	–	–	2,7	–	6,3	8,3	2,9	17,6	2,9
Презрение	–	–	2,7	–	6,3	6,3	2,9	8,8	8,8
Страх	2,7	10,8	2,7	2,0	16,6	8,3	2,9	11,7	2,9
Стыд	–	2,7	–	12,5	8,3	2,0	11,7	2,9	2,9
Вина	5,4	5,4	–	10,4	2,0	–	11,7	–	–
Страдание	2,7	2,7	–	4,1	4,1	2,0	–	2,9	–
Веселье	35,1	35,1	51,3	66,6	47,9	70,8	38,2	58,8	55,8
Обида	13,5	16,2	–	12,5	16,6	10,4	23,5	8,8	2,9
Восторг	10,8	16,2	24,3	31,2	27,0	41,6	23,5	8,8	17,6
Грусть	16,2	2,7	2,7	39,5	20,8	6,3	47,0	14,7	8,8
Злость	2,7	2,7	–	6,3	16,6	6,3	14,7	20,5	5,8
Недовольство	8,1	2,7	5,4	29,1	33,3	2,0	20,5	38,2	2,9
Испуг	5,4	–	2,7	2,0	8,3	4,1	–	–	5,8
Тревога	–	8,1	5,4	6,3	22,9	8,3	20,5	17,6	17,6
Боязнь	2,7	–	5,4	–	16,6	2,0	2,9	11,7	11,7

Спектр эмоциональных состояний, переживаемых в образовательном учреждении и вне школы, различен: у младших школьников эмоции радости и интереса преобладают в школе и дома, у подростков и старшеклассников соответствующий показатель выше в школе и в местах проведения досуга (на улице, в парке, в кафе и т. д.).

В спектре негативных эмоций, переживаемых детьми в образовательных учреждениях, доминируют эмоции страха, обиды и гнева во всех возрастных группах; показатели переживаемых эмоций страха в различных возрастных группах имеют нелинейный характер и достигают максимума в подростковом возрасте. Эмоция злости в возрастной динамике выглядит следующим образом: по сравнению с младшими школьниками (2,7 %), частота переживания данной эмоции в школе значительно возрастает у подростков (16,6 %) и у старшеклассников (20,5 %).

Из таблицы 1 мы видим, что ведущим эмоциональным состоянием у младших школьников дома и в школе являются радость и веселье, на улице – веселье; у подростков ведущими эмоциональными состояниями являются: дома – радость, в школе – интерес, на улице – веселье; у старшеклассников: дома – радость и грусть, в школе – интерес и веселье, на улице – веселье и радость.

Показано, что широко используемая шкала базовых эмоций не в полной мере отражает полный ряд эмоций, переживаемых современными детьми; в частности, в нашем исследовании выделены редко указываемые школьниками эмоциональные состояния стыда, вины, презрения, отвращения, страдания, наоборот, отмечается эмоциональное состояние обиды, характерное для всех возрастных групп учащихся. Проявления эмоции стыда младшие школьники отмечают только в школе – 2,7 %; старшеклассники отметили эмоцию стыда дома – 11,7 % и по сравнению со всеми другими респондентами у подростков этот показатель выше и дома – 12,5 % и в школе – 8,3 %.

Младшие школьники дополнили предлагаемый перечень эмоций и эмоциональных состояний, включив в него такие эмоциональные состояния, как спокойствие, состояние свободы, задумчивости. Подростки дополнили данный список такими эмоциональными состояниями, как безразличие, скука, ненависть, усталость, одиночество, непонимание, восхищение. Старшеклассники выделили такие состояния, как усталость, возмущение, наслаждение, умиротворение.

Анализируя результаты современных статистических и эмпирических данных в области суицидологии, а также интерпретируя данные, полученные в ходе собственных исследований, мы старались найти ответ на вопрос: «Почему не все подростки, даже попадаясь «на крючок» заинтересованных лиц, прощались с жизнью?» Предположив, что решение проблемы не в погоне за источником зла, а в поиске внутренних основ и личностной устойчивости к смерти самих подростков, нами было проведено исследование феномена жизнестойкости у самарских школьников в возрасте 14–17 лет.

Выборка составила 153 подростка, из них 86 мальчиков и 67 девочек. Психологическое исследование проводилось последовательно в три этапа. С целью выявления суицидального риска и уровня сформированности суицидальных намерений были использованы «Опросник суицидального риска» в модификации Т. Н. Разуваевой и проективная методика «Ваши суицидальные наклонности» (З. Королева). Для анализа копинг-стратегий у подростков выявленной «группы риска» как возможных индикаторов антисуицидального поведения применялся SACS – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл). По «Опроснику жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева мы выявляли общий показатель жизнестойкости и показатели ее отдельных компонентов (вовлеченность, контроль и принятие риска) у каждого из 153 исследуемых подростков. При обработке данных использовался статистический пакет STATISTICA 6. 0., в результате была определена достоверность результатов исследования. Для окончательных выводов использовались результаты на уровне значимости $p \leq 0,1$; $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. Методы математико-статистической обработки данных: корреляционный анализ Пирсона.

Достаточно высоким и примерно одинаковым как у мальчиков (13,3), так и у девочек (13,1) был выявлен показатель – слом культурных барьеров, отражающий культ самоубийства, поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение, заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино, инверсия ценности смерти и жизни. Количественные данные отражены на рис. 3.

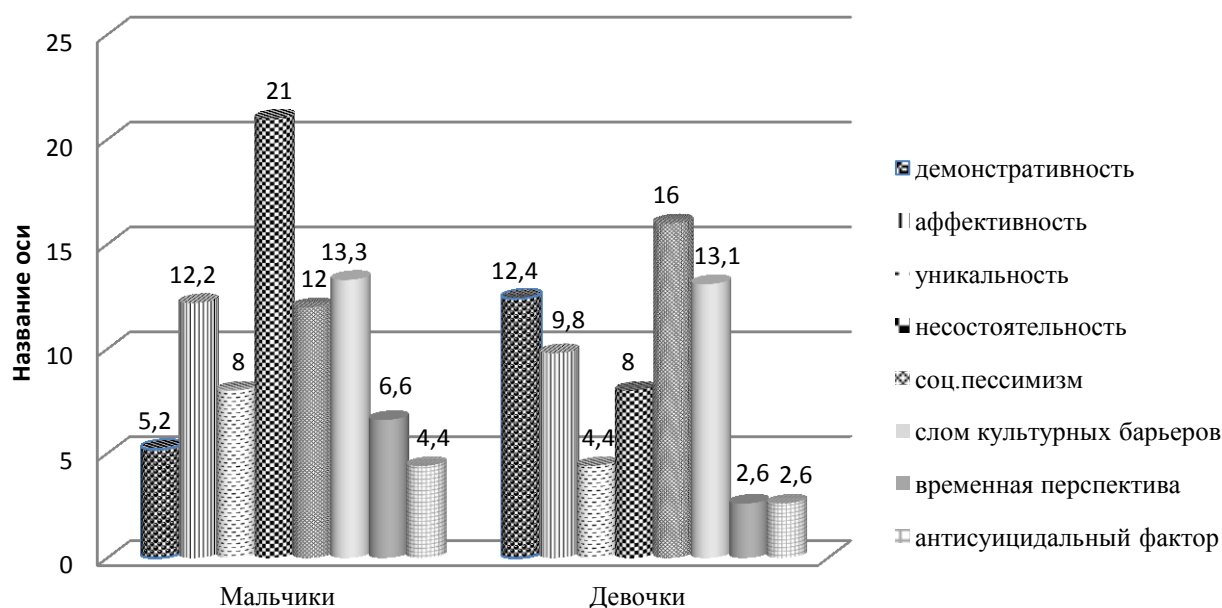

Рис. 3. Показатели субшкальных диагностических концептов по методике Т. Н. Разуваевой

Исследование копинг-стратегий показало, что подростки «группы риска» недостаточно владеют или вовсе не владеют активными способами копинг-поведения. Средние и низкие показатели по шкалам: осторожные и асоциальные действия, импульсивное и манипулятивное поведение, – свидетельствуют о том, что подростки в ситуации стресса растрачивают собственные ресурсы не на преодоление кризисной ситуации посредством разумных решений, а действуют в состоянии аффекта. Сложившийся очаг негативных эмоций настолько дезорганизует всю деятельность индивида, что тот не в состоянии не только принять рациональное решение, но и здраво оценить ситуацию. Высокие значения по шкалам «агрессивные действия» и «избегание» также подтверждают приоритетность использования нерациональных моделей поведения и реакций в ситуации стресса. Количественные данные представлены на рис. 4.

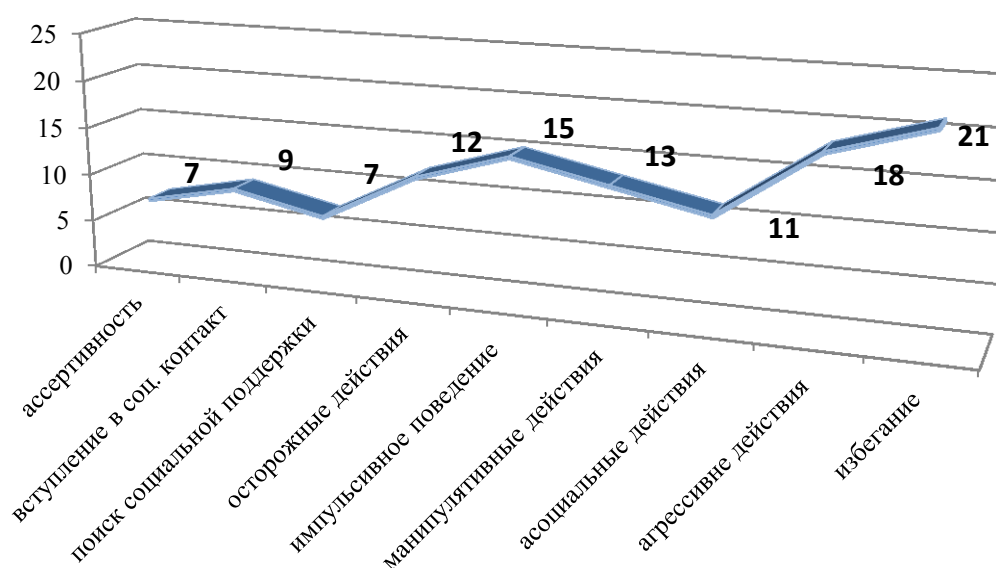

Рис. 4. Способы копинг-поведения по методике SACS

Результаты по «Опроснику жизнестойкости» показали, что из 153 подростков 40 (27 мальчиков и 13 девочек) имеют коэффициент жизнестойкости ниже среднего и нуждаются в превентивно-профилактической помощи. Высокий коэффициент жизнестойкости выявлен только у 2 мальчиков из 86, средний – у 57 человек. Эти подростки в стрессовых ситуациях чаще ищут социальную поддержку и реже используют манипуляции по сравнению с мальчиками с низким уровнем жизнестойкости. Чем больше они убеждены в том, что могут контролировать ситуацию и повлиять на результат происходящего, тем реже они используют в ситуациях стресса пассивную стратегию преодоления «осторожные действия», они активны, собраны и осознают ответственность.

Среди девочек высокий коэффициент жизнестойкости обнаружен у 9 подростков, средний – у 45. В трудных жизненных ситуациях они чаще с кем-либо общаются, демонстрируют уверенное поведение, обращаются за поддержкой. Данная группа девочек более импульсивна и менее осторожна по сравнению с девочками с низким уровнем жизнестойкости, тем не менее в поведении использует проверенные копинг-стратегии и полагаются на опыт.

Анализ полученных данных нашего исследования показал, что существует непосредственная связь между уровнем жизнестойкости и копинг-стратегиями подростков. Однако жизнестойкость не тождественна понятию стратегий совладания с жизненными трудностями. Копинг-стратегии – это алгоритмы поведения, тогда как *hardiness* – черта личности, установка на выживаемость.

Если предполагать, что жизнестойкость играет буферную, антисуицидальную роль в ситуации повышенного влияния эмоций на деятельность и поведение молодых людей в возрасте 14–17 лет, то дальнейшие исследования могут быть связаны с формированием жизнестойкости как основы профилактики суицидального поведения подростков, находящихся в ситуации суицидального риска.

Библиографический список

1. Ефимова О. И. Подросток в кризисной ситуации: что с этим делать... Воспитание – 97. Вып. 1.: методические рекомендации для психологов и педагогов. Ульяновск: ИПК ПРО, 1997. 24 с.
2. Ответ за запрос: № 15-35/573 от 21.08.2017 г.: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области.
3. Методы профилактики суицидального поведения / под ред. Г. В. Акопова. Самара: СамГПУ, 1998. С. 8, С. 21–29.
4. Ефимова Д. В. Суицид: новые технологии привлечения смерти // Тенденции социальной психологии. Пенза, 2016. С. 31–48.
5. Акопян Л. С. Психология эмоциональных состояний и их регуляция у детей младшего школьного возраста (на материале детских страхов): дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2011. 464 с.

References

1. Efimova O. I. Podrostok v krizisnoj situacii: chto s ehtim delat'... Vospitanie – 97. Vyp. 1.: metodicheskie rekomendacii dlya psihologov i pedagogov [The teenager in a crisis situation: what with it to do... Education – 97. Release 1.: methodical recommendations for psychologists and teachers]. Ul'yanovsk: IPK PRO, 1997, 24 p. [in Russian].
2. Otvet za zapros: № 15-35/573 ot 21.08.2017 g.: dannye territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Samarskoj oblasti [The answer for inquiry: № 15-35/573 from 8/21/2017: data of Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Samara region] [in Russian].
3. Metody profilaktiki suicidal'nogo povedeniya [Methods of prevention of suicide behavior]. In G. V. Akopov (ed.). Samara: SamGPU, 1998, pp. 8, 21–29 [in Russian].
4. Efimova D. V. Suicid: novye tekhnologii privlecheniya smerti [Suicide: new technologies of attraction of death]. *Tendencii social'noj psihologii* [Tendencies of social psychology], Penza, 2016, pp. 31–48 [in Russian].
5. Akopyan L. S. Psihologiya ehmocional'nyh sostoyanij i ih regulyaciya u detej mladshego shkol'nogo vozrasta (na materiale detskih strahov). Diss. d-ra psihol. nauk [Psychology of emotional states and their regulation at children of younger school age (on material of children's fears). Doctor's of Psychology thesis]. Samara, 2011, 464 p. [in Russian].

Говорукина Юлия Валерьевна

адъюнкт адъюнктуры,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3,
e-mail: gov.101@mail.ru

Yulia V. Govorukhina

Postgraduate,
Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry,
Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, Russia, 603950,
e-mail: gov.101@mail.ru

ПРАВОВАЯ СТРАТЕГИЯ: КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. В настоящее время определенное научное внимание уделяется проблемам стратегического планирования, но многие важные вопросы до сих пор остаются малоисследованными. Одним из них является классификация правовых стратегий.

Классификация правовых стратегий способствует определению их значимости и места как в общей системе правовых документов, так и в регулировании общественных отношений; выявлению проблемных сфер, в которых программно-целевой метод был бы наиболее эффективным; совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности.

Целью данного исследования является выделение критериев классификации правовой стратегии по различным основаниям, результаты которого позволят раскрыть структуру и практическое значение таких нормативно-правовых документов. Автором выделены критерии классификации правовых стратегий по содержанию, времени действия, территориальному устройству, отраслевой принадлежности, субъекту принятия и основаниям, вызывающим необходимость принятия правовой стратегии, приведены примеры действующих нормативных актов.

Ключевые слова: стратегия, правовая стратегия, критерии классификации правовой стратегии, нормативно-правовое регулирование, правовой документ.

LEGAL STRATEGY: CRITERIA OF CLASSIFICATION

Summary. At the present time, some attention is paid to the problems of strategic planning, but many important issues are still poorly researched. One of them is the classification of legal strategies.

Classification of legal strategies contributes to determining their significance and place both in the general system of legal documents and in regulating public relations; identifying problem areas in which the program-target method would be most effective; improving law-making and law-enforcement activities.

The purpose of this study is to identify the criteria for classifying a legal strategy on various grounds, the results of which will reveal the structure and practical significance of such regulatory and legal documents. The author singles out the criteria for classifying legal strategies on content, time of action, territorial structure, industry affiliation, the subject of adoption and the reasons that necessitate the adoption of a legal strategy, and examples of current regulatory acts are given.

Keywords: strategy, legal strategy, classification criteria, legal strategies, legal regulation, legal document.

В современных часто изменяющихся экономических, политических и социальных условиях преобразования в разных сферах общественной жизни будут иметь положительный эффект только при осуществлении последовательной, обоснованной и внутренне грамотной государственной политики, которая ориентирована на достижение значимых для человека, общества и государства правовых целей. В частности, успешным станет преобразование правовой системы Российской Федерации, ее оптимизация, а также гармонизация правореализационной практики.

Для реализации целесообразной, внутренне согласованной и последовательной правовой политики, которая бы обеспечивала в перспективе совершенствование действующего права, безусловно, необходим стратегический подход. Поэтому такие важные нормативные документы, как правовые стратегии, становятся базовыми в государственно-правовом регулировании обществен-

ных правоотношений, поскольку определяют долгосрочное развитие Российской Федерации в перспективе, направляют свое действие на устойчивое развитие всех сфер жизни общества, увязывают долгосрочные приоритеты с учетом интересов всех субъектов государственного управления федерального, регионального, муниципального уровней власти, а также граждан и их объединений.

Однако, несмотря на актуальность проблем стратегического планирования, некоторые важнейшие вопросы дискуссионного характера, к которым относится и вопрос о классификации правовых стратегий, во многом предопределенный используемыми при этом критериями, до сих пор мало исследованы. В связи с этим следует подробнее рассмотреть критерии классификации такого важного юридического и политического документа, как правовая стратегия.

Предваряя рассмотрение критериев классификации правовой стратегий, целесообразно дать характеристику понятия «классификация». Классификация (от лат. *classic* – разряд и *facere* – делать) представляет собой распределение предметов по группам или классам, у каждого из которых есть постоянное, определенное место благодаря наличию собственных уникальных признаков. Иными словами, о классификации следует говорить в случаях, когда в основе лежат наиболее существенные признаки деления предметов определенного рода на взаимосвязанные классы, обладающие общими родовыми признаками.

В теории государства и права широкое распространение получила классификация, под которой понимается достаточно распространенный прием юридической техники, заключающийся в подразделении юридических явлений на составные части (элементы: группы, виды, разделы).

Вышеуказанное позволяет сделать вывод об отсутствии разночтений в рассмотренных определениях понятия «классификация», что позволяет определить классификацию юридических документов юридической техники как деление юридических документов на отдельные классы по наиболее общим признакам их сходства и различия [1, с. 56].

Характерной чертой классификации является ее устойчивость, поскольку, будучи созданной, она сохраняется до тех пор, пока вновь полученным данным либо новым знаниям не потребуются коренное или плавное ее изменение. При этом классификация представляет собой не просто двухчленное или многочленное деление, а такое, при котором каждый член подвержен дальнейшему делению, зачастую вплоть до нахождения самых низших классов.

По мнению А. А. Ивина, «следует стремиться классифицировать предметы по важным, существенным признакам, избегая деления по случайным, второстепенным свойствам» [2, с. 111]. С данным суждением следует согласиться, поскольку процесс классифицирования того или иного объекта или явления требует повышенного внимания к поиску и применению соответствующих критериев.

Как справедливо отмечают Т. Н. Рахманина и А. И. Абрамова, «цели упорядочения законодательства, для достижения которых создаются классификаторы, весьма разнообразны» [3, с. 64]. Таковыми являются информационный поиск, пересмотр действующего законодательства, организация единого информационно-правового пространства, создание сводов законодательства, выявление пробелов и противоречий действующего законодательства и т. д.

Что касается классификации таких правовых документов, как стратегии, то таковая имеет особую важность, если представлена в виде единой взаимосвязанной системы, показывая многогранность понятия правовой стратегии и отражая не только объем понятия, но и его содержательную сторону.

Классификация правовых стратегий способствует:

- определению их значимости и места как в общей системе правовых документов, так и в регулировании общественных отношений;
- выявлению проблемных сфер, в которых программно-целевой метод был бы наиболее эффективным;
- совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности.

Наблюдаемая в настоящее время активизация правотворческой деятельности вызвала стойкую тенденцию к увеличению количества документов стратегического планирования, сущность которых до конца не определена. На наш взгляд, чем большее количество критериев классификации положено в основу классификации правовой стратегии, тем более многоаспектным выглядит и само понятие «правовая стратегия».

В основе классификации правовой стратегии по определенным критериям лежат методы наблюдения, сравнения и обобщения. Представляется целесообразным сформировать классификацию

посредством выделения критериев классификации правовых стратегий по относительно самостоятельным признакам: 1) содержание; 2) время действия; 3) территориальное устройство; 4) отраслевая принадлежность; 5) субъект принятия; 6) основания, вызывающие необходимость принятия правовой стратегии.

Использование критерия «содержание» дает возможность классифицировать правовые стратегии на экономические, научно-технические, социальные, инновационные и др. Содержательная характеристика соответствующих стратегий включает меры политического, экономического, нравственного характера, что во многом предопределяется объектом правового регулирования. Так, экономические правовые стратегии аккумулируют систему экономических мер и направлены на повышение качества экономических отношений, в том числе и обеспечения экономической безопасности.

Как справедливо отмечает М. А. Комарова, экономическая политика государства должна быть основана на использовании научных принципов, разрабатываемых экономической наукой, комплексная реализация которых обеспечивает успешное формирование концептуальных установок и стратегических целей политических решений [4]. В данном аспекте в качестве примера приведем Стратегию развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года, целью которой является определение приоритетов, инструментов и необходимых условий для развития в Российской Федерации экспорта продукции автомобильной промышленности [5].

Научно-технические правовые стратегии выступают в качестве инструмента проведения эффективной инновационной, технологической, промышленной, структурной политики, использования заложенных в них крупных проектов как полюсов роста своих территориальных образований.

По мнению Президента РФ В. В. Путина, чтобы выйти на новый уровень социально-экономического развития, необходимо наличие собственных передовых разработок и научных решений. Целесообразно сосредоточить внимание на направлениях, уже накопивших мощный технологический потенциал будущего, таких как цифровые, а также так называемые сквозные технологии, определяющие сегодня облик всех сфер общественной жизни [6].

Государства, реализующие возможность их генерирования, смогут получать долгосрочное преимущество, а также возможность громадной технологической ренты, у остальных же будет уязвимое, зависимое положение. В качестве примера приведем Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации [7], цель которой состоит в установлении принципов, приоритетов, а также важнейших направлений и мер реализации государственной политики в этой области, а также ожидаемых результатов реализации данной стратегии, обеспечивающих устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие России на долгосрочный период.

Социальные правовые стратегии сосредотачивают свое внимание на приоритетных направлениях социальной политики, обеспечении мер социальной поддержки населения, осуществлении основных социальных гарантий развития государственной социальной сферы. Для иллюстрации приведем Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [8], цель которой состоит в принятии комплексных и сбалансированных мер, не только имеющих вероятность существенного снижения немедицинского потребления наркотиков, а также последствий их потребления, но и способствующих разрушить финансовые, организационные, информационные и иные наркодилерские сети. Инновационные правовые стратегии направлены на реализацию необходимых нововведений в определенных сферах жизни общества, а также на разработку новых или усовершенствование имеющихся технологий, видов продукции, внедрение их в производство для получения необходимого социально-экономического эффекта.

Так, целью Стратегии социально-экономического развития наукоградов РФ [9] является порядок предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены муниципальные образования, имеющие статус наукограда Российской Федерации.

Важную роль в классификации правовых стратегий играет критерий времени действия. Его использование позволяет выделить следующие разновидности правовых стратегий [10]:

- 1) долгосрочные, действие которых рассчитано на срок свыше 6 лет;
- 2) среднесрочные, действие которых рассчитано на срок от 3 до 6 лет.

Рассматривая классификацию правовых стратегий с учетом временного фактора, следует отметить такую тенденцию, как их ежегодную актуализацию, то есть продление действия. Например,

несколько раз в год корректировались стратегические документы в Ставропольском крае – в 2011, 2012, 2013 годах, в Ивановской области дважды в 2011 г., а также в 2012 г., в Вологодской области в 2010 г., дважды в 2011 и трижды в 2013 г.; в Тюменской области в 2011 г., дважды в 2012 и дважды в 2013, а также в 2014 г. Мы полагаем, что столь частым внесением изменений в действующие стратегические документы нарушается сам принцип долгосрочного планирования.

Правовые стратегии по признаку территориального устройства можно разделить на федеральные, региональные и муниципальные. Соответственно федеральные правовые стратегии разрабатываются органами власти РФ, региональные – органами власти субъектов РФ и муниципальные – органами местного самоуправления. «Привязка» правовых стратегий к территории действия позволяет предметизировать масштаб действия и учесть специфику соответствующих местностей.

По отраслям права (по предмету правового регулирования) можно выделить правовые стратегии, распространяющие свое действие на конституционные, гражданские, трудовые, финансовые, земельные, семейные и иные отношения. Следует сделать оговорку, что в большинстве случаев существует необходимость реализации комплексного подхода. В этой связи задействуются нормы различных отраслей права, что позволяет повысить эффективность правового регулирования.

По субъекту принятия выделяются правовые стратегии, утверждаемые:

- а) Президентом Российской Федерации [11];
- б) Правительством Российской Федерации [12];
- в) главами субъектов Российской Федерации [13];
- г) органами местного самоуправления [14].

Названный критерий связан с предыдущим, но не дублирует его. Он свидетельствует о наличии полномочий у различных субъектов по принятию правовых стратегий.

Также провести классификацию правовых стратегий дают возможность основания, вызывающие необходимость принятия правовой стратегии:

- поручения вышестоящих органов (должностных лиц);
- истечение срока действия предыдущей стратегии.

Для первого вида стратегий характерна высокая степень новизны, что обусловлено отсутствием подобного документа ранее. Для вторых свойственна преемственность, что должно свидетельствовать об устойчивости правовой политики в соответствующей сфере деятельности.

Следует отметить роль ежегодных посланий Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации. Благодаря такому способу формулировок государственной политики происходит осознание проводимых социально-экономических, политических процессов в обществе. Мы считаем, что для эффективной реализации посланий Президента РФ необходимо определить их роль и место в иерархии правовых документов.

Подводя краткий итог изложенному, отметим, что названный перечень критериев классификации являются далеко не исчерпывающим и может быть продолжен. Наше внимание было сфокусировано на тех, которые позволяют дать более глубокую характеристику рассматриваемому явлению.

Библиографический список

1. Юридическая техника: в 2 т.: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. М.: Юрайт, 2016. Т. 1. 56 с.
2. Ивин А. А. Основание логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 111 с.
3. Абрамова А. М., Рахманина Т. Н. Классификатор правовых актов // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 64.
4. Комарова М. А. Формирование экономической стратегии государства: общее и особенное // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekonomicheskoy-strategii-gosudarstva-obschee-i-osobennoe> (дата обращения: 07.07.2018).
5. Об утверждении Стратегии развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1877-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 37. Ст. 5549.
6. Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2016/12/01/n_9400223.shtml (дата обращения: 07.07.2018).

7. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

8. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

9. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития наукоградов Российской Федерации, способствующих развитию научно-производственного комплекса наукоградов Российской Федерации, а также сохранению и развитию инфраструктуры наукоградов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1561 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

11. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г.: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

12. Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1837-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

13. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года: закон Липецкой области от 25 декабря 2006 г. № 10-ОЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

14. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг.: постановление администрации г. Нижнего Новгорода № 190 от 25 января 2017 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2018).

References

1. Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]. In V. M. Baranov (ed.). Moscow, 2016, 56 p. [in Russian].

2. Ivin A. A. Osnovanie logiki ocenok [The basis of the logic of estimates]. Moscow, 1970, 111 p. [in Russian].

3. Abramova A. M., Rahmanina T. N. Klassifikator pravovykh aktov [The classifier of legal acts]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Russian law Journal], 2003, no. 7, p. 64 [in Russian].

4. Komarova M. A. Formirovanie ehkonomicheskoy strategii gosudarstva: obshchee i osobennoe [the Formation of economic strategy of the state: general and special]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov state socio-economic University], 2008, no. 2, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekonomicheskoy-strategii-gosudarstva-obshchee-i-osobennoe> (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

5. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya ehksporta produktsii avtomobil'noj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 avgusta 2017 g. № 1877-r [About the approval Of strategy of development of export of production of the automotive industry in the Russian Federation for the period till 2025: the order of the Government of the Russian Federation of August 31, 2017. № 1877-p]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2017, no. 37, st. 5549 [in Russian].

6. Gazeta.ru [Newspaper.ru]. URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2016/12/01/ n_9400223.shtml (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

7. O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 [about strategy of scientific and technological development of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016. № 642]. *SPS «Kon-sul'tant Phylus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

8. Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj Federacii do 2020 goda: ukaz Prezidenta RF ot 9 iyunya 2010 g. № 690 [About the approval of Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation till 2020: the decree of the President of the Russian Federation of June 9, 2010. № 690]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

9. Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya i raspredeleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub ektov Rossijskoj Federacii dlya osushchestvleniya meropriyatij po realizacii strategij social'no-ehkonomicheskogo razvitiya naukogradov Rossijskoj Federacii, sposobst-vuyushchih razvitiyu nauchno-proizvodstvennogo kompleksa naukogradov Ros-sijskoj Federacii, a takzhe sohraneniya i razvitiyu infrastruktury naukogradov Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2016 g. № 1561 [About approval of Rules of granting and distribution of subsidies from the Federal budget to budgets of subjects of the Russian Federation for implementation of measures for the implementation of strategies of socio-economic development of science cities of the Russian Federation, contributing to the development of scientific-production complex of the science city of the Russian Federation, as well as the preservation and development of the infrastructure of science cities of the Russian Federation and a recognition become invalid for some acts of the Government of the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation from December 30, 2016. № 1561]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

10. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: fede-ral'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (v red. ot 31 dekabrya 2017 g.) [On strategic planning in the Russian Federation: Federal law of June 28, 2014. № 172-FZ (as amended on December 31, 2017)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

11. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017. № 203 [On the development Strategy of the information society in the Russian Federation for 2017–2030: decree of the President of the Russian Federation of may 9, 2017. № 203]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

12. Strategiya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti zashchity prav potrebitelej na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 avgusta 2017 g. № 1837-r [Strategy of the state policy of the Russian Federation in the field of consumer protection for the period up to 2030: order of the government of the Russian Federation of August 28, 2017. № 1837-p]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

13. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Lipeckoj oblasti na period do 2020 goda: zakon Lipeckoj oblasti ot 25 dekabrya 2006 g. № 10-OZ [Strategy of social and economic development of the Lipetsk region for the period up to 2020: the law of the Lipetsk region of December 25, 2006. № 10-OZ]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

14. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya goroda Nizhnego Novgoroda na 2017–2022 gody: postanovlenie administ-racii g. Nizhnego Novgoroda № 190 ot 25 yanvary 2017 g. [About the approval of Strategy of social and economic development of the city of Nizhny Novgorod for 2017–2022: the resolution of administration of Nizhny Novgorod № 190 of January 25, 2017]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 07.07.2018) [in Russian].

УДК 340

Китаева Алина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: Kitaeva.Alina2013@yandex.ru

Alina V. Kitaeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: Kitaeva.Alina2013@yandex.ru

Банаев Владимир Игоревич

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: qqmakehappy@gmail.com

Vladimir I. Banaev

4 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: qqmakehappy@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. Материал настоящей публикации отражает основные тенденции и особенности становления гражданского судопроизводства в России, а также значимость судебного звена в различные периоды его развития, начиная от дореволюционной России и заканчивая современным положением судебной власти в Российской Федерации. Так, в дореволюционной России история гражданского процесса не являлась предметом специального историко-правового исследования, а всего лишь имела место быть в контексте изучения модернизации суда. С каждой реформой гражданский процесс постепенно приобретал самостоятельную форму. В статье рассматриваются проблемы соотношения административного и гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел в судах общей юрисдикции. Авторы акцентируют внимание на необходимости разграничения и соотношения этих двух видов судопроизводств. Необходимо отметить, что в представленной статье рассмотрены различные точки зрения ученых, исследующих данную проблему, а также приведены примеры судебной практики, связанные рассмотрением и разрешением дел административного и гражданского судопроизводства. Авторы вносят предложения по решению данной проблемы, где отмечают ряд определенных признаков (критериев), которые позволят в дальнейшем правильно и без усилий разграничивать эти два вида судопроизводств.

Ключевые слова: гражданский процесс, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство, субъекты гражданских и административных правоотношений, критерии, ГПК РФ, КАС РФ.

CIVIL AND ADMINISTRATIVE JUDICIAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF CORRELATION AND THEIR DISTINCTION

Summary. The material of this article reflects the main trends and features of the civil proceedings formation in Russia as well as the importance of the judiciary in various periods of its development from Czarist-era to the present state of the judiciary in the Russian Federation. So, for example, in the pre-revolutionary Russia the history of the civil process was not the subject of a special historical and legal study, but only had to be in the context of studying the modernization of the court. With each reform, the civil process gradually grew into an independent form. This article examines the problems of correlation of administrative and civil proceedings in the process of case hearing and solution of it in courts of general jurisdiction, where the author places greater focus on necessity of differentiation and correlation of these two types of proceedings. It should be noted that points of view of other scientists exploring this problem are given in this article as well as examples of judicial practice related to the problem of trying and solving cases in administrative and civil proceedings. The authors submit proposals for solution to this problem, where they note a number of certain signs (criteria) that will allow to distinguish these two types of proceedings in future correctly and without effort.

Keywords: Civil procedure, administrative legal proceedings, civil legal proceedings, subjects of civil and administrative legal relations, criteria, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Code of administrative court procedure of the Russian Federation.

Правовое демократическое государство имеет такое правило, в соответствии с которым как само государство, так и различные объединения граждан, в том числе и индивидуальные свободные личности, должны соотносить свои действия (поступки) с правом. В настоящее время суд,

являясь независимым звеном государственной власти, выполняет задачу обеспечения правопорядка в обществе, защиты интересов людей, а также справедливого решения того или иного спора о праве. Однако суд не всегда имел такое огромное значение для общества, и судебная власть прошла через ряд исторических реформ.

Так, в дореволюционной России история гражданского процесса не являлась предметом специального историко-правового исследования, а всего лишь имела место быть в контексте изучения модернизации суда. Историография наших дней старается обращать внимание на исторические аспекты гражданского судопроизводства [1, с. 137]. Например, такие ученые-теоретики, как И. В. Решетникова, Д. А. Малешина, Н. А. Назарова, в своих научных трудах размышляют и ведут дискуссию по поводу форм гражданского процесса на различных стадиях его формирования. В процессе исторического развития происходило накопление как теоретического, так и практического опыта в гражданском судопроизводстве, поэтому старые формы судопроизводства не уничтожались, а служили фундаментом для накопления новых элементов.

Шаг за шагом происходило модернизирование гражданского процесса, формировались основные принципы и практические формы, что позволяло обеспечить законный порядок судебной защиты прав граждан, также шел процесс по осмыслению и решению теоретических вопросов судопроизводства [2, с. 113].

С каждой реформой гражданский процесс постепенно приобретал самостоятельную форму, об этом свидетельствует как установление письменного процесса с формальной системой доказательств по гражданским делам, так и появление судебных инстанций, которые рассматривали только гражданские дела. Необходимо отметить, что немаловажную роль стали играть также письменные доказательства [3, с. 43].

В современной России существует ряд проблемных вопросов, связанных с гражданским процессом. Один из таких вопросов – это соотношение и разграничение гражданского и административного судопроизводства.

Новеллой процессуального законодательства явилось принятие нового процессуального кодекса – Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) [4]. Законодатель одобрил данный кодекс с целью регламентации порядка защиты прав и законных интересов граждан, а также организаций при их нарушении со стороны представителей власти. В данном кодексе при закреплении процедур рассмотрения и разрешения дел, возникающих из административных правоотношений, обнаружились ряд проблемных вопросов. В первую очередь, речь идет о коллизиях при применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства, а также о выборе вида судопроизводства, при котором будет осуществляться защита прав и интересов граждан и организаций от различных посягательств на них со стороны властных структур.

Возникает довольно важный вопрос – к какому виду юридического процесса относится административное судопроизводство: к гражданскому или административному [5, с. 20]? Прежде чем ответить на данный проблемный вопрос, следует обратить внимание на следующие моменты: во-первых, какие дела подлежат рассмотрению и разрешению в административном судопроизводстве: гражданские или же публичные; во-вторых, необходимо определить лицо, которое проявило инициативу по возбуждению административного дела в административном судопроизводстве; в-третьих, следует акцентировать внимание на момент возникновения соответствующих видов процессуальных отношений.

Необходимо отметить, что по ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений [6]. А п. 1 ст. 1 КАС РФ определяет границы административного судопроизводства, в которых подлежат рассмотрению административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, а также ряд других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений [7, с. 28].

Необходимо выделить ряд критериев, по которым появится возможность разграничить гражданское и административное судопроизводство. В первую очередь, нужно обратить внимание на юридический факт обращения заинтересованного лица с определенной просьбой к органу власти или же должностному лицу, а у властных структур – наличие властных полномочий и,

следовательно, обязанность принять соответствующее решение: удовлетворить данную просьбу при соблюдении ряда условий, предусмотренных законом (к примеру, предоставить необходимый пакет документов); или же отказать в удовлетворении данного вопроса, если гражданин или организация согласно законодательству не имеют права на государственную регистрацию права, выдачу разрешения на строительство, пребывание на территории РФ (к примеру, вопросы, связанные с участием иностранных лиц и лица без гражданства) и т. д.

Следует отметить, что между субъектами административного спора, который подлежит рассмотрению в соответствии с правилами КАС РФ, в отличие от гражданских дел, отсутствуют отношения, закрепленные договором, которые, прежде всего, руководствуются принципами равенства и автономии воли участников [7, с. 31]. В административном судопроизводстве не решается вопрос, связанный с последствиями, к которым может привести принятие того или иного решения органа власти в имущественной или неимущественной сфере, так как предмет данных споров стремится к получению санкций, созданию необходимых благоприятных условий и предпосылок для последующей реализации субъективного права.

Также отличительным признаком, связанным с различием административного от гражданского судопроизводства, является момент начала данного производства. Так, в гражданском процессе начальным этапом считается момент подачи искового заявления заинтересованным лицом, а с позиции административного процесса – подача административного иска является лишь одним из возможных продолжений [5, с. 11]. Таким образом, из этого следует, что в гражданском процессе началом гражданского судопроизводства является обращение гражданина в суд, а в административном судопроизводстве это же действие может относиться к различным стадиям административного процесса [8, с. 40].

Так, в апелляционном определении Томским областным судом [9] было рассмотрено дело, по которому гражданка обратилась за помощью в суд с требованием отменить решение, которое было вынесено нижестоящим судом о признании не соответствующим закону решения об отказе в государственной регистрации прав собственности на самовольно возведенные постройки. В данном случае этот спор был рассмотрен в порядке норм, которые указаны в КАС РФ, так как суд проверял лишь наличие законности в основаниях, по которым заявительнице было отказано в регистрации права собственности, при этом вопросы, связанные с наличием прав на постройки, их признанием, перед судом поставлены на рассмотрение не были.

Таким образом, в настоящее время между гражданским и административным процессуальным законодательством не проводится четких разграничительных линий при рассмотрении и разрешении дел. Однако на основании вышеизложенных рассмотренных вопросов представляется возможным выделить ряд критериев, которые и позволят разграничить эти два вида судопроизводства.

Во-первых, квалификация правоотношений сторон в качестве властеотношений. В данном случае субъектами частного права являются граждане и организации, чьи интересы непосредственно защищаются; субъекты же публичного права выступают в роли органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и т. д., которые защищают публичные интересы [10]. Очевидно, что граждане всегда находятся не на одном уровне с субъектами властных структур и поэтому обязаны им подчиняться.

Во-вторых, необходимо установить юридический факт обращения граждан к властным субъектам.

Также стоит акцентировать внимание на том, что в судебном порядке не должны быть заявлены требования искового характера, которые связаны с разрешением споров о субъективных гражданских правах и законных интересах, по поводу материальных и нематериальных благ. В России довольно много дел обособлены от внимания КАС РФ несмотря на то, что они имеют административно-процессуальную природу.

Библиографический список

1. Бабенко В. Н. Судебная система России: история и современность. М., 2007. С. 137–138.
2. Гражданский процесс / под ред. М. К. Треушников. М.: Статут, 2014. 959 с.
3. Люблинский П. И. Суд и права личности // Суд и права личности. М., 2005. 335 с.
4. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А. А. Муравьева. М., 2016. 408 с.
5. Громошина Н. А. Новая страница судебного права // Проблемы развития процессуального права России: монография. М., 2016.

6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу / под ред. Г. А. Жилиной. М., 2015. 864 с.
7. Ярков В. В. Понятие, предмет, метод и система судебного административного процессуального права. Соотношение с другими отраслями права // Административное судопроизводство: учебник / под ред. В. В. Яркова. М., 2016. С. 28–31.
8. Кононов П. И. Административное судопроизводство как структурная часть административного процесса // Административное право и процесс. 2015. № 11.
9. Апелляционное определение Томского областного суда от 13.06.2017 № 33а-1970/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.08.2018)
10. Немцева В. Б. Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 190–208.

References

1. Babenko V. N. *Sudebnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost'* [The judicial system of Russia: history and modernity]. Moscow, 2007, pp. 137–138 [in Russian].
2. *Grazhdanskij process* [Civil Procedure]. In M. K. Treushnikov (ed.). Moscow: Statut, 2014, 959 p. [in Russian].
3. Lyublinskij P. I. *Sud i prava lichnosti* [Court and individual rights]. *Sud i prava lichnosti* [Court and individual rights]. M., 2005, 335 p. [in Russian].
4. *Kommentariy k kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation]. In A. A. Murav'yev (ed.). Moscow, 2017, 408 p. [in Russian].
5. Gromoshina N. A. *Novaya stranitsa sudebnogo prava* [New page of the judicial law]. *Problemy razvitiya rotsessual'nogo prava Rossii: monografiya* [Problems of development of the Russian legal order]. Moscow, 2016 [in Russian].
6. *Kommentariy k Grazhdanskomu Protsessual'nomu kodeksu* [Commentary on the Civil Procedure Code]. In G. A. Zhilina (ed.). Moscow, 2016, 864 p. [in Russian].
7. Yarkov V. V. *Ponyatiye, predmet, metod i sistema sudebnogo administrativnogo protsessual'nogo prava. Sootnosheniye s drugimi otraslyami prava* [The concept, subject, method and system of judicial courts of VV administrative procedural law. Relationship with other branches of law]. *Administrativnoye sudoproizvodstvo: uchebnik* [Administrative justice]. In V. V. Yarkov (ed.). Moscow, 2016, pp. 28–31 [in Russian].
8. Kononov P. I. *Administrativnoye sudoproizvodstvo kak strukturnaya chast' administrativnogo protsessa* [Administrative legal proceedings as a structural part of the administrative process]. *Administrativnoye pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 2015, no. 11 [in Russian].
9. *Apellyatsionnoye opredeleniye Tomskogo oblastnogo suda ot 13.06.2017 № 33а-1970/2017* [Appeal Determination of the Tomsk Regional Court of 13.06.2017 № 33а-1970/2017]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 28.08.2018) [in Russian].
10. Nemtseva V. B. *Nekotoryye problemy sootnosheniya grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva v sudakh obshchey yurisdiktsii* [Some problems of correlation of civil and administrative legal proceedings in courts of general jurisdiction]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Vestnik civil procedure], 2016, no. 1, pp. 190–208 [in Russian].

УДК 340

Трофимцев Олег Алексеевич

студент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина,
109472, Россия, г. Москва, ул. ак. Скрябина, д. 23,
e-mail: gedsirk@gmail.com

Oleg A. Trofimtsev

student,
Moscow state Academy of Veterinary Medicine
and Biotechnology named after K. I. Skryabin,
ak. Skryabin str., 23, Moscow, Russia, 109472,
e-mail: gedsirk@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕПРОТИВОПРАВНОГО СОКРЫТИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования определена необходимостью точной идентификации в ходе оперативно-розыскных мероприятий лиц, совершивших побег из-под стражи или из мест лишения свободы. В статье анализируется содержание понятия «биометрические данные» в правовой сфере на уровне федерального законодательства и разъясняющих документов. Выделяются основные виды биометрических персональных данных, включая данные ДНК. Изучаются способы неправомерного изменения уникальных данных человека, с помощью которых сотрудниками правоохранительных органов может быть идентифицирована его личность, с целью ухода лица, совершившего побег из мест лишения свободы или из-под стражи, от ответственности: изменение отпечатка пальца с помощью шрама или деформации, маскировка дактилоскопических данных путем модификации структуры эпителия, изменение данных трабекулярной сети глаза, корректировка краниально-фациальных соотношений, параметров скелета, липомоделирование и липофиллинг, корректировка фоноскопических данных. Обобщаются варианты изменения биометрических данных. Констатируется, что анализ ядерной ДНК как уникального и неизменяемого параметра для каждого индивида является наиболее точным способом биометрической идентификации личности преступника, совершившего побег из мест лишения свободы. Результаты могут быть использованы в криминалистике при проведении идентификации личности фигурантов уголовного дела.

Ключевые слова: правовое обеспечение информационной безопасности, лицо, совершившее побег из мест лишения свободы или из-под стражи, субъект персональных данных, биометрические персональные данные, идентификация субъекта по биометрическим персональным данным, дактилоскопия, ДНК, радужка глаза.

SOME ASPECTS OF NON-ILLEGAL CONCEALMENT OF BIOMETRIC PERSONAL DATA BY PERSONS ESCAPED FROM PRISONS OR CUSTODY

Summary. The article analyzes the «biometric data» content in the legal sphere at the federal legislation level and explanatory documents. The main types of biometric personal data are determined, including DNA data. The ways of unjustifiable change of unique human data by which law enforcement officers can identify prisoner's identity are being studied with the purpose of trying to avoid responsibility by a person who escapes from places of detention or from custody: changing a fingerprint with a scar or deformation, masking dactyloscopic data by modifying the structure of the epithelium, changing the data of the trabecular eye retina, correcting cranial-facies data, skeletal parameters, lipomodeling, lipofilling, correction of phonoscopic data. It is stated that the analysis of nuclear DNA as a unique and unchangeable parameter for each individual is the most accurate way of biometric identification of a criminal who escaped from places of deprivation of liberty. The results can be used in criminalistics when conducting identification of the persons involved in a criminal case.

Keywords: legal maintenance of information security, a person who escaped from places of deprivation of liberty or a custody, a subject of personal data, biometric personal data, identification of a subject by biometric personal data, fingerprinting, DNA, iridial part of the eye.

Одной из актуальных проблем уголовно-исполнительных систем всех стран мира является предотвращение побегов осужденных из мест лишения свободы, а также задержанных – из-под стражи. Несмотря на то что по статистике ФСИН России число преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ, сокращается (так, по данным на 14.02.2018 количество побегов из мест лишения свободы с 2006 г. по 2017 г. сократилось с 326 до 106 на фоне падения общего количества преступлений, совершаемых осужденными, с 1231 до 875 [1], а количество побегов из следственных изоляторов и тюрем за тот же период – с 10 до 2 при падении общего количества преступлений

в указанных местах с 102 до 99 [2]), в процентном соотношении с другими преступлениями, совершаемыми в местах лишения свободы или содержания под стражей, указанные правонарушения в России, также как и в свое время в СССР, устойчиво сохраняют одно из первых мест.

Лица, совершающие побег из мест лишения свободы или содержания под стражей, естественно, предпринимают различные попытки сокрытия личности от сотрудников правоохранительных органов, в числе которых традиционно доминировала подделка документов. Однако в настоящее время развитие и внедрение информационных технологий привело к появлению иных способов идентификации личности, в том числе по ряду биометрических параметров.

Следует отметить, что на правовом уровне термин «биометрические данные» в России стал использоваться с 2005 г. в связи с тем, что законодатель по причине желания РФ вступить в ВТО пришлось разработать и принять пакет документов, включая акты по защите персональных данных, и ввести в отечественное законодательство особую категорию персональных данных – «биометрические данные», которые согласно п. 2 ст. 9 ратифицированной РФ в 2005 г. Страсбургской конвенции «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» могут обрабатываться без согласия субъекта персональных данных только в исключительных случаях, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) [3].

Следует отметить, что термин «биометрия» – процесс сбора, обработки и хранения данных о физических характеристиках человека с целью его идентификации [4] – появился в словаре криминалистов относительно недавно, а до начала XXI в. системы контроля особых категорий персональных данных в основном применялись в области защиты государственной тайны и важной коммерческой информации. Однако для обеспечения безопасности объектов стратегического назначения из-за роста террористической угрозы биометрические системы контроля доступа были установлены в гражданских аэропортах. В случае наличия данных такого рода о лицах, совершивших побег, в базе правоохранительных органов, связанной с системами биометрического контроля в аэропортах, указанных лиц можно было бы идентифицировать при попытке воспользоваться услугами гражданской авиации и, как следствие, предпринять действия по их оперативному задержанию.

В дальнейшем места большого скопления людей начали оборудоваться системами слежения, прежде всего, для контроля перемещения лиц, подозреваемых в террористической деятельности, а также для создания возможности предотвращения или расследования противоправных деяний, совершенных в подобных местах. Так, с 2016 г. в Московском метрополитене создается централизованная интеллектуальная система видеонаблюдения с двумя типами камер, которые могут автоматически выявлять нештатные ситуации, проход в запрещенные зоны и другие нарушения [5].

Следовательно, значимость изучения правового основания обработки биометрических персональных данных в РФ и их использования при поимке лиц, самовольно покинувших места лишения свободы или содержания под стражей, продолжает возрастать, что делает настоящее исследование актуальным.

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона РФ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных [6]. Однако поскольку данная норма-дефиниция специалистами признана недостаточно четкой, 30.08.2013 на официальном сайте Роскомнадзора появилось разъяснение, в соответствии с которым к биометрическим персональным данным были отнесены физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и др.), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта [7]. Однако Роскомнадзором отмечено, что фотографические изображения, содержащиеся в личном деле работника, подпись, почерк, рентгеновские и флюорографические снимки, характеризующие физиологические и биологические особенности человека и находящиеся в истории болезни (медицинской карте) пациента, видео- и фотосъемка в публичных местах и на охраняемой территории, не являются биометрическими персональными данными до момента передачи их по запросу субъектов оперативно-розыскной деятельности, органов следствия и дознания в рамках проводимых ими мероприятий, тогда они используются особыми операторами – органами следствия и дознания в целях установления личности конкретного лица [7].

С развитием знаний о человеке в ходе НТР указанные данные стали чаще использоваться при раскрытии преступлений с целью более точной и бесспорной идентификации виновного лица. Это в свою очередь подвигло преступников, в том числе совершивших побег из мест лишения свободы или из-под стражи, на реализацию действий по изменению биометрических персональных данных для ухода от наказания. При этом следует сразу отметить, что, изменяя ряд биометрических параметров, преступник не совершает новое правонарушение, поскольку во многих странах, в том числе и в РФ, отсутствуют правовые нормы, запрещающие данные действия.

Наиболее известные биометрические данные – отпечатки пальцев – используются в криминалистике еще с конца XIX в., и дактилоскопирование до сих пор является базовым методом идентификации личности, основанном на признании уникальности формы папиллярных линий. Согласно п. «ж» ст. 9 Федерального закона РФ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ лица, подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту, подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации [8]. Однако на настоящий момент злоумышленниками разработано множество способов искажения указанных данных, что серьезно обеспокоило правоохранительные органы разных стран, и в мае 2015 г. подразделение информационной поддержки правосудия ФБР (США) даже выпустило статью, содержащую описание встреченных ведомством способов изменения отпечатка пальца. Специалисты ФБР описывают наиболее часто встречающиеся методы искажения: вертикальный разрез или срез, зигзагообразный надрез, изменяющий отпечаток пальца с помощью шрама или деформации, намеренный ожог и неизвестные или не поддающиеся классификации методы, а кроме того, были отмечены случаи растяжения кожи возле пореза с целью создания более измененного отпечатка [9]. Следует отметить, что, к примеру, зигзагообразный разрез по технике исполнения схож с вертикальным, однако ввиду большей длины пореза отпечаток искажается сильнее. Возможно и применение укусов животных, а также использование наждачной бумаги для того, чтобы уничтожить выступы кожного покрова, необходимые для идентификации [9]. В связи с распространением рассмотренных маскировочных мер ФБР было рекомендовано использовать при идентификации другие области пальца, а также отпечатывать так много деталей пальца, как только возможно, включая области ниже первого сустава [9]. В связи с высокой практической значимостью результаты данных исследований ФБР рекомендуется использовать и в следственной практике правоохранительных органов РФ, в том числе для более точной идентификации лиц, совершивших побег из мест лишения свободы или из-под стражи, что технически представляется возможным.

Кроме того, для сокрытия биометрических персональных данных известны случаи изменения тканевой структуры эпителия пальцев, к примеру, такие, как обмен эпителия пальцев рук и ног местами, удаление кожи с пальцев с вшиванием в грудь или живот до регенерации. Несмотря на то что подобные методы зачастую применяются официальными клиниками при лечении тяжелых форм ожогов и других заболеваний, особую известность они приобрели именно в криминальных кругах. Например, в 1941 г. был описан случай, когда у задержанного в ходе процедуры дактилоскопирования не были обнаружены папиллярные линии, однако были обнаружены шрамы, свидетельствовавшие о пересадке кожи. В ходе тщательного медицинского осмотра на обеих сторонах груди у задержанного были обнаружены отчетливые шрамы, по пять с каждой стороны. Как стало известно, задержанный в мае 1941 г. обратился к ранее судимому хирургу, и в результате была произведена пересадка кожи на руках поочередно, на что потребовалось три недели [10]. Среди более современных методов следует отметить лазерную коррекцию отпечатка, нанесение полимерной пленки и т. п.

Ввиду того что данный способ идентификации является наиболее применяемым, постоянно растет и число способов его искажения. Однако следует отметить, что несмотря на различные способы его искажения, данный метод биометрической идентификации по-прежнему находится среди основных, применяемых для установления личности гражданина. Так, в России в соответствии с Федеральным законом РФ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ, была создана база отпечатков, также известная как АДИС «ПАПИЛОН», данные из которой используются правоохранителями и для более точной идентификации личности субъекта, совершившего побег из мест содержания. Но, исходя из вышеизложенного, необходимо подчеркнуть, что сравнительно простая возможность изменения данного биометрического параметра дает возможность лицу, совершившему побег из мест лише-

ния свободы, не быть идентифицированным и уйти от наказания. Это обусловлено тем, что в РФ при проведении анализа совпадений отпечатков в АДИС «ПАПИЛОН» в ходе выполнения ОРМ и получении отрицательного результата, лицо исключается из числа основных подозреваемых и в отношении него ОРМ прекращаются. Ситуация вызывает тревогу, но на настоящий момент в РФ отсутствуют данные о распространении рассмотренного способа искажения биометрических параметров среди лиц, совершивших побег из мест лишения свободы или содержания под стражей. Однако нельзя исключать саму возможность широкого применения данного способа сокрытия в российской криминальной среде.

При соблюдении контрольно-пропускного режима на объектах зачастую применяется сканирование глаза. Еще в 1936 г. было установлено, что глаз имеет две уникальные структуры: радужную оболочку и сетчатку [11]. Развитие технологий создало возможность подделки радужной оболочки путем наложения полимерной линзы, перекрывающей оригинальный рисунок трабекулярной сети. Основным недостатком сканирования радужки, по мнению О. С. Ушмаева, является ее маленький размер, что затрудняет применение подобного метода установления личности [12]. Кроме того, было установлено, что узор кровеносных сосудов сетчатки, являющихся основой идентификационного метода, непостоянен и не может использоваться в качестве основного. Однако данный метод с учетом его особенностей допустим к использованию при проведении ОРМ. При этом следует учитывать как недостаточную техническую оснащенность подразделений МВД России и ФСИН России, низкий уровень профессиональной компетенции сотрудников ведомств в данной области идентификации, так и отсутствие правовой основы и единой базы данных радужной оболочки и сетчатки лиц, совершивших преступления.

Еще одним видом биометрических персональных данных, возможном к применению при расследовании преступлений, в том числе связанных с побегами из мест лишения свободы или из-под стражи, где в качестве улик используются фото- и видеоматериалы, выступает так называемое краниально-фациальное (черепно-лицевое) исследование или исследование геометрии лица, основанное на изучении особых контрольных точек лица (лицевых маркеров или антропометрических точек). Согласно п. 4.5 ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. – Ч. 5. Данные изображения лица» антропометрическая точка – это контрольная точка на лице, используемая для распознавания и классификации людей [13]. С одной стороны, расстояние и соотношение расстояний между лицевыми маркерами взаимно изменяется в зависимости от прошедшего времени с момента фотографирования, что позволяет с высокой точностью установить личность человека. С другой – пластика лица, являющаяся популярной процедурой в современности, позволяет изменить соотношение между контрольными точками, причем в некоторых случаях настолько сильно, что невозможно установить связь между фотографиями одного и того же человека до и после операции.

Идентификация по фотографии в РФ является одним из основных методов установления личности в процессе ОРМ наряду с дактилоскопией. Но необходимо подчеркнуть, что при квалифицированном хирургическом вмешательстве в отношении разыскиваемого лица установить факт проведения модификации указанного биометрического параметра правоохранителем, не имеющим специального образования, не предоставляется возможным. Кроме того, использование так называемых графических «ориентировок» (черно-белых фотографий низкого качества, отпечатанных на принтере), распространяемых МВД, итак заметно снижает корректную визуальную идентификацию разыскиваемого лица, а при искажении субъектом, совершившим побег, еще и краниально-фациальных параметров, делает ее крайне сложной.

Параметр роста человека также применяется органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при распознавании лица, совершившего побег из мест лишения свободы или из-под стражи, по фото- или видеосъемке (как правило, для сужения круга подозреваемых). Однако еще в СССР было разработано два ведущих метода изменения роста человека: метод Г. А. Илизарова с применением соответствующего аппарата, используемый, в том числе для бескровного удлинения конечностей [14], и метод удлинения кости с применением аппарата А. И. Блискунова [15]. Были также отмечены случаи применения данных методов для обратного процесса – укорочения конечностей. Использование этих методов лицами, совершившими побег, может иметь место, а значит, способно затруднить их идентификацию, однако само применение требует значительных временных затрат, что должно учитываться сотрудниками правоохранительных органов, имеющими информацию о времени совершения побега: если период пребывания лица на свободе пока короткий, изменить данный параметр (если такая необходимость по каким-то причинам возникла), он может не успеть.

Корректировка веса и других внешних параметров человека также возможна и способствует затруднению идентификации разыскиваемого лица. Широко известны различные процедуры, связанные с удалением и пересадкой жировой ткани (к примеру, липомоделирование и липофилинг – методики, предполагающие трансплантацию собственной жировой ткани пациента из одной зоны в другую). С их помощью можно убрать возрастные изменения кожи, ликвидировать морщины, увеличить размеры груди и т. п., что может значительно изменить, прежде всего, черты лица разыскиваемого субъекта, значительно затруднив его идентификацию, прежде всего, по фотографии. При процедуре липосакции проводится хирургическое удаление избыточной подкожной жировой клетчатки. Некоторые врачи в клиниках пластической хирургии заявляют об откачках при липосакции до 10–15 литров жировой эмульсии. В ходе ОРМ в отношении лица, совершившего побег из мест лишения свободы, первичное визуальное распознавание сотрудником МВД, то есть выделение подходящих под ориентировку лиц в местах большого скопления граждан, происходит по таким биометрическим параметрам, которые позволяют сузить круг возможных подозреваемых при минимальных трудозатратах, а именно по росту, комплекции (весу), цвету волос и т. д. Таким образом, произведение процедур по изменению подобных характеристик значительно усложняет работу правоохранительных органов, исключая разыскиваемое лицо из числа первичных потенциальных подозреваемых.

Индивидуальные характеристики голоса обычно применяются в ходе предварительного расследования при проведении фоноскопической экспертизы, результаты которой принимаются судами некоторых стран, в том числе РФ, в качестве доказательства. Для корректировки этого биометрического параметра были разработаны различные виды хирургических вмешательств, позволяющих изменить высоту издаваемого человеком звука. Зачастую подобные операции применяются при смене пола, и дают возможность как из мужского голоса сделать женский, так и наоборот.

Правовая возможность использования фоноскопических данных для розыска лиц, совершивших побег из мест лишения свободы или из-под стражи, в РФ была создана в связи со вступлением в полную силу Федерального закона РФ № 374-ФЗ, внесшего изменения в законодательные акты РФ, в том числе в Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ. В результате внесенных изменений в ст. 64 126-ФЗ операторы связи обязаны записывать и хранить содержание телефонных переговоров (в том числе аудио- и видеозвонков) сроком до шести месяцев, при этом правоохранительные органы получили право на получение таких данных от оператора связи по запросу без судебного решения [16]. Создание российскими правоохранителями единой базы образцов голоса лиц, совершивших преступления (по аналогии с АДИС «ПАПИЛОН»), сличение данных этой базы с записями переговоров, хранящихся у операторов связи, несомненно, значительно повысило бы раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ. Подобная база данных могла бы функционировать в «пассивном режиме», по некоторой аналогии с комплексами технических средств и мер, предназначенных для проведения ОРМ в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи, включая Интернет (так называемые «СОПМ»), осуществляя, кроме прослушивания (основной задачи СОПМ-1), еще и непрерывное сопоставление голосовой информации с уже имеющимися в базе данных образцов голосов, тем самым выявляя лиц, совершивших побег из мест лишения свободы во время пользования телефонных каналов связи.

Из других способов изменения биометрических параметров личности, которые с легкостью могут использовать лица, совершившие побег, следует отметить цвет и длину волос – данные, часто используемые при распространении розыскных ориентировок, но при этом малонадежные: абсолютно легально в течение часа работы парикмахера можно получить совершенно иную прическу, иногда сильно меняющую внешность разыскиваемого лица, – способ настолько известный и распространенный, что на нем не стоит заострять внимание.

Поскольку все вышерассмотренные методы биометрической идентификации личности, применяемые на настоящий момент в оперативно-розыскной деятельности, могут быть преднамеренно изменены, Национальная академия наук США в 2009 г. выпустила отчет, ставящий под сомнение научную достоверность основополагающих методов криминалистики. Как показал анализ значительного числа биометрических данных различных типов, использованных в судебном доказывании при идентификации личности, возможность ошибки не является исключением. Ни один судебно-медицинский метод, как утверждает американскими специалистами, не способен последовательно и с высокой степенью определенности демонстрировать связь между доказательствами и конкретным человеком или источником, за исключением анализа ядерной ДНК [17]. В пресс-релизе комитета, написавшего отчет, отмечается, что «судебные дисциплины, не связан-

ные с сопоставлением ДНК, играют важную роль в доказывании, но многие из них нуждаются в существенных исследованиях для проверки основных предпосылок и методов, оценки ограничений и выявления источников и масштабов ошибок» [17]. Но, несмотря на это, по мнению американских специалистов, даже те методы, которые не позволяют провести точную идентификацию конкретного человека, могут дать довольно существенную информацию и помочь сузить круг возможных подозреваемых.

Анализ ядерной ДНК играет основную роль в оперативно-розыскной и следственной деятельности не только потому, что шансы на ошибку незначительны, но и потому, что вероятность таких ошибок, в отличие от других биометрических данных, количественно определена. На настоящий момент были систематизированы результаты исследований, касающихся количества генетических вариаций людей, и выведены коэффициенты ошибок. Напротив, для многих других криминалистических методов, таких как, к примеру, отпечатки пальцев, не проводились исследования больших групп населения для определения того, сколько реципиентов могут иметь одинаковые или похожие узоры либо их фрагменты. Как утверждают американские исследователи, для каждого метода судебно-медицинской экспертизы результаты должны указывать на уровень неопределенности в сделанных измерениях, и необходимо провести исследования, позволяющие оценить эти значения [17]. Следовательно, в связи с возможностью законного изменения основных биометрических данных, используемых в криминалистике для идентификации личности, можно поставить под сомнение абсолютизацию точности идентификации субъекта персональных данных на основе традиционных методов. Единственно точным, как показано выше, можно считать только данные анализа ДНК. Молекула выделяется из любой клетки человеческого тела, а структура хромосом, которая, как известно, у каждого человека уникальна, не может быть изменена путем каких-либо вмешательств, что дает данному методу преимущества над всеми иными способами биометрической идентификации. В связи с этим в 2008 г. был принят Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» № 242-ФЗ, где п. 1 ч. 1 ст. 7 устанавливается, что обязательной государственной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [18]. Однако, если лицо, самовольно покинувшее место лишения свободы, признано виновным в совершении иного преступления, или же лицо самовольно покинуло место содержания под стражей, то есть обвинительный приговор суда в отношении него не вынесен, обязательной государственной геномной регистрации оно не подлежит, что затрудняет правоохранителям его идентификацию в случае обнаружения ими соответствующего биологического материала, в связи с чем рекомендуется расширить действие норм указанного закона на всех лиц, признанных виновными в совершении преступления в РФ.

Следует отметить, что в настоящее время любой вид биометрической идентификации классифицируется по пяти признакам, таким как всеобщность, уникальность, постоянство, измеримость и приемлемость [19]. Ни один из рассмотренных в настоящей статье методов не имеет «высоких баллов» по всем перечисленным характеристикам. Даже если исключить приемлемость, то есть отсутствие мотивации у общества добровольно сдавать биометрические данные в государственные базы, наблюдается неидеальность любого из освещенных методов. Во-первых, не все биометрические параметры имеют место у любого человека (к примеру, известно, что в результате генетического отклонения у человека может не быть папиллярных узоров). Во-вторых, как было отмечено выше, почти все биометрические характеристики возможно исказить, либо они изменяются со временем (кроме хромосомной структуры). В-третьих, имеется вероятность ложного допуска и ложного отклонения объекта (к примеру, в мире были зафиксированы случаи совпадения фрагмента отпечатка пальца у разных людей), что исключается только при анализе ДНК. Таким образом, наиболее корректным видится использование перечня методов биометрической идентификации в качестве вспомогательных, а анализа ядерной ДНК – в качестве основного, поскольку основной метод должен отличаться конкретностью и высокой точностью. Кроме того, при его использовании должна быть исключена вероятность изменения данных, анализируемых им, так как индивидуальный кариотип отличается у всех людей.

Единственным исключением, которое, впрочем, можно подвести к дискретному и фиксируемому количеству эпизодов, является однояйцевость близнецов. Данное исключение является случаем, где все биометрические методы будут взаимодополняющими, и невозможно будет выделить основной метод, поскольку анализ ДНК сузит круг подозреваемых до конкретных близнецов, а остальные характеристики, ввиду фенотипической различимости, будут распознавать

условных близнецов «А» и «Б». Однако при существующих темпах развития генной инженерии, несмотря на действующий в данный момент запрет на генетические опыты над людьми и их эмбрионами (за исключением абортированных плодов), возможно, как в результате случайности, так и в результате целенаправленного эксперимента, будет открыт способ изменения и этого биометрического параметра личности.

Таким образом, в заключение следует отметить, что биометрическая идентификация является наиболее точным способом идентификации субъекта персональных данных, в том числе лица, совершившего побег из мест лишения свободы или же из-под стражи. Однако в условиях развития технологий физическое лицо получает все больше возможностей для избегания своей идентификации не запрещенными законом способами, пользуясь, в том числе отсутствием единых многофункциональных баз данных, где присутствует информация о совокупности биометрических параметров. В связи с этим необходимо разработать соответствующие правовые нормы, регулирующие данную сферу, возможно, включающие и уголовные санкции за изменение биометрических персональных данных с целью уклонения от наказания, преступники, в том числе лица, совершившие побег, будут активно пользоваться как уже ставшими известными, так и новыми способами изменения своих биометрических данных с целью избегания уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 18.05.2018).
2. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> (дата обращения: 18.05.2018).
3. Конвенция «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г. с поправками от 15.06.1999. Ратифицирована РФ 19.12.2005. 160-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.01.2018).
4. Большой юридический словарь. Ст. «Биометрия» / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М., 2003. 703 с.
5. Собянин С. Московский метрополитен по праву считается одним из самых безопасных в мире [Электронный ресурс] // Официальный сайт мэра и правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/10299/3824050/> (дата обращения: 10.02.2018).
6. О персональных данных: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.05.2018).
7. Разъяснение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по вопросам отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки от 30.08.2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Raz6jasnenija_RKN_po_biometrii_okonchatel6naja_versija.doc (дата обращения: 16.12.2017).
8. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25.07.1998 № 128-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.05.2018).
9. Altered Fingerprints: A Challenge to Law Enforcement Identification Efforts [Electronic resource] // FBI Law Enforcement Bulletin. URL: <https://leb.fbi.gov/2015/may/forensic-spotlight-altered-fingerprints-a-challenge-to-law-enforcement-identification-efforts> (access date: 30.06.2016).
10. Преступник и отпечатки пальцев [Электронный ресурс] // Присяжный & Поверенный: ЗаконЪ. URL: <http://evcppk.ru/100-let-kriminalistiki/3924-prestupnik-i-otpechatki-palcev.html> (дата обращения: 13.01.2017).
11. Khalid S., Tomomasa N. Iris Pattern Recognition with a New Mathematical Model to Its Rotation Detection. Chapter 3 // Biometrics and Kansei Engineering. Springer Science & Business Media, 2012. P. 43–65.
12. Ушмаев О. С. Биометрическая идентификация по радужной оболочке глаза: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] // «Графикон 2011»: материалы конференции.

URL: <http://www.graphicon.ru/html/2011/conference/gc2011ushmaev.pdf> (дата обращения: 19.03.2017).

13. ГОСТ Р ИСО / МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Ч. 5. Данные изображения лица» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108287> (дата обращения: 18.12.2017).

14. Патент СССР 538 710. Компрессионно-дистракционный аппарат Г. А. Илизарова [Электронный ресурс] // База патентов СССР. URL: <http://patents.su/11-538710-kompressionno-distrakcionnyjj-apparat-g-a-ilizarova.html> (дата обращения: 03.11.2016).

15. Патент СССР 1 827 210. Устройство для удлинения кости [Электронный ресурс] // База патентов СССР. URL: <http://patents.su/4-1827210-ustrojstvo-dlya-udlineniya-kosti.html> (дата обращения: 03.11.2016).

16. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон РФ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ [Электронный ресурс] // Портал Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41108> (дата обращения: 10.06.2018).

17. 'Badly fragmented' forensic science system needs overhaul; evidence to support reliability of many techniques is lacking. Report National Academy USA [Electronic resource] // The National Academies of Science, Engineering, Medicine. URL: <http://www8.nationalacademies.org/onpinews/newsitem.aspx?RecordID=12589> (access date: 23.02.2017).

18. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.05.2018).

19. Jain A., Ross A., Prabhakar S. An introduction to biometric recognition // IEEE Transactions on Circuits and Systems for Video Technology. 2004. Vol. 14. № 1. P. 4–20.

References

1. Charakteristika licz, sodержashhixsya v ispravitel'ny'x koloniyax dlya vzrosly'x [Characteristics of persons held in correctional colonies for adults]. *Oficial'ny'j sajт FSIN Rossii* [Official site of the Federal penitentiary service of Russia]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20soderghahixsya%20v%20IK/>, svobodny'j (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

2. Charakteristika licz, sodержashhixsya v sledstvenny'x izolyatorax i tyur'max [Characteristics of persons held in pre-trial detention centers and prisons] *Oficial'ny'j sajт FSIN Rossii* [Official site of the Federal penitentiary service of Russia]. URL: <http://fsin.pf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

3. Konvenciya «O zashhite fizicheskix licz pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'ny'x dan-ny'x». Zaklyuchena v g. Strasburge 28.01.1981 g. s popravkami ot 15.06.1999 g. Ratificirovana RF 19.12.2005 g. 160-FZ [The Convention on the Protection of Individuals in the Automated Processing of Personal Data. It was concluded in Strasbourg on 28.01.1981, as amended on 15.06.1999. Ratified by the Russian Federation on 19.12.2005. 160-FL]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

4. Bol'shoj yuridicheskij slovar'. St. «biometriya» [Large legal dictionary. Art. «biometrics»]. Moscow: Infra-M., 2003, 703 p. [in Russian].

5. Sobyatin S. Moskovskij metropoliten po pravu schitaetsya odnim iz samy'x bezopasny'x v mire [Moscow metro is rightfully considered one of the safest in the world]. *Oficial'ny'j sajт Me'ra i Pravitel'stva Moskvy* [Official website of the mayor and government of Moscow]. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/10299/3824050/>, svobodny'j (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

6. O personal'ny'x danny'x: Federal'ny'j zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ s izm. i dop. feder. zakonov [On Personal Data: Federal Law of 27.07.2006 № 152-FL with amend. and additional. feder. Laws]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

7. Raz'yasnenie Federal'noj sluzhby' po nadzoru v sfere svyazi, informacionny'x texnologij i massovy'x kommunikacij po voprosy' otneseniya foto- i video- izobrazheniya, daktiloskopicheskix danny'x i inoj informacii k biometricheskim personal'ny'm danny'm i osobennosti ix obrabotki ot 30.08.2013 [Clarification of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications regarding the assignment of photo and video images, fingerprint data and other information to biometric personal data and the features of their processing of August 30,

2013]. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyx texnologij i massovyx kommunikacij* [Official website of the Federal service for supervision of communications, information technology and mass media]. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Raz6jasnenija_RKN_po_biometrii_okonchatel6naja_versija.doc, svobodnyj (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

8. O gosudarstvennoj daktiloskopicheskoj registracii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF ot 25 iyulya 1998 g. № 128-FZ [On State Fingerprint Registration in the Russian Federation: The Federal Law of the Russian Federation of July 25, 1998. № 128-FL]. *SPS «Garant»* [SPS Garant]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/179140>, svobodnyj (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

9. Altered Fingerprints: A Challenge to Law Enforcement Identification Efforts [Electronic resource] // FBI Law Enforcement Bulletin. – URL: <https://leb.fbi.gov/2015/may/forensic-spotlight-altered-fingerprints-a-challenge-to-law-enforcement-identification-efforts> (Accessed: 18.05.2018) [in English].

10. Prestupnik i otpechatki pal'cev [Offender and fingerprints]. *Prisyazhnyj & Poverennyj: Zakon` [Juror & Attorney: The Law]*. URL: <http://evcppk.ru/100-let-kriminalistiki/3924-prestupnik-i-otpechatki-palcev.html>, svobodnyj (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

11. Khalid, S., Tomomasa, N. Iris Pattern Recognition with a New Mathematical Model to Its Rotation Detection. *Biometrics and Kansei Engineering. Springer Science & Business Media*, 2012, pp. 43–65 [in English].

12. Ushmaev O. S. Biometricheskaya identifikaciya po raduzhnoj obolochke glaza: tekushhee sostoyanie i perspektivy [Biometric identification of the iris of the eye: current status and prospects]. *Grafikon 2011: materialy konferencii* [Graphicon 2011: conference proceedings]. URL: <http://www.graphicon.ru/html/2011/conference/gc2011ushmaev.pdf> (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

13. GOST R ISO/MEK 19794-5-2013 «Informacionny'e texnologii (IT). Biometriya. Formaty obmena biometricheskimi dannymi. Chast' 5. Dannie izobrazheniya licza» [GOST R ISO/IEC 19794-5-2013 «Information technology (IT). Biometrics. Formats of the exchange of biometric data. Part 5. The face image data»] [Elektronnyj resurs]. *E'lektronnyj fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii «Konsorcium Kodeks»* [Electronic Fund of legal and normative-technical documentation «Consortium Code»]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108287> (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

14. Patent SSSR 538 710. Kompresionno-distrakcionnyj apparat G. A. Ilizarova [Patent of the USSR 538 710. Compression-distraction apparatus G. A. Ilizarov]. *Baza patentov SSSR* [The base patents of the USSR]. URL: <http://patents.su/11-538710-kompresionno-distrakcionnyj-apparat-g-a-ilizarova.html>, svobodnyj (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

15. Patent SSSR 1 827 210. Ustrojstvo dlya udlineniya kosti [Patent of the USSR 1 827 210. Device for lengthening the bone]. *Baza patentov SSSR* [The base patents of the USSR]. URL: <http://patents.su/4-1827210-ustrojstvo-dlya-udlineniya-kosti.html>, svobodnyj (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

16. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyx mer protivodejstviya terrorizmu i obespecheniya obshhestvennoj bezopasnosti: Federal'nyj zakon RF ot 06 iyulya 2016 g. № 374-FZ [On Amendments to the Federal Law «on Counteracting Terrorism» and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety: Federal Law of the Russian Federation]. *Portal prezidenta Rossii* [The Portal Of The President Of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41108> (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

17. 'Badly fragmented' forensic science system needs overhaul; evidence to support reliability of many techniques is lacking. Report National Academy USA. *The National Academies of Science, Engineering, Medicine*. URL: <http://www8.nationalacademies.org/onpinews/newsitem.aspx?RecordID=12589> (Accessed: 18.05.2018) [in English].

18. O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF ot 3 dekabrya 2008 g. № 242-FZ [On State Genomic Registration in the Russian Federation: the Federal Law of the Russian Federation of December 3, 2008. № 242-FL]. *SPS «Garant»* [SPS Garant] (Accessed: 18.05.2018) [in Russian].

19. Anil Jain, Arun Ross, Salil Prabhakar. An introduction to biometric recognition. *IEEE Transactions on Circuits and Systems for Video Technology*, 2004, vol. 14, no. 1, pp. 4–20 [in English].

УДК 340

Унтеров Владимир Анатольевич

начальник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: unterov@mail.ru

Vladimir A. Unterov

Head of Organizational and Scientific Editorial
and Publishing Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: unterov@mail.ru

Ефремова Дарья Владимировна

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Daria V. Efremova

4 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН,
СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация. Изучение женской преступности представляется весьма актуальным в силу, прежде всего, ее повышенной общественной опасности. Для противодействия ей необходимо понимание причин совершения женщинами преступлений.

В последние годы отмечаются негативные тенденции в динамике женской преступности, что вызывает обоснованную тревогу. Преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно-психологическую атмосферу.

Женская преступность является своего рода индикатором нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям.

В статье рассмотрены проблемные аспекты криминологической характеристики насильственных преступлений, совершенных лицами женского пола. Проведен сравнительный анализ содержания женской и мужской преступности: этимологии преступлений, круга преступных посягательств и последствий совершения преступлений; выделены факторы, способствующие возникновению и развитию женской преступности.

Особое внимание в работе уделено социально-психологической характеристике личности данной категории преступников.

Ключевые слова: насильственные преступления, личность, женская преступность, социально-психологическая характеристика, профилактика.

**PERSONAL CHARACTERISTICS OF WOMEN
COMMITTING VIOLENT CRIMES**

Summary. The study of female crime is highly relevant due to, first of all, its increased public danger. To counteract it, it needs an understanding of what pushes women to commit crimes.

In the dynamics of female crime negative trends are marked, which causes reasonable alarm. The criminal behavior of women has the most negative impact on society, its institutions and communities, especially on the family, on its moral and psychological atmosphere as a whole.

Female crime is a kind of indicator of the moral health of society, its spirituality, and attitude to basic human values.

The article considers the problematic aspects of the criminological characteristics of violent crimes committed by women, which are supported by experimental data. By the identity of a female criminal, the author proposes to understand a certain system of social, biological and mental traits, which in turn form its social danger, which is expressed in the commission of crimes. The paper analyzes the statistical indicators characterizing the violent crimes of women. A comparative analysis of the etymology of crimes, the range of criminal encroachments and the consequences of committing crimes was carried out.

Particular attention is paid to the social and psychological aspects of the personality of this category of criminals.

Keywords: violent crimes, personality, women, social and psychological aspects, prevention.

Преступность как исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление подразделяется современными криминологами на отдельные ее виды, имеющие свои особенности и выражающиеся как в криминологических характеристиках, так и в способах ее предупреждения. Говоря о преступности в целом, мы понимаем, что данное явление в обществе имеет негативный оттенок, явление это формируется исходя из множества факторов: начиная от экономической обстановки внутри страны до влияния религиозных традиций на личность [1].

Ученые предлагают различные толкования термина «преступность», но если остановиться на общепринятом понимании, то преступность можно определить как социально-правовое, негативное массовое явление, которое складывается из совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, характеризующихся количественными и качественными показателями.

Одним из оснований классификации преступности выступает субъект, совершивший общественно опасное деяние. По этому основанию выделяют преступность несовершеннолетних, лиц престарелого возраста, рецидивистов, мужскую и женскую преступность.

Насильственная женская преступность – явление сложное, многогранное и вызывающее тревогу общества. Убийства, совершаемые женщинами, характеризуются высокой степенью общественной опасности и особой тяжестью последствий. Именно убийства определяют характеристику всей насильственной женской преступности и оказывают влияние на преступность в целом. На состоянии преступности сказываются общее ожесточение нравов, маргинализация значительных слоев населения, увеличение стрессовых ситуаций, ослабление традиционных форм социального контроля. Для многих людей стало привычным разрешать межличностные конфликты насильственным путем, без обращения к соответствующим государственным (прежде всего правоохранительным) органам.

Насильственные преступления долгие годы не были характерными для женщин и совершались ими, как правило, в семейно-бытовой сфере. Однако начиная с 90-х гг. XX в. удельный вес женщин, совершавших такие преступления, увеличивался и достиг к началу XXI века 15 % от всех совершенных преступлений. Общее число выявленных женщин-убийц за этот период выросло почти в 2,5 раза. Из всех преступлений, совершенных женщинами, к категории «насильственная преступность» относится каждое 9 преступление.

В таблице представлен сравнительный анализ содержания женской и мужской преступности.

Таблица

Сравнительный анализ содержания женской и мужской преступности

Признаки	Проявления в преступлениях	
	Женщины	Мужчины
Этимология преступления	Эмоциональная	Сознательная
Круг преступного посягательства	Дети, сожитель, муж	Разнообразный
Последствия совершения преступления	Импульсивность, чувство вины, повышенная тревожность	Хладнокровность

Как видно из данной таблицы, женские преступления опаснее тем, что они совершены под влиянием эмоций. Женщина редко продумывает план и осуществляет длительную подготовку к преступлению: зачастую она совершает тяжкое и особо тяжкое преступление, даже не задумываясь о последствиях.

Преступное поведение женщин тесно взаимосвязано с социальными условиями жизни общества, местом женщины в системе общественных отношений, ее ролью и функциями. Можно выделить ряд факторов, влияющих на развитие агрессии и жестокости у женского пола. Одним из них является политический и экономический кризис, который в целом сказывается на уровне

жизни населения (его ухудшении). Конечно, нехватка средств к существованию оказывает негативное влияние на формирование нравственных установок отдельных личностей, их поведенческих реакций.

В последние годы также произошли изменения в профессиональной принадлежности женщин: они заняты непосредственным производством материальных ценностей, трудятся в управленческом звене и сфере обслуживания населения (торговля, общественное питание). В результате такого положения обнаруживается ряд обстоятельств, предопределяющих совершение хищений и обман потребителей.

Важнейшим фактором отрицательного поведения женщин, проявляющимся в преступной сфере, является снижение ценностей семейной жизни. Это связано с тем, что формально общество еще придерживается устоявшихся традиций взаимоотношений в семье, но в реальной жизни все происходит совсем по-другому: технический прогресс, стремление к личной свободе приводят к тому, что женщина все менее стремится заботиться о домашнем очаге. Будучи хранительницей очага, женщина занимается профессиональной деятельностью, самообразованием, совмещая свои семейные обязанности, в результате чего моральное состояние угнетается, появляется агрессия [2, с. 257].

Внутренние перемены сфер жизнедеятельности (социальных, экономических, культурных) активно переплетаются и также способствуют развитию женской преступности.

Значительное количество насильственных преступлений (около 60 %) совершается без предварительной подготовки, то есть носит ситуационный характер. Свыше 70 % убийств и причинений тяжкого вреда здоровью совершается по мотивам, затрагивающим личность осужденного в социально-нравственном отношении (за оскорбления, избиения, клевету, за кражу личных вещей и продуктов питания, на почве мужеложства, за неуплату проигрыша в азартные игры и т.п.). Около 60 % таких преступлений происходит в результате ссор и драк. При этом более половины потерпевших своим поведением способствовали совершению преступления, а 16 % в момент его совершения были в нетрезвом состоянии [3].

Криминологический анализ личности женщины, совершившей насильственное преступление, подтверждает актуальность необходимости разработки эффективных мер профилактики в борьбе с насильственной преступностью в целом. Значимое место в системе мер профилактики занимает индивидуальная профилактика, под которой подразумевается выявление и устранение различного вида негативных факторов личности самой преступницы.

Под личностью преступника понимается реализация индивидуальных черт и свойств, которые отражают весь жизненный путь человека, его бытие, выраженное конкретным содержанием семейных, производственных и бытовых отношений и связей с иными людьми, то есть определенной социальной средой, где живет и реализуется человек [4, с. 115]. Личность женщины-преступницы включает в себя совокупность моральных, психологических, биологических черт, влияющих на общественную опасность совершаемых преступлений [5].

В отличие от мужчин, женщины чаще проявляют агрессию как эмоциональную реакцию на препятствие, как средство выражения гнева и снятия стресса, а не инструмент достижения поставленных целей.

По проявлению агрессивности женщин, совершающих насильственные преступления, можно разделить на две категории: слабо контролирующие свою агрессивность и чрезмерно сдерживающие свою агрессию. Первые, как правило, совершают преступления ситуативно, их агрессия связана с импульсивностью, раздражительностью, повышенной восприимчивостью. Их преступление – реакция на глубоко взволновавшие их события (угрозу мужа, оскорбление, измену, избиение детей). Вторые чаще всего совершают преступление вследствие длительного жестокого обращения с собой или детьми. У лиц, относительно долго сдерживающих свою агрессию, наступает предел «порога терпимости», и они защищают себя от обидчика либо в форме эмоциональной вспышки (аффекта), либо обдуманно, от безысходности ситуации.

В изучении личности женщин, совершивших насильственные преступления, большое значение имеет выяснение условий, способствовавших формированию личности с антиобщественной установкой. В этой связи важным является исследование воздействия семьи на ее формирование. Обстановка семьи на стадии подросткового возраста, если она несет негативную составляющую (например, алкоголизм отца, постоянная нецензурная брань), в будущем может

наставить женщину на совершение преступлений. Весьма негативное воздействие на жизнь женщины оказывает отсутствие внутренней, духовной связи между супругами [6]. К совершению преступлений на семейной почве ведут две причинно-следственные линии. Одна – это собственно причины семейных конфликтов: борьба за лидерство, разные взгляды на воспитание детей, отношения с родителями супруга, различие взглядов и ценностных ориентаций. Другая линия – причины внешнего порядка. Эти две группы различаются мотивацией преступного поведения.

Исследования показывают, что около одной четвертой бытовых семейных преступлений являются следствием межсемейных групповых конфликтов. Наибольшая часть – это убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Распространенные мотивы: корысть – 52 %, хулиганские побуждения – 20 %, месть, ревность, зависть – 16 %, иные мотивы – 12 %. Преступный замысел заранее планируемых преступлений проявляет себя лишь в 10 % случаев. Около 90 % деяний носит ситуативный, импульсивный характер с внезапно возникающим, неопределенным, неконкретизированным умыслом.

Как отмечает А. Н. Ильяченко, в каждом третьем случае семейного насилия (35,7 %) насильник применяет различные кухонные принадлежности, предметы домашней мебели, дубинку, металлическую трубу, в каждом четвертом (27,1 %) – кухонный нож, только в 1,4 % случаев – огнестрельное или газовое оружие. Чаще указанные предметы и оружие используют женщины.

Подводя итоги, подчеркнем, что тенденции развития совершения насильственных преступлений женщинами характеризуются тяжестью данных преступлений, ростом преступлений, снижением возрастного коэффициента, рецидивностью совершения преступлений. Данная ситуация вызывает опасение и тревогу у современного общества.

Для выявления причин, порождающих преступное поведение, и для реализации эффективных воспитательных, профилактических, а также коррекционных программ с осужденными женщинами необходимо определение индивидуально-психологических особенностей их личности и поведения. Знание мотивов совершенных преступлений и иных детерминант преступного поведения поможет составить общее представление о данном человеке и понять, почему он совершает те или иные общественно опасные деяния.

Таким образом, проведенный анализ насильственной женской преступности свидетельствует о том, что система предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых женщинами, нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

1. Шестопалова Е. Р. Особенности женской преступности в современной России // Современное право. 2017. № 12. С. 86–87.
2. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2016. 561 с.
3. Демин В. М. Проблемы профилактики нарушений дисциплины и законности сотрудников пенитенциарных учреждений // Российский следователь. 2007. № 4. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2018).
4. Кунц Е. В. Ретроспективный анализ преступлений, совершаемых женщинами // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 9. С. 90–93.
5. Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 222 с.
6. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма, 2009. 577 с.

References

1. Shestopalova E. R. Osobennosti jenskoj prestupnosti v sovremennoi Rossii [Features of female crime in modern Russia]. Sovremennoe pravo [Modern law], 2017, no. 12, pp. 86–87 [in Russian].
2. Shestakov D. A. Kriminologiya_ Novie podhodi k prestupleniyu i prestupnosti_ Kriminogenie zakoni i kriminogennoe zakonodatelstvo. Protivodeistvie prestupnosti v izmenyayuschemsya mire

[Criminology: New approaches to crime and crime: Criminal laws and criminal legislation. Anti-crime in a changing world]. Saint-Petersburg, 2016, 561 p. [in Russian].

3. Demin V. M. Problemy profilaktiki narusheniy distsipliny i zakonnosti sotrudnikov penitentsiarnykh uchrezhdeniy [Problems of prevention of violations of the discipline and legality of prison staff]. Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator], 2007, no. 2. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 12.09.2018) [in Russian].

4. Kunc E. V. Retrospektivnii analiz prestuplenii_ sovershaemih jenschinami [Retrospective analysis of crimes committed by women]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 9, pp. 90–93 [in Russian].

5. Minster M. V. Pravovoe polozhenie jenschin_ osujdennih k lisheniyu svobody. Diss. kand. yurid. nauk [The legal status of women sentenced to imprisonment. Candidate's of Law thesis]. Irkutsk, 2009, 222 p. [in Russian].

6. Kriminologiya: uchebnik [Criminology]. In V. N. Kudrayvcev, V. E. Eminov (ed.). Moscow: Norma, 2009, 577 p. [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.su/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 433022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи указывается код УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие: Ф.И.О., ученую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набираются название статьи, аннотация и ключевые слова.

Аннотация и ключевые слова к статье набираются курсивом. В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подписанных подписей, подписей к таблицам и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. При наличии в тексте диаграмм они должны быть сохранены в формате «диаграмма Microsoft Word» (данные диаграммы должны быть доступны для редактирования).

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится транслитерация References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<http://translit.ru>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автор дает разрешение на публикацию в Интернете и гарантирует, что предоставленный в редакцию материал ранее не публиковался и не был предоставлен на публикацию одновременно в другие журналы.

Например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. В случае если автор является студентом, курсантом, аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей отрасли науки, заверенную кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А. А.doc).

15. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлекцией на основании рецензии.

16. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

4 (30) / 2018

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *Н. В. Романова*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 15.10.2018
Усл. печ. л. 17,3 (18,8 печ. л.)
Тираж 100 экз. Заказ № 781
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49